

Пролог

Никогда не бросайте одежду в раздевалке, если в Академии Зла кроме вас учиться двенадцать будущих властелинов темных Империй! Запомните! Никогда!

- Хоть бы ни на кого не наткнуться! И не на чей! Убью! Всех убью! Отловлю каждого и прикончу! – нервно поежилась я, шлепая мокрыми босыми ногами по коридорам Академии Зла. Зла не хватало! Судя по тому, что план Академии я не выучила исключительно по причине его отсутствия, моей памяти впору ставить памятник! Эту горгулью я помню. Видимо, ее разрабатывали на случай войны с мутантами. Чтобы показывать ее мутантам, а потом собирать их, умерших от сердечного приступа, лопатой, и складывать в братскую могилу.

В коридоре послышались шаги, а я спряталась за горгульей, пытаюсь соответствовать ее габаритам. То, что горгулья обзавелась раскрасневшейся после душа попой, смущало не только меня, но и гобелен, намертво прибитый к стене. Я пробовала его оторвать. Видимо, на счет гобелена существовало отдельное пророчество. Как только он упадет, наступит конец всего сущего. Моль была в курсе, поэтому объедала его только с краев.

Шаги стихли, а я сглотнула, зажала руками самые пикантные места и стала красться мокрыми ногами по роскошному ковру. Тоже намертво прибитому к полу. Неподалеку послышался смех и шаги, а я экстренно металась по коридору, пытаюсь придумать, куда спрятаться. Хоть бы фикус был!

- Тихо! Она сейчас пойдет! – хихикал кто-то в том конце коридора. На меня устроили засаду.

- Чур, я первый! Интересно, а сиськи у нее большие? – послышался наглый голос. А вот это точно засада! Я металась, глядя узкие окна-бойницы, в которые пролезет только шпион-недокормыш с маникюрными ножницами!

На глаза попала единственная дверь! А за углом уже всю обсуждали некий очень важный в одном пикантном деле угол. Ах так! Ну, ничего! Хорошо смеется тот, кто смеется на похоронах! Сейчас вы узнаете, что такое Империя Зла! Тоже мне, властные герои!

Дверь неожиданно для меня открылась, стоило повернуть ручку. В комнате стоял одинокий деревянный стульчик и куча всякого хлама. Комната казалась просторной, по своему уютной. Как камера длительного заключения. Идея родилась внезапно!

- Мальчики, - нежно позвала я будущих темных властелинов, вверенных мне для воспитания начальством и судьбой. Не знаю, перед кем я больше всех провинилась, но стул в моих руках уже горел желанием познакомиться с каждым по очереди. – Не стесняйтесь! Если вы хотели развлечься, так бы сразу и сказали! Я в комнате! Заходите по одному! Меня на всех хватит!

Меня-то на всех хватит, а вот за стул не ручаюсь. Ничего-ничего! До тысячи лет темного властелина нужно воспитывать, а после тысячи перевоспитывать!

- Она что? Зовет нас? – послышались взволнованные предстоящей романтикой голоса.

- По - одному, мои сладкие! – нежно проворковала я, затаившись возле стены сразу за дверью со стулом наготове. – Заходите! Кто первый? Ммм?

Возле двери возникла потасовка, но вот дверь торжественно открылась и в комнату шагнул победитель... Кто бы это мог быть? Наследный принц Империи Обратной Карат.

Он вошел, закрыл дверь, и тут же схлопотал главный приз стулом по голове, рухнув, как подкошенный. Я успела задвинуть защелку, схватить оборотня за роскошную мантию с меховой опушкой и сверкающей застежкой, которую он уже расстегнул, предвкушая порыв страсти. Кряхтя и постанывая, я тащила тело в темный уголок.

- Мммм, - стонала я, понимая, что оборотень ростом под два метра весит под сотку кило.... Красивое лицо было бледным, а каштановые локоны разметались по полу. – О, да! Да, милый! Еще немного... Еще чуть-чуть...

«Ничего себе темпераментная!», - слышались встревоженные голоса за дверью. Я стонала, прислоняя Карата к стене.

Следующий! Босые ноги пошлепали к двери.

- Ой, он не справился! - всхлинула я, вставая на исходную позицию, вооружившись стулом. - Кто-нибудь, помогите ему! Я всегда мечтала попробовать с двумя! Мужчина, женщина и мужчина! Как на счет экспериментов? Только представьте, как это возбуждает... Два сильных, красивых мужских тела, а между ними хрупкая девушка... Я горю желанием попробовать...

Дверь рывком открылась, а на голову принца Империи Вампиров обрушился стул. Бледнолицый красавец Кристиан, посмотрел на меня ошалелыми красными глазами и тут же рухнул на пол. Его плащ собрался гармошкой, а я отложила стул, поплевала на руки и со стоном потащила его в сторону Карата, который сидел, прислоненный к стенке, задумчиво опустив бесчувственную голову.

- Ну что это такое? - капризно заметила я, издав такой стон, от которого задумалась. А ту ли я стезю выбрала в своей жизни? Путь скромной воспитательницы детского сада не предусматривал таких талантов! - Неужели среди вас нет настоящих мужчин? Ну что это за манера падать в обморок при виде груди? Вы что? Женскую грудь никогда не видели?

Хлоп! Попался? Кто это у нас? А! Дэлион! Наследник Империи Демонов, сын самого Бельфегора! Отлично! Роскошные золотые волосы, сплетенные в замысловатую косу, подметали уже протоптанный маршрут, пока голова обессиленно завалилась на бок. Сапоги классные! Мне бы такие!

- О! Вся горю! - стонала я, пытаюсь усадить Дэлиона поверх Карата. - Ну же. Давайте, по одному! Они вообще ни на что не способны! А аппетит как назло разыгрался! Мммм!

Еще один прицельный «хлоп» по наивной голова, а я выдохнула, глядя на еще одно тело в роскошной черной одежде, инкрустированной драгоценностями. Это у нас кто? А! Короче, я зло не запоминаю! Нужно записывать! Иди сюда, голубчик! Я простонала, чувствуя, что уже стара для таких приключений, положила руку на спину и попыталась разогнуться.

- Ничего себе! - слышались голоса за дверью, пока я сгружала еще одного властелина поверх предыдущих, тихо хныча.

Через полчаса я смотрела на грудь ребят, ни один из которых так и не пришел в себя. В моих руках были остатки стула. Однако, месть еще не свершилась! Может закрыть их здесь? Хотя, дверь они с легкостью выломают...

Я задумчиво рылась по полочкам с какой-то пыльной ерундой, прикидывая, как бы навсегда отучить этих красавцев от женской ласки в моем лице! В моих руках оказалась пыльная пузатая колба. Я попыталась прочитать, что на ней написано. Но, увы. Время ее не пощадило. Я стерла пыль, вглядываясь в размытые буквы, откупорила пробку, а из нее потекло что-то такое, что в последний раз я брезгливо вытирала с пальто салфетками в тот день, когда ко мне в автобусе слишком плотно прижался сопящий мужик.

Мои глаза сощурились на принцев, идея гаденько потирала ручки, а совесть орала, что не надо так жестоко! «Цыц!», - строго сказала я совести, откладывая полезную булькающую добычу и возвращаясь к телам. Кто-то из принцев сонно поднял голову, а я тут же приложила его стулом снова. Правильно, нечего тут раньше времени приходить в себя! Весь сюрприз испортишь! Стул развалился в руках, а я гаденько улыбнулась.

Через десять минут я привалилась к стене и полюбовалась картинкой. Красивые мальчики лежали как ангелочки со спущенными штанами, нежно обнимая друг друга сзади. Эдакая эротичная гусеничка или похотливый паровозик.

Моя рука неумолимо поливала голые попы липким содержимым колбы, похожим на бальзам для волос. Кап! Это был последний! Тут совсем немного получилось! У мужчин всякое бывает, если что...

Я отошла на несколько шагов, нежно глядя на тесную и, благодаря колбе и смекалке, очень плодотворную дружбу будущих Темных Властелинов, слипшихся в едином страстном порыве.

- Все, ребята, - вздохнула я, понимая, что по долгу службы должна сказать что-то воспитательное, что-то мудрое, доброе, вечное. - Нет у вас больше друзей... И не будет... Зато есть маленькая тайна на всех! А это, зайчики мои, только первый день обучения!

- Что здесь происходит! - слышался страшный, хриплый голос за спиной. Я едва успела выбросить колбу в груды мусора и обернуться. По спине побежали мурашки. Я перепугано застыла, глядя на огромный доспех и светящиеся сквозь прорези шлема глаза. Позади Метатрона стоял самый отвратительный, наглый и мерзкий гад с обалденной улыбкой чеширского кота.

- Лекция по половому воспитанию, - пожала плечами я, показывая на принцев. - Наглядно. На полу.

И в этот момент до меня дошло, что за всем этим я забыла о самом главном. На мне не было даже трусов!

Глава первая. Детский ад и группа «Деремовочка»

- И так, соплежуи! Добреньким быть – империю просадить! – слышался страшный рев. Мрачные стены сотрясались, а под кем-то из черной шеренги растекалась лужа. – Ты! Да, ты! Еще раз увижу доброту в глазах – выколю!

- Папа! Забери меня обратно! – послышался скулеж в конце стройных рядов будущих темных властелинов. От страха бедняги понимали только одно слово из трех. Но даже оно их пугало.

- Вырос, не пролезешь! Но могу стереть в порошок! И тогда желание сбудется! – хрипло рявкнула черная тень, сощутив страшные глаза. Если такими глазами смотреть в бездну, то есть шанс, что бездна робко отведет взгляд.

Тьма сгустилась над дрожащим красавцем в черных одеждах, обильно усыпанных драгоценными камнями. На голове красавца гнездилась черная корона, а он дрожал так, что корона неуклюже съехала на уши.

- И вот этими дохлыми зубочистками ты собираешься удержать Империю? – рявкнул страшный голос. Огромная лапища подняла вверх изящную руку темного принца, потрясая ею перед присутствующими. Еще немного и принц с рукой встретятся только с помощью нитки и иголки. – Что ты сделал, чтобы свою Империю держать в страхе?

- Я... Я... Я налоги поднял! Они те-те-теперь меня бо-боятся до-до ужаса! – гордо ответил красавец, пытаясь сдвинуть корону на место и вырвать свою дохлую руку.

- Да я в твоём возрасте уже три соседние Империи уронил! Случайно, шел мимо! – послышалось свирепое дыхание. Чудовище отпустило руку, а красавец выдохнул с таким облегчением, словно только что узнал, что его отчислили.

- Пустите меня домой. Меня жена ждет, – проскулил его сосед, переминаясь с ноги на ногу. Светловолосый красавец жалобно и с надеждой заглядывал в горящие огнем глаза, которые смотрели на него пристально из тьмы.

- Не тебя, соплежуй, а темного властелина! – рявкнула тьма, заставив весь строй содрогнуться. – И не факт, что им окажешься ты!

- Простите, пожалуйста! – послышался голос с другого конца строя. – Ваше Темнейшество! А если я здоровьем слаб для темного властелина? Мама подтвердит! Я рос очень болезненным ребенком... Могли бы вы освободить меня от занятий, а то у меня что-то сердце колет и почки распускаются!

- Подаришь свой букет мамочке на могилку, когда она узнает, что у тебя освобождение от занятий из-за головы! – огромная тень нависла над «болезным». Принц нервно сглотнул, быстро идя на поправку. – В твоём возрасте я уже сидел на черном троне, а мир стоял передо мной на коленях! Я сразу пересел с горшка на трон! После погремушки сразу двуручник в одну руку взял. Какая разница, чем махать! Я еще погремушкой десять слуг уложил, поэтому отец решил, что меч безопасней! И то его от меня прятали!

- От меня тоже меч прятали! – пылко воскликнул еще один темный принц с бледным лицом и серыми волосами, задрав голову.

- Это чтобы ты не порезался! – прорычала жуткая тень, глядя на принца сверху вниз. – Единственный способ для вас удержать Империю, чтобы я женился на вас! Но вам, заморыши, не повезло. Я больше по бабам!

- Мы – мужчины! – возмутились темные принцы. По залу прокатился рокот возмущения.

- Кто у нас тут территорию пометил? – рявкнула тень, глядя на лужу, которая растекалась по каменным плитам. – Кто у нас тут самый оборотень?

- Это мама компотик давала... Просто я случайно разлил... Вы так сильно громко шепчете, что я ... эм... – замялся крепкий и мрачный мужик с бородой, осматриваясь по сторонам.

- Поддержку ищешь? Я тебя ща поддержу, Компотик! – загребущая черная лапа с длинными когтями схватила принца за ухо, поднимая над полом. – Видал? Там конец моей Империи. А ты – конец своей!

- Нам нужно на ком-то тренироваться, Ваше Темнейшество. Пока что вы нас ...эм... пугаете... А нам тоже нужно кого-то пугать и терроризировать! – произнес уверенный в своей правоте голос. Присутствующие одобрительно закивали.

- Дэлион, сын самого Бельфегора! Подойди к зеркалу и обделайся! Позор отца! – хрипло произнесла зловещая тень, закрывая бледное и красивое лицо еще одного темного принца. – Рыдайте в подушку громче. Чем громче вы рыдаете, тем больше меня бояться. Раньше, когда бабы рыдали, народ чихнуть боялся. Теперь, когда мужской плач услышат, так даже болеть перестанут!

- Нам нужно кого-то страшать! Мы же – демоны, вампиры, оборотни! – спорил Дэлион, пока его держала на весу вытянутая рука, на которую принц одной из могущественных Империй нервно косился.

- Нет, вы ангелы, сосунки и щенки! Но я подумаю! Надо будет какого-нибудь смертного притащить! – когти разжались, а ноги Дэлиона снова ступили на пол. – Первого, кто попадется под мою горячую руку...

- Но это несправедливо! – возмутился Дэлион – наследник демонической империи. – Я думал какого-нибудь преступника!

- Сейчас посмотрим! Короче, вижу тварь ушастую, мохнатую с топором! Сойдет! – чудовищная тень усмехнулась. – Что? Уже обделались? Все претензии к Дэлиону! Это он "народ" для страшания просил!

- Ой, а можно другой "народ"? – послышался голос из середины строя. Вихрастый красавец с каштановыми волосами дерзко задрал голову. К его плечу был пристегнут черный плащ с черной меховой опушкой. – Этот «народ» какой-то странный!

- Кто это сказал? Ты – щенок? – хрипло произнесла тень, потрепав вихрастого принца лапицей по голове.

- Я? Щенок? Ты хоть знаешь, с кем разговариваешь? – послышалось рычание. Все отшатнулись, с нескрываемой надеждой глядя, как черный плащ падает на пол, а тело принца корчится в трансформации. Руки обрастают шерстью, желтые глаза зверя свирепо смотрят на мрачную тень которая дышит так, что другие предпочитают рядом не дышать. – Я – наследник Империи Кровавой Луны! Наследный принц Карат!

Недолго думая дерзкий оборотень яростно бросился в бой. «Покажи ему!», - подбадривали «надежды темных империй». «Давай! Оборотень! Нечего издеваться!», - орали наследники, мотивируя храбреца. Молниеносный рывок в сторону мучителя, зубастая пасть зверя раскрылась и...

- Так! Сделал морду посвирепей! Морщи нос! – послышался довольный рев, а волчья пасть неожиданно даже для себя сомкнулась на огромном кулачище. Когтистый палец тьмы прижался к волчьему носу. – Я кому сказал морщить нос? Тебя крестьяне должны бояться, но даже кошки не уважают! Судя по запаху, тебя недавно обоссали!

Страшное рычание, сморщенная морда, и почему-то уже жалобные собачьи глаза оборотня как бы намекали, что кулак мало того, что не такой вкусный, как показался на первый взгляд, так еще и пахнет неприятностями.

- Я из таких как ты, мохнатыш, шапочку маме дарил, когда мне было десять лет. Сам убивал. И сам шил, - послышался хриплый голос тьмы, а молодой оборотень нервно слотнул, вися на чужом кулачище. – Еще один такой фортель и будешь плоскомордым, будто тебя кирпич в лицо догнал.

- Мы – принцы! Вы не смеее с нами так обращаться! Мы равны вам по статусу! – возмутился еще один храбрец, бросаясь с оскаленной пастью и налитыми кровью глазами на черную пугающую тень. – Я – принц темной империи вампиров! Кристиан!

Кровосос был пойман на подлете, едва успев приклацнуть зубами в воздухе. Принца

держали за горло, пока ноги в дорогих сапогах бессильно дрыгались в воздухе.

- Слышь, граф Недодракула! У тебя еще кол не вырос, чтобы меня отодракнуть! Вот из таких зубов я в детстве мамочке украшения делал! Сначала ловил, осторожно выбивал и к ниточке привязывал! Однажды мне повезло. Я нашел склеп. Получилось славное ожерелье! - слышался хриплый голос, пока ручище держала вампира на весу. Кристиан дергался, орал, пытаясь прокусить могучий кулак зубами. - Прокусишь руку - выдам диплом! Кусай!

Вампир попытался присосаться, но после третьей попытки слышался визг и горестный вопль.

- Че орешь! Ну выпал и че? Ты просто позднеклыкастый! - слышался насмешливый хриплый голос тьмы, а следом на весь притихший зал раздались повизгивание и рыдания принца. - Зуб - не нога. Отрастет! Хотя, у некоторых и ноги отрастали. Когда от меня убегали.

- Да отец вас завоюет! - слышался отчаянный крик, а на жуткую черную тень, стоящую на границе тусклого света, бросился еще один возмущенный принц с огненным мечом. Все произошло так быстро, так молниеносно, что наследники шарахнулись в сторону, делая вид, что слабо знакомы с лежащим на полу телом.

- Так, - отряхнулись огромные руки Его Темнейшества, пока принцы с ужасом смотрели на распростертого в позе, не совместимой с королевской честью и будущими наследниками, героя. - Кто помнит, как его звали?

- Кто я? - вяло прошептал светловолосый герой, потирая ушибленную об чужую руку голову. Огненный меч лежал рядом, а принц даже не обратил на него внимания. - Где я?

Никогда еще в истории Темных Империй не было такого, чтобы все резко объединились и слиплись в одну трясущуюся кучу, забыв про войны, распри, и дележ территории. Не бывало такого, чтобы правители так сильно дружили, как в тот момент, когда страшные глаза тьмы обвели дрожащую кучку несчастных наследников.

- Позовите наших родителей! Пусть они заберут нас отсюда! - слышался отчаянный крик, который дружно подхватили. Кто-то даже жалобно подвывал.

- Они просят, чтобы их отсюда забрали! - обрадовался сидящий на полу золотоволосый принц - чье-то уже безрадостное будущее. - Очень просят! Вы слышите, как они просят!

- Хорошо! - слышался страшный голос, а в глазах принцев тут же появилась надежда.

- Папа! - орал молодой вампир, видя, как из тьмы появилась большая летучая мышь. Кровососик бежал к отцу и нес на ладошке выбитый зуб. - Шмотри, што он шделал!

- Отец! - Дэлион бросился к порталу, видя, как из него выходит силуэт огромного рогатого демона. - Отец! Я не хочу здесь больше оставаться!

Принцы бросались к родителям, умоляя забрать их отсюда немедленно. Тьма молчала, словно затаившись. Она насмешливо смотрела на родственников, явившихся по первому зову.

В магическом светящемся шаре виднелся заснеженный лес, по которому пробиралась странная лохматая зверюшка с топором наперевес. За собой зверюшка тащила санки, оставляющие след от полозьев на девственном снегу.

- Родительская минута окончена. Доматывайте сопли и снова в строй! - рявкнула тьма, глядя страшными глазами на трогательную и душещипательную картину.

Дэлион схватил отца- демона за ногу, вжался в нее и орал, чтобы его забрали домой. Будущие темные властелины цеплялись за родительские руки, крылья, один наследник полз на коленях за отцом и матерью. Красавица - мать заливалась слезами. Зато страшный, как все проигранные войны в мире, отец - демон, пылающий, словно раскаленная лава, ускорял шаг, таща безутешную жену в сторону портала.

- Папа! Ну сделай же что-нибудь! - слышался крик, полный отчаяния. - Только не

оставляй меня здесь! Ты завоевал целый мир! Неужели тебе сложно меня забрать!

- Сынок, - послышался сдавленный рев. – Отпусти! Я тебя черной империей заклинаю! Я сам у него учился! Теперь твоя очередь!

Неподалеку слышался грозный голос: «А ну быстро отпустил мамину юбку! Я не понесу твою мать, как в день знакомства обнаженной через половину королевства уже беременную тобой!».

- Прошу тебя, я буду хоро... то есть, очень плохим сыном! – ныл наследный принц Карат, с надеждой глядя на чудовищных размеров оборотня, который лихо закинул на плечо рыдающую красавицу - мать.

- Папа, я больше не буду брать твоего дракона! Клянусь тьмой! И вообще, это был не я! А брат! – обещал еще один принц в черном, а по его щеке стекла слеза раскаяния. Над ним стоял отец в черных доспехах и драном черном плаще. – Честно, клянусь, что это не я! Папочка...

- Метатрон! – вежливо прорычал огромный демон – отец принца Дэлиона, который так и скользил за ним по полу, обняв за ногу.

Воцарилась такая тишина, что, кажется, было слышно, как где-то в Темных Империях поднимаются налоги.

- Метатрон? – светловолосый принц, вцепившийся в юбку матери, побледнел. Это имя эхом разнеслось по темному залу, превращаясь сначала в удивление, а потом в настоящий ужас. «Высший, среди архангелов и демонов! Второй после создателя!», - прошептал с ужасом Карат, делая самые жалобные глаза: «Папа, я готов каждый день мыть посуду после яда... И выносить врагов...». «Ты уже обещал! А они еще три месяца воняли! Что ты мне говорил? «Завтра! Попозже, папа!» А они доводились до попытки восстания!», - рычал, скаля зубы, произнес седой оборотень, положив огромную лапищу на филей безутешной супруги.

- Да, Бельфегор, - величественно произнесла тьма, пока принцы орали в два раза громче, чем до того, как узнали имя доброго учителя. «Мама! Я тут не выживу!», - слышалось истеричное нытье. «Твоя задача выжать всех! Нам еще пару миров пригодятся!», - слышались полезные наставления.

- Из моего сына будет толк? – прорычал демон Бельфегор, поднимая за шкуру своего сына, Дэлиона.

- Из твоего сына будет отличное чучело! – прохрипела тьма, а в глазах Дэлиона застыл непередаваемый ужас.

- Он у меня весь в мать! – сокрушался Бельфегор, тряся сыном перед носом тьмы. – Ни рывкнуть, ни запугать... Недавно узнал, что он цветочек выращивал!

- Может, он был ядовитым, - отнекивался Дэлион, стараясь не смотреть в глаза тьме, которые страшным образом сужались.

- Ромашка? - мрачно произнес Бельфегор, глядя на сына с сожалением.

- А может, она была просто похожа на ромашку! Это такой трюк... Все думают, что это ромашка, а на самом деле - страшный яд! – орал Дэлион в руке отца, пытаясь вырваться. Он висел котенком, тщетно пытаясь вырваться.

- Он у меня даже войну нормально завязать не может! Вечно развязывается! – сетовал Бельфегор. – Так что спуску ему не давайте!

Родители прощались с отпрысками, поглядывая на тень, и почему-то очень торопились покинуть это место. «Ага, он сейчас мне вкатает за то, что полимперии чуть не ...», - слышались приглушенные голоса, а родители шустренько семенили к порталам.

- Папочка! – орал один из наследников, пытаясь забраться в пылающий портал вслед за отцом, но его оттуда каждый раз выпихивало копыто. – Не бросай меня здесь! Прошу тебя... Обещаю, что наведу порядок в Империи... Папочка...

Копыто яростно выпихивало принца, а светящаяся дверь портала становилась все уже и уже, пока не растворилась окончательно.

- Если думаете, что с родительской шеи перелезете мне на голову, то глубоко ошибаетесь. Сейчас поймете почему! - послышался хриплый голос. Тот, кого называли Метатроном вышел из тьмы, а один из принцев упал в обморок.

- Я сказал вашим родителям, что хочу уйти. У меня нет наследника, которому оставлю свою Империю! - прорычала тень. - Один из вас, кости в драконьей кашке, им станет, если покажет себя с худшей и властной стороны!

- Малина Вячесраловна! Малина Вячесраловна!

Я подавилась чаем, чувствуя, как он идет через нос. На пороге комнаты воспитателей стоял Гоша в одном носке, опасно поглядывая за дверь.

- А Фафа фтаны фнял и жа девофьками бегаает! Он их фиськой пугает! - орал Гоша, переминаясь на пороге. - А Мафа плюнула в Пафу. И олет, что белеменный!

Я встала с места, кашляя недопитым чаем. У кого-то, между прочим, тихий час! Мягкий ковер шуршал под тапочками, а я уже открывала дверь комнаты сна, глядя на цветочек - наркоман, который приклеили на дверь прямо на уровне глаз.

С моим приходом все затаились. Хотя до этого скакали, как давление и курс национальной валюты.

Где-то под одеялом послышался смешок, а я пошла проверять. Снова кто-то захихикал, а я скинула одеяло, видя Машу и Пашу, которые спрятались от меня.

- Быстро по своим кроватям. Рано еще вам спать вместе, - пояснила я, видя, как Паша подтягивает колготки.

- А мама с дядей Валелой спят! - спорила Маша, пока я укладывала ее на подушку, накрывая одеялом. Мне хватило, что они на полднике все дружно компотом чокались и кричали «Жа твоє ждоровье! Наливай!». Нет, я прекрасно понимаю, что у папы Костика был юбилей, но это не повод учить детей чокааться компотом! Иначе воспитатели "чокаться" начнут.

- А когда фасик плайдет? - жалобно спросила меня белокурая Авелина, натягивая одеяло на нос. - А то мы хотели поиграть в гомика! Гомик, гомик убигай! Луки, гомик, отльвай!

Если вы думаете, что это игра про садиста нетрадиционной ориентации, то вы ошибаетесь. Это игра про гномика, который любит ловить всех и открывать руки для обнимашек.

Логопедической группе «Деремовочка» детского сада «Фелкунфик» требуется воспитатель без чувства юмора, потому как играть с детками в «зайшишек» и разучивать стихи про «кошку Мудку» можно только обладая выдержкой похлеще аукционного коньяка.

- Малина Вячесраловна! А Фафа мою кисю фефет! - настучала Анечка, привставая на кровати. - Она тепель моклая!

- Сашенька, отдай кошку Анечке и ложись спать! Всем спать! Гоша! Спать ложись! - укладывала я малышню, понимая, что терпение и еще раз терпение - залог успешной карьеры воспитателя.

Можно сколько угодно разучивать с ними слова: «речка, ручей, рука, радость», но каверзная буква «р» так и не давалась никому. Зато есть одно-единственное короткое слово на букву «Х» с буквой «Р» на конце, которое они выговаривали сразу и без запинок. Это слово бережно нес в группу Игорек. В один прекрасный день, когда беды ничто не предвещало, Игорек подтянул колготки и выдал его так радостно и громко, что я еще полчаса не могла угомонить визжащих от восторга малышей, бегающих и изображающих дядю электрика, который приходил к Игорюшке на выходных чинить

проводку и случайно уронившего молоток себе на ногу. Это было единственное слово, которое правильно выговаривали все без исключения любители «лыбки» и «ладуги».

Я вернулась в комнату воспитателей, глядя на свой чай на столе и усмешку нянечки Гадины Хермановны, которую называли Мадиной в честь какой-то прабабки.

- Шлушай, - Дина запила чаем конфетку, шурша любовным романом «Беременна от неистовых демонов-олигархов». - Макс взял ее силой, бросил на кровать, потрясая своей демонической сущностью! Рита лежала на полу и тихо стонала от экстаза, закатывая глаза.

- Недолетела, - сокрушалась я, стараясь не думать о том, что меня ждет дома. А дома меня ждал предновогодний бардак. - Промахнулся мужик, что тут такого! Представляешь, где-то есть чемпионат мира по метанию баб. Так вот, он там показал не самый лучший результат.

- Да брось ты! Нет в тебе романтики! Слушай, - Дина перевернула страничку, закусив губу и томно вздохнув. - Ее губы колыхались, ее тело топорщилось от наслаждения, а он входил в нее без стука, как неистовый дятел, пытаясь достучаться до ее сердца...

- Этот неистовый дятел был пойман и окольцован, - начала я, с усмешкой глядя на человеческую многоручку и многоножку, сплетающуюся в страстном порыве на жиденькой и потрепанной обложке книженции.

- Погодь! До этого еще дойдем! Рита орала во все горло, слуги бегали по роскошному особняку, а демон - олигарх содрал с нее трусы и разбросал их по комнате, - прочитала вслух Дина, прижимая книгу к груди и глядя на детские рисунки, которые способны напугать любого взрослого.

- Что ты хочешь? Может, он специально заводил бабу, чтобы по комнате разбрасывать ее трусы. Бросил в одну сторону, посмотрел, не понравилось. Не поленился, встал, бросил в другую! Или на бабе было пять трусов! А что? Зимы холодные. Стринги на рейтузы - вполне себе нормальный вариант, - пожала плечами я, уставившись на картину «Я и моя семья». На альбомном листе был нарисован таракан в кепочке, контуженный треугольник - позор геометрии и трехногий огурец.

Где-то пахло кашей и борщом. На кухне готовят ужин.

Я смиренно вздыхала, надкусывая печеньку и прислушиваясь к тихому часу. На батарее сушились детские варежки, носки, штаны и одинокие трусы. Сегодня на прогулке мы дружно лепили снеговика. Не все дети были морально готовы к суровой тающей правде жизни. Я с грустью посмотрела на трусы, радуясь, что в шкафчике были запасные.

- Как там Андрюша? - неожиданно спросила Дина, откладывая роман и делая закладочку на понравившейся страничке.

- Что Андрюша? - вздохнула я, глядя на свои руки. - Попросил купить телефон. Заняла денег, купили мы ему телефон... Нет, ну телефон дешевле, чем гироскутер! Походил три дня, а потом возвращается без телефона. Спрашиваю, где? А он глаза прячет: «Только не ругай! Я тут с друзьями гулял, потерял!». На день рождения я ему конструктор купила. Такой, какой просил. Ныл мне две недели. Купили ему конструктор! Потом мама приехала. И началось. «У Андрюшеньки трусы порвались! Андрюша петушка с яичками в гнездышке плохо мыл! Что ж ты за Андрюшей не следишь! У него штаны протерлись! Андрюша твой суп не ест! Андрюша пирожки просил, с мозгами. Я ему с почками сделала! Уплетал за обе щеки! Над Андрюшенькой все смеются, потому что у него носки пахнут! Зачем ты наорала на Андрюшеньку, он мне все рассказал! Как тебе не стыдно! Андрюша мне не первый раз на тебя жалуется!».

- Да-а-а, - мрачно вздохнула Дина, подпирая щеку кулаком. - И сколько Андрюшеньке исполнилось?

- Сорок один, - мрачно ответила я, глядя на часы. - Короче, выперла я их вместе с мамой из своей квартиры. Новый год буду встречать одна!

- Елку купила? - зевая, спросила Дина, а я покачала головой, вспоминая елки-палки на елочном базаре по цене канадской секвой. Создавалось ощущение, что исходя из уровня

цен, к каждой елке в комплекте должен идти могучий канадский дровосек в клетчатой рубахе с бородой-лопатой и огромным топором.

Последнее время праздничное настроение состояло из нехватки денег, «надо, чтобы как у людей» и банального желания выспаться. Но для себя я уже решила, что пусть это и будет одинокий Новый Год, но он будет! Нельзя расслабляться!

На окне старыми салфетками подслеповатой, но деятельной бабушки были прилеплены уродливые блины несуразных снежинок, а вдоль батарейного стояка висел игривый дождик, создающий праздничное настроение изо всех шуршащих сил.

- Сегодня пойду за елкой, - улыбнулась я, пытаюсь не растерять ту упрямую решимость, которая заставила вчера достать с антресоли коробку со старыми елочными игрушками и сдуть с нее многовековую пыль.

В голове еще шепелявил вчерашний утренник. Вокруг елочки по часовой стрелке мы дружно водили хороводы. На щеках расцвел румянец, когда я в очередной раз понимала, что стишки про Новый Год с нашими «фефектами фечи» произведут фурор в интернете.

Вот уже под елкой стоит робкий зайчик в колготках и шортиках, переминаясь с ноги на ногу. Он доверчиво смотрит на умиляющихся взрослых, вспоминая стишок, который мы репетировали месяц. Зайчику никто не помогает, поэтому зайка волнуется, перебирая в руках отпавший с шортиков хвостик. И тут этот зайчик выдает нараспев:

- А на елке, а на елке... Мы повесили гадину!

Зайчик замирает, пока взрослые тихо отходят в мир иной. Дрожащие в руках телефоны начинают трястись, а с задних рядов доносится: «Юра! Не ржи!».

Для тех, кто не понял, стишок назывался: «А на елке, а на елке», и начинался словами: «Мы повесили гардину, стол поставили в гостиной, елку дружно нарядили, старый год мы проводили...». Родители настояли, чтобы Артемчик читал именно этот стишок. Он безумно нравится бабушке. И Артем уже дебютировал с ним с табуретки, развлекая взрослых гостей.

День подходил к концу. Сдача с рук на руки малышей, высохших трусов, принесенных из дома игрушек и конечно же вежливое: «До свидания! С наступающими праздниками!». В раздевалке пахло морозом, свежестью, шариком, облепленные блестками, сыпались на пол.

- Да как вы можете! – орет мать Гоши, забирая маленького стукача. – Гоша сказал, что вы его сегодня били! Я прямо сейчас иду к заведующей!

Гоша смотрел грустными, невинными глазками, прячась за маминой шубой.

- Нет, значит, других детей не бьете! А моего Гошу бьете! – орала мать, а я с улыбкой показала на черный глазок камеры. – Он и так недолюбленный ребенок!

- Точно такие же установлены во всех комнатах, - улыбнулась я. – Вы можете обратиться к заведующей, чтобы она показала вам запись сегодняшнего дня. Помните, тех, кого не долюбили родители, долюбит жизнь.

Гоша погрузился, с надеждой глядя на огромную маму, которая обещала довести дело «до конца». Я мысленно отправила ее на тот самый конец, исключительно с туристическо-ознакомительной целью, вежливо попрощалась и отдала Гошины трусы, которые высохли на батарее.

Я скользила домой, зябко ежась от завывания метели. Пороша посыпала дорожки, а снег под ногами искрился в свете фонарей и хрустел под ногами так, словно кто-то ест яблоко. Озябшие руки открыли дверь.

В коридоре меня ждали старый топор, саночки, прислоненные к стене с узлами на веревке и моток тесьмы. Операция «Бюджетник и елка» начнется через час!

Из зеркала на меня смотрела раскрасневшийся от мороза хомячок. Огромная пушистая шуба из свалявшегося и линялого чебурашки оставляла неизгладимый след в душе тех,

кто ее хоть раз видел. Даже моль брезговала ею, предпочитая скончаться от голода, чем вкусить прелести синтетического меха.

Чтобы охарактеризовать цвет моей шубы, можно смело открывать любой форум молодых мамочек и искать фотографии содержимого памперсов. Летом Ее Шубейшество висело в чехле, а с первыми морозами начесывалось и натягивалось. Когда дети впервые увидели меня в этой шубе, я еще долго объясняла им, что я – не покемон, и ловить меня не надо!

Пока одни подбирают слова, чтобы охарактеризовать мою шубу, а другие – челюсть, я честно подбирала к ней шапочку по цвету. И вот совсем недавно я ее нашла. Модная шапка с ушками нравилась мне тем, что оказалась дешевой. «Берите, девушка! И чтоб я ее не видела!», - открестилась продавщица, пока я рылась в уценке. Я нежно называла шубу кондрашечкой, потому что реакция на нее была соответствующей.

Взяв топор, санки и веревку, я стала воровато спускаться на первый этаж. Только сегодня я вдохновенно рассказывала деткам о том, как нужно беречь природу, особенно в канун Нового Года. Однако, жизнь показывала, что рубить елочки – это плохо, а рубить бабки на елочках – это хорошо!

Совість подкралась ко мне и заглянула в душу глазами недолюбленного родителями Гоши, а я тонко намекнула ей, что когда у меня в руке топор, ко мне лучше не заглядывать.

Железная дверь подъезда закрылась, а меня встретил холодом темный зимний вечер. Я поскользнула в сторону лесочка, который начинался через четыре квартала. Саночки заносило на поворотах, а свет уцелевших фонарей желтыми пятнами освещал мне путь. Пошел мелкий снежок, а я укуталась в кондаршечку, хрустя свежевывавшим снегом.

Я обернулась посмотреть на саночки, которые застряли, зацепившись за наледь, и увидела мужика, который шел за мной на расстоянии метров десяти. Тяжело вздохнув, прижав к себе топор, я шла дальше, мысленно рассказывая заведующей детского сада и следователями, о том, что делает труп мужчины в лесу за гаражами с отпечатком моего топора на голове.

Пройдя еще десять метров, я снова обернулась, видя, как мужик остановился.

- Девушка, а вам не страшно в лес идти одной? – спросил он, догоняя меня. Не понравилось мне, как он меня за капюшон схватил. Унылые гаражи тянулись присыпанные снежком.

- Страшно, но я – бюджетник. Вам меня не напугать, - вздохнула я, покрепче сжимая топор, торчащий из необъятного кармана. Видимо, кондрашечка-чебурашечка шилась для будущего олигарха, чтобы он надевал ее в день зарплаты.

- Как на счет продолжить знакомство? – настойчиво поинтересовался мужик, пытаясь оттащить меня за капюшон к сугробу.

- Говорят, под новый год, что не пожелается! Все всегда произойдет, все всегда сбывается! Ура! Насиловать будут! - наигранно обрадовалась я, а потом посмотрела на мужика с укором, видя его красную небритую, дышащую перегаром физиономию, прикрытую меховым капюшоном черной куртки. - Понимаете, коллектив у нас сугубо женский...

Мне было искренне жаль насильника. Это ж надо! Бабы настолько озверели, что мужик в минус тридцать готов изнасиловать первую встречную!

- Доставайте быстрее! – требовала я, жадно глядя на расстегнутые штаны заметно офигевшего маньяка. – Куда пошел! Доставай, давай!

- Ой, какой тепленький! – простонала я, хватая его обледеневшими варежками. – Ой, мужчина, спасибо вам! Пальцы – хоть отламывай! А тут вы, так вовремя! Думала, что отморозила, но нет!

Где-то в кармане у меня лежал топор.

- Вы не переживайте, - скромно пояснила я, понимая, что еще немного и сосулька

превратится в настоящую сосульку. – Если замерзнет, у меня топор есть...

Чтобы не быть голословной, я достала топор. Еще минуту я бежала с топором за мужиком, бросив саночки на дороге.

- С наступающим вас! – орала я, глядя, как маньяк поскользнулся и чебурахнулся. – Счастья вам, здоровья, любви и всего самого наилучшего!

Тяжело дыша, я остановилась, вздохнула и поплелась обратно к саночкам. Вот зря я сказала, что я бюджетник! Вдруг он завтра в полицию заявление напишет?

Глава вторая. И чтобы как-то сглазить ситуацию...

Покрепче ухватившись за топор, я снова двинулась с саночками в сторону будущего преступления.

- А потом пройдут по всем школам, садикам, больницам, - корила себя я, чувствуя, как ноги увязают в сугробе, а изо рта вырывается пар. - Маньяк будет с надеждой смотреть в лицо каждой тетки... Да-да-да! Каждой! А за ним будут стоять суровые дяди в погонах с кожаными папками: «Ну, мужик, рассказывай, кто тут у нас главный членовредитель!». Он будет с ужасом смотреть на нас, а потом показывать на следственном эксперименте, как тянула его злая тетка в неизвестном направлении, угрожая оторвать... Ой, простите, отломить... Его сосульку... Дяди в погонах будут сурово кивать, записывая все... А потом они спросят, зачем мне нужен был топор?

В этот момент я опасливо осмотрелась по сторонам.

- И тогда все узнают, что у скромной воспитательницы не хватило денег на елку, и она занималась браконьерством! - вздохнула я, таща санки в сторону лесочка.

Район у нас был настолько криминогенный, что в местных газетах после новости о том, как мужик вырезал всю семью, публиковалась схема вырезания снежинок, а после маньяка - каннибала, которого недавно поймали, сразу шел рецепт мясных пирожков к новому году «Пальчики оближешь!».

Лес скрипел на все лады, а я прокладывала новую тропку, посматривая по сторонам в поисках запримеченной елочки. На меня смотрел елочный блин, без верхушки, как бы намекая, что не я одна такая умная с высшим образованием.

- Ладно, пойдем дальше! - выдохнула я, скрипя снегом и внимательно осматриваясь. Пройдя еще метров триста, я увидела подтверждение, что народ у нас все-таки ленивый.

Скину санки, достав топор, я подошла к запорошенной снегом елочке. Присмотрев, куда бить, я размахнулась. Вдруг послышался голос, от которого я села в сугроб.

- Я тебе сейчас ударю! - прохрипел страшный голос, а я заморгала быстро-быстро, пытаюсь понять, откуда он исходит. - Единственное, что ты можешь сделать - удариться об землю или в бега!

Ой! Елочка со мной разговаривает! Я снова проморгалась, в надежде, что просто ослышалась. Голос был приглушенным, а я смотрела на белую шапку, укрывающую пушистые зеленые ветки.

- Хорошо, что ты так топор держишь! - снова прохрипел страшный голос елочки, а я сглотнула, на всякий случай, осматриваясь по сторонам. - У тебя наследников не будет! И учить мне их не придется! Запомни! Топор, чтобы дать отпор! Меч, чтобы голову с плеч! Секира - залог мира! Копье, чтобы отжать свое! Тесак, чтобы не попасть впросак! Метательный нож, чтобы убить вошь! А стилет - глубокий ми...

Где-то в голове тут же заиграли менуэты, а красивые пары закружились танце.

- Простите, получается, что один стилет заменяет все ухаживания? - послышался робкий голос, а я посмотрела на орешник. И ты туда же!

- Запомни! Стиллет заменяет коробку конфет, красивый букет, совместный обед, ухаживаний сто лет и обеспечивает...

Елочка! Ты что! А вдруг мне восемнадцати нет! А пары кружились в менуэте, который играл пафосный музыкант в съехавшем парике на старинном клавесине.

Я занесла топор, чувствуя себя санитаром леса. Мало ли! Вдруг эту елочку деткам на праздник принесут!

- В лесу! Родилась! Елочка! И елочка - не дура! - отряхивала я топором снег, сплевывая его. - И в этом же лесу! Ее прикончила цензура! Тьфу! Вот был бы у меня мужик нормальный! Давно бы мне весь лес перетаскал! И елку, и сосну!

- Сосни! И про шишки не забудь! - хрипло усмехнулась елочка, пока я неловко била ее топором. Она тряслась, но толку было мало. Я бросила подозрительный взгляд на тонкие стволы окружающих деревьев, чувствуя себя немного некомфортно.

- А вас не смущает топор в руках народа? Он может на нас напасть и покалечить! - послышался чей-то такой робкий, такой тихий голос, словно ему редко дают что-то сказать без тяжких последствий для здоровья. «Ясень!», - почему-то промелькнуло в моей голове. «Я спросил у ясеня! Где моя любимая?», - заунывной шарманкой затянулась внутри приставучая песня.

- Конечно, смущает! Поэтому я сразу дам ему двуручник! Чтобы уже наверняка! - хохотнул страшный голос елочки. Зеленая красавица начинала меня пугать.

- А вы бы не могли мне не мешать, - сглотнула я, глядя на елочку и окружающую ее поросль в виде чахлах кустов и тонких стволов непонятных деревьев. - Или я вас тут всех вырублю!

- Мне нравится этот безобидный народ! - послышался хриплый и страшный смех елочки, от которого по коже пробежали мурашки.

- Какой безобидный? - почти хором произнесли кусты, а мне показалось, что они задрожали от порыва ветра, поднимающего поземку.

- Человек с топором в руках редко обижается! Поэтому и безобидный! - послышался голос елочки, а я подозрительно сощурилась, вспоминая все заводы в окрестностях. Нам постоянно твердили, что у нас тут плохая экологическая обстановка, а я что-то не задумывалась об этом до того момента, пока елочка не предложила мне показать свои шишечки.

- И что же собираешься делать? - хрипло спросила меня елочка, бросая мне вызов.

Лес шумел, а я смотрела на черные ветки с шапками снега.

- Так, - гневно выдохнула я, примеряясь топором к единственной елке в окрестностях. Теперь я понимала, почему ее никто не тронул! Потому что она тронута! - Объясняю! Слушай меня внимательно! Я тебя сейчас срублю, поташу на саночках домой...

Все деревья и кусты притихли, пока я утирала соплю пушистым рукавом.

- Будешь у меня стоять, как штык и создавать мне праздничное настроение! - озвучивала я елке перспективы ее дальнейшей жизни. - Очень надеюсь, что ты простишь меня! Если что, я тебе таблетки скорлупу! И попробуй опасть!

- Я боюсь этого народа, - задохнулся истерический мужской голос. - Стоять месяц! Да это же... это же...

- Я тебя разукрашу, шарики повешу, гирляндами обмотаю! - перечисляла я, прикидывая рост зеленой красавицы. - А если в подставку не влезешь - я тебя чуток укорочу! Сразу скажи, какой у тебя рост, чтобы я знала, где рубить!

- Прошу вас, не надо, я погорячился, - всхлипнул кто-то из кустов, а елочка молчала.

- Я вообще подумываю повесить тебя на окно! Люди будут идти мимо и смотреть на то, какая ты красивая и радоваться! Нужно создавать праздничное настроение! - я ткнула в нее варежкой, глядя на нее таким взглядом, словно на ней повесили половину моей родни, а вторую половину попросту закопали под ней!

- Я тебя к стояку привяжу! - решила я, прикидывая, где елочка будет смотреться красивее. - А потом под тебя подарки подложу!

- Прошу вас, не надо, я погорячился, - всхлипнул кто-то из кустов, а елочка молчала.

- Я вообще подумываю повесить тебя на окно! Люди будут идти мимо и смотреть на то, какая ты красивая и радоваться! Нужно создавать праздничное настроение! - я ткнула в

нее варежкой, глядя на нее таким взглядом, словно на ней повесили половину моей родни, а вторую половину попросту закопали под ней!

- Я тебя к стояку привяжу! – решила я, прикидывая, где елочка будет смотреться красивее. – А потом под тебя подарки подложу!

- Я уже подарки навалил! – взвыл какой-то из кустов, которые покачнулись от порыва ветра.

Внезапно все стихло, а я честно радовалась, что не полиция решила навестить уютный лесочек на окраине в канун праздника.

- Дедушка Мороз, – шептала я, осознавая, что разговаривать с деревьями для меня естественно. А с другой стороны – почти новогодняя ночь! Канун чудес и волшебства. И в какие бы позы не ставила меня жизнь, я понимала, что лучше бы мужик. Иначе бы я в позе «старушка с ревматизмом» не рубила бы елочку!

- Дедушка Мороз, в этом году я была, – выдохнула я облако пара. Сердце верило в чудеса еще с самого детства, особенно, когда твердят из каждого утюга, что Новый Год – время чудес! – В этом году я была хорошей девочкой! Я хорошо себя вела... Поэтому прошу денежек побольше и мужичка понормальней! Очень хочу найти свою половинку! У меня все...

Прямо представляю, как Дед Мороз сгружает мне мешок с мужиком! «Ты была хорошей девочкой, поэтому вот тебе твоя половинка! Весь не поместился! Но я обещаю, что если будешь хорошо себя вести, то привезу тебе вторую половинку! – мысленный Дед Мороз сгрузил мне грязный мешок. – «Прости, внучка, пытался пролезть в дымоход, но дымохода не было! Поэтому пришлось в мусоропровод лезть! С наступающим Новым Годом!».

Ляпа накренилась, собираясь падать на меня. Я как-то не планировала вступать с ней в настолько близкие отношения, поэтому попыталась отбежать, увязая в наметанном сугробе. В какой-то момент, когда я чувствовала себя ледоколом «Ленин», бороздящего вечный ледник, перед глазами повисла шаровая молния. Споткнувшись и упав в сугроб, я замерла, видя, как шаровая молния становится все больше и больше, а из нее вылезает огромная черная лапа, пытающаяся нащарить меня.

Я попыталась уползти и не потерять топор, на котором останутся отпечатки варежек скромной воспитательницы детского сада. Ой, чувствую, найдут меня по горячим следам.

Лапа схватила меня, дернула в сторону светящегося шара, а я на мгновение ослепла, болтаясь в воздухе. Глаза щипало от непривычного яркого света, а я сидела на каменном полу, а передо мной стояла целый взвод красавцев, как на подбор. Что? Уже? Только-только загадала, как передо мной уже выстроили мужиков! Ничего себе!

Я чувствовала, что в помещении тепло, а снег превращался в капли воды. Судьба улыбалась мне из темноты страшной улыбкой.

- Ой! Это все мне? – робко спросила я, указывая на мужиков топором и округляя глаза. – А вы, я так понимаю, добрый Дедушка Мороз? Да, сдали вы немного...

Я смотрела в темноту, видя горящие глаза, напоминающие огоньки гирлянды.

- Да ладно, не нужно прятаться в темноте! – я смотрела снизу вверх, все еще пытаюсь поверить в то, что поверила. Нет, ну а что! Сейчас такие желания загадывают, что добрым Дедушка Мороз уже быть не может! Откуда у него столько денег на машины, квартиры, девайсы и прочие желания маленьких и взрослых детей. Я не удивлюсь, если у него наколка есть, а то и несколько за попытку ограбить банк. И добрый Дед Мороз пару раз временно переезжал из мест холодных и отдаленных в места не столь отдаленные, но тщательно избегаемые.

- Это все мне? Или мне одного нужно выбрать? – снова наивно спросила я, поглядывая в темноту. Неужели желание исполнилось? Мамочки! Сама не верю! – Вы мне характеристики дадите, или мне самой выбирать?

- Ты знаешь, для чего ты здесь? – послышался страшный хриплый голос из темноты.

- Я так понимаю, что вы простудились? – участливо спросила я, поглядывая на «подарки», которые сглотнули и обменялись взглядами. – Не болейте! Скоро Новый Год! Вам никак болеть нельзя!

Голос был подозрительно похож на голос елки, а огромный мрачный зал напоминал готический собор. Нет, ну а что? Откуда кто знает, как живет настоящий Дед Мороз?

- Да-да-да! – обрадовалась я, приметив в уголке черное кресло с черепами. Что-то внутри нервничало, и боялось потерять возможность исполнить самое заветное желание! Мне плевать как, но исполнится. Главное, чтобы просто исполнилось! Перед глазами промелькнули все упущенные возможности, поэтому и вцепилась в этот шанс.

Я бросилась к креслу, пытаюсь сдвинуть его, но у меня ничего не вышло. Взвод мужиков, выстроенных по струнке, смотрел на меня странными взглядами.

Я прокашлялась, залезла с ногами на огромный стул с ручками. В голове вертелись строчки с маленького женского корпоративчика, который мы устроили в детском саду.

- Дед Мороз – Дед Мороз! Прогрессирует склероз! Подари в этом году, то что я в мешке найду! Где машина? Где квартира? Почему в кармане дыры?... Ой, простите, - я смутилась и немного растерялась. А вдруг его обидит продолжение? Там не очень прилично... - А можно я другой расскажу? Можно? Да? Хорошо!

Как похожи, как похожи, секс и праздник Новый Год!

Мы готовимся, и что же? Перед ним душа поет!

Перед ним у нас уборка, ноги брить и макияж!

Ведь не часто в дом стучится разлюбезный праздник наш!

Мы ему ужасно рады, ждут бокалы на столе!

Тортик ждет под мармеладом и салатки в стекле!

Перед ним мы долго плачем, видя цифру на весах,

Ведь его, увы, не встретишь, в старой майке и трусах!

Все должно быть в лучшем виде! Даже платье – образцом!

Чтобы перед этим гостем не ударить в грязь лицом!

Маникюрчик подходящий, и прическа – просто шик!

Пусть приходят к нам почаще редкий праздник и мужик!

Воцарилась такая тишина, что я недоверчиво посмотрела на притихшие «подарки».

- Надеюсь, что вам понравилось, - вздохнула я, все еще не веря в чудо. А с другой стороны, кто бы стал сгонять для меня целую толпу красивых мужиков, если не Дед Мороз?

- А можно я всех посмотрю? – спросила я разрешения, а из тьмы послышалось что-то нечленораздельное и похожее на согласие.

- А можно отобрать у народа топор? – нервно спросил один из «подарочных наборов», пока я задумчиво рассматривала каждого. Я даже сняла мокрые варежки, засунув их в необъятные карманы, критически осматривая комплекты. Вот этот симпатичный! Высокий, красивый, светловолосый... И одет солидно!

- Он попросил отобрать топор! – как-то неожиданно радостно и оптимистично выдал «высокий, красивый, светловолосый». – Просто он боится, что она им размахивать будет! Да-да! Боится, поэтому просит отобрать!

Я отшатнулась, понимая, что обзавестись Иваном - оптимистом я успею и без посторонней помощи!

- Вот этот симпатичный! Он мне нравится! - ткнула пальцем я в высокого парня с каштановыми локонами и желтыми глазами. Я обернулась в темный угол, а потом внимательно посмотрела на парня, который нервно сглотнул, пока я проверяла, не потеряла ли на радостях арендованный у соседней топор.

Сколько же я шансов в жизни упустила? Упустила шанс поступить в нормальный вуз, упустила шанс выйти замуж за хорошего мальчика Колю по кличке «Жираф», которого любила с девятого класса. Дошло до него, что я любила его, только спустя пять лет, когда он женился и обзавелся детьми. Я упустила шанс получить квартиру от государства, упустила шанс съездить в Египет, когда была возможность. Долго копила деньги, мечтая отдохнуть, как люди, а потом так жалко стало тратиться... В итоге деньги испарились, а я так ничего полезного на них и не купила! Но этот шанс я не упусти!

- Простите, а можно тех, кто понравится, куда-нибудь откладывать? В уголок, например! Чтобы я потом еще раз прошла по ним и посмотрела! Сами понимаете, такой шанс выпадает раз в жизни! - на всякий случай уточнила я, утерев нос и чувствуя, как из меня выходит мороз.

- Я тебе отложу! - прорычал парень, высокомерно глядя на меня. - Ну и страшные же оборотни в вашем мире!

Так, это какой-то ненормальный, хотя... Ладно, я подумаю! Так, а это у нас кто? Симпатичный! Немного подстричь и вообще загляденье будет!

- Мне сразу забирать или оформлять как-то надо? - уточнила я, задумчиво глядя на еще одного красавца в черном. - Ой, а у него конъюнктивит! Глаза - краснющие!

- Зачем ей топор? - шепотом спросил один из «подарков», склоняясь к другому.

- Это - суровый мир, в котором красивым девушкам приходится ходить с топором! - ответила я, сразу пропуская спрашивающего. Мужик, который вечно советуется с товарищами, мне ни к чему!

- Так я никого не выберу! - покачала головой я, а внутри меня что-то твердило: «Главное - не упусти свой шанс!».

- Так, кто из вас умеет чистить картошку? - спросила я, обводя взглядом «подарки».

- Топором? - поинтересовался Иванушка Недальновидный - сама простота, которого я почти выбрала, если бы он вовремя не открыл рот.

- Нет, ножом! - пояснила я, понимая, что если его брать, то только в тот лес, куда редко ходят люди, и откуда его крики будут едва слышны. Я вспоминала натужное лицо одного индивидуума, которому посвятила пять лет своей жизни, а лучше бы эпитафию. Чистка картошки превращалась в «Миссия Невыполнима». В процессе чистки трех несчастных картофелин стонал так, словно вот-вот родит, а стоило мне зайти на кухню, как на меня поднимались глаза великомученника. Пот струился по его вискам, а соседи смотрели на меня с опаской. «Силой мужика удерживает!», - однажды проговорила бабка с верхнего этажа, глядя на меня с укором.

- Понятно, никто, - погрустнула я, понимая, что чистить картошку придется самостоятельно. - Хорошо, а кто из вас умеет выносить... ?

Договорить я не успела, потому что подарки тут же разбушевались. Видимо, они меня поняли!

«Да ты что! Я вообще коллекционирую их!», - слышался голос одного из «подарков», который воинственно размахивал руками.

Нет, этот нам точно не подходит! Мне еще коллекционных очистков не хватало! «Это она три года назад картошку чистила!», - гнусаво произнес только что придуманный ботаник в огромных очках, извлекая из пакета почерневшую пружинку. «А вот звезда моей коллекции! Рыбная голова пятилетней давности!», - гнусавил придуманный

коллекционер, хвастаясь сногшибательной коллекцией.

«Ты бы видел, как я его! Я его бросил прямо под ноги и начал топтать!» - орал еще один «подарок», видимо, доказывая всем, что именно он постиг столь важное искусство выноса мусора, которому учат в каком-нибудь горном монастыре Шаолиня десятилетиями. И только после многолетнего обучения ученику доверяют черный вонючий пакет.

Я помню этот стиль ползущего тигра, стиль летящего дракона, стиль старого розового шифера темной лунной ночью, который наблюдала каждый раз, когда просила вынести мусор. И вот доморощенный ниндзя – ассасин после долгих уговоров и скандалов пробирается с пакетом к ближайшей помойке, готовый принять бой в любой момент. Складывается впечатление, что сейчас все окрестности сбегутся смотреть «а что это мы выбросили?», пытаюсь расшуршать палочками пакетик. Или мимо будут проезжать все одноклассники в одночасье ставшие олигархами, высунуться из окна лимузина и будут тыкать в него пальцем: «Фу! Он мусор выносит!».

«Я его вообще размазал по стенам!» - орал еще один герой мусоропровода, дерзко тряхнув темными локонами.

Нет, художников мне не надо! Особенно с их новомодными «биеннале» и «инсталляциями». Он сразу найдет почитателей среди соседей, которые настолько проникнутся талантами непризнанного дарования, что если признают кто это дарование, то обеспечат ему посмертную славу на долгие века.

- Понятно, - вздохнула я, глядя на топор и понимая, что про елку заикаться бесполезно.
- Придется выносить самой.

Все тут же посмотрели на меня с подозрением, а кто-то из особо дружелюбных сделал шаг назад.

- А кто молотком забивать умеет? – робко и с надеждой поинтересовалась я, понимая, что дареным мужикам в штаны не заглядывают.

- Да я забью кого угодно! – прорычал вихрастый, остальные снова заорали, демонстрируя браваду. «Пусть трепещат мои враги!», - дерзко произнес красавец с конъюнктивитом. Прямо представляю, как гвозди собрались в кучку и объявили вендетту: «Слышь, Ржавый! Ты уклоняйся, чтобы хозяин по пальцам попал! А ты, Гнутый, падай каждые две секунды, а потом сиди в засаде на его пятку!»

Я так понимаю, что про «носить на руках», «дарить цветы по праздникам», «чинить кран», «вкручивать лампочку» и «зарабатывать деньги» можно даже не спрашивать.

- Дедушка Мороз, - помрачнела я, понимая, что пусть выбор и велик, но толку мало. – Спасибо тебе, конечно, за эти подарки... Но я хочу пожертвовать своего «принца» кому-нибудь...

- Она хочет принести кого-то в жертву!!! Вы слышали? В жертву! – заорал белокурый Иван Оптимист, а я посмотрела на него, как тетя из банка, отказываясь давать ему ипотеку в силу того, что с таким подходом к жизни вряд ли он долго протянет на этом свете.

- Спасибо тебе, Дедушка Мороз, - я грустно посмотрела в темноту, а потом перевела взгляд. – Но выбрать я не могу...

- А тебе и не надо никого выбирать, маленькое чудовище! – хохотнул страшный хриплый голос из темноты. – Они все твои!

- Все?! – ужаснулась я такой щедрости, глядя на раз, два, три... шесть... двенадцать мужиков, которым предстоит жить в однушке вместе со мной! Я так понимаю, что это все подарки за двенадцать лет?

- Нет, я очень благодарна за такую щедрость, - ступевалась я, глядя на побледневшие лица «подарков», которыми меня завалили. – Но кому-то придется спать на полу... пятеро в комнате, трое на кухне, двое в прихожей, один в ванной и еще один в туалете. Это будет его ареал обитания.

- На полу? - возмутились «подарки». - Нам придется спать на полу?

- Ну я же не зверь! Я бы выделила балкон, но он не застеклен и там холодно! К тому же там картошка в мешке! - пояснила я, пытаюсь смириться с мыслью о том, что скажут соседи. «Скромная воспитательница детского сада живет с двенадцатью мужиками!», - пестрили заголовки местной газеты. Их придется делить по месяцам... Не личная жизнь, а календарь! Пойдите! Это же...

- Простите, так вы и есть двенадцать месяцев? - робко спросила я, вспоминая сказку. - Ну конечно! Просто я сразу не догадалась, извините! Да-да-да! Вот двое отмороженных - это Январь и Февраль! Точно!!! Этот орет громче всех и шмыгает носом - Март! А вот и Апрель! Точно! Первое апреля - День Дурака! Май! Стоит и мается! Июнь и Июль - вон как прижались друг к дружке! Я их частенько путаю! Август! Ничего себе каким вымахал! Сразу видно урожайный! Сентябрь! Вот тебя я недолюбиваю! Вид у тебя какой-то нездоровый! Первое сентября - первый учебный день! Ой, а у тебя даже воротничок белый! Точно! Сентябрь! Сопливый Октябрь, который полностью раскис. Ноябрь - ни то, ни се и почему-то радостный Декабрь, который орет: «Заберите меня отсюда!»!

Повисла тишина, а из темноты послышался тот самый страшный голос, от которого месяцы сбились в дрожащий календарь.

- Ну как вам «народ»? Вы же сами просили, чтобы я привел вам «народ», который вы будете стращать, пугать и за чей счет будете самоутверждаться? - хрипло рассмеялся Дедушка Мороз. - Начинайте, розовые сопли, размазанные по маминым юбкам, пока ваши папаши врагов кромсали и земли завоевывали!

Судя по тому, что Февраль упал в обморок - год у нас будет тяжелый, високосный.

- Чего молчите, выхухоли домашние! Одиноким микробам, возомнившим себя эпидемией! Здесь вам ни тут! Здесь, как на войне! Пошел в туалет, просрал Империю! Или вы прекращаете тут ныть, или одно из двух!

- В смысле? Одно из двух? Вы второго не сказали! - поинтересовался Апрель, нервно сглатывая.

- Я сделаю одно нормальное зло из двух ненормальных! - прохрипела Тьма. - Лишнее придется оторвать!

- Не надо с нами так! - заявил, опасливо косясь в сторону тьмы. Я что-то плохо понимала, что происходит.

- Сами виноваты, что мужиками родились, - рявкнула тень. - Родились бы девочками, я бы из вас гарем собрал бы! И каждый день у вас был бы критическим!

- Так, если это народ, то он пахать должен! Работать постоянно! И платить нам налоги! - обрадовался Апрель, а я начинала понимать, что что-то здесь не то. Империи, властелины, о чем они вообще? Я нервно осматривалась по сторонам, понимая, что попала не в ту сказку, на которую рассчитывала.

- И готовить нам! Знать вкус каждого члена Академии! - заорал вихрастый. - Наш покойный старый повар знал вкус каждого члена семьи!

- Вкус каждого члена семьи? А когда он готовить успевал? - удивилась я, снимая шапочку с ушками и прижимая ее к груди.

Я слышала, как в темноте кто-то подавился хриплым и жутким смехом.

- Запомни, ты - народ. Это - твои правители! Личинки темных властелинов! Ты в Академии Темных Властелинов! И ты - наше учебное пособие! Они будут учиться на тебе доминировать, властвовать и унижать! - послышался грозный голос, а тьма зашевелилась.

Что происходит? Что здесь вообще творится? Это какая-то неправильная сказка!

Тьма немного рассеялась, я подняла глаза вверх, нервно сглатывая.

- Добро пожаловать в Академию Темных Властелинов, - обрадовалось огромное нечто со светящимися глазами, протягивая страшную лапу.

- Как быстро пронеслась жизнь, - удивилась я, садясь на пол и пытаюсь подобрать слова и челюсть. С тем, что вышло из тьмы, ухмыляясь страшной, зубастой улыбкой, редко спорят из-за высокого расхода спорщиков и вероятности внезапной утечки мозгов на пол.

То, что вырвалось из меня ни в коем случае нельзя повторять при детях! Беспощадная цензура требует заменить это на «я нахожусь в крайней степени удивления и немножко ужаса».

- Ты знаешь мое имя? - удивленно прохрипело чудовище, пока я шарила руками по полу в надежде найти если не выход, то хотя бы топор. - Меня зовут Метатрон. А настоящее имя Йахоэль!

Да я тоже как-то «хоэль» потихоньку. Да что там «хоэль». Охоэльвала!

- Итак, у меня есть Империя Зла, которую я готов оставить тому, кто покажет себя настоящим темным властелином, а не добром с тифозной ромашкой в дрожащей потной ладошке! - прорычало огромной чудовище, закованное в доспехи. - У меня нет наследника! И жениться я не планирую! Я просто хочу отойти до дел и тел, которые свалил за Академией и все руки не доходят воскресить или разобрать!

- Так это же! - задохнулись «двенадцать месяцев», переглядываясь. - Ничего себе! Самая огромная Империя!

- Рано радуетесь! Эй, народ женского пола! - прохрипело чудовище, закованное в доспехи. Я опустила топор, понимая, что даже если справлюсь с такой машиной, то умру в процессе копания могилы для него. - Слушай внимательно! Твоя цель довести каждого до состояния «папа, всоси меня обратно!». Я цепляю каждому браслет возврата домой, к мамочке под юбку. Только учтите, там уже пристроился ваш папаша, в надежде, что вы были просто тренировкой перед нормальный наследником темной империи.

Пока я задумчиво соизмеряла перспективы, пытаюсь прикинуть низко я пала или высоко поднялась, снова послышался хриплый голос.

- Вижу, что умеешь работать с людьми! - усмехнулись груда амбиций и металлолома.

- А с чего вы взяли? - удивилась я, не помня, когда послала резюме на домохозяйку.

- По топору в руках вижу! - отозвалась тень. - Значит так. Отвечаешь за них головой! Выберите из проклятого леса - будем учиться дальше! Не выберетесь - украсите мой задний двор!

Я почувствовала, как меня дернуло, принцы заорали, а через мгновение мы очутились в огромном, страшном, дремучем лесу.

Глава третья. Вазелин конец, или злопамятная девушка

Огромные деревья уходили в пасмурное небо, где-то вдалеке кто-то чем-то чавкал, пока я пыталась сглотнуть, осматриваясь по сторонам.

- Итак, детки, - ласково поставленным голосом произнесла я. - Разбейтесь по парам и возьмитесь за ручки! Незнакомые ягоды и грибы в рот не тащить!

- Да пошла ты в задницу! - рассмеялся вихрастый парень, глядя на меня. - Я - оборотень. Любой лес для меня дом родной! Я вырос в лесу!

- По тебе видно. Можно в задницу я буду переезжать частями. Сначала топор. Если ему там понравится, то следом я! - огрызнулась я, заметно нервничая.

- Вы как хотите, но я пошел! Всего хорошего! Ладно, так и быть, буду оставлять вам метки! Мы, оборотни, всегда так делаем! - махнул рукой оборотень, тут же превращаясь в огромного волка и задирая лапу на вековечное дерево.

- Я - вампир! - заорал парень с конъюнктивитом, сверкну единственным клыком. - Ночь - наша стихия! Так что я точно не потеряюсь!

Он полетел вслед за оборотнем, ловко нырнувшим в кусты. Мы остались одни.

- Он оборотень! - пристал ко мне Иван Оптимист, тыкая пальцем в те самые кусты. - Он дорогу точно знает! Точно-точно! Оборотни всегда знают дорогу!

- Лес -то заколдованный, - вздохнул кто-то из темных наследников, оглядываясь по сторонам. - Тут даже оборотень может не справиться...

- Он не справится! Он точно не справится! - висел на мне наследник изумительной красоты. - Он там один, совсем один!

- Главное - не паниковать! - произнесла я, выдыхая и осматриваясь по сторонам. Лес молчал, изредка оживая странными звуками. Внезапно кусты зашуршали.

- Кто здесь? - рефлекторно дернулись мы, а из кустов показалось бледное красивое лицо, на котором выражалась такая мука, словно его доедают.

Я подошла к кустам, глядя на напряженное лицо одного из темных наследников и присела на корточки.

- Тебе плохо? - участливо спросила я, глядя на то, как у него глаза вылезают из орбит. - Что ты съел?

- Ыыых! - простонал он, а вокруг нас собралась огромная толпа. - Не ... идет... Не получается!

- Ну, давай! Давай, мой хороший! - ласково произнесла я, вспоминая посиделки моих горшечников. - Тужься! Тужься! Только листочек приготовь! Сейчас все пойдет... Не переживай!

- Идет... Еще немножечко! - простонал принц, глядя на меня с надеждой. - Вы посмотрите, там не лезет?

- Все там лезет! - утешала я красавца, глядя его по светлой косе, которую видела в фильмах про викингов. - Не переживай, ты много раз так делал! Ка-ка! Ну? Ка-ка! Давай, мой хороший! Ка-ка!

- Там точно лезет? - натужно спросил принц, на которого я смотрела ласково и понимающе. - Гляньте!

- Еще бы не лезет! - слышался голос бледного светловолосого юноши, который раздвинул кусты, с любопытством наблюдая за процессом. - Он штаны не снял! Это Дэлион, сын Бельфегора!

- При чем тут штаны! - прокричал Дэлион Бельфегорович, поднимая на нас

мученический взгляд. – Я демонические крылья вызываю! В кустах, чтобы вы не видели! Отец говорил, что процесс призыва крыльев нельзя никому показывать!

- Ну ка-ка хоть помогает? – с надеждой осведомилась я, удивляясь.

- У него печать стоит, - мрачно произнес бледный парень с седыми волосами. Такие детали нужно запоминать сразу! А то потом скажут, что довела ребенка до седины! - Видать впервые пытается! Хотел от нас улететь. Голубь...

- Молчи, Андрас, - сдался Дэлион Бельфегорович, понимая что усилия тщетны. – Я в твои некромантские дела не лезу!

Я снова осмотрелась по сторонам. Нас десять. Одиннадцать, если считать топор, от которого больше пользы, чем от темного выводка. Так, а где еще один?

- Ой! Я знаю, куда нам нужно идти! – послышался голос Иванушки Оптимиста. Он стоял на корточках возле дерева и тщательно нюхал его. – Мы точно найдем дорогу! Папа всегда говорил, что я в маму! У нее хороший нюх! Она духи любит!

- Так, - похлопала я в ладоши, едва ли не выронив топор. – Те, кто хочет жить – идут вместе. Нам нельзя разделяться! Ни в коем случае! Вам понятно! Идем по меткам! Идем и нюхаем!

Мы двинулись с полянки, которая показалась не такой зловещей, как сам лес. Деревья скрипели, играя по струнам нервов. Лес становился все гуще, а мы опасливо шли гуськом.

- Смотрите!!! Смотрите, что нашел!!! – послышался восторженный голос. Дорогу? Тропу? След?

Все бросились к Андрасу, который показывал пальцем в заросли. Неужели есть путь, подсказка или что-то, что поможет нам выбраться?

- Дохлый енот!!! Видали! Почти не объели! Только без головы! – восхищался Андрас, вытаскивая его окоченевшую тушку из зарослей и любовно прижимая ее к себе. Фу! Я скривилась, глядя на эту картинку.

- Можно я его себе оставлю? – с надеждой посмотрел на меня Андрас. – У нас в Империи Некромантов я спал с дохлой кошкой, но отец запретил мне ее с собой брать! Я буду спать с енотом!

- Не трогай каку! Брось! – скривилась я, пытаюсь отобрать у него вероятно заразную тушку. – А вдруг он был бешеный?

- И что? Это будет мешать ему под одеялом? – на меня посмотрели глаза некроманта, а я вздохнула и плюнула, идя дальше. Так! Нужно найти еще одну метку!

- Ой, смотрите! Дохлая лиса! Без хвоста! Как вы думаете, кто лучше? Енот без головы или дохлая лиса без хвоста? – слышался восторженный голос позади, пока Иван Дурак и Царевич в одном флаконе обнюхивал дерево.

- Не пахнет! Совсем-совсем, - сокрушался он, пока остальные осматривались по сторонам.

- Лучше лису! Она свежее! – слышался голос в конце строя. – Все, я решил! Беру лису! Хотя, енот тоже классный! Беру двоих!

Я склонилась к дереву, принюхиваясь. Не могу понять, пахнет или нет?

- Ребята! Давайте сюда! Нюхайте! – призвала я будущих темных властелинов, на лицах которых было написано отвращение. Больше всех кривился некромант, прижимающий к груди две полуобглоданные плешивые тушки: «Фу! Это же мерзко!».

Я посмотрела направо, посмотрела налево, явно сомневаясь.

- Ну тут явно мокренько! – прокомментировала я, глядя капельки, украсившие кору и обернувшись назад. – Но это может быть и роса!

- У росы сладковатый вкус! Это – не роса! – послышался голос, на который я повернулась, глядя на облизанный палец Иванушки Надежды Какой-то там Империи.

- Идем, - нервно сглотнула я, понимая, что «не расходиться» было гениальной идеей! Мне одной в лесу страшно, между прочим!

Мы пробирались по высокой траве, перелезали через поваленные деревья – пять «меня» в обхвате.

- Я тебя изнасилую и съем! – послышался страшный голос, от которого я вздрогнула, замирая на месте. – Да-да! Изнасилую и съем!

- Кто это сказал? – послышался встревоженный голос позади меня. Все притихли, вслушиваясь в такой голос, от которого будущие пирожки сами чуть не освободились от начинки.

- А ты что? – насмешливо спросил один из наследников. – Заинтересовался?

- Убью и изнасилую, - прошептал страшный голос, от которого душа леденела со скоростью три чакры в секунду. Голос был рядом, а я на всякий случай сжала топор, прикладывая палец к губам.

- Да тише ты, как там тебя! – прошипела я, пытаюсь понять, откуда исходит звук, чтобы знать в какую сторону бежать! Простите, я – девушка незлопамятная, поэтому чтобы запомнить зло по именам требую бейджики!

- Изнасилую... Жестко... - смаковал страшный голос подробности. Я уже хотела дать деру, как вдруг споткнулась, выронила топор и упала в грязь лицом.

- И съем! – страшный голос озвучивал анонс на ближайшее будущее, причем почти на ухо. Я открыла глаза, сплюнула грязь, видя какого-то маленького ежика с грибом. «Я утащу тебя в свою нору и изнасилую!», жутким басом произнес еж, глядя на меня маленькими бусинками глаз.

- Что? – удивилась я, глядя на ежика, который с деловитым видом тащил гриб в сторону дерева.

- Это я не тебе, а грибу! – страшным басом ответил ежик. – Изнасилую и съем!

Я поднялась отряхиваясь и пытаюсь поправить шапочку. Топор был на месте.

- Это ежик! – предупредила я, слыша подозрительное сопение и стоны под трухлявым деревом. – Он... эм... кушает... Все нормально, идем дальше!

- Живой? – с надеждой спросил Андрас, посматривая в сторону шуршащей травы и жутких стонов.

- Пока еще да! Все! Идем! – скомандовала я, возглавляя процессию. – Если страшно, то давайте песенку споем! А тот, у кого зубы стучат – будет аккомпанировать! Ну, все вместе! Вместе весело шагать по просторам! И врагов с пути гонять лучше хором!

- Я такое петь не буду, - обиделся Дэлион Бельфегорович, идя за мной.

- Это – песня про великие завоевания! – пояснила я, пытаюсь придумать что-то, по привычке развлекая детишек во время похода. – Просторы уже завоеваны. Осталось еще завоевать!

- А можно в кустики? – жалобно дернул меня за рукав огненноволосый принц, посматривая по сторонам. – Очень надо!

- Иди, - разрешила я, но тут же пригрозила. – Только быстро!

- Смотрите, что я нашел! – послышался радостный голос Андраса. – Смотрите, какой барсук! Уши свои повесил на сук! Ему месяца два, не меньше! Так, кого выбросить? Лису или енота?

С горем пополам, с «а можно я в кустики», «смотрите, кого я нашел» и «нет, это просто

роса!», мы дошли до огромного дерева. Сколько я не задираю голову, но вершины его так и не увидела. Под деревом послышалось причмокивание.

- Метки нет! - отчитался мне Иван Следонюх. - Точно нет! Точно-точно нет!

Я простонала, сурово глядя на темных властелинов, рассматривающих какие-то ягодки на кустике. Если не знаем, куда мы идем, нам нужно идти в одну сторону. Так мы наверняка куда-то да выберемся!

- А ну плюнь! - заорала я, глядя на дегустацию ягод.

- Это же малина! - орал один из принцев, тыча мне руками, которые по локоть были в «малине».

- Да хоть клубничка! - пригрозила я топором, собирая принцев возле гигантского дерева. - И так, мох всегда растет с севера! Обходим дерево и ищем мох! Потом мы идем на север! Никуда не сворачивая! Понятно? Это - верная примета!

- А мы пойдем на север! А мы пойдем на север! - скакал вокруг дерева Иван Следонюх. - Ой! Я нашел! Что я нашел! Мха нет, но есть какашка! Какашка тоже указывает на север?

Я обошла дерево со всех сторон, видя чей-то подарок.

- Может, он хотел нас предупредить? - спросил Дэлион Бельфегорович, осматриваясь по сторонам. - Что здесь, например, очень опасно. Что мы ...эм... вляпались? Мне кажется, что она что-то символизирует... Если поискать глубокий смысл...

- Бери палочку и ищи свой смысл, а мы пошли без тебя! Поскольку мха нет, мы идем в сторону, на которую указывает какашка! - выдохнула я, стараясь не дышать.

Мы пробирались нехоженым лесом, который пугал нас такими звуками, словно все ежики «изнасилую и съем» собрались на грибной поляне и устроили оргию.

- Ой! Вы гляньте! Это лось! При жизни был! - слышались восторги из кустов, а кто-то тащил огромное копыто. - Я его тоже возьму! Кто-нибудь, поддержите лису!

- А можно я ненадолго отлучусь, - ныла мне на ухо чья-то надежда и чье-то будущее. - Я в кустики! Вы постойте пока! Далеко не уходите!

- Смотрите! Это же Кристиан! - заорал Иван Зоркий Глаз, тыкая пальцем вверх. - Это он! Он за нами вернулся! Он решил нас вывести! Это точно он!

Над нами пролетела летучая мышь, а наследники темных империй бросились за ней: «Кристиан! Постой! Кристианчик!».

Оставаться одной в лесу не хотелось, даже с топором, поэтому я бросилась за ними, видя с каким энтузиазмом мчатся табун темных сил за летучей мышью под предводительством Ивана Сусанина!

Не успела я добежать до кромки деревьев, как увидела огромное болото и услышала крики: «Помогите!!! Спасите! Тонем!». Они цеплялись друг за друга, медленно идя на погружение.

- Погодите, не тоните! Я сейчас! - выдохнула я, не желая иметь проблем с их родителями. Мои глаза искали палку, а ноги занесли меня в густой валежник. Неужели нет в окрестностях ни одной крепкой палки? Взгляд упал на толстый, окутанный зловещей паутиной сук. С криками: «Не шевелитесь!», я кромсала его топором, попадая в произвольное место, а потом повисла на него, болесно падая на попу.

- Мой енот утонул! - слышался крик, пока я мчалась с суком цеплять мужиков. Пока приличные девушки цепляли их каблуками и короткой юбкой, я чавкала унтами по болоту, протягивая сук первому.

- Ловись, мужик! Большой и мелкий! - процедила я, пытаюсь вытащить первого наследника. Нужно было на крючок поплевать, чтобы клев был!

Двое уже сидело на берегу, стуча зубами и друг на друга: «Это он нас туда повел!», а я

пыталась дотянуться до следующей рыбки, плавающей, как топор!

Вот на берег вылезает еще один, в тине и в иле, сплевывая и обессиленно падая на траву. Клевое место! Одни принцы! Если бы девушки знали, где ловить принцев, то во всех магазинах были раскуплены бахилы на каблуках и мини-плащ палатка с волнующим разрезом.

- Девять! – кричала я, глядя на очередного «Терминатора», решившего махнуть мне нам на прощание рукой из грязного болота. Моя палка попадала по пальцам, которые все никак не могли уцепиться за нее.

Я сидела и смотрела на одинаковое и очень грязное зло, чувствуя, что мне зла не хватает. Так! Стоп! Их одиннадцать?

- Кхе! – прокашлялся рядом со мной тот самый оборотень, стирая грязь с лица. – Лес обманывает! Он кругами водит! Это какая-то магия!

- Мы все умрем! – заорал Иван Сусанин, бегая по траве. – Мы все погибнем! Слышали, что он сказал? Это какая-то магия! Мы шли по его меткам! А это магия! Мы все умрем!

Я молча посмотрела на одинаковых грязных принцев, сжав в руке топор.

- Я вас, наверное, построю! – задумчиво произнесла я, представляя, как на меня ополчатся демоны, оборотни, некроманты и вампиры, когда узнают, что где-то в лесу потерялся наследник. Наследники пятились от меня, пока я размахивалась топором и оставляла метку на дереве.

- Будете ходить строем! По парам! За ручки! Правый следит за левым! Левый за правым! – пояснила я, слыша, как принцы бунтуют. «Чтобы я, наследный принц...», - орали они, пытаюсь объяснить мне политику пап.

Через десять минут я шла впереди процессии, отмечая зарубками каждое дерево. «Я не буду держать за руку оборотня!», - послышалось возмущение, а я повернулась в сторону колонны, идущей за мной.

- Убери топор! Ты угрожаешь достоинству империи, - горделиво произнес комок грязи, который шел первым.

- Да-да-да! Мы боимся топора! – поддакнул еще один комок, а я молча сорвала цветочки с какого-то куста, обмотала ими топор и улыбнулась.

- Теперь – это букетик. Видите на топоре цветочки? Теперь он совсем не страшный, - профессиональным голосом воспитателя пояснила я, устало осматривая окрестности. Мы вышли к огромному и уже знакомому дереву. Я пересчитала всех по головам, понимая, что где-то в лесу есть еще один. Вождь красноглазых!

- Это Кристиан! – снова заорала толпа принцев, бросаясь за летучей мышью, которая сделала круг над их головами. Они ломанулись дружным стадом за мышью, которая явно куда-то вела.

- Стоять! – возмущалась я, мчась за ними с топором в руке.

- Он нас ведет! Он куда-то нас ведет! Это точно он! Наверняка он! – радовался знакомый до почечной колики голос. Пока остальные гнались за мышью.

Если мне кто-то хотел показать волшебный лес, то поверьте, этот самый лес мне уже показал! Я растянулась на липкой грязи, выронив топор, а перед нами зияла огромная дыра черной пещеры. Летучая мышь ловко влетела туда, пока я отряхивалась, пиная подлый корешок. Принцы нырнули туда, а я пыталась отряхнуться, как вдруг услышала такой рев, что топор снова выпал у меня из рук. Коленки затряслись, а мне навстречу хлынула целая толпа, едва не сметая меня с пути. Рев усиливался, а из пещеры показалась огромная свирепая морда.

Видимо, когда это чудовище было маленьким, его мама – крокодилица рассказывала сыночку или дочке, что папа у них – свинья. Причем, дикая и свирепая. Но все равно свинья.

Ноги примерзли к земле, а я пыталась заставить себя бежать, понимая, что страх парализовал меня настолько, что я не могу пошевелиться.

- Марина, - отдышалась я, беря себя в рейтузы с начесом. - Ты видела и пострашнее! Помнишь игрушку, которую принес Виталик?

Перед глазами промелькнула смесь бешеного бульдога и розового носорога, которым мне радостно тыкали, хвастаясь, а я ломанулась вслед за принцами.

Тварь ломала деревья, а я ломала голову, куда смотрела матушка -природа, создавая этот шедевр!

- Помогите! - слышался слабый голос, а я тормознула, видя запутавшегося в паутине летучего мыша. Не долго разбираясь, я дернула его на себя, а меня типнули за палец, кровожадно впиваясь одним клыком.

На мгновение мне показалось, что среди деревьев виднелся просвет. Сердце защемило от радости, когда последние деревья кончились, а мы остановились возле фонтана из черепов, в котором вместо воды булькало что-то красное.

На горизонте готическими помпезными шпилями, на фоне ярко алого неба, которые бывают, когда где-то бушует пожар, аккуратно под огромной устрашающей воронкой облаков стоял дворец. Я обернулась, а чудовище исчезло.

Через мгновение мы очутились в знакомом зале, а над нами нависла страшная тень.

- Эй вы, трусливые продукты жизнедеятельности! - рявкнули на нас доспехи. А я принялась к себе, понимая, что в данной ситуации, это даже не оскорбление и констатация факта. - Погуляли в моем маленьком лесочке? Ваши родители сказали, чтобы вы почаще дышали свежим воздухом! Они так слезно умоляли меня заняться вашим здоровьем, что у меня уже руки чешутся!

- Там чу-чу-чудовище! - икал Дэлин, сплевывая тину и вытирая лицо до условной степени опознания. - Вы не сказали, что там чудовище!

- Он не сказал, хоть и знал! Точно-точно знал! Я знаю, что он знал! - закивал Иван, который выглядел так, словно после первой брачной ночи с лягушкой царевной на территории невесты.

- Ну что ж, - прохрипел черный рыцарь, глядя на всех нас сверху вниз. - А теперь отгадайте загадку! Если отгадаете, что так и быть оставлю Империю самому умному! Голубое, квадратное, без глаз, сердца и без ушей, умеет летать! Что это?

-Голубое, квадратное... - рассуждали принцы, а я перебирала в уме варианты.

- Голубой квадрат без глаз, сердца и ушей, который научился летать? - обрадовался Иван Оптимист, а я насторожилась. Если он отгадал, то где-то гости к миру крадутся пушистый песец, облизываясь.

- Нет, - хрипло отрезали доспехи. «Воздушный змей?», - спросил Дэлион. «Голубая бумажка!», - оживился оборотень. Догадки, одна страшней другой сыпались, как из рога изобилия.

- Никто не угадал, - произнес черный рыцарь, обрывая поток слов и запор мыслей. - Это - вы!

- Мы? - наперебой удивились принцы, поглядывая друг на друга. - Мы же не умеем летать! Ну, кроме вампира! У многих из нас крылья запечатаны!

- Умеете, просто не вас еще никогда, как следует, не пинали, козявки из носа доброго волшебника, простудившегося на похоронах мира! - прорычал рыцарь, пока принцы переглядывались и в целом соглашались, что удар огромным сапогом способен улучшить аэродинамические свойства любого объекта, стоящего на пути обладателя.

- А почему квадратные? - переспросил Дэлион, задумчиво щурясь.

- Хочешь узнать, гробик родительских надежд? – прохрипело чудовище, разминая огромные руки. Что-то мне подсказывало, что ему даже мясорубка не нужна.

- А почему без глаз и прочих органов? – спросил еще один озадаченный принц. – И почему голубые?

- Хочешь узнать? Я вас просто так не отпущу! А то потерялись в моей клумбе, как девственность красавицы! – рявкнуло чудовище, а мне показалось, что слышу страшное, хриплое дыхание в ужасающем шлеме. – Что смотрите, глазками, как ромашки на поле по пути следования дракона с поносом? Вам здесь не тут! А ну быстро втянули вытекающие из носа мозги! Команда «Революция!».

Принцы растеряно посмотрели друг на друга, не зная, что делать.

- Команда «Революция!» выполняется бегом! Вы не из тех, кто быстро бегают, а из тех, кого не догоняют! – хрипло произнесла тень. – Поэтому с утра у вас будет зарядка! Каждое утро вы будете убегать от разъяренного чудовища! Тех, кого оно догонит, пойдут на завтрак. Остальные пойдут на завтрак! Твари должны знать, что такое темный властелин, и с чем его едят! Вы у меня смотрите! Иногда я злой, а иногда очень злой! После завтрака у вас помойка!

- Даже у тех, кого съело чудовище? – спросил Иван Недоводидогреха.

- Помойка у всех, но разная! Кто-то моется, кого-то отмывают, чтобы отправить родителям! – отрезало чудовище. – Я сказал, что выживут не все. Потом у вас занятия и обед. Не только у вас, но и твари, которую я на вас спущу. Потом отбой! Будете отбиваться от врагов. Врагов я вам найду! А потом у вас свободное время, чтобы написать завещание! У меня для вас подарок!

- Подарок?! Ура! – обрадовался Иван Самоубийца, заглядывая в светящиеся глаза шлема. – Я люблю подарки! Очень люблю!

- Еще одно слово и сначала я сгибаю твой локоть в коленке, а потом шею в пояснице. Ты меня уже устал с самого начала, – произнесло чудовище, отступая назад и делая взмах тяжелым плащом. – Маленькими, обгаженными властелинчиками вы с детства тряслись, прячься под черным одеялом, слыша легенду о нем. Палач Королей!

- Мама говорила, что его не существует! – заорал какой-то принц, трясясь так, что я на всякий случай сделала шаг назад.

- А я из-за него заикался все детство! – паниковал его сосед. Остальные сбились в кучу, глядя как из тьмы появляется фигура в черном капюшоне. Он стоял, опустив голову, а я мысленно набиралась храбрости, пока рука тянулась к капюшону.

- Сегодня прекрасный день, чтобы умереть! – послышался красивый голос, а черный капюшон обнажил серебристые волосы и красивое лицо с рубиновыми глазами. – Вы так не думаете? Привратник смерти, очень приятно. Рублю только головы с короной!

- Дисциплина у вас хромает на три ноги! Поэтому я принял решение призвать его с того света! Он всегда следит за вами! – рявкнули доспехи, пока я застыла, глядя на изумительно красивого мужчину едва ли не открыв рот.

- Марш по комнатам отмываться! Смывайте с себя позор! – прохрипели доспехи, указывая на огромные двери. Палач сделал шаг во тьму, растворяясь в ней, а я твердо решила подойти и попросить отправить меня домой. Хватит с меня приключений! Я стянула с головы грязную шапочку, а принцы приостановились, глядя на меня с явным интересом.

- Команда «баба» была для меня, а не для вас! Марш отсюда! – послышался жуткий голос, а стены едва не сложились.

- Верните меня домой, пожалуйста! – взмолилась я, пытаюсь заглянуть в глаза чудовища. – Я вас очень прошу! Поищите другой народ!

- Ты не справишься! – прохрипело чудовище в доспехах, а я понимала, что едва достаю ему до груди. – Отвратительно!

- Я и так делала, что могла! - возмутилась я, обижаясь. - Все уцелели? Все! Даже никто не пострадал! Что значит, я не справилась?

- Тебе жить на один раз чихнуть! Ты остаешься здесь. Ты знаешь, что сейчас страстно войдет в твои обязанности? - произнесли доспехи, тяжело дыша в шлем.

- Я не хочу, чтобы что-то входило в мои обязанности! Ни входило, ни выходило! У меня очень нежные и трепетные обязанности, а я, как приличная девушка, не позволю вам туда что-то засовывать! - возмутилась я.

- Ты не справилась! Ты, как народ, должна была научить их выживать в лесу! Но вместо этого ты бегала и орала, как подстреленное добро. Поэтому помимо твоих обязанностей - следить за наследниками, ты будешь готовить им, стирать за ними и убирать в их комнатах! - пояснил темный властелин. - Отсюда ты не выйдешь, поэтому бежать некуда. Остальные обязанности ты помнишь! Я

Я мысленно пыталась понять, за что меня так? За какое место, я уже поняла, а вот за что, пока не знаю!

«Почему у нас один туалет на всех?», - послышался возмущенный крик.

- Чтобы вы тренировали навыки осады крепостей, выучили тактику измора и обороны! Это называется «Война престолов». Заключайте альянсы, убивайте, предавайте, торгуйтесь, посылайте наемных убийц! В прошлом выпуске в этой игре погибла почти половина! - рявкнул Йахоэль, а дверь тут же закрылась. - Садись! Сейчас буду диктовать важное письмо, а ты будешь записывать!

В моих руках появилась бумага и перо. Я подошла к огромному трону, пытаюсь уместиться на нем, как на столе, стоя на коленях.

- Пиши! - рявкнуло зло, а я пыталась понять «писец» - это я, или «писец» - это мне. - Шлепки драконьего навоза, рассюсюкавшие своих козляков до розовых соплей!

Я немного растерялась. В голове опасно промелькнуло: «А потом на меня всех собак повесят! И назовут шубой!» Мне казалось, что если я такое напишу, то конец света придет по моей вине. Настроение сразу испортилось, прокисло, заплесневело. Еще немного и будет вонять. Жизнь промелькнула перед глазами: «Садик, школа, институт, садик и кредит». С кредитом она показалась подозрительно долгой. «Нужно было брать ипотеку», - подумалось мне. Чтобы умирать не страшно было. И хотелось в этот момент броситься к темному властелину, рассказать ему про славный город в средней полосе, где на площади Ленин рукой рекламирует ближайший буржуйский гипермаркет. Про то филиалы империй зла за каждым гаражом, про улицы разбитых фонарей и маленькую зарплату. Хотелось поведать про дырки на дорогах и в кошельке. И про то, что цена на молоко подскочила с ноября. И если после этого он не расплатится или не захватит наш мир, то бежать дальше, чем видишь, попутно расстраивая попадающихся на пути чудовищ, что ты сюда больше не вернешься.

«Дорогие родители!», - опасно написала я, представляя сонм нечисти, которой проще сдать меня с оставшимися потрохами, чем на пластилин.

- Написала? - прохрипело зло. «Да», - грустно согласилась я, вкладывая корявыми вензелями в послание всю торжественность.

- Эти спиногрызы и сцycopехота будут отловлены первым попавшимся добром, и изнасилованы в мозг пророчеством, - хрипели доспехи.

«Ваши дети слишком наивны для своего возраста», - аккуратно написала я, чувствуя, как писец шагает по миру, расстегнув штаны и поигрывает концом света.

- Мне проще переписать империю на дракона, которого буду кормить их внутренностями! - послышался страшный голос, раскатами рокочущего эха пугавшего даже стены.

«Я сомневаюсь в целесообразности решения оставить одному из них Империю, но возлагаю надежды, что даже из таких, как они получится хоть какой-то толк и польза!», - вывела я. Слово «какони» казалось слитным. И почувствовала себя тонко намекающим

человеком.

«Лучше бы я привела домой того алкоголика, которого нашла под забором два месяца назад!», - вздохнулось мне. - «И тогда я никогда бы не очутилась одна в зимнем лесу! Возможно, он был еще жив!».

- Не знаю, сколько врагов поскользнулось на их соплях и сломало шею, но то, что вы однажды не успели вынуть, вы впихнули мне! - продолжало чудовище, пока я старалась не думать о том, что оно здесь не одиноко.

«Я искренне рад, что вы выбрали именно меня в качестве их наставника. Я разглядел в них некоторые способности, которые помогут им в будущем», - равнодушно записала я. Если бы по моей жизни снимали фильм, то в прокате его назвали бы «Угораздило!».

- Если бы я знал, что вы мне притащите, то сделал бы вас бабами! - делилось впечатлениями о сегодняшнем дне зло, которого мне в жизни не хватало для полного счастья.

«Вы многое упустили в их воспитании, что сильно огорчает меня!», - записала я, горестно вздыхая. Вдруг проезжающий рыцарь услышит мои вздохи? Вдруг он бросится меня спасать? И пока его будут жрать, я успею убежать? И буду вечно сдувать пыль с его портрета, или забуду через пять минут, плюсанув в карму!

- Я зол. Очень зол! Горите в аду! Желая, чтобы в аду вы пригорели, а потом вас отскребали лопатой! - рявкнуло зло, которое, видимо, никогда не подсвечивало себе ночной маршрут новеньким телефоном.

«Можно ли для себя воспитать приличного негодяя!» - думала я, философски созерцая зал. Моя рука заботливо вывела: «Добра вам и всего самого светлого! С наступающими!».

- Быстрее! - командовало зло, пока я думала, как вежливо закончить письмо.

- Как ваше отчество? - уточнила я, снимая шапочку и бросая ее на трон. Но голливудские боевики безбожно врал. Это зло было не настроено делиться биографией. «С уважением, главное зло, Йахоэль», - дописала я, понимая, что только что спасла ситуацию. Теперь очередь ситуации спасти меня.

- Марш на кухню! - рявкнули на меня, отбирая свернутое письмо, тут же превращая его в стопку бумаг и отправляя родительскому комитету.

Я только что узнала, что женщину должно тянуть на кухню со страшной и непреодолимой силой. И она безошибочно должна находить ее в радиусе десяти километров. И что нет большей радости для женщины, чем стоять у плиты в маленьком душном филиале ада. Так они тренируются на курицах, мясе, кашах и оладушках, чтобы в будущем делиться рецептами приготовления грешника в собственном соку.

За это мне пообещали зарплату. По моим наивным подсчетам ее вполне хватит, чтобы случайно тележкой разбить стеллаж с элитным алкоголем, и не брать кредит под залог почки.

Чтобы попасть на кухню, нужно было иметь навыки ориентирования на местности, уровень следопыта и уметь определять по слюнявому пальцу куда дует сквозняк. После третьего коридора, стало понятно, что здесь чья-то спальня. Из чего делаем вывод, что я - неправильная женщина. Всех правильных женщин тянет на кухню, а меня почему-то тянуло в постель.

На полу одного из мрачных коридоров сидел мужик с ножом в белой хламиде. Я подошла поближе и поняла, что выгляжу очень неплохо по сравнению с ним. Есть во мне и живинка, и задор. Если бы я хотела с ним познакомиться, то нужно было это делать намного раньше. Белая черепушка смотрела на меня черными глазами.

«Повар!» - подумалось мне, когда я рассмотрела белую форму и нож. - «Бежал спросить, как резать. Кубиками или соломкой?».

В начале пути мне казалось, что достаточно терпения. Сейчас я задумываюсь о палатке,

костре и рюкзаке с провиантом. Возможно, однажды я стану экскурсоводом. Но пока что приходилось тренироваться прокладывать мысленные маршруты по очень неприличным, но популярным направлениям.

Я совсем отчаялась, сиротливо присаживаясь в уголок. Слишком широкие полномочия для моей узкой и трепетной ответственности. Не ровен час, как я стану очень полезной: «Дойдете до трупа лохматого чудовища в смешной шапочке, потом свернете по коридору налево!».

Немного посидев и отдохнув, я принялась прокладывать маршрут дальше, пока не спустилась в мрачные подземелья. Где-то запахло антисанитарией. «Кухня!», - подумала я. «Да ты что!», - отозвались тараканы.

Кухня напоминала то место, куда лучше всего приводить впечатлительных детей в воспитательных целях. На отсыревшей стене висел целый арсенал начинающего потрошителя, прямо в центре стоял старинный котел, а на полочках стояли склянки. Я искренне пожалела, что у меня мало врагов, на которых можно испытать таинственное содержимое.

Я заглянула внутрь котла. Такие котлы выдают особо отличившимся грешникам за особые заслуги перед совестью и человечеством. И однажды, когда буду гореть в аду за то, что не пропустила в очереди старушку «Я только спрошу!» и за перфоратор в восемь вечера, я буду требовать именно такой котел.

Внутри котла лежала записка. Мне показалось, что ее писал маньяк окровавленным топором. «Представь блюдо, которое знаешь, и скажи «Вари!». Когда его будет достаточно, скажи «Не вари».

Я причмокнула, мысленно пытаюсь представить что-то съедобное. Скромная воспитательница не может позволить себе фуагра, лобстеров и ругаться на весь магазин при виде новых ценников. Так что мы будем варить перловку. Я представляла себе перловку, а потом решила заглянуть внутрь, как вдруг над головой что-то просвистело!

Сначала я не поняла, но когда увидела торчащий из стены нож с драгоценной ручкой, застыла на месте. На меня только что кто-то покусился! Я резко обернулась, увидев, как в открытых дверях молниеносно мелькнула чья-то тень.

Либо это тонкий намек, чтобы блюдо было острым, либо ... Я опасно поежилась.

- Вари! - приказала я, чувствуя себя властной домохозяйкой, держащей в страхе микроволновку, мультиварку, плиту и соседей. Внутри котла каша стала медленно прибавляться. Только я закрыла дверь, как стены замка вздрогнули. Огромная рука выхватила меня прямо с кухни, а через мгновение я очутилась в тронном зале, стоя возле трона.

- Ты где находишься, чудовище? - послышался страшный голос, а на меня посмотрели светящиеся глаза.

- Вас интересует географический или биологический аспект вопроса? - уточнила я, поглядывая на перчатку, которая отбила пальцами нетерпеливую дробь. «Очень приятно, Чудовище! Если сокращенно, просто Чудо!», - подумалось мне в этот тревожный и неловкий момент.

- Где ты находишься, чудовище! Быстро отвечай! - прохрипел голос. В воздухе витал запах нагоняя, но я еще не поняла, из какой форточки им повеяло.

- Эм... В Академии Зла, - ответила я, а потом решила уточнить. - Если что вы тоже находитесь в Академии Зла. Вас зовут Йахоэль.

- Ты только что подняла на уши все Темные Империи, - страшным голосом произнесло зло. Я хотела отойти подальше, но тут же прямо посреди зала стали открываться светящиеся двери.

- Мы собрали войско! Выдвинулись на границу! - орал огромный огненный демон, воинственно размахивая мечом. За ним по ступеням стелился обгоревший плащ.

- Мы собрали армию и выставили ее вдоль границы! – рычал огромный волосатый мужик, разрывая когтистыми лапами на себе одежду. – И что? Где наступление? Где эти наступающие?

Летучая мышь спикировала из темноты, ударяясь об землю и оборачиваясь бледным мужиком в плаще. С такой внешностью можно смело играть без грима любого маньяка.

- С наступающими? Мы разбудили всех! Целыми склепами вставали! – возмущался он, а позади него уже стоял мрачный тип с видом тихушника. Руки были спрятаны в широкие рукава мрачного халата.

- Вы разбудили, а мы подняли! Все кладбища перерыли! Да у моих людей мозоли от лопаты! – процедил он, а позади него открывались все новые и новые светящиеся двери.

- Нам нужно разработать план! – послышался грозный голос. Я не испугалась. На родительских собраниях в детском саду я видела личностей и пострашнее. Чего стоит бабушка Маши! Мне казалось, что раньше она была правой рукой у всех известных диктаторов мира, осужденных учебниками истории, а потом ушла на незаслуженную пенсию. Зло, которое я вижу сейчас, меркло перед этой удивительной женщиной, имевшей за плечами мешок горького опыта и целый некрополь бывших мужей.

- Если Белые наступают, то мы должны быть готовы! – ударил по столу рукой демон с такими рогами, что я мысленно поздравила его жену. Начался такой галдеж, что я опасливо отошла в сторону.

- Стой на месте, – остановил меня страшный голос, пока я вспоминала про котелок и кашу.

- Мы получили письма, что Белые идут в наступление! – послышался рокот по залу. – Все войска были подняты по боевой тревоге!

- Откопаны и подняты, – кивнул бледный, пряча руки в рукавах. «У меня еще один сын родился!», – заорал тот самый страшный и волосатый мужик, почему-то глядя на меня.

- С новым ... эм... гадом! – кивнула я, не понимая в чем дело, но сердечно радуясь. «Сын родился! Еще один!», – орал пушистый, пока остальные уже продумывали план наступления, порвав карту когтями.

- Что ты написала в письме? – послышался хриплый голос. Попа чувствовала какой-то подвох, а я лихорадочно вспоминала примерное содержание.

- Ничего особенного. Пожелала всем добра, поздравила с наступающими! – пожалала плечами я, а на меня повернулся шлем, сквозь прорези которого горели жуткие глаза.

- Где эти белые? Где добро? Где этот орден, о наступлении которого вы нас предупреждали? – слышались крики, обращенные к Метатрону, который сидел на троне так, словно вот – вот попросит бумагу без ручки и текста.

- Я жду, когда вы все успокоитесь, – величественно произнес Метатрон, а я похолодела, понимая, что успокаиваться никто не собирается. «Ты будешь атаковать с воздуха!», – рокотал чей-то голос. «Это еще почему?», – рычали ему в ответ, раздирая остатки несчастной карты. «Потому что я пну тебя!», – слышался ответ, от которого мне очень хотелось притвориться фикусом. Почему бы и нет? Кто сказал, что у темного властелина не может быть фикуса в кадучке? Может, он после того, как убивал, грабил, насиловал, завоевывал, сидит и бережно протирает листочки?

- Я жду, когда вы все упокоитесь! – снова произнес Метатрон, а шум стал потихоньку стихать. Все смотрели на огромную фигуру в доспехах, которая откинулась на спинку трона.

В повисшей тишине я молча умоляла не отдавать меня на растерзание родительскому комитету.

- Это она во всем виновата, – произнес Метатрон. Я мысленно поблагодарила его, честно обещая отмаливать его грехи, какими бы тяжкими они ни были.

Глава четвертая. На вас напал Эгрегор Неунывающий Понос

Все дернулись в мою сторону, а я шарахнулась назад, понимая, что писец стучится концом в мое окошечко.

- Я разве разрешил к ней прикасаться? - прохрипел Метатрон, а все застыли на месте. - Нет. Я не разрешал.

Я обязательно поблагодарю его чем-нибудь тяжелым по кастрюльке! Ой, а как там ужин? Я стояла в тени трона, пока огромная рука в металлической перчатке отбила барабанную дробь.

- Итак, что мы имеем, Однозубая сосулька, Кряхтящая ромашка, Унылый компотик, - перечислял он клички, намекая на то, что можно быть наследником темной империи, демоном, а в душе ромашкой. - Контуженный суслик, Сопливый кирпич, Неунывающий Понос...

Родители смотрели на Метатрона такими умоляющими взглядами, забыв о моем существовании.

- Не калечьте судьбу ребенка, - взмолился огненный демон, заглядывая в глаза злу. Метатрон даже не дернулся, сохраняя царственную осанку. - Как ему потом жить с такой кличкой?

Не знаю, как Империя, но тут непроизвольно сгибаешься в поклоне, тихо постанывая от смеха.

- Вы хотели, чтобы перед ними склонялись Империи? Пока что я другого способа не вижу! Насмерть стоит среди поля боя Авензон Контуженный Суслик! - хрипло без тени улыбки произнес властелин тьмы, даже не шелохнувшись. - Сдавайтесь и трепещите, на вас летит Карат Сопливый Кирпич! Вам объявил войну Наэргис Унылый Компотик! Бегите враги! Ваше войско догоняет Кристиан Однозубая Сосулька! Встаньте на колени, склонитесь перед Дэлионом Кряхтящей Ромашкой! Спасайтесь! На вас напал Эгрегор Неунывающий Понос!

Я уже стояла на коленях, тихо погибая бесславной кончиной и пытаюсь вцепиться рукой в подлокотник трона.

- Но..., - с ужасом произнес отец любителя спать с дохлятинкой, пытаюсь спорить.

- Готовь Империю, чтобы она склонила голову перед Андресом Дохлой Какашкой! Начинай репетировать уже сейчас, Трупный Одуванчик! - спокойно произнес Метатрон. - Что смотрите Болотный Стручок, Сморчок Драконьей Задницы...

Отцы занервничали, поглядывая друг на друга.

- А давайте мы вам заплатим, - взмолился отец Кристиана, протягивая мешок с золотом. - Я хочу, чтобы у моего сына была солидная кличка! Грозное прозвище! Чтобы враги трепетали, только услышав его имя! Например Кристиан Кровавый ... Эм... Мне нужно посоветоваться с женой...

- Мой сын, Дэлион, заслуживает самого жуткого прозвища! - прорычал рогатый и жуткий демон. - Чтобы Империи падали ниц, когда он входил в них!

- Я тебя внимательно слушаю, Рыжая Рогатка! Твои предложения, - хрипло произнес Метатрон, положив голову на руку. - Валяй! Я искренне рад, что вы отложили все дела и кирпичи для укрепления обороны.

- Мы, от лица всех родителей, - произнес оборотень, сверкнув волчьими глазами, а родительский комитет за его спиной солидарно закивал. - Готовы скинуться, чтобы у наших детей были приличные прозвища!

- В пропасть скинуться. Я покажу в какую! - прохрипел Метатрон, а я замерла в предвкушении. - Ладно, тащите золото. Сыновья расплачиваются за ошибки отцов. Отцы - за ошибки сыновей.

В зале витал отчетливый запах чего-то подгоревшего. Я принялась, понимая, что сначала у меня пригорела каша, а потом поа!

- Ужас и страх всех земель! – наперебой предлагали отцы, выбирая «солидные» прозвища для будущих правителей. – Куда! Я себе «Страх» присмотрел!

Я осторожно продвигалась к выходу. А то начнется! Сжег три Империи – герой! Сожгла одну кашу – дура косорукая!

На этот раз дорогу я нашла быстро, чувствуя, как усиливается запах горелого. Я распахнула дверь на кухню, а меня смело теплой и липкой волной перловки, размазывая по полу. Перловка была повсюду, она текла по коридору, заглядывая в двери. Вскочив на ноги, я бросилась вниз по ступеням, увязая в каше почти по пояс.

Посреди кухни радостно плясал чан, фонтанируя кашей. Струя доставала до потолка, каша стекала с краев.

- А! Э! – металась я, скользя на перловке, а на меня сверху упал огромный комочек, обосновавшись веселой шапочкой. – Что делать?! Что делать?! Эта... Как его остановить?

Я представляла, как грустно отчитываюсь родителям, что их дети захлебнулись перловкой! И пусть только попробуют сказать, что их тут не кормят!

- Прекрати! – орала я, подплывая к котлу. – Перестань! Хватит! Не надо! Достаточно! Не вари!

Внезапно котелок остановился, а я выдохнула, пытаюсь доползти до него и заглянуть внутрь, чтобы убедиться, что запасов перловки хватит на год!

Я высморкалась перловкой, прокашлялась перловкой, и даже прослезилась перловкой, трясуцимся руками доставая тарелки. На первой уже застыл плевков моего кулинарного восторга. Я расставляла их на полке, слыша, как страшный голос вежливо сообщает, что пора ужинать!

С остервенением я ляпала разварившуюся перловку на каждую тарелку, а потом ставила их на поднос. Добро побеждает зло путем насилия. Изнасилованное зло всегда берет реванш.

Я несла поднос, оставляя за собой следы. Руки дрожали, тарелки прыгали, ноги скользили. Зато добрые стрелочки, словно нарисованные кровью, указывали нужное направление. Если бы я знала, что придется идти так долго, то взяла бы тарелку для себя. На завтрак, на обед и на ужин!

За огромным черным столом сидели темные властелины, нетерпеливо требуя законный ужин.

Я проходила и ставила перед каждым тарелочку. «Это что за!», - орала они, тыкая вилками кашу. Что-то мне подсказывало, что сначала будет «в меню», а потом «в меня».

- Я это есть не буду! – возмущались они, глядя с омерзением на серые комки. – Это – пища, недостойная темного властелина!

Я смотрела на них, даже не зная, что ответить. С подноса капало. Они никогда не жили на зарплату воспитательницы. Была бы ведьмой – прокляла.

- Неужели? – послышался спокойный голос, а я обернулась. За спиной назревал бунт, а передо мной стоял тот самый красавец в роскошной одежде. – Это же Зверски Отнятая Перловка на слезах народа. Ее отняли у народа вместе с последними припасами. О, как народ плакал, рыдал, умолял оставить хоть пару зернышек. Но нет...

Глаза палача расширились, а потом сузились. Как-то по-кошачьи получилось. Говорил он с явной надменной ленцой, улыбаясь так, что все чеширские коты провозгласили его своим гуру.

- Они рыдали, - лениво продолжал палач, глядя на замерших принцев тьмы. – Как они рыдали...

Палец скользнул по мне, а я округлила глаза. Я отчетливо видела, как палач облизывает палец, улыбаясь.

- Поэтому и пересолено, - произнес он, а я видела, как тут же застучали вилки, а каша стала исчезать с тарелок.

- Спасибо большое, - попыталась улыбнуться я, глядя на «спасителя» с облегчением.

- Брысь! - произнес он, меняясь в лице, а я вздохнула, собиралась уйти, как вдруг послышался чей-то радостный голос: «А на моей перловке кому-то зуб выбили! Смотрите, как отнимали!». Я списала все на легкую степень наивности конкретно взятого индивидуума. Стоило мне сделать шаг, как вдруг послышалось: «Дай сюда! Это мой зуб! Будет мой! Первый трофей!».

Не успела я отойти в сторону, как дверь распахнулась. Огромная фигура в доспехах вошла в столовую.

- А ну встали! - произнес Метатрон, а я поежилась и забила в угол, предвкушая что-то очень увлекательное. Стулья загремели, наследники темных Империй лениво поднимались со своих мест, закатывая глаза.

- Ваши родители потребовали, чтобы у вас, сопля драконьей задницы, были приличные прозвища, - хрипло произнес Метатрон, осматривая присутствующих. - Чтобы наводить страх на округу! Итак, ты...

Он поднял первого попавшегося за грудки. Ноги дрожащего бедолаги оказались в воздухе.

- Ты у нас Эгрегор Ужас всех Империй! От твоего имени мокнут все штаны! - изрек Метатрон, пока бедняга дергался, пытаясь разжать огромную руку. Взгляд Метатрона упал вниз на лужу. - И ты показываешь пример, как правильно тебя бояться!

Эгрегор Ужас всех Империй трусливо решил наводить ужас на уголок, в который забился.

- Ты - Дэлион Мучитель и Терзатель! - прохрипело чудовище, а сын Бельфегора, наследник Империи Демонов поежился, не успев с видом брезгливым и страдальческим донести вилку до рта. - Так что давай! Оправдывай прозвище! Мучай свою перловку! Терзай ее, глумись и насилуй!

Дэлион посмотрел на кашу, которая была соблазнительно размазана по тарелке, слотнул, пытаясь свыкнуться с тем, что он Мучитель и Терзатель.

- Что смотришь? - усмехнулся хриплый голос, а огромный черный рыцарь поднял за шкуру Карата, который пытался проглотить ком каши. Оборотень тут же оскалился, обнажая внушительные даже в человеческом облике клыки. - Ты теперь не Блоха Лохматая, а Карат Окровавленная Пасть! Будешь скалить зубы - всегда будешь соответствовать!

Под нос Карата подсунулся огромный кулак, а Карат согласился, что отложит кирпичи сейчас, а подвиги на потом.

- Где этот однозубик? - прохрипел Метатрон, пока я пыталась представить, что может прятаться под доспехом. Пока что воображение рисовало огромного гамадрила с отвисшей небритой челюстью. - Лети сюда живо, грызун! Теперь ты Кристиан Кровавый Колосажатель! Так что расти колышек!

Я вздохнула, а потом дождалась, когда Свирепые, Жестокие и Бесстрашные перестанут трястись в углу, и решила подойти к Метатрону с очень важным вопросом.

- Простите, а вы не подскажете, где здесь душ? Ванна? - жалобно попросила я, глядя в светящиеся глаза. Перловка в трусах - это новое ощущение. Эротичное или нет, я пока не поняла. - Бадья, чан, кувшин...

На меня смотрели светящиеся сквозь прорези глаза.

- Лужа? – с надеждой спросила я, в надежде помыться и постирать вещи.

- Там! – произнес хриплый голос, а я окончательно убедилась, что доброта чужда этому месту. Я боюсь представить, какой он на самом деле, если никогда не снимает свой шлем. Бррр... - Третий этаж.

А! Спасибо! Я безмерно благодарна! Взяв резкий старт, я мчалась по коридорам, открывала все двери, пока наконец-то не увидела красивую раздевалку и дверь, ведущую в роскошные купальни!

Сдирая с себя шубу, шапку, свитер, унты, гамаши и трусы, я бросилась босиком по черным плитам, защелкивая на золотую щеколду массивную дверь. Вода была теплой, а я с наслаждением отмывалась, стирая с себя ужин. Мои коленки торчали из пены, а я лежала и мурлыкала песенку, наслаждаясь удобствами.

Внезапно за дверью послышался голос: «Тихо! Хватайте!». Я обернулась, прислушиваясь, а потом стала вылезать из ванной, в поисках полотенца. Но полотенца не было. Босые ноги оставляли влажные следы, а я подходила к двери, прислушиваясь. Вроде бы тихо.

Я открыла щеколду, видя, что от моих вещей осталось только воспоминание и пятна перловки!

- Не поняла! – прищурилась я, выглядывая в коридор и прикрывая руками грудь. – Где мои вещи?

Никогда не бросайте одежду в раздевалке, если в Академии Зла кроме вас учиться двенадцать будущих властелинов темных Империй! Запомните! Никогда!

- Хоть бы ни на кого не наткнуться! И не на чей! Убью! Всех убью! Отловлю каждого и прикончу! – нервно поежилась я, шлепая мокрыми босыми ногами по коридорам Академии Зла. Зла не хватало! Судя по тому, что план Академии я не выучила исключительно по причине его отсутствия, моей памяти впору ставить памятник! Эту горгулью я помню. Видимо, ее разрабатывали на случай войны с мутантами. Чтобы показывать ее мутантам, а потом собирать их, умерших от сердечного приступа, лопатой, и складывать в братскую могилу.

В коридоре слышались шаги, а я спряталась за горгульей, пытаюсь соответствовать ее габаритам. То, что горгулья обзавелась раскрасневшейся после душа попой, смущало не только меня, но и гобелен, намертво прибитый к стене. Я пробовала его оторвать. Видимо, на счет гобелена существовало отдельное пророчество. Как только он упадет, наступит конец всего сущего. Моль была в курсе, поэтому объедала его только с краев.

Шаги стихли, а я сглотнула, зажала руками самые пикантные места и стала красться мокрыми ногами по роскошному ковру. Тоже намертво прибитому к полу. Неподалеку послышался смех и шаги, а я экстренно металась по коридору, пытаюсь придумать, куда спрятаться. Хоть бы фикус был!

- Тихо! Она сейчас пойдет! – хихикал кто-то в том конце коридора. На меня устроили засаду.

- Чур, я первый! Интересно, а сиськи у нее большие? – послышался наглый голос. А вот это точно засада! Я металась, глядя узкие окна-бойницы, в которые пролезет только шпион-недокормыш с маникюрными ножницами!

На глаза попала единственная дверь! А за углом уже вовсю обсуждали некий очень важный в одном пикантном деле угол. Ах так! Ну, ничего! Хорошо смеется тот, кто смеется на похоронах! Сейчас вы узнаете, что такое Империя Зла! Тоже мне, властные герои!

Дверь неожиданно для меня открылась, стоило повернуть ручку. В комнате стоял одинокий деревянный стульчик и куча всякого хлама. Комната казалась просторной, посвоему уютной. Как камера длительного заключения. Идея родилась внезапно!

- Мальчики, - нежно позвала я будущих темных властелинов, вверенных мне для воспитания начальством и судьбой. Не знаю, перед кем я больше всех провинилась, но

стул в моих руках уже горел желанием познакомиться с каждым по очереди. – Не стесняйтесь! Если вы хотели развлечься, так бы сразу и сказали! Я в комнате! Заходите по одному! Меня на всех хватит!

Меня-то на всех хватит, а вот за стул не ручаюсь. Ничего-ничего! До тысячи лет темного властелина нужно воспитывать, а после тысячи перевоспитывать!

- Она что? Зовет нас? – слышались взволнованные предстоящей романтикой голоса.

- По - одному, мои сладкие! – нежно проворковала я, затаившись возле стены сразу за дверью со стулом наготове. – Заходите! Кто первый? Ммм?

Возле двери возникла потасовка, но вот дверь торжественно открылась и в комнату шагнул победитель... Кто бы это мог быть? Наследный принц Империи Обратной Карат.

Он вошел, закрыл дверь, и тут же схлопотал главный приз стулом по голове, рухнув, как подкошенный. Я успела задвинуть защелку, схватить оборотня за роскошную мантию с меховой опушкой и сверкающей застежкой, которую он уже расстегнул, предвкушая порыв страсти. Кряхтя и постанывая, я тащила тело в темный уголок.

- Мммм, - стонала я, понимая, что оборотень ростом под два метра весит под сотку кило.... Красивое лицо было бледным, а каштановые локоны разметались по полу. – О, да! Да, милый! Еще немного... Еще чуть-чуть...

«Ничего себе темпераментная!», - слышались встревоженные голоса за дверью. Я стонала, прислоняя Карата к стене.

Следующий! Босые ноги пошлепали к двери.

- Ой, он не справился! – всхлипнула я, вставая на исходную позицию, вооружившись стулом. – Кто-нибудь, помогите ему! Я всегда мечтала попробовать с двумя! Мужчина, женщина и мужчина! Как на счет экспериментов? Только представьте, как это возбуждает... Два сильных, красивых мужских тела, а между ними хрупкая девушка... Я горю желанием попробовать...

Дверь рывком открылась, а на голову принца Империи Вампиров обрушился стул. Бледнолицый красавец Кристиан, посмотрел на меня ошалелыми красными глазами и тут же рухнул на пол. Его плащ собрался гармошкой, а я отложила стул, поплевала на руки и со стоном потащила его в сторону Карата, который сидел, прислоненный к стенке, задумчиво опустив бесчувственную голову.

- Ну что это такое? – капризно заметила я, издав такой стон, от которого задумалась. А ту ли я стезю выбрала в своей жизни? Путь скромной воспитательницы детского сада не предусматривал таких талантов! – Неужели среди вас нет настоящих мужчин? Ну что это за манера падать в обморок при виде груди? Вы что? Женскую грудь никогда не видели?

Хлоп! Попался? Кто это у нас? А! Дэлион! Наследник Империи Демонов, сын самого Бельфегора! Отлично! Роскошные золотые волосы, сплетенные в замысловатую косу, подметали уже протоптанный маршрут, пока голова обессиленно завалилась на бок. Сапоги классные! Мне бы такие!

- О! Вся горю! – стонала я, пытаюсь усадить Дэлиона поверх Карата. – Ну же. Давайте, по одному! Они вообще ни на что не способны! А аппетит как назло разыгрался! Мммм!

Еще один прицельный «хлоп» по наивной голове, а я выдохнула, глядя на еще одно тело в роскошной черной одежде, инкрустированной драгоценностями. Это у нас кто? А! Короче, я зло не запоминаю! Нужно записывать! Иди сюда, голубчик! Я простонала, чувствуя, что уже стара для таких приключений, положила руку на спину и попыталась разогнуться.

- Ничего себе! – слышались голоса за дверью, пока я сгружала еще одного властелина поверх предыдущих, тихо хныча.

Через полчаса я смотрела на грудь ребят, ни один из которых так и не пришел в себя. В моих руках были остатки стула. Однако, месть еще не свершилась! Может закрыть их

здесь? Хотя, дверь они с легкостью выломают...

Я задумчиво рылась по полочкам с какой-то пыльной ерундой, прикидывая, как бы навсегда отучить этих красавцев от женской ласки в моем лице! В моих руках оказалась пыльная пузатая колба. Я попыталась прочесть, что на ней написано. Но, увы. Время ее не пощадило. Я стерла пыль, вглядываясь в размытые буквы, откупорила пробку, а из нее потекло что-то такое, что в последний раз я брезгливо вытирала с пальто салфетками в тот день, когда ко мне в автобусе слишком плотно прижался сопящий мужик.

Мои глаза сощурились на принцев, идея гаденько потирала ручки, а совесть орала, что не надо так жестоко! «Цыц!», - строго сказала я совести, откладывая полезную булькающую добычу и возвращаясь к телам. Кто-то из принцев сонно поднял голову, а я тут же приложила его стулом снова. Правильно, нечего тут раньше времени приходить в себя! Весь сюрприз испортишь! Стул развалился в руках, а я гаденько улыбнулась.

Через десять минут я привалилась к стене и полюбовалась картинкой. Красивые мальчики лежали как ангелочки со спущенными штанами, нежно обнимая друг друга сзади. Эдакая эротичная гусеничка или похотливый паровозик.

Моя рука неумолимо поливала голые попы липким содержимым колбы, похожим на бальзам для волос. Кап! Это был последний! Тут совсем немного получилось! У мужчин всякое бывает, если что...

Я отошла на несколько шагов, нежно глядя на тесную и, благодаря колбе и смекалке, очень плодотворную дружбу будущих Темных Властелинов, слипшихся в едином страстном порыве.

- Все, ребята, - вздохнула я, понимая, что по долгу службы должна сказать что-то воспитательное, что-то мудрое, доброе, вечное. - Нет у вас больше друзей... И не будет... Зато есть маленькая тайна на всех! А это, зайчики мои, только первый день обучения!

- Что здесь происходит! - послышался страшный, хриплый голос за спиной. Я едва успела выбросить колбу в грудку мусора и обернуться. По спине побежали мурашки. Я перепугано застыла, глядя на огромный доспех и светящиеся сквозь прорези шлема глаза. Позади Метатрона стоял самый отвратительный, наглый и мерзкий гад с обалденной улыбкой чеширского кота.

- Лекция по половому воспитанию, - пожала плечами я, показывая на принцев. - Наглядно. На полу.

И в этот момент до меня дошло, что за всем этим я забыла о самом главном. На мне не было даже трусов!

Палач Королей улыбался такой улыбкой, которой обычно улыбаются мужчины, откинувшись на подушки и закуривая. «Хочу!», - едва слышно произнес он, улыбаясь так пленительно, что у меня сердце не дошло до пяток, остановившись в районе живота. Опасный мужчина... Аж мурашки по коже!

- За мной. Живо! - произнес хриплый и страшный голос. Жизнь промелькнула перед глазами, когда мне на хрупкое плечо опустилась железная перчатка.

- Я считаю, что она правильно поступила, - улыбнулся палач, на которого я взглянула с мольбой. - Мало ли, вдруг кто распробует...

Метатрон не слушал меня, ведя по коридору. Жизнь устала мелькать перед глазами, пытаюсь взять передышку.

Меня взяли за талию, словно куклу и куда-то понесли. Да... Они же принцы! Их же трогать нельзя! Теперь разразится скандал. Я снова представила родителей, которые тыкают мне пальцами, когтями, крыльями и щупальцами.

Дверь открылась, а меня внесли в комнату. Я бы не удивилась, если бы в комнате сидели голодные чудовища, которые бросились бы с криком: «Папа принес вкусняшку!».

В комнате царил полумрак, а я поежилась, оглядываясь по сторонам. Меня поставили на

ковер, а передо мной появилось траурное платье.

- Одевайся! Живо! - послышался голос за спиной, пока я пыталась прикинуть, сколько на этом платье драгоценностей! Дрожащими руками я сняла его с манекена, боясь даже посмотреть в сторону Йахоэля. Юбка шуршала по полу, а я спешно пыталась справиться с застежками.

- Ты понимаешь, что ты сделала? - в хриплом голосе Йахоэля звенел металл. До меня уже пытались дотянуться воображаемые когти, крылья, щупальца родителей. - Как ты думаешь, они после этого заключат союзы?

- Не, ну а вдруг кому-то понравится, - оправдывалась я, понимая, что речь идет о политике. В политике я была не сильна. Не было у меня увесистого аргумента, которым можно колотить по столу, отстаивая свою точку зрения.

- Молчать! - прохрипел темный властелин, а я опустила голову, в надежде, что на этот раз обделаюсь легким испугом. Если он сейчас достанет свой аргумент, то стол переломится пополам. Я оценила размеры мужика, провела нехитрые расчеты, понимая, что в политике он силен. - Ты умудрилась за первый день довести принцев. Я тебя недооценил.

Вот вечно я такая недооцененная! То один не ценит, то второй. А я, между прочим, ценник протираю каждый день. И скидки только по большой-большой любви! Да, оказались не готовы мальчишки оказались к такому злопамятному и изобретательному народу!

И тут послышался смех, а я удивленно подняла глаза.

- А ты отчаянная, - произнес хриплым голосом, когда я уже посматривала в узкое окно, надеясь на короткий летальный исход. - Была бы мужиком, я подумал бы!

Ах, вот значит как! Теперь я понимаю, где у них мозг находится! Меня и Империю разделяет отсутствие у меня жизненно важного органа, участвующего в принятии политических решений! Нет, когда нужно мешок картошки притащить, гвоздь забить, колено раковины разобрать, так Марина - мужик! Грузоподъемность Марины больше, чем у мужика! Марина может не только зарплату тянуть до зарплаты, но и всю семью тянуть! Зато, как Империю унаследовать, то содержимым штанов не вышла!

- И чем же я, позвольте спросить, - обиженно произнесла я, проглатывая обиду. - Не угодила?

- Женщины не правят Империями, - хрипло произнес Метатрон. - Женщина без мужчины ничего не стоит.

- То есть, пока я не обзаведусь номинальными яйцами на распродаже судьбы, права голоса я не имею? - удивилась я, сжимая кулаки. - Или вы думаете, что я та самая дура, которая с визгом убегает от темного властелина, потом видит, что симпатичный и сбавляет шаг?

- Ты не сможешь поднять меч, - произнес Метатрон, а в голосе его прозвучала угроза.

- Зато я могу поднять то, чем думает мужик с мечом, - огрызнулась я, чувствуя себя гадко-гадко.

- Ты - не оборотень, ни демон, ни вампир, ни маг. И как же ты собираешься стирать войска? Мочить врагов? Отжимать земли? - усмехнулся Метатрон, падая в кресло.

- Я умею стирать врагов! Выставляешь режим «автомат», закидываешь врагов в машинку и стираешь с порошком для врагов! Можно перед этим замочить в кипятке на сутки с пятновыводителем! Машинка потом сама отождмет все, что нужно! - обиженным голосом произнесла я. Неужели мне не полагается ма-а-аленькая Империя? - Я еще и деньги отмывать умею!

Сто рублей, постиранные в кармане джинсов, тоже считаются! Железная перчатка с острыми когтями постучала по ручке огромного кресла.

- И кто тебя бояться будет? Власть – это страх! – произнес Метатрон. Я так не нервничала даже на собеседовании.

- Раз в месяц я буду держать их в таком страхе, что дворец вымрет, - честно пообещала я, вспоминая свой календарь.

- Ты не удержишь власть, - произнес Темный Властелин.

- Нет, как мешок картошки, так неси, Марина! А как власть, то все вспомнили, что ты же девочка! – распалилась я, глядя в светящиеся глаза.

- Нет, - произнес Метатрон, откидываясь на спинку кресла. – Женщине я не передам Империю! Ты хоть раз побеждала в битве?

- Да! Побеждала! В конкурсе рисунков «Малыши и карандаши». Мой рисунок от имени Гоши занял первое место в областном конкурсе! А это, простите, фигня по сравнению с вашими битвами! Там мамочки друг другу волосы рвали, чтобы их ребенок победил! – я смотрела на Метатрона снизу вверх, а он смотрел на меня сверху вниз. Нет, а почему Надюха с соседней группы себе так квартиру получила. Правда, долго с родственниками судилась, но отсудила! Завещание было на нее!

- Нет, - произнес Властелин Тьмы, но я была не готова мириться с поражением. – Ты не выдержишь! Сдохнешь.

- Я? Сдохну? Ты мою зарплату видел? Вот это ты не выдержишь! – уже не выдерживала я, загоревшись идеей обзавестись Империей. Пусть даже в ипотеку! – Я могу за тобой ухаживать, а ты отпишешь мне Империю! Я понимаю, что старость не радость. То утку черную тепленькую принести, то утку унести, за лекарствами сбегать, пледиком укутать – я могу все обеспечить! Промахнулся мимо туалета? Вытерла лужу!

Для убедительности я сняла занавеску и накинула ее на железные поножи Властелина Тьмы, заботливо подоткнув.

- Видишь? – улыбнулась я, демонстрируя результат. – В твои-то годы здоровье нужно беречь... Представь себе, сидишь ты на троне, а тебе в туалет захотелось... Ну, старый мочевого пузырь передал тебе революционный привет! Ты такой: «Принеси мне ... эм... дичь!». И тут я бегу с уткой! Оперся на мечик, поковылял, куда тебе надо... Кстати, как у тебя с давлением?

- Давлю, как умею. До кровавых луж, - прохрипел Метатрон, а я лихорадочно бегала глазами, пытаюсь убедить престарелого властелина в том, что мне ой как нужна Империя!

- Ты с давлением не шути! – покачала головой я, пытаюсь убедить старичка, что годы уже не те, а он уже не торт! От торта остались только свечки по часам и таблетки до, после и вместо еды.

- Из меня получится отличная сиделка! – закивала я, беря быка за рога и властелина за стальные яйца. – погоди, это только цветочки! Потом почки распустятся, склероз нападет... Будешь забывать сколько раз собирал налоги! Потом впадешь в маразм... Это неизбежно, увы. К маразму добавится паранойя! Будут тебе убийцы чудиться за каждым углом...

На меня смотрели светящиеся глаза, а я уже вжилась в роль сестры милосердия. Судя по взгляду, на мне уже поставили красный крестик, отошли в сторону и скомандовали: «Огонь!».

- И вообще, тебе уже не шлем пора, а шапочку тепленькую! И поясницу чем-нибудь обмотать! – продолжала я, заботливо подтыкая штору- одеяло. – А то почки застудишь. Будешь каждые пять минут на охоту собираться и дичь требовать! Я могу челюсть приносить! И очки искать! Я – профессионал в этом деле! Просто попой чувствую, где на диване очки, а где челюсть! Безошибочно! Так как? Я обеспечиваю тебе уход, а ты переписываешь на меня Империю после ухода.

Метатрон молчал, а я скрестила пальцы, в надежде, что старый пердун согласится на мое предложение. У меня что? Империя лишняя? Вы мне сначала Империю дайте, а я

разберусь в режимах отмывания денег, стирания врагов и отжима имущества.

- Ой! Сквознячок! – спохватилась я, слыша завывания ветра и пытаюсь укутать главгада, как следует. Аргументы кончались, а молчание затянулось. – Я готова восемнадцать раз на день слушать одну и ту же историю про то, как вы героически дали кому-то мзды! И не просто «угу!», а вникать в каждую деталь...

Я дожимала, что есть сил, понимая, что нужно заинтересовать его хоть чем-нибудь! В жизни было столько упущенных возможностей, способных изменить ее, а я вместо того, чтобы хвататься за них, как другие, сидела пропахшая детсадовской перловкой и выпасала малышня на прогулке. Все мои одноклассники чего-то добились в жизни! А у меня будет своя Империя!

- Понимаю, что зубы уже не те, - с сочувствием произнесла я, поглаживая ладошкой черный доспех. – У меня отличные зубы! Я могу разжевывать кашу и донесения! Разжевала, так сказать, и в рот положила. Ты еще крепкий старичок! Ты еще повоюешь! Мы с тобой огород заведем, будем туда сажать... эм... шпионов и наемных убийц.

Я ласково смотрела на щедрого дедушку, заискивающе улыбалась и мысленно держала кулачки. Метатрон опять молчал! Нет, чтобы что-то сказать! Все девушки чего-то хотят. Кто-то хочет туфельки, телефончик, а я Империю. Что в это такого?

- А еще я умею поливать ... - отчаянно соображала я, глядя на пустой подоконник, - цветы на могилах врагов. И грязью еще живых врагов.

- Хорошо, - послышался хриплый голос. – У тебя будет шанс получить Империю!

Ура! Ура! Ура! И тут пронеслась шальная мысль о том, а вдруг после его смерти набегут очень дальние родственники.

- У тебя точно нет ни жены, ни детей? - прищурилась я, стирая несуществующую пыль с черного доспеха и умоляя железный котелок варить побыстрее. Я представила, как объявится «бывший гарем» с притязаниями на мою Империю. А у «бывшего гарема» есть «нынешние дети»! В итоге мне достанется клочок земли «поставила вторую ногу – нарушение границ чужих владений, прыжок на месте – нарушение чужого воздушного пространства!».

- Нет. Я никогда не любил и не связывался с женщинами, - произнес хриплый голос, а я мысленно поблагодарила однополюе отношения. – Я не создан для любви.

- Ишь, разволновался-то как, - тут же стала успокаивать его я. – В твоём возрасте волноваться вредно. И по бабам начинать бегать тоже! А то один император в треуголке уже помер на Святой Елене.

- Ты получишь Империю, если сумеешь доказать мне, что достойна ее, - произнес старичок, а я тут же интенсивно закивала. Пока ребятки приходят в себя и пытаются вспомнить, что приходило в них, я уже почти отжала себе их Империю! – Если тебе так нужна империя, будешь отгребать вместе с этими соплями драконьей задницы. Пощады с моей стороны не будет. Защиты тоже. Если раньше я защищал тебя, то, как только ты станешь ученицей, моя защита на тебя не распространяется. Будешь сдыхать, я палец о палец не ударю!

Эм... Я на секунду растерялась, вспоминая, что со мной соревнуются демоны, вампиры, маги и оборотни! Мне, конечно, их очень жаль, но Империя на дороге не валяется! Я уже представила себя на троне, а рядом Палача, который учтиво целует мою руку. Да!

- Я согласна, - закивала я, подчеркивая всю серьезность моих намерений. Я с грустью посмотрела на доспехи, понимая, что мужик-то внутри неплохой был... много-много лет назад. И ведь никто не пригреб себе. Не окольцевал. Спасибо тебе, «никто»!

Метатрон снял меня с колен, а взмахнул рукой, а я видела, как черным дымом выветривались доспехи.

- Йахоэль! – икнула я, делая шаг назад и прикрывая рот ладошкой. Мало ли! Вдруг где-то есть ангел или демон по имени Епатиеврот, Нифуясель, Епаныстык или даже Офуель...

- Писец, - выдохнула я, глядя на Метатрона.

- Не писец, а писарь бога, - поправили меня хриплым голосом, пока я чувствовала, что готова по старинке залпом поправить здоровье.

Глава пятая. Чтоб жизнь Мариной не казалась!

Я смотрела на красавца - ангела, стоящего передо мной. Из одежды на нем было только покрывало. А вот если бы не принесла, то увидела много чего интересного! А так приходилось довольствоваться красивым, соблазнительным телом, с нежным прогибом талии, могучими плечами и каменным бледным лицом без единой эмоции. Плотные сжатые губы, глядя на которые я закусила нижнюю губу так и не вымолвили ни слова, а длинные, прямые волосы цвета серенького карандашного грифеля, облепили плечи и спину, спадая тонкими прядями на его грудь. За спиной у него было два белых крыла. Вот только перья снизу были окровавлены. Капли крови на белоснежном оперении смотрелись как-то ярко, тревожно и опасно.

На лице у ангела была золотая маска, скрывающая глаза и нос. Вместо глаз я видела в темноте глазниц сверкающие звезды, а сама маска уходила вверх, напоминая корону. Золото сверкало при свете свечей, пока я мысленно понимала, что если буду ухаживать за таким дедушкой, то явно с расчетом, что он будет ухаживать за мной!

Я задыхалась, глядя на эту ослепительную, неземную красоту, а ангел повернулся ко мне спиной. На спине были длинные, вздувшиеся шрамы от рубцов, которые можно было разглядеть сквозь окровавленное оперение.

- Это - благодарность за верную службу, - усмехнулся он хриплым голосом.

- Ты бы помылся, - икнула я, глядя на кровь. Нет! Ну надо же такое ляпнуть! Почему вместо «О, боже, какой мужчина!», «Я хочу от тебя сына!» или на худой конец «а вашему папе невестка не нужна?» выдалось именно это? Да что со мной!

- Это кровь ангелов, которых я убил своими руками, - произнес хриплым голосом, от которого по телу пробежали сладкие мурашки. - Не смотри на меня так. Женщины, любовь, отношения, страсть меня не интересуют.

Вот так всегда! На ровном месте! Я жадно глодала глазами его торс, восхищалась тем, что впервые мне попался мужик, который не мне дышит в грудь, а я ему в солнечное сплетение, а разочарование накатывало холодными волнами, пытаюсь умерить мой пыл.

- С этого момента ты выгребашь вместе со всеми. Ты хорошо подумала? - произнес ангел, а я снова растеклась маленькой моргающей лужицей.

- Да, - ответила я, понимая, что упускать такой шанс нельзя.

Внезапно в дверь постучали, а я вздрогнула, узнавая по голосам родительский комитет. Ангел перевел взгляд на меня, щелкнул пальцами, облачившись в темный доспех. Прямо мороз по коже! Эх, не про мою душу мужик! Не про мою!

Я смотрела на то, как Метатрон опускается на черный трон, а я робко пытаюсь спрятаться за него. Еще бы! Не каждый день родители узнают, что наследников у них не будет по причине того, что малыши не туда сунули карандаши!

- Я же сказал, что защищать тебя больше не намерен. Ты учишься на общих основаниях, - холодно произнес ангел, а я снова представляла роскошное тело, облаченное в черные доспехи. Вот зачем он мне это показал? Я же теперь не усну!

- Это что еще за новости! Всех казнить! Всех перевешать! - послышался разъяренный голос. Огненный демон зажигал на полную, а за ним тянулась стайка самоотверженных родителей. - Мой сын только что сообщил мне, что он не девственник!

Моя челюсть со звоном упала вниз.

- А ведь он просил у меня гарем! Все детство ныл: «Папа! Давай заведем гарем!», «Папа! Заведи гарем и отдай мне! У тебя есть мама!», - полыхал демон. - Я ему тогда говорю, кто будет за ним убирать? Кто выгуливать будет? Кто кормить будет? Мама с папой?

- Да, - похлопало по плечу черное лохматое чудовище. - Мы своему гарему подарили на день рождения! Кто за ним убирал? Конечно мы с матерью! Нет, играть он с ним играл! Папа выгуливал гарем, мама кормила!

- У нас вообще первый гарем умер! Как он убивался, - покачал рогами демон, напоминающий груды камней. - Больше решили не заводить! В семьдесят лет рано еще иметь гарем! Гарем - это ответственность! Зато мы ему войско свое завели! Он просил солдатиков - мы завели. Поигрался, поигрался и все! Смотрю, сломанные лежат. Ничего нельзя ему в руки давать!

- Я терпеливо жду, когда вы закончите, - хрипло произнес Метатрон, пока я с обожанием представляла обнаженное тело. - Вот та, которая уделала ваших сыновей.

Я дрогнула, пытаюсь спрятаться за трон. В поединке с родителями, у меня есть шанс только успеть выкрикнуть последнюю волю.

- Она тоже будет проходить обучение на темного властелина, - послышался хриплый голос Метатрона.

- Она не наследница! У нее нет Империи! - заорал огненный демон, вспыхивая пламенем. - На каком основании!

- Уже есть Империя, сопли драконьей задницы! - хрипловато и лениво произнес Метатрон. Что? Мне подарили Империю? Надеюсь, Империю меха или Империю золота! - И если она уделает ваших сыновей...

- Так она же человек! Баба! - ткнул в меня горящим пальцем тот самый мужик-факел.

Через пять минут я восседала на троне собственной Империи, понимая, что обширные земли мои! Куда не кинешь свой взор, везде моя Империя! Котелок сверкал, на полках висели соплы пыли, а я, Императрица, чистила королевский ужин, не доверяя котлу столь важную миссию!

- Пора на урок! - послышался голос, а я бросила картошку, разгоняя со стола «придворных бабочек». Кто -то из них сразу отдал мне честь, а кто-то жизнь.

Отряхнув подол, я направилась по коридорам, как вдруг почувствовала, как падаю, споткнувшись о ковровую дорожку. Над головой что-то просвистело, а я обернулась. В стене по самую рукоять был вогнан кинжал. Мои руки тряслись, я искренне не понимала, кто бы это мог быть! Мелькнула тень, как бы намекая, что нормальный темный властелин догадается догнать и спросить, с какой радости? Но я не темный властелин, а только учусь, поэтому вскочила на ноги, бросилась по коридору, прячась за углом. Опасливо выглянув я переводила дух.

Может, кто-то из студентов шутит? Второй раз уже! Руки тряслись, а я обещала докопаться до истины, прибить ее лопатой и закопать обратно!

Огромный мрачный зал встретил меня тревожной тишиной. Алый язык кровавой ковровой дорожки облизывал подножья огромного черного трона, состоящего из черепов, мечей, доспехов и прочего мусора. Где-то народные умельцы воспрянули духом: «Вчера мы с вами делали клизму из пластиковой бутылки, а сегодня собираем трон Темной Империи из мусора, говна и палок! Для этого нам понадобятся трупы убитых врагов, которые мы раздобыли заранее. Чистить их от кольчуги не обязательно...». Я задумчиво смотрела на трон. В голове шли подсчеты, сколько нужно врагов на суммарную площадь моей попы, не будет ли колоть меч, стоит ли брать щиты, и что делать, если копье сломалось в процессе монтажа...

- Ва-а-аши Невеличества, - послышался ленивый голос, а возле трона появился Палач. Одарив нас всех снисходительным взглядом, он погладил черепушку на троне. - Умение нагонять страх на подданных это - искусство.

Он гладил эту черепушку так, что я отвела взгляд. Темные Принцы стояли на расстоянии метр друг от друга, нервно и подозрительно переглядываясь.

- Сегодня мы будем учиться, - ленивая улыбка стала шире. - Быть властными героями. Сидеть на троне так, чтобы женщины писались от восторга, а мужчины от страха. Так же будем тренировать властную походку и властный взгляд. Помните, от вашего взгляда должны дохнуть не только мухи, но и убийцы на подлете. Корону, подданных и плащ сюда!

- Слышали! – слышался очень авторитетный голос белокурого дарования по имени Эгрегор. – Мы будем учиться быть властными героями! По нам все писаться будут! Властными-превластными!

По щелчку пальцев в зал ввели перепуганных людей, которые с удивлением рассматривали мрачное убранство. В воздухе повисла чугунная корона и длинный черный плащ.

- Первый пошел! Ваша задача дойти до трона и сесть на трон так, чтобы все поверили в то, что вы – властелин тьмы! Корону ронять нельзя. В плаще путаться тоже! – лениво произнес Палач, таща на начало ковровой дорожки Дэлиона. Дэлион расправил плечи, насутился, нервно осмотрелся по сторонам. Корона упала ему на голову, а плащ лег на плечи.

- Сесть на трон! – поддакнул Эгрегор. – Нельзя ронять корону! Совсем нельзя! Вы слышали? Все слышали?

- Давай ромашечка, – произнес Палач, а Дэлион начал свое восхождение. Шел он обычным шагом, стараясь не смотреть на лица придворных. Корона то и дело съезжала, но он умудрялся ее поправлять. Один раз плащ зацепился за ковер, а Дэлион едва удержал равновесие.

- Молодец, ты показал всем, как НЕ ходят властные герои! – произнес Палач, прищурившись на принца Тьмы. – Ты должен идти так, словно тебя послали на хрен, но ты не торопишься!

- Нахрен, а ты совсем туда не торопишься и не хочешь идти! – поддакнул Эгрегор, кивая.

- Взгляд должен быть хищным! Холодный и хищный взгляд! А ну быстро сделал лицо, словно у тебя только что сдох любимый дракон! Ты должны смотреть на придворных: «Я все про вас, сволочи, знаю!». А почему глаза на ковре?

- Я просто думал, что там может быть ловушка! Вдруг кто-то ... эм, – облизал пересохшие губы сын Бельфегора. – Уже... Заранее... Обгадился! При дворе моего отца это бывает очень часто! Приходится обходить... Один раз вляпался...

Голос Дэлиона становился все тише и тише. Палач взял его за лицо, собрав щеки хомячком, а губы – рыбкой, и склонился к нему.

- Обгадиться от страха и обоссаться со смеху – две разные вещи, ваше недовеличество! – усмехнулся Палач, глядя на принца свысока. – Если авторитет твоего отца измерялся кучками, то твой авторитет – литрами! И куда ты торопишься?

- Да! Он торопился! Я сам видел! – поддакнул Эгрегор, а я отошла в сторону, в надежде, что это не заразно.

- Я хотел побыстрее занять трон! А вдруг его кто-то займет до меня? – прокашлялся Дэлион, пытаясь вырваться.

- Трон – не унитаз, спешить не нужно, – с расстановкой произнес Палач. – Моя рекомендация. Сразу заводи оркестр, чтобы перед твоим выходом нагнетал обстановку тревожной музыкой. Еще раз!

Дэлион встал, обошел палача на безопасном расстоянии, дошел до конца, расправил плечи и двинулся в сторону трона, вглядываясь в глаза придворных.

- Точно нужен оркестр! Напишите Бельфегору, что сына на трон пускать только с оркестром! – покачал головой Палач, а Дэлион уставился на какого-то мужика, сощурился, словно уже докопался до шестого колена преступлений, запутался в плаще и упал.

- Нужно смотреть так, словно ты уже докопался до корней генеалогического древа всех мужчин, и до последнего корешка гинекологического древа женщин! – лениво произнес Палач, пока Дэлион, тянулся за короной.

- Все корешки нужно поверить! – согласился Эгрегор, кивая и заглядывая в глаза

Палачу.

Карат рассмеялся, глядя на то, как наследник Демонической Империи поднимается с пола, намереваясь сделать еще один заход.

- Показываю, как нужно! – произнес Палач, идя в конец зала. Корона опустилась ему на голову, а черный плащ лег на плечи. Палач сделал первый шаг, глядя на всех так, что даже мне захотелось вырыть норку прямо в полу. Каждый шаг его отдавался от стен, а мои внутренности похолодели, прижимаясь друг к другу. Черный плащ развеялся так, что придворным пришлось сделать шаг назад. Внезапно Палач остановился, поравнявшись с нами, медленно повернул голову в нашу сторону, а я уже честно прятала глаза, вспоминая грехи покойной бабушки. Он усмехнулся, едва заметно дернув уголком губ, а потом поднялся по лестнице, отбросил плащ и снова скользнул взглядом по всем нам. От его взгляда мне стало нехорошо.

Медленно, плавно, Палач сел на трон, опустив голову, а потом поднимая ее, высокомерно глядя на притихший народ.

- Вот так нужно! – произнес он, вставая и швыряя корону в нас. Я успела отскочить, а вот кто-то нет.

- Да-да-да! Так нужно! Нужно именно так! – обрадовался Эгрегор, пока все тихо жалели его Империю.

Следующим был Карат. Он сначала шел вполне неплохо, но внезапно обернулся волком, резко бросаясь в толпу и скаля зубы, а потом стал останавливаться у каждой колонны, задирая лапу.

Он снова стал человеком, поднялся по ступеням и уселся на трон, развалившись на нем, как на шезлонге.

- Ну как? – высокомерно спросил он, глядя на Палача. – Дедушка всегда так делал! Он считал, что подданные должны знать, чья территория! Это – символический жест, который показывает, кто хозяин.

- Я в восхищении! – похлопал Палач, глядя на Карата. – Я в восхищении, что старческое недержание передается по наследству через поколение!

- Недержание передается! – авторитетно уверял Эгрегор. Я смотрела на него с жалостью. Искренне надеюсь, что где-то его отец занимается вопросом второго нормального ребенка.

- Ты! – произнес Палач, зевая и тыкая пальцем в Эгрегора. Остальные, кроме меня и его уже успели опозориться. Наш самый темный властелин радостно подтвердил, что он, тряся белокурыми локонами.

Он дошел до конца зала, надел корону и нацепил плащ. Неподалеку кто-то откровенно начинал ржать. Я смотрела на него с жалостью, понимая, что кому-то не повезло.

- Хищный взгляд, – произнес Эгрегор, уставившись на придворных. – Главное корону не уронить! Я очень хищный!

- Ха... – постанывал кто-то позади меня, а Эгрегор остановился перед народом, повернул голову.

- Я знаю все твои корешки, которые у тебя были! Все-все-все корешки! – произнес он так радостно, но меня смущало другое. Что конкретно, я пока не могла сказать. «Раз ступенька, два ступенька, три ступенька!», – слышался голос, а Эгрегор дошел и сел на трон, положив руки на подлокотники.

- А теперь без комментариев! – произнес Палач.

- Я так не могу! – произнес Эгрегор, глядя на Палача. – Если я не буду говорить, то забуду! Все-все-все забуду!

- А ты про себя говори, – вздохнул Палач. Эгрегор вернулся на старт. И в этот момент я

обомлела...

Через весь зал шел мужик любой мечты. Его шаги гулко отдавались под сводами, а губы едва заметно пошевелились. В зале стояла гробовая тишина, нарушаемая падениями челюстей. Он шел так, что где-то в глубине женской души что-то дернулось в его сторону. Поравнявшись с нами, он едва заметно пошевелил губами, придавая образу таинственности и величественной загадочности. Он поднялся по ступеням, откинул плащ и сел на трон в абсолютной тишине.

- Я справился? Я молодец? Я все ступеньки пересчитал! - послышался голос, а у меня отлегло от женской сучности. Я даже сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться.

- Только рот не открывай, - заметил Палач, сам не ожидая такого эффекта.

- Рот не открывать! Слышали! Рот не открывать! - обрадовался Эгрегор, возвращаясь на место. Я смотрела на него, пытаюсь понять, как так -то!

- Теперь твоя очередь, - произнес Палач, глядя на меня странным взглядом. - Ты же тоже решила претендовать на Империю?

- Что? Она тоже теперь учится с нами? - послышались возмущенные голоса. - Она же не принцесса! У нее даже земель нет! Она же «народ»!

- Я - демократия! Власть народа! - огрызнулась я, понимая, что конкуренция очень высока. Под два метра каждый. Я с завистью смотрела на интеллектуального оборотня, который с радостным киванием подтверждал мои слова.

- Впечатли меня, - послышался насмешливый голос Палача, а я гордо вздернула голову, сделала шаг вперед. На мои плечи тут же опустилась мантия, сотканная не иначе, как из грехов моей совести, а на голову упала чугунная корона. Корона съехала с головы, под дружный смех, но я ее поймала.

Я заняла место на старте, видя взгляды, прикованные ко мне. Корона съезжала, а я придерживала рукой плащ.

- Властелин Тьмы - женщина! - стонал кто-то из конкурентов. - Баба - властелин тьмы! Властный герой - женщина! Ой, не могу!

Я шла по ковру, понимая, что заглядывать в глаза подданным не могу. Все подданные были ростом с конкуренцию. Маленький властелин гордо шел, волоча за собой длинный плащ. Я старательно заглядывала в лицо каждому, мысленно повторяя: «Всех зарезу, всех поубиваю!», но на меня смотрели, как на чихуахуа, честно пытающегося разорвать в клочья хозяина.

- И как же тебя величать, темная властелинша? - усмехнулся Палач, явно издеваясь.

- Душитель, - отрезала я, пытаюсь вытянуться так, чтобы прибавить себе хоть пару сантиметров роста. Тут только каблучки!

- Душечка, - рассмеялся Палач, умиляясь. Народ стал подхихикивать, а я с горечью осознавала, что попытка была хорошей, но, увы. «Не сдавайся, Марина!», - терзала себя я, проходя свой позорный путь до конца. На ступеньках, я почувствовала, как плащ тянет вниз, но я дернула его изо всех сил, чуть не потеряв равновесие. Трон оказался высоким, а я поставила руки и подпрыгнула попой, пытаюсь угнездиться на нем. Корона слетела и поскакала вниз по ступенькам.

В зале стоял смех, а я мысленно искала выход из ситуации. Неужели на первом же испытании закончатся мои амбиции? Неужели у меня никогда не будет своей маленькой Империи? В детстве мне не разрешили завести котенка, в юности - парня, а сейчас мне нельзя иметь Империю? Несправедливо!

- Откажись от этой идеи, - прошептал Палач, а я нервно сопела. - Это же только начало... Дальше будет еще хуже... Как ты будешь убивать драконов, в одиночку стирать в порошок вражескую армию, сражаться с чудовищами...

- Нет! - нетвердо произнесла я, соображая, как исправить ситуацию.

- Душечка, не ерунди, - снова страстно прошептал Палач. - Женщины не созданы для того, чтобы править Империей. Они созданы для того, чтобы держать за яйца тех, кто ею правит.

- Нет! - мотнула головой я, глядя на придворных, которые потешались с моего «грозного вида». Женщины должны писать кипятком, а мужчины от страха? Но если я - женщина, то зачем мне женщины с ведрами любви и обожания. Мне нужны мужчины! А как заставить мужчин писать кипятком? Воображение рисовало латексный костюм в обтяжку, сапоги на высоком каблуке, распущенные волосы и взгляд, плетку в руках и надменное лицо.

- Мне кое-что нужно, - вздохнула я, понимая, что если это не поможет, то я сдаюсь! Так и буду до конца жизни мыть посуду!

- А у кого я могу попросить кое-что очень важное? - спросила я, глядя на Палача, а потом переводя взгляд на конкуренцию, потешающуюся с моей походки. «Ты видел! Я чуть угол не пометил!», - ржал Карат, пока Дэлион скромно улыбался, Андрас смеялся, обнимая колонну, а остальные галдели.

- Это к Метатрону! - произнес Палач, глядя на меня снисходительным взглядом. - Давай, Душечка, иди, души старичка. Авось что и даст!

Я встала, скинула плащ и направилась к Метатрону. Урок продолжался, а я мысленно цеплялась за последнюю надежду. Что-то меня пугал анонс грядущих уроков, но Империя на дороге не валяется!

- Простите, - постучалась я в покои ангела. Сердце опять екнуло, а я не могла понять, кто мне больше нравится. Закон подлости! То ни одного мужика, то сразу два!

- Войди, - прохрипел Метатрон, восседая на троне и глядя на наши занятия в огромном ступке тьмы. Дэлион гордой походкой направлялся к трону. Если меня спросят, как здесь устроилась, то, чувствую, скоро смело могу говорить: «третий ряд восьмое место от центральной кладбищенской аллеи».

- У меня есть маленькая просьба, - робко произнесла я, вспоминая роскошное тело и отгоняя от себя столь соблазнительные воспоминания. - Мне нужен кнут, каблуки и латексный костюм...

Я смутно представляла, что из этого получится, с надеждой глядя на Метатрона.

- Вон отсюда, - послышался хриплый голос. Его рука в стальной перчатке указала мне на дверь. - Я объяснил тебе условия.

- Пожалуйста, - взмолилась я, глядя на то, как у всех резко стало получаться. Андрас в короне уже усаживался на трон, лихо откидывая плащ, пока присутствующие готовились откинуть копыта. - Я больше ничего не попрошу!

- Нет, - твердо произнес Метатрон, не удостоив меня вниманием. - Условия для всех едины!

Я понимала, что нужно уже уходить, опустив голову и всхлипывая носом во всех тональностях, но почему-то стояла и чего-то ждала.

- Хорошо, - гордо произнесла я, понимая, что от Метатрона ничего не добьешься. Развернувшись, я хлопнула дверью и вышла в коридор. Ковыляя по коридору, я смотрела на доспехи, выстроенные в ряд. Чего тут только не было! Полный рыцарский комплект с какой-то белой эмблемой, черный комплект с кровавой печатью на груди, какие-то железные трусы, защищающие самое ценное....

На секунду я остановилась, задумчиво глядя на доспехи и вспоминая яростных воительниц с картинок, умудряющихся по лютому морозу отбивать удар правой грудью бронелифчика, а мечом кромсать врагов в салатик. Погодите-ка!

Я осмотрелась по сторонам, роняя один из манекенов и снимая с него железные трусы. Поножи я пока оставила, а вот трусы мне вполне подходили. Так! Что тут у нас еще есть?

Кольчуга на голое тело? Хорошая идея, берем! А это что у нас тут за металлические чашечки? Две сверкающие бляхи держали обтрепанный плащ, а я снимала их, крепя разомкнутым кольцом. Ремешочек сюда! Еще ремешочек! А это у нас что? Меховой воротник? Оставляем! Сейчас его куда-нибудь приделаем!

На ковре сформировалось две кучки «нужно» и «не нужно». А рядом была огромная груда «ХЗ», откуда я периодически что-то таскала. Вроде держится! Теперь трусы нужно немного доработать! Я приложила к себе бронелифчик поверх платья, прокладывая железные трусы мехом. А вот эту штуку мы еще куда-нибудь приделаем. Я скинула платье, цепляя на грудь металлический бюстгальтер, а потом натянула железные трусы, оббитые мехом с чужого плеча. Мех был классный, мягкий и пушистый. Я решила добавить изюминки, срывая пушной бубончик и засовывая его к другому меху внутри железных трусов, чтобы они так не терли. Красивое ожерелье из маленьких беленьких остреньких бусиков перекочевало мне на шею. Интересный кожаный ремень скрепил комплект, а я встала, глядя на себя в отражении начищенного щита. Ничего так выгляжу. Распушив волосы, я натянула железные сапоги, взяла небольшой кинжал и повертелась перед зеркалом. Прелести защищены! Я не знаю, какой логикой руководствовались те, кто придумал этот очень надежный доспех, но что-то мне подсказывает, что в таких доспехах враги попадают исключительно мужского пола, которые куда смотрят, туда и целятся!

А то, что не пригodiлось, мы ножкой отодвинем под балдахин. И я - не я, и груда мусора не моя!

Я вошла в зал, громыхая чужими сапогами. На троне было пусто, а Палач выбирал следующую жертву. В зале повисла тишина, когда я уверенным шагом шла мимо застывшего народа, изредка поворачивая голову в их сторону. Палач повернулся ко мне, а его брови полезли наверх. Мои шаги громыхали на весь зал, а я триумфально приближалась к трону.

- Это доспех такой? - прищурился кто-то из принцев.

- Из моей последней коллекции! - гордо ответила я, чувствуя себя кутюрье. Я шла по воображаемому подиуму, подражая топ-модели. Нет, ну а что? Трусы на голову они надевают? Пузыркой себя обматывают? Туалетной бумагой украшают? Чем я хуже!

- Ожерелье из клыков вампира? - послышался крик Кристиана, а я уставилась на его побледневшее лицо.

- Из клыков! Настоящих! - кивал домовыращенный златокудлый эксперт. - Из ее последней коллекции! Слышали? Из коллекции!

- Юбка из оборотня? - выдохнул Карат, изумленно глядя на кусок меха, болтающийся сбоку от трусов.

- Точно из оборотня! Я уверен! Из самого настоящего оборотня! - поддакивал Эгрегор. - Из последней коллекции! Она коллекционирует!

- Шкуру снимали с живого! - открыл рот Андрас, пока я шла мимо глядя на них взглядом, я знаю, чем вы занимались в темной кладовочке.

- Вот прямо с живого сдирали! Содрали и оборотень голым бегал! - слышался знакомый голос, пока я гордо дефилировала мимо открытых ртов, выпученных глаз и тесных штанов.

- Ремни из кожи демона, - округлил глаза Дэлион, пока остальные принцы тоже нашли что-то родное. «Чешуя дракона на груди!», - икнул кто-то, пока Палач смотрел на меня таким взглядом, как будто внутри него зашевелился словарный запас.

Я триумфально поднялась по ступеням и уселась на трон, закинув нога на ногу, и величественно осмотрела притихший зал. У меня получилось! Ура! Я молодец! Думала, что уже все, но нет! Марина, ты гений!

- Хорошая попытка, но ты все равно не получишь Империю, - усмехнулся Палач, глядя на мой триумф. - Никто не потерпит на троне женщину. Ни одна империя. Так что смиришься...

Резко поднявшись с трона, я заметила, как народ дернулся. По моим губам поползла улыбка будущего темного властелина. Сеем ужас и пожинаем панику!

- Смотрите! – обрадовался знакомый голос Эгрегора, а Палач смотрел на меня странным взглядом. Все почему-то уставились куда-то вниз, а Андрас даже прищурился.

- Аааа! – послышался нервный голос, а не понимала, почему они все так на меня смотрят? Что не так? На всякий случай я опустила глаза, видя упакованную в драконью чешую грудь, скользнула взглядом ниже по обнаженному животу. Между моих воинственно расставленных ног на ниточке телепались два пушных бубона.

- Отросли! – икнул один из темных принцев, тихо оседая по колонне.

- Из ее последней коллекции! – закивал Эгрегор, морально поддерживая нарастающий ужас и панику, пока я пыталась заправить их обратно или оторвать. Но плотная ниточка намертво держала их, пока я возилась, пытаюсь вернуть их на место.

- Она пытается их оторвать! – снова воскликнул знакомый голос в абсолютной тишине. Я, чувствуя неловкость момента, подняла извиняющийся взгляд.

Я дернула бубоны изо всех сил, нитка лопнула, а я держала их в руках.

- А вам слабо? – спросила я. Два принца тут же исчезли из зала, а их соседи с удивлением посмотрели на пустое место.

- Урок окончен, – медленно произнес Палач, не сводя с меня взгляда. – Все справились с заданием, кроме Душечки. Все получают зачет, кроме Душечки.

Как? Я же тут такого страху навела! Неправда! Я справилась! Справилась лучше всех! Вы видели эти лица? Да меня боялись больше, чем поднятия цен!

- И как это понимать! – возмутилась я, видя, как принцы расходятся. – Я справилась с заданием!

Палач смотрел на меня с насмешкой, сложив руки на груди.

- Я сумела навести страх, ужас и панику! – возмущалась я, глядя на пепельноволосую несправедливость.

- Ты не справилась с заданием, – с усмешкой произнес Палач. – Спорить бесполезно. Ты сегодня показала себя хуже всех. Еще один незачет и ты вылетаешь из Академии. Один у тебя уже есть.

Он смотрел на меня странным взглядом, а я уже начинала что-то подозревать.

- Ничего не хочешь мне сказать? – произнес он, с улыбкой глядя на меня. – А как же «спасибо»? Вот и делай после этого добрые дела! Ты слишком красива, чтобы однажды я увидел, как тобой ужинает какое-нибудь чудовище... Может я и мерзавец и подлец, не спорю, но потом ты мне спасибо скажешь... Хотя, можешь поблагодарить меня прямо сейчас. Как на счет поцелуя. Допустим, один поцелуй, и я исправляю оценку...

Его взгляд скользнул по мне, а я почувствовала, как меня пробирают мурашки.

Было бы мне лет восемнадцать, я бы отвесила пощечину, гордо вскинула голову и заявила бы, что обойдусь без чужих слюней! Но мне было уже двадцать с приличным хвостиком, в своей жизни я видела все, включая пьяного соседа, который голым выбрался на балкон и орал, что он – Бэтмен. Правда, героизм продлился до прихода жены. Судя по крикам, которые были слышны на весь стояк, легенда о супергерое закончилась плохо. Злу, в лице супруги, удалось одолеть неугомонного Летучего Мыша.

- Хорошо, – усмехнулась я, хватая палача за черный ворот, подтаскивая его к себе, чтобы не вставать на цыпочки, и целуя его. – Тьфу! Исправляй!

Видимо, он как-то не так представлял эту картину. Он явно видел мнущуюся девственницу, которая робко опускает глаза, стеснительно подрагивая ресницами, отворачиваясь и пытаясь улизнуть.

- Исправляй, я кому сказала! – настаивала я, глядя в его задумчивые глаза.

- А ты мне начинаешь нравиться все больше и больше! – усмехнулся он, а улыбка тот час же исчезла с его лица. Он что-то подправил в бумагах, отправляя их в облаке тьмы обратно. – Жаль, что твои усилия напрасны. Метатрон никогда не оставит Империю женщине.

Он растворился, а я осталась одна в пустом зале. На троне лежала чугунная корона, зрители разошлись, и я тоже разошлась ни на шутку! Если мне не хотят оставлять Империю, то выберут кого-то из принцев. Но тут есть маленькая загвоздка. А если принцев в Академии не останется? У Метатрона не будет выбора. И корона моя!

- Придумала! – усмехнулась я, глядя на мрачные своды. – Осталось придумать страшное проклятие, которое постигнет каждого, кто посягнет на трон! И тот, кто делает успехи!

Я потеряла ручки, бросаясь на кухню. Среди старых рецептов, напоминающих «Молот ведьм», я нашла огрызок карандаша и села сочинять проклятие.

- Тот, кто трон займет, у того не встает! – записала я первый вариант, задумчиво покусывая карандашик. – Нет! Слишком банально! Нужно что-то жуткое, таинственное, мистическое, но в то же время правдоподобное!

Я дула щеки, ерошила волосы, перебирала все, что способно напугать демонов, вампиров, оборотней, драконов и прочую юную. Таинственное проклятие пока походило на надписи в подъездах, а я швыряла бумаги по всей «империи», яростно перебирая варианты.

- Может, злой дух какой-нибудь проснется? Тогда почему он спал до этого? – раздумывала я, понимая, что расчищать себе путь к заветной короне дело неблагодарное, но в будущем принесет неплохие дивиденды!

Мысль пронеслась мимо, но я ее тут же поймала, уцепившись за нее всеми руками и ногами.

- Лишь тому светит корона, кто соблазнит Метатрона! – записала я, интенсивным бобром кончая карандаш. При мысли о том, что уже завтра толпы «соблазнитель» будут строить глазки главному злу, рискуя жизнью, честью и челюстью, заставила меня оживиться. Прямо вижу, как к суровому ангелу бежит армия любовников, а оттуда врассыпную бросается армия смертников. Никто на такое не пойдет, разумеется!

Перечитав нехитрое пророчество, я стала задумываться о его распространении среди неокрепших умов будущих властителей Империй.

Вдруг на стол что-то упало. Я посмотрела на потолок задумчивым взглядом, а потом присмотрелась. На столе лежало красивое ожерелье, переливаясь самоцветами. А к ожерелью прилагалось письмо: «Береги себя».

Я смотрела на красивую бумагу, на летящий почерк, поглядывая по сторонам. Это мне? Точно мне? Никакой купидон адресом не ошибся?

Золотое ожерелье играло на свету, а я протянула к нему руку, удивляясь и поражаясь его великолепию. Неужели кто-то решил сделать мне подарок?

Если хотите занять женщину на полчаса – сделайте ей анонимный подарок. И тогда вы узнаете о ней много нового! Может, это кто-то из принцев? Тайный воздыхатель? Или это не принц. Ангел или демон? Кто же из них?

Я с наслаждением смотрела на драгоценные камни, вспоминая все пройденные стадии женского одиночества. Первая счастливая стадия «сейчас принцы набегут!» плавно перетекала во вторую, решительную «Сейчас найдем себе принца сами!». Вторая стадия методом проб, расстройств и ошибок плавно перетекала в третью «Где хоть один нормальный мужик с приемлемым количеством недостатков!». Четвертая стадия женского одиночества это задумчивый взгляд на прохожих. Задумчивый и оценивающий. А мужики как на зло чувствуют это взгляд голодной хищницы, ускоряя шаг. И пятая. Терминальная стадия. Это стадия сожительства с постером известного бодибилдера или актера. Я уже почти присмотрела себе спутника жизни в магазине канцелярии, как

вдруг о, чудо!

Женская самооценочка поползла на самый верх, бессовестно взлетая до самых небес. И пока я ласкала взглядом каждый камушек, сердце требовало срочно примерить обновку, а потом выяснять, кто же ее подарил. И оба варианта интриговали меня по-своему. Коварный демон и порочный ангел.... Ммм!

Я уже приложила подарок к груди, как вдруг почувствовала, что оно само застегнулось на моей шее. Нет, удобно, не спо... Я закашлялась, понимая, что мне не хватает воздуха.

Глава шестая. Зла не хватает!

Едва успев просунуть руку, я поняла, что все еще дышу. Цепочка пыталась стянуться, но я пока что не давала ей. Схватив со стола металлическую ложку, я просунула ее в цепь. Ручка ее упиралась мне в грудь, а сама ложка в подбородок.

- Фуф, - выдохнула я, чувствуя, как сердце гулко стучится в мозг: «Ты чем думал?». Внезапно ложка упала вниз, а ожерелье рассыпалось черным прахом. Я бросилась к записке, видя, как она сама по себе горит! Вместо нее на столе осталось черное пятно.

- Вот теперь мне точно хочется знать, кто решил обеспечить мне инвалидность для последующего ухаживания! - разозлилась я, пиная котел. - Ничего! Я до тебя доберусь! Я тебе покажу! Сегодня у нас в меню «Зверски убиенная курица»!

Третий раз! Меня пытаются убить уже третий раз! Пока котел готовил курицу, я занималась списком потенциальных убийц. Список подозреваемых напоминал задницу. Он никак не хотел сужаться до нужного размера!

- Вряд ли это наследники, - сопела я, втягивая запах жареной курицы. Через час я несла целый поднос, недовольно сопя и пытаюсь не уронить этих птеродактилей.

- Курица? - скривились гурманы, глядя на то, как я водружаю поднос на стол.

- Зверски убиенная курица и «некромантический гарнир»! - спокойно пояснила я, с подозрением глядя на собрание избалованных конкурентов. Сомневаюсь, что они считают овощи - лучшими друзьями. - Бедная курица ничего не подозревала. Она ходила, клевала себе зернышки, но была предательски поймана и замучена до смерти. За ней целый час бегали с топором! Ее сначала четверговали, потом колесовали, потом отрубили голову, потом приговорили к сожжению! О, как она мучилась, вы себе не представляете!

- А что такое некромантический гарнир? - поинтересовался Андрас, ковыряя вилкой картошку с морковкой.

- О! Лучше не спрашивайте! - покачала головой я, тяжело вздыхая. - Даже не знаю, как вам об этом рассказать. Их вырыли из уютных могил, сняли с них кожу, выковыряли глазки, сварили и разрубили на части! А потом провели над ними страшный некромантический ритуал, и вот! Результат на тарелке. Конечно же, их пришлось оросить слезами страдающего народа!

- Вот это я понимаю, нормальная еда! - обрадовались наследники, уплетая картошку и курицу за обе щеки. Моя кулинарная книга начинала напоминать пытки средневековой инквизиции.

- Если будете себя хорошо вести, то я приготовлю вам «грешников в масле»! - расщедрилась я на оладушки.

Ужин был окончен, и мы отправились на занятия. В огромном зале нас ждал Метатрон, восседающий на черном троне. Собранный из черепушек трон выглядел внушительно, а я с подозрением взглянула на массивную фигуру в мрачных доспехах.

- Я собрал его из черепов тех, кто мечтал о троне, - усмехнулось зло, величественно вставая с места. - Встали в ряд, плевки папы в маму! На тирана - диктатора рассчитайся!

- Тиран! - гордо произнес Карат, пока я смотрела на него с подозрением. Уж больно амбициозный оборотень. Не ровен час, придет волчок и укусит за бочок!

- Диктатор! - отозвался Дэлион. Тихушник. Типичный маньяк. Скромный такой, вежливый...

Пока наследники рассчитывались, я терпеливо ждала своей очереди.

- Узурпатор! Расчет окончен! - выпалила я, вытянувшись по струнке. Тяжелые шаги Метатрона раздавались в тишине зала. Он прошел мимо нас, а потом хрипло произнес: «Все за мной!».

Мы гуськом двигались в сторону неприметной двери, которая была приоткрыта. Только не какое-нибудь чудовище! Я скрестила пальцы, втайне надеясь, что за таинственной дверью никто не облизывается.

Огромная рука в металлической перчатке распахнула дверь, а перед нами была настоящая сокровищница! Глаза разбегались от такого богатства!

- Вынесите мусор, - произнес Метатрон, а я посмотрела на него странным взглядом. Такой мусор я готова выносить мешками! И, судя по взглядам, не только я!

Дверь за нами закрылась, а мы остались среди кубков, украшений, сундуков и шкатулок.

- Я беру сундук! - обрадовался Эгрегор, подходя к огромному сундуку с золотым тиснением. Внезапно сундук распахнул зубастую пасть, смахивающую на крокодилю...

Никто не заметил, а Эгегор отошел в сторону. Наследники темных империй стояли напротив груды сокровищ.

- Папка карманной казны лишил! - жалобно заныл дракон. - Даже из-под матраса все золото выгреб!

- Ожерелье, как у матери! Вы гляньте! - обалдел Дэлион, а я не понимала, что происходит. Наверное, мне просто показалось... - Точно такое же, как на ее портрете! Отец говорил, что оно похоронено вместе с ней... Абсолютная защита!

- Корона моего деда! - задохнулся Карат, глядя во все глаза на сверкающую драгоценностями корону. - Та самая, утерянная! Она здесь!

Ладно бы зубная коронка деда. Я бы удивилась!

- Меч моего прадеда! Видали? - кричал еще один голос. - Тот, которым он сумел уничтожить...

- Шар управления зомби! - обомлел Андрас, с открытым ртом глядя на огромный шар, похожий на аквариум. - При помощи его можно поднять целую армию!

При помощи перфоратора в два часа ночи тоже можно поднять целую армию соседей - зомби!

- Это великие артефакты, при помощи которых удалось победить белых! - произнес Дэлион, а в его глазах горели огоньки.

Я помнила про сундук, но решила никого не останавливать. Меньше народу - больше кислорода! Что тут началось! Наследники бросились к груды вещей, отпихивая друг друга и крича.

- Да пошел вон, блохастый! - вопил Кристиан, обращаясь в летучую мышшь и паря с короной в лапках.

- Слышь, ты, сосулька,- заорал Карат, подпрыгивая в воздухе. - Отдай сюда. Но Кристиан изо всех сил тащил корону над головами. Никогда я не видела, чтобы у летучей мышшки были такие большие и выпученные глаза.

- Мамочки! - послышался визгливый голос, а я увидела, как сундук плотоядно подкрался к Дэлиону, а тот шарахнулся в сторону, оставив на память кусок штанов. А вот его темноволосый сосед не успел!

- Помогите! - вопил знакомый голос, пока шкатулка подпрыгнула собачонкой и попыталась лишить Карата наследников. Он успел обернуться, и шкатулка впиалась ему в хвост. Видимо, купировать хвост в детстве ему отказались. Так что шкатулка решила делать это очень деликатно. По кусочкам! Чтобы не больно было!

- Я не хочу с тобой сражаться! - орал Дэлион, неловко отбиваясь мечом от летающего меча и пытаясь снять с себя ожерелье.

- У папы много таких блестяшек! - радостно анонсировал мне размеры госбюджета

отцовской империи юный экономист.

- Помогите! – слышался голос Андраса. Его руки примерзли к шару, а он пытался придавить его ногой.

И тут меня осенило! Меня кто-то предупредил о предстоящем испытании! Прожорливый сундук тянул за руку вопящего дракона, а он упирался в него ногами.

- Я помогу! – гордо вызвался Эгрегор, беря в руки золотой посох. – Я всех спасу!

Он размахнулся и как треснул по дракону. Мне показалось, или у него и в человеческом обличье изо рта вырвался огонь! Яростно награждая дракона ударами палки старательный Эгрегор пытался спасти, видимо, уже не тело, но хотя бы душу!

- По сундуку бей, дурак! – орал дракон. А потом, видимо, решил уйти в оборотни и завыл. Ликантропия оказалась очень заразной! Рядом выл Дэлион, пытаясь снять с себя ожерелье, выл Андрас, изобретая новый вид спорта с мячом. Пока что это тянуло на художественную гимнастику с нехудожественными выражениями. Карат пытался укусь себя за хвост, бегая по кругу, а Кристиан тихо подвывал стягивая с себя корону.

Мелькала чья-то голая задница, а следом за ней скакал сундук, сплевывая черную тряпочку.

- Иди, спасай кого-нибудь другого! – сдался дракон, глядя очешеувшими глазами на «спасителя».

- Каждый рыцарь должен спасти дракона и убить принцессу! Нет! Не так! Спасти сердце дракона и отрубить руку принцессе! – торжественно произнес Эгрегор, пока я тихо пряталась за колонну, изредка выглядывая на то, как мусор выносит наследников.

- Не шевелись! – бросился Эгрегор, заслышав крики боли позади себя. Дракон был так рад, так рад, что спасают не его, что тут же постарался оттащить кровожадный сундук подальше от спасителя. Его рука покрылась чешуей, а он пытался разжать стальные челюсти.

- Я к тебе еще вернусь! Ты держись! – радостно выкрикнул Эгрегор, пытаясь палкой попасть по хвосту Карата. Радость тут же померкла в глазах дракона, а он яростно раздвигал створки, боясь, что спаситель его все-таки не забыл.

Карат только что получил по голове палкой в третий раз.

- Спасай кого-нибудь другого, - взмолился оборотень, глядя жалобно на доблестного рыцаря. – Там еще много здоровых осталось! Смотри, как страдает Дэлион! Ему точно нужна помощь!

Палка снова опустилась на голову Карату, а плотоядная шкатулка подбиралась к самому дороговому и пушистому.

- Дэлион! Я иду к тебе на помощь! – заорал Эгрегор, бросаясь с палкой наперевес к наследнику демонической империи. Палка замахнулась, а Дэлион согнулся пополам, не выпуская из руки удушающую цепочку ожерелья.

- Сунь мне палку! – заорал Дэлион, а я поняла, что он догадался, как снять его. Эгрегору второй раз повторять не пришлось. Видимо, он решил, что Дэлиону не хватает железного стержня правителя, поэтому решил предоставить ему альтернативу.

- Ну! – взмолился Дэлион, краснея и пытаясь разорвать цепь.

- Я попасть не могу! – озадаченно произнес Эгрегор, приглядываясь к белоснежной попе, вокруг которой прыгала еще одна кусачая шкатулка. – Дырочка прыгает!

Дэлиона спас душераздирающий крик Кристиана. Я смотрю, наследников стало намного меньше! Раз, два, три, четыре... шесть! Нет, семь! Ровно половина!

При мне один из принцев воспользовался браслетом, растворяясь на месте вместе с сундуком. Шесть! Ура! Всего лишь шесть!

- Не бойся! Я с тобой! – мужественно заорал Эгрегор, пытаюсь или успокоить, или упокоить несчастного позднеклякастого короля вампира. – Не шевелись! Я тебя спасу!

Слабоумие и отвага не должны встречаться вместе! Но однажды они встретились, и на свет появился этот красавец! Мне что-то подсказывает, что его всей Империей провозжали в Академию, радостно выдыхая и маша платочками.

- Держись, мышка! – успокаивал Эгрегор, нанося удары палкой по короне и голове. – Сейчас мы и тебя спасем!

«Эгрегор! В окрестностях водится страшное чудовище! Оно очень голодное! Иди и сражайся с ним!», - в моем воображении произнес старый маг, глядя вслед бегущему герою. «Ну все! Принца сожрали! Мир спасен!», - выдыхает дряхлый старец, опираясь на посох.

Может, и мне хотелось бы померять что-нибудь из последней коллекции Метатрона, но зная, что девушку будут спасать в первую очередь, решила воздержаться!

- Андраса спасай! – визжал Кристиан, убегая вместе с короной туда, где его не найдет «спаситель».

- Андрас! Держись! – полетел Чип и Дейл в сторону некроманта – гимнаста. – Ты, главное, держись!

Андрас не мог не держаться! Еще бы! Его руки намертво примерзли к шару, которым он отчаянно лупил по всем поверхностям. Удар палкой подкрался незаметно, а Андрас, видимо, почувствовал, что помощь близко, поэтому успел сделать такой кульбит, что где-то олимпийский комитет уже бежит к нему с медалькой и кубком. Но удар настиг его, и он рухнул, как подкошенный. Шар выкатился из его рук, а я с удивлением посмотрела на Эгрегора. Как? Как это получилось? Что-то не так! Неужели он знал? Или просто случайно так вышло?

- Так! Кого еще нужно спасать! – мужественно произнес «спаситель», воинственно размахивая палкой. Все притихли.

- Меня не надо! Я всегда хотел короткий хвост, но не решался! – отрицательно замотал головой Карат.

- Мне вшегда шла корона. Так даже удобней! – шарахнулся Кристиан, делая вид, что поправляет оружие пытки. – Папа свою померять не давал...

- И кого спасать? – метался Эгрегор, пока я следила за ним. Андрас лежал на полу, а рядом лежал шар. Выходит, он действительно его спас?

- Мы просто играем! Хороший сундук! Молодец! – улыбнулся дракон, глядя крышку и отползая с ней подальше от спасения. – Меня точно спасать не надо!

- Я всегда мечтал о таком ожерелье! Просто меряю! – натужно улыбнулся Дэлион, а я снова бросала взгляд на Эгрегора. Он посмотрел на меня и улыбнулся так приветливо, что я расслабилась. А что, если удар по голове действительно спасает? Ведь стоило Андрасу потерять сознание, как все закончилось? Но я не буду спасать конкурентов!

Последнее, что слышал потерявший бдительность дракон, это коварная фраза: «Я все равно тебя спасу!». Удар палки и тело дракона обмякло. Сундук тут же отпустил его руку, отползая в сторонку, словно он не при чем.

- Почему вы не хотите, чтобы я вас спас? – радовался спаситель, подкрадываясь с палкой к Кристиану. Он натужно снимал корону, а по его бледным рукам проступали вены. Кристиан, видимо, заподозрил что-то неладное, обернулся и тут же рухнул на пол. Корона слетела с него и покатила к моим ногам.

- Кто еще хочет, чтобы я его спас? – улыбался Эгрегор. Дэлион мужественно оттягивал цепь, а его руки покраснели, превращаясь во что-то похожее на демонические перчатки. – Раз, два, три, четыре, пять! Я иду вас всех спасать!

Принц демонов закатил глаза и упал на пол. Ожерелье разомкнулось и осталось лежать

на полу.

- Бей по голове! – вздохнул Карат, стиснув волчьи зубы, но тут же получил палкой по пушистым шарикам. Шкатулка сползла с него, отплевываясь шерстью.

- Я очень непослушный мальчик! – обрадовался Эгрегор, опираясь на оружие спасения. – Я никогда не слушаю, что мне говорят.

- Ну что? – послышался хриплый голос Метатрона, а он появился в центре зала. На нем был тот самый жуткий доспех, а по полу стелился драный плащ. – Какой счет? Сокровища против мусора.

- Я всех спасал! – гордо произнес Эгрегор, показывая на тела. – Спасал, как мог!

- Тебе зачет, остальным – незачет. За жадность, – прохрипел Метатрон, а я выбралась из своего убежища. Погодите, а почему мне незачет? Я ведь не бросилась к сокровищам!

- Мне тоже зачет? – спросила я, понимая, что он наверняка обо мне забыл.

- Тебе незачет. За жадность. Ты догадалась, но промолчала, – хрипло произнес Метатрон, а я смотрела на счастливого Эгрегора, который скоро украсит доску почета! – Это тоже жадность.

Наследники приходили в себя, постанывая и тряся головами. Один Карат тихо подвывал, жалобно глядя на Метатрона.

- Это все подарки, которые мне подарили. Каждый правитель должен знать, что любой подарок может его убить. Даже знакомая вещь способна уничтожить вас и вашу семью, – произнес Метатрон, глядя на наследников. «Я всех спас! Ура! Я молодец!», – радовался Эгрегор, кивая каждому слову.

- Урок окончен, но вы так ничего и не поняли, – разочаровано произнес Метатрон, растворяясь в воздухе. Принцы расходились по комнатам, а я прикидывала, как лучше подкатиться к «герою» и при этом не пострадать от его душевной доброты. Очень надеюсь, что он первым откажется от идеи стать обладателем чужой Империи.

- Эгрегор! – нагнала я его в коридоре. – Знаешь, я тут слышала страшное пророчество! Очень страшное! Про трон!

- Ура! Я очень люблю пророчества! – обрадовался «герой» меча и орала вокруг после того, как он поднимает этот меч. – Я знаю много пророчеств! И все в стихах! Меня мама в детстве заставляла учить пророчества! Пойдем ко мне! Ты мне расскажешь!

Я выдохнула, понимая, что подвоха можно не ждать. Мы шли по коридору, а я смотрела на него, мысленно сочувствуя его родителям.

- Ты знаешь, как меня бояться в моей Империи! – рассказывал он, гордо поднимая голову. – Даже больше, чем папу!

- Это здорово, – соглашалась я, интенсивно кивая. – Ты действительно грозный и страшный!

- Меня очень бояться! Особенно, когда я беру в руки меч! Все прямо тут же разбегаются! – гордился Эгрегор, шмыгая носом. Я бы тоже бежала куда глаза глядят! Интересно, как он догадался? Хотя, дуракам обычно всегда везет!

Дверь его покоев гостеприимно открылась, впуская меня внутрь, а потом закрылась. Внезапно возле моего горла оказался клинок. Я даже икнуть не успела, глядя в глаза «дурачку». Его глаза потемнели, стали черными, а он смотрел на меня с улыбкой.

- Так какое пророчество ты хотела мне рассказать? – спокойно произнес он, а его голос пробежал мурашками по моей коже.

Судя по тихому звуку снизу, я просто сдувалась робким воздушным шариком.

- Ты играешь в шахматы? – внезапно спросил Эгрегор, а я закивала так, словно у меня был черный пояс по шахматам и разряд по шашкам. – Сыграем.

На негнущихся ногах, я присела в вежливо предложенное мне кресло, а ко мне передвинули стол с разбросанными фигурками. Я подняла глаза, видя как его глаза снова чернеют.

- Ты не умеешь играть в шахматы, - отрицательно мотнул он головой, расставляя фигуры на доске. Я впервые в жизни видела, чтобы кто-то смешивал черных и белых, ставя их как попало. Заберите меня кто-нибудь отсюда! Он сумасшедший!!!

- Моя мать видит будущее. Мой отец - демон. Как ты думаешь, почему Империя выдохнула с облегчением, когда узнала, что я направляюсь в Академию? - улыбнулся Эгрегор, показывая мне глазами, мол, ходи. Я робко взяла первую попавшуюся фигуру и поставила на произвольную клетку.

- В этом мире все смешано. И тебя здесь быть не должно, - произнес он, улыбаясь мне знакомой улыбкой дурачка. - Белые смешались с черными, черные с белыми...

- Ты расист? - сглотнула я, а мне улыбнулись.

- Мы - черные, они - белые, - пояснил Эгрегор, меняя фигуры на доске. Я требую в рамках политкорректности называть меня афровластелиншей! Если что, я буду жаловаться в общество по защите прав афровластелинов, если таковое вообще есть.

Я молча сидела и смотрела на фигуры, видя, как Эгрегор поигрывает кинжалом.

- Моя мама предсказала страшную кровопролитную войну Темных Империй. И война начнется очень скоро, по причине моей маме неизвестной. Вампиры ненавидят оборотней, некроманты брезгают вампирами, демоны недолюбливают вампиров и оборотней, а драконы не переваривают всех, - произнес Эгрегор, беря в руки черную королеву и выбрасывая ее с доски. - Об этом пророчестве знают уже все. И наши родители отправили нас к Метатрону, чтобы мы здесь все подружились. На всякий случай.

Кажется, я очень поспособствовала сближению наследников. Даже больше, чем хотелось бы, обеспечив им иллюзию очень тесного и потного сотрудничества.

- Почему-то мне кажется, что война начнется из-за тебя, - улыбнулся он той самой наивной улыбкой, которая никак не клеилась с холодным оружием в руках. - Но я не вижу в тебе ничего особенного. Ни один наследник темной империи не заинтересуется тобой. Прими это, как факт. Ты - не демон, ни оборотень, ни вампир, ни дракон. Не обижайся. На правду неприлично обижаться. Слабость к людям питают только демоны. И то не ко всем, поверь.

Я молчала, глядя на него со всей женской ненавистью.

- Есть у наших родителей подозрение. Поэтому мы все здесь и собрались, - улыбнулся Эгрегор. - Правда, интересное пророчество?

Я мысленно уже бежала по коридору, периодически оглядываясь и проверяя, есть ли за мной хвост.

- Однажды темные империи объединились, и сумели выгнать белых со своих земель. В тот день, когда белая империя пала, нашим родителям достался источник древней силы. И пока империи сражались за него, Метатрон забрал источник себе и спрятал. Вот так на землях снова воцарился мир. Все поползли зализывать раны. Сейчас Империи потрепаны, но пройдет еще немного времени, и они восстановят свои силы и снова начнутся войны. Не умеем мы дружить. И никогда не умели.

На мгновение он умолк, играя с конем, а потом выбрасывая его с доски.

- Белые постоянно ходят первыми. И они не успокоятся, пока не вернут себе былое величие, а источник к истокам. Но самое страшное то, что он может попасть в плохие руки. Например, в твои... - мне снова улыбнулись так, что у меня по коже пробежал холодок. - Или в руки Дэлиона. Он - самый несчастный мальчик на свете. Его мама умерла, а он по ней очень скучает. Он никогда ее не видел. А источник сможет вернуть ее. И отец его, Бельфегор, наконец-то перестанет смотреть сквозь сына. Интересно, а если попадет к Карату? Карат убьет своего сводного брата по матери сразу же. Аарон не

виноват не в чем, но отец быстро женился второй раз, в отличие от Бельфегора. Что же будет, если источник попадет к Кристиану? Знаешь, сколько их там, этих Кристианов? Целый выводок! И всем мечтают о короне. Пока что Кристиану везет, он старший. Но на него уже точат кол. Как на счет Андраса? Несчастный малый. От Империи остались воспоминания. Она лежит в руинах, а некроманты все воскрешают ее и воскрешают ее. А тут такая возможность. Драконы? Им только силу дай. Они привыкли, что им поклоняются. Так что наследник у нас без имени. Имя нужно заслужить. Догадайся как.

- А ты? - негромко спросила я, глядя на то, как на доске почти не осталось фигур.

- Скажу так. Мой отец не откажется от источника силы, - наивно улыбнулся Эгрегор. - Осталась ты. Единственный, кто ввязался в игру не зная правил. Поздравляю! Теперь знаешь! Так какое пророчество ты хотела мне рассказать?

Я слышала смех, от которого в попе заиграло детство, а мне захотелось поиграть в прятки. Что-то я недооценила его!

- Ладно, можешь идти, - посмотрел на меня Эгрегор, а глаза его снова стали тьмой. - Я не убью тебя. Ты же девочка. Пока у тебя нет источника, ты можешь меня не бояться. Заходи, если вспомнишь еще какое-нибудь пророчество. Я люблю пророчества. Но интересные.

На ватных ногах я вывалилась из его комнаты, хватаясь за сердце. Теперь понятно, почему Метатрон носит маску. В тот момент, когда Эгрегор смотрит в глаза, у меня душу наизнанку выворачивает! Со всех ног я пустилась по коридору, не разбирая дороги.

Внезапно я натолкнулась на кого-то, тихо матерясь.

- Как успехи? - послышался приятный и вкрадчивый голос, от которого я тихо простонала. - У меня есть для тебя новость... Давай начну так. Жизнь - это сложная и несправедливая штука. Я вижу по лицу, что морально достаточно подготовил тебя, к плохим новостям. Завтра тебя уже здесь не будет.

Я застыла на месте, глядя в алые глаза Палача. Он смотрел на меня с улыбкой, пока мечта о собственной империи рухнула в пропасть несбывшихся надежд. Только-только я стала приходить к мысли о том, что меня только что попытались запугать и устранить, как конкурентку, как вдруг узнаю, что меня отчисляют.

- Я только что говорил с Метатроном, - вздохнул Палач, глядя на мое лицо на котором отразились все несбывшиеся мечты и надежды. Мне показалось, или в его глазах промелькнуло что-то похожее на сочувствие. - Он не хочет, чтобы ты продолжала обучение. Он сказал, что дал тебе возможность попробовать, но ты не справляешься. Тем более, я говорил тебе. Женщине он не доверит Империю.

Я поджала губы, тяжело выдыхая и стараясь пережить эту отвратительную новость.

- Не расстраивайся, - улыбнулся он, погладив меня пальцем по кончику носа. - Есть и хорошая новость. Я отстоял тебя... Метатрон обещал подумать до завтра.

Что?!! Еще есть шанс? Сердце радостно забило, а я с благодарностью посмотрела на спасителя.

- Я понимаю, что ты очень амбициозная, - с улыбкой произнес Палач, пока я смотрела на него с явным интересом. Почему-то в этот момент он показался мне очень милым. - И я попросил дать тебе еще один шанс.

Еще один шанс? Сердце не верило в чудеса. Неужели он заступился за меня? Я смотрела на него, чувствуя, как благодарность смешивается с какой-то странной нежностью. У меня сегодня день открытий! Под маской дурачка скрывается хитрое чудовище, а под маской мерзавца - порядочный человек!

- Я ухожу из Академии, - улыбнулся Палач. И тут настроение рухнуло вниз. То есть как? Мои глаза округлились, а Палач вздохнул. - За все в жизни нужно платить. Даже за шанс для одной очень красивой и амбициозной девушки...

Он уходит из-за меня? И тут мне стало обидно до слез. Нет, ну зачем обязательно

уходить? Неужели Метатрон так ненавидит меня, раз готов выгнать преподавателя, который за меня заступился?

- А по-другому нельзя? - с надеждой спросила я, понимая, что в этот момент Палач начинает мне казаться очень симпатичным. Нет, он и раньше был симпатичным, но сейчас особенно.

- Увы, - грустно улыбнулся он, погладив меня по голове. - Учись хорошо, душечка.

Я понимала, что начинала подтаивать пломбирчиком, чувствуя, как его пальцы перебирают мои волосы.

- Я пытался тебя предупредить по поводу испытания. Это я прислал ожерелье, - улыбнулся он. - Надеюсь, что не сильно напугал.

- Нет, нет, - покачала головой я, тут же прощая смерть нервных клеток. - Что ты! Если бы не ожерелье, я бы не догадалась! Значит, это был твой подарок?

- Ну, почти. Скорее просто подсказка, - вздохнул Палач, обнимая меня. Странно, но я позволила ему это сделать, уткнувшись носом в его плечо.

- Не переживай, ты всегда сможешь меня позвать, - слышался его голос, пока сердце возмущалось от такого ангельского произвола. - Вряд ли Метатрон будет тебя спасать. А я как представляю, что тебе предстоит, самому страшно. Я допустил страшную ошибку... Я должен был быть безучастным. И то, что я заступился за тебя, он расценил со своей колокольни. Преподаватель не должен влюбляться в ученицу. Особенно, когда на кону империя.

Что? Я застыла, чувствуя, как меня все еще обнимают.

- Я сам виноват. Ты мне просто сразу понравилась, - меня крепко обняли, а я внутренне негодовала. - И я никак не мог этого скрыть...

Меня отстранили, а потом осмотрелись по сторонам и ... поцеловали. Я стояла на цыпочках, чувствуя, как мои изумленные глаза закрываются, а мне на талию ложиться рука. Сердце стучало, пока я осознавала, что, кажется, начинаю влюбляться.

- Уже можно. Меня уже уволили, - услышала я шепот, а меня прижали к себе еще крепче, снова целуя. - Ладно, Метатрон ждет тебя. Он хочет с тобой поговорить.

Я смотрела на него, думая о том, что возможно именно о таком мечтала. Жаль, что поздно поняла. Он заботился обо мне. Пусть по своему, но заботился. А мне этого так не хватало.

- Я провожу тебя, - произнес Палач, пока я с сожалением чувствовала, как он отпускает меня.

- Ну? И чего ты расстроилась? Ты всегда сможешь призвать меня. Держи, смотри не потеряй. Вряд ли Метатрон будет защищать тебя, а впереди много испытаний.

С этими словами в мою руку сунули бумажку. Я развернула ее, глядя на красивый круг с замысловатыми символами.

- Советую всегда иметь при себе мел. Просто скажи мое имя..., - произнес Палач, склоняясь к моему уху. - Левит... И тогда я приду к тебе...

Мне стало так грустно, тоскливо и неловко, а еще я понимала, что начинаю недолюбливать Метатрона. Мы шли по коридору, а я удивлялась одному. Столько времени прошло, но спать мне почему-то не хочется!

Палач шел, немного опережая меня, а я смотрела на него, примеряя странное имя... Левит. Странное чувство теплоты, благодарности и нежности наполняло меня, когда я смотрела на его плечи и на длинные белоснежные волосы.

Мы остановились у двери, а я постучалась в нее, решительно намереваясь пополнить ангельский запас на пару дьявольских выражений!

Странно, но как только мы подошли к двери, она засветилась. Левит отошел на несколько шагов и сияние тут же померкло. Я открыла дверь, входя внутрь.

- Я не пойду. Я там уже был, - усмехнулся Палач. - С меня достаточно.

Комната напоминала поле боя. Перевернутая мебель, стены со следами ударов, выбитые стекла и разорванные гобелены. На полу были пятна крови.

Я тут же бросилась к двери, перепугано глядя на следы погрома.

- Забыл предупредить, - с усмешкой послышался голос за дверью. - Мы просто немного поговорили. Кстати, ты там моей шкатулки не видишь?

- А какая она была? - спросила я, глядя на груды мебели. Диалог получился очень емкий и содержательный. Настолько содержательный, что стол переговоров был разбит в щепки.

- Маленькая, коричневая, - произнес Палач, пока я присматривалась к мусору. Кажется, вижу, что-то похожее... Я осторожно пролезла в завал и подняла маленькую шкатулочку, которая умещалась на ладони. - Только не открывай ее, пожалуйста!

Странное чувство, словно я делаю все правильно, успокаивало меня, но внутри что-то требовало позвать Метатрона и спросить разрешение. Я попыталась крикнуть, но не смогла. Голоса просто не было.

Мои ноги сами пробирались сквозь завалы обратно, а шкатулка словно примерзла к рукам. «Ты все делаешь правильно!», - шептал голос, а я поняла, что дело не чисто, пытаюсь остановиться и дернуться назад.

Нога зацепилась ногой за обломок стола, и я чувствовала, как падаю на собранный гармошкой ковер. Шкатулка вылетела из рук и упала на каменные плиты пола. Сквозь разбитую крышку я увидела странный свет, который становился все ярче и ярче.... Я успела только зажмуриться, как вдруг все вокруг резко потемнело.

Глава седьмая. Две таблетки Левиафана

В голове все смешалось в кучу. Оборотни, вампиры, драконы и демоны. А еще, судя по ощущениям в голове появился маленький глухой звонарь Собора Парижской Богоматери! Иначе, как объяснить гул в ушах и чувство, словно голова раскалывается? Пару раз причмокнув, тряхнув головой, заранее поморщившись, я разлепила глаза. В лицо ударил яркий свет, в котором стоял ангел.

- Я в раю? – слабо спросила я, видя, как силуэт приобретает знакомые очертания.

- Нет, кошмар на мою голову, ты в аду, - послышался отнюдь не ангельский голос, а я тяжко выдохнула, садясь на кровати и пытаюсь прийти в себя.

Так! Белье на месте, значит, меня не жарят! Помассировав виски, я осматривала подплывающую комнату со следами разрушений.

- Тебе напомнить, что произошло? – спросил хриплый голос, пока я ощупывала мягкую кровать и подушку с вмятиной от моей головы. – Ты поддалась на уговоры, вошла в комнату, и взяла шкатулку с источником силы, способной уничтожить все темные империи...

Кажется, припоминаю! Я поморщилась, вспоминая обнимашки в коридоре. Сейчас я бы его придушила!

- Вот скотина редкостная! – фыркнула я, вспоминая чувство, словно подчиняюсь чужой воле.

- Он – последний в своем роде, - хрипло произнес Метатрон, пока я массировала виски, прокручивая обрывки воспоминаний.

- Я же говорю, скотина редкостная! – согласилась я, вспоминая красные глаза и белые волосы. – Как же голова болит... Ай!

- Левиафан, - послышался хрипый голос Метатрона, пока я, кажется, начинала понимать, что натворила.

- Давай две таблеточки своего «Левиафана», - согласилась я, в надежде, что полегчает.

- Палач – последний левиафан, - холодно произнес Йахоэль, а я посмотрела на него так, словно пытаюсь красноречивым взглядом передать его имя.

- Тогда две котлеточки из левиафана, - усмехнулась я, все еще покачиваясь и выдыхая. – Пожалуйста.

- Ты вообще знаешь, что такое левиафаны? – спросил Йахоэль, а я смотрела на маску, прикрывающую верхнюю часть ангельского лица. – Это твари, которых бог создал сразу после архангелов. Он населил ими землю. Потом появились ангелы и люди. И левиафаны начали пожирать людей.

Вот здесь я согласна! Палач целуется так, словно доедает свою добычу!

- И тогда с небес спустились три архангела и сумели страшной ценой пленить левиафанов, - прохрипел Йахоэль, пока я нервно сглатывала. А лучше бы лекарство! – Один из левиафанов перешел на сторону архангелов и помог их пленить.

- Могли бы и убить, - вздохнула я, все еще слабо воспринимая информацию.

- Убить не смогли. Для того, чтобы убить левиафана нужна кость праведника, обгаренная кровью трех павших, - пояснил Метатрон. Он смотрел на меня, заслоня дневной свет. Я видела, как сквозь его крылья бьют солнечные лучи. – Праведника так и не нашли. Левиафаны способны сожрать все, что угодно.

Отличный, всеядный мужик! Не то, что детский сад харчами перебирает, то гречку не буду, то рис не хочу, то манка – бяка!

Я попыталась встать, а потом поняла, что привязана к кровати!

- Ты с ума сошел? - мои глаза округлились, когда я стала дергать руками и ногами. - Что это значит?

- Ты так будешь лежать до тех пор, пока я не пойму, что ты можешь себя контролировать, - мрачно произнес ангел, глядя на меня сквозь маску. Его окровавленные перья сверкнули при свете, словно лезвия ножей.

- погоди, - прищурилась я, глядя на его оголенный торс, за который впору продать дьяволу и душку, и тушку, причем, не только спортсменам. Странная мысль о том, что этот ангел с неангельским характером явно подозревает, что я брошусь на него с целью избавить его от одежды в темном уголке, изнасиловать, а потом потащить за крылышко в ЗАГС со словами: «После того, что я с тобой сделала, ты просто обязан на мне жениться!».

Я подергала руками, понимая, что привязаны они на совесть.

- Не отпускай, - прохрипел ангел, а я чувствовала, как становлюсь очень кающейся Марией Магдаленой, поскольку бронелифчик съехал на живот. - После того, что ты сделала, я никуда тебя не отпускаю.

- И что я сделала такого? - спросила я, глядя на его крылья.

- Напоминаю, - хрипло произнес Метатрон, пока я пыталась скovyрнуть с запястья ремни. - Однажды темные империи объединились, отбили белых и забрали у них источник силы. Я знал разрушительную мощь этой силы, поэтому понимал, что каждый захочет ей воспользоваться. И тогда сильная империя сожрет слабую. Путем долгих переговоров с занесением в грудную клетку, удалось договориться до того, что сила не будет принадлежать ни одной из Империй. И чтобы никто не воспользовался ею, стражем ее буду я.

Только не говорите мне, что эта шкатулка, напоминающая бабушкино наследство с тараканами и пуговицами, и был источник той силы!

- Много лет белые пытались вернуть ее обратно, но я возвращал их обратно по частям. Империи успокоились, стали отстраиваться заново, как вдруг подоспело пророчество о том, что в один год шкатулка будет раскрыта и сила найдет нового владельца, - траурным голосом продолжал Метатрон.

- Нет, а почему шкатулка хранилась в комнате? Я-то думала, что такие вещи хранят под семью печатями, с такой полосой препятствий, чтобы ее обладатель дополз до заветной двери на жгутике! - возмутилась я такой халатности. - Я представляла себе подземелье, в каждом углу которого сидит некормленное чудовище, решившее не доводить себя до крайней степени дистрофии! А тут комната в которую может зайти любой!

- Не любой. Только ты, - холодно произнес Йахоэль, и я тоже немного подйахоэль, когда услышал, что посторонним «В», кроме меня. - Я специально оставил тебе право войти в мою комнату. Потому что ты обычный человек среди демонов, вампиров, оборотней, магов и драконов.

Я застыла, глядя на него. Неужели он настолько доверял мне?

- Левит сказал, что пророчество может не исполниться, если шкатулку вынести из замка. И перепрятать в другом месте. Я был не согласен. Я не доверяю левиафанам, - сухо произнес Метатрон.

- Мне очень жаль, - вздохнула я, решив каяться до победного. - Прости, пожалуйста!

- И теперь сила шкатулки перешла тебе, - продолжил ангел, глядя на меня сквозь полумаску. Что?! Теперь я обладаю этой силой? Силой, за которую вечно сражаются все Империи?

- Да я контролирую силу! - обиделась я, дергая руками, чтобы освободиться.

- А теперь я напомню тебе, за что тебя привязали, - мрачно продолжал ангел, нависая надо мной. - Ты разнесла половину замка... Мне продолжать? Или пощадить тебя? Ладно, сама узнаешь.

Я ничего такого не помнила, поэтому обиженно смотрела на Метатрона.

- Теперь ты живешь здесь, - холодно произнес ангел, сложив руки на груди. - И учишься владеть силой! Все под моим контролем! Ни на шаг от меня не отходишь!

Погодите? Мы теперь живем с ним вместе? Да не может такого быть! А мне говорили, что новости плохие! Да какие они плохие? Я теперь обладаю огромной силой, благодаря которой получу Империю! И сплю в одной постели с... Мой взгляд скользнул по роскошной фигуре, и я радостно шмыгнула носом, предвкушая.

- Нет, - произнес Метатрон. Видимо, у меня на лице были написаны все мои намерения. - Никогда. Я тебе объяснил, что любовь и женщины меня не интересуют.

Правильно! Только ненависть, только мужики! Ничего-ничего! Я тут уже мысленно имена нашим детям придумываю. Еще ни один мужчина не устоял перед женским коварством! Я смотрела на него так, словно уже сыграла свадьбу, Метатрон смотрел на меня так, словно уже сыграл в ящик.

- А теперь отвяжи меня, - кокетливо склонила я голову на бок и тряхнув волосами. Моя нога скользнула по второй ноге. Обычно, срабатывало на ура! Нет, не у меня! В фильмах!

Ремни слетели с запястий, а ангел склонился ко мне, не обращая внимания на почти обнажившуюся грудь.

- Ты не допускаешься к занятиям до тех пор, пока не приберешься за собой. Своими руками, - строго произнес он, а я одернула бронелифчик, посмотрела на соблазнительную фигуру и направилась к двери.

Что? Я буду уборщицей? Я посмотрела на свои руки, понимая, что кирпич в них просится только для того, чтобы запустить его в одну ангельскую физиономию. Вот так я получила выговор с занесением в совесть! Метатрон растворился в воздухе. Пока я сползала с кровати, с меня сползал бронелифчик.

- Ничего! - вздохнула я, вызывая свою совесть на очень серьезный разговор. - Просто прибраться? Я еще дешево отделалась!

Стоило мне открыть дверь, как я остолбенела. Половины замка не было! Половины! Вместо нее была гряда обломков...

- Прибраться? - икнула я, глядя на фронт работ, на котором мне суждено пасть смертью храбрых. - П-п-прибраться?

Пол под ногами осыпался, рухнув на груды камней. Надеюсь, что никто не погиб... Очень на это надеюсь.

Кое-как я спустилась в котлован, понимая, что мне срочно нужен вампир, который способен подарить мне бессмертие! Кстати, про вампиров...

Я снова вылезла и по тонкой кромке направилась в сторону комнат, которые каким-то чудом уцелели!

- Кристиан! - постучала я в комнату с летучей мышкой на гербе. - Кристианчик, милый, открой!

Дверь открылась, а на пороге стоял бледнолицый принц империи вампиров, глядя на меня красными глазами.

- Посла вон! - тут же возмутился он, пытаясь захлопнуть перед моим носом дверь. - Сама кровосисья!

- Что? - обалдела я, успев поставить ногу и протиснуться в мрачную комнату, наглухо завешенную шторами.

- От кровосисьяки и слышу! - попытался огрызнуться принц. - Были бы зубы, огрызнулся бы лучше!

Я смотрю, что нижний клык у него тоже выпал. И теперь все клыки рядом лежат на

столе.

- Мне нужна твоя помощь! – взмолилась я, подставляя шею. – Укуси меня, пожалуйста!

- Сем? – просвистел вампир, глядя на меня с ненавистью. – Сем, сто ты мне зуб вырвала? Схватила меня, привязала нитоську к двери и к зубу? Со словами: «Я тебе помогу!».

Когда я успела? Я смотрела на вампира, потом на его зубы, на которые он медитировал, роняя скупые кровавые слезы.

- Я не могла такого сделать! – возмутилась я, пока принц перебирал клыки. – Кристиан!

- А потом спела песенку: «... пройдет ненастная, солнце взойдет!» - огрызнулся последним нижним клыком Кристиан. – Стобы меня утесить... Вон отсюда! Я пишу письмо отцу, стобы он тут все разнес!

Я развернулась и направилась к двери, чувствуя одиноким нунахликом.

- Карат! – постучала я в дверь с отпечатком волчьей лапы. – Каратушка! Открой! Мне нужна твоя помощь!

- Prrrrr! – послышалось за дверью, и я шарахнулась от нее. – Пошла вон! Верни мне сначала половину хвоста, а потом приходи!

- Что? – обалдела я, не ожидая, что так много успела. Обычно я ничего не успеваю! – Какой хвост?

- Ты меня за хвост тянула! – прорычал Карат, а я на всякий случай отошла от двери. – Какой милый щеночек! Кто моя пушистая какашечка? Карат моя пушистая какашка! Я настаиваю на том, чтобы мой отец уничтожил здесь все! За оскорбление чести наследного принца!

Я подняла брови, понимая, что с Каратом сейчас лучше не связываться... Пройдя по коридору, я робко постучала в комнату Дэлиона.

- Уходи! – послышался глухой голос. – Сначала верни мне то, что у меня оторвала!

Так! А вот это меня уже пугает! Что со мной было? Почему я ничего не помню?

- А что я у тебя оторвала? – робко поинтересовалась я у сына Бельфегора, который не собирался открывать дверь.

- Ты не помнишь, да? – в голосе звучала такая обида, что мне даже стало его жаль. – Вспоминай. Ты схватила меня за него и потянула... И орала «волос-то сколько!».

Мой взгляд упал на мои руки, которые, вероятно всего, оборвали славный демонически род!

- Мне бы такой! – передразнил меня Дэлион, не желая открывать мне дверь. – А длинный какой! Пушистый! А потом заявила, что всем девочкам бы такой!

Я молчала, пытаюсь найти слова, чтобы как-то утешить демона, потерявшего в один миг все...

- И теперь я на кого похож? – послышался голос за дверью вместе с нервными шагами. – На, полюбуйся!

Я приготовилась к худшему, опустив глаза, когда дверь распахнулась, но уткнулась взглядом в черные штаны. Хм... Если я и оторвала, то не весь. И эта мысль меня утешила.

- Сюда смотри! – заорал Дэлион, тряхнув короткой стрижкой, похожей на одуванчик. Светлые волосы торчали в разные стороны, а глаза его сверкали гневом.

- А, по-моему, ми... - миролюбиво начала я, но дверь с грохотом закрылась перед носом, пока я робко шла по коридору. Дракон! Не могла же я тронуть дракона?

Я постучала в дверь, а в ответ была тишина. Что-то мне подсказывало, что буквально недавно доблестный рыцарь Марина, с мечом наперевес шла побеждать дракона, находясь по действием неустановленной силы!

Мои пальцы снова робко постучали по двери с вырезанным драконом, понимая, что дракона-то я победила. Иначе бы ответил. Я растерла плечи, не чувствуя в себе никаких изменений.

- Не трогай его, - послышался равнодушный голос Эгрегора, а я шарахнулась к стене. - Он еще не отошел от шока. Лежит и смотрит в потолок. Ни на кого не реагирует. Еще бы! Ты залезла ему на плечи с криком: «Милый дракошка! Покатай меня немножко!».

Что? Ой, как мне стыдно! У меня такое чувство, что мне пересказывают вчерашний корпоратив.

- Я тебя предупреждал, - послышался его спокойный голос. А на меня посмотрели черные глаза. - Война вот-вот начнется. Слухи разносятся быстро. Родители уже собирают армии.

Я застыла в ужасе, глядя в черные глаза Эгрегора, который невозмутимо стоял в коридоре.

- Все как предсказывала мама. Браслеты отключились, поэтому принцы не смогли перенестись домой. Поздравляю, - не щадил меня полудемон, а его глаза стали прежними. - Мой отец тоже собирает армию. Если все будет плохо, то мне даже придется на тебе жениться.

Он развернулся и пошел в свою комнату, громко хлопнув дверью. Я бросилась к последней комнате - комнате Андраса. Дверь была прикрыта, а я деликатно постучала и заглянула внутрь. Принц темной Империи некромантов сидел с ногами на кровати, прижимая к себе дохлого енота. Его глаза смотрели в пустоту, а я осторожно присела рядом с ним.

- Андрас, ну хоть ты... - с надеждой спросила я, понимая, что если бы енот не был бы дохлым, то сдох бы второй раз от таких обнимашек. Некромант на меня не отреагировал, пока я смотрела на свои несчастные руки, которыми разрушила свое собственное счастье.

- Андрас, - позвала я ласково, пытаюсь вытащить у него из рук дохлятинку, но он еще крепче прижал ее к груди. - Расскажи, что случилось? Чем я тебя обидела?

Некромант молчал, енот, понятное дело, тоже.

- Хорошо, покажи на енотике, где тебя трогала нехорошая тетя? Что она с тобой делала? - спросила я, сожалея о произошедшем. Енота выставили вперед, а я сидела и с ужасом понимала, что после такого зверушка бы точно не выжила.

- Прости меня, - улыбнулась я, пытаюсь погладить его по руке. На всякий случай, я попросила прощения и у дохлого енота. Точнее у той половины, которая осталась после демонстрации. Задней, между прочим.

Расстроенная, я просила прощения у каждого, чувствуя себя нунахликом и слыша, как меня посылают туда, куда бы я в силу затянувшегося женского одиночества сходила бы с удовольствием. Спустившись в свой котлован, я уныло перебирала камни, досточки, обрывки гобеленов, рассортировывая их на три кучки. Стоило мне поднять глаза и увидеть фронт работ, я начинала завидовать еноту.

Сквозь пыльные обломки показался переплет толстой книги, которую я подняла, стряхивая каменную крошку. «Книга древних заклинаний» - значилось на кожаной обложке с тиснением. «Перед прочтением отрубить руки тому, кто вам ее дал!», - обозначил неизвестный автор, а я вздохнула листая ее. Слезы капали на страницы, а заклинания мелькали одно за другим. И тут мой взгляд остановился на «Самых мощных любовных чарах».

Я присела на камень, шмыгая носом и стала читать. «Если вас ненавидят, презирают и не замечают...», - прочитала я, осмотревшись по сторонам. - «То ваш единственный

выход – древние любовные чары! Предупреждение! Чары невозможно снять просто так! Их не видно даже опытным магам! Не применять на людях со слабым сердцем!».

Я нахмурилась, глядя на огромную печать, нарисованную на следующей странице.

«Эти чары действуют и на демонов, драконов, оборотней, архидемонов. На всех!», - прочитала я, осмотревшись по сторонам. «Любимые девушки не разгребают завалы!» - промелькнуло в моей голове, а я с азартом стала вчитываться. «Если чары единожды удалось снять, то они не подействуют второй раз. Ни они, ни другие любовные чары! Помните об этом! Поэтому будьте внимательны и осторожны. Это навсегда! Тот, на кого их наложили, не будет знать, что околдован. Он будет считать это настоящей любовью!», - едва шевеля губами прочитала я, а сердце бешено забилося. Бережно отложив книгу, я вытащила пачкающийся камень, расчистила несколько плит и стала рисовать круг.

Камень крошился, а я как в детстве дула на линию, сдувая крошку. «Зато тебя не вышвырнут обратно в твой мир!», - обрадовался внутренний голос, пока я перерисовывала что-то похожее на «лямбду». Я вспоминала глаза Метатрона, понимая, что если раньше у него на меня что-то шевелилось, то после истории со шкатулкой – отпало. «Это была совесть!», - пояснил внутренний голос, а я закусила губу от досады. Надо ж было так проштрафиться! Не хочу до конца жизни осваивать древнейшую профессию строителя!

Я застыла, глядя на руины и обломки. В голове промелькнула я спустя лет десять. Матерая баба с накачанными руками, обветренным лицом и кирпичом в руках. Она матом уже не ругалась. Она им разговаривала, изредка украшая свою речь предложениями «в» и «на».

Мои руки уже сами перерисовывали символы с оборванного листочка, пока я утирала пот со лба. Круг был нарисован, а я взяла книгу в руки, встала в центр, действуя строго по инструкции.

- Встаньте лицом к солнцу, - прочитала я, пытаюсь определить направление. - И произнесите три раза громко и отчетливо... Читать нужно наизусть! Учите, древний демонический язык доступен только избранным!

Я размяла губы, шепотом перечитывая слова и делая между ними паузу.

- Шаширагу, - начала я, понимая, что на недавнем утреннике мы чуть не вызвали дьявола, читая «фифки пла елофьку». Мне казалось, что где-то в аду Дьявол бегаёт туда - сюда в тот момент, когда юный зайчик делится своей «ладофтью от плажника!».

- Шиши... - пробежала глазами я, выйдя из круга и решив не рисковать. Я расхаживала вокруг него, пытаюсь выговорить заклинание на одном духу. После слова, похожего на «фарелка», у меня отшибало память, поэтому я надривно учила продолжение. «Должно помочь!», - убеждала себя я, понимая, что Метатрону ничего не стоит самому восстановить замок.

Солнце уже садилось, и я решила поторопиться, наскоро читая нараспев, как детский стишок, мудреную языковую конструкцию для детей логопедов.

Стоило мне войти в круг, как память тут же отшибло. Вот зря я ругалась на зайчиков - юных маразматиков и снежинок с амнезией, которых стоит только подвести к елке, как тут же напал речевой паралич, а в трусиках теплело и капало. И стоит такой зайка-лапушка, мнется, глядя перепуганными глазами на людей: «Вы че тут делаете!», открывает ротик, словно очень хочет что-то сказать... Судя по виду, новости у зайки плохие. Очень плохие. «Новый год идет!».

- Так, - слышу я свой хриплый голос из-за елки. - Морковку не тереби! Это в гости кто идет?

На меня смотрят трогательными глазенками, как врач после неудачной операции. Со стороны это выглядит так, словно за елкой спряталось ларингитное чудовище, которое взяло зайку в заложники.

- Это в гости кто идет? - сипит елочка, а зайка куксится и начинает рыдать. С горем пополам мы читаем несчастные четыре строчки. А потом идет снежинка. Снежинка -

стриптизерша. Она уже знает, как покорить публику, поэтому тут же задирает юбку до подбородка, обнажая съехавшие колготки, за которые я потом получу нагоняй. О, как несправедлива к ним я была!

Ветер уносил мои слова, а я чувствовала, как еще немного и собьюсь! Круг начал светиться под ногами. Это придало мне уверенности! Ничего-ничего! Как только я закончила, все погасло. Я опасливо посмотрела себе под ноги, а потом обернулась. Что? И это все? А я-то думала тут сразу Мендельсон заиграет!

Пожав плечами, я посмотрела на книгу с сомнением, бросив ее в третью кучу. Хорошая была попытка. Так, досточка к досточке, камушек к камушку. Моя жизнь предрешена!

И тут меня внезапно уронило на землю. На меня налетело что-то большое и очень любвеобильное. Я попыталась что-то сказать или отбиться, но огромный язык вылизывал мое лицо. Темперамент Метатрона меня начинал смущать! Зато вопрос о том, почему у него нет женщины, отпал сам собой! Не каждая справляется с таким натиском!

Я отталкивала от себя «лизуна», а рука уперлась в шерсть.

- Она моя! - послышался нервный голос, похожий на голос Дэлиона.

- Рррр! - зарычал Карат, скаля зубы. Я честно попыталась отползти, а Карат рычал, утверждая, что я - его истинная пара. В качестве доказательства по моей ноге стекал маленький сик! Фу!

- Я ее пометил! - рычал Карат, а Дэлион гневно сверкнул глазами, а в его руках была ромашка. На его лице было написано, что кроме «сик» меня ждет еще и «как»! Покрасневшее и натужное лицо свидетельствовало, то что-то пошло не так, как я предполагала. Из спины Дэлиона лезли крылья, как у летучей мыши, а он выгнулся, свирепо глядя на Карата покрасневшими нечеловеческими глазами.

- Укушу-с, - сладко прошептали мне на ухо, а я резко обернулась, глядя на Кристиана, который улыбался, демонстрируя один единственный клык. «Прокомпостирую!» - подсказывал мне внутренний голос, пока мне расписывали, как нежно высосут из меня всю кровушку, обратят в вампира, а мы будем спать в одном гробу. Мои глаза расширились, и я мысленно отправила его в тот гроб в одиночестве!

Едва мне удалось вырваться, спотыкаясь об обломок стены и пытаясь удержать равновесие, как за спиной послышался голос дракона, который еще не заслужил имя.

- Золотко мое, - произнес красавец - дракон, пытаясь притянуть меня к себе, пока Карат разбирался с Дэлионом. Или Дэлион с Каратом! Пока что сложно было сказать, кто кого. Хотя нет, уже можно! Все меня!

Я оттолкнула его, не слушая про то, как мне покажут сокровищницу, как не удержала равновесие и упала, пытаясь отползти от схватки дракона и Кристиана, который шипел, оборачиваясь в летучую мышь. Мамочки! Что происходит? Я обернулась и увидела Андруса, который улыбался мне так, как может улыбаться только некромант.

- Пойдем ко мне. Я разрешу тебе погладить енота и лису, - с улыбкой произнес он. - Лису я еще никому не разрешал гладить.

А-а-а-а! Я попыталась вскочить на ноги, понимая, что это - страшный сон. Неподалеку стоял Эгрегор, а я отчаянно бросилась к нему, понимая, что на фоне остальных он еще выглядит адекватно.

- Эгрегор! - закричала я, глядя на драку, которая прибавляла мне пару веков работы.

- Иди ко мне, любимая, - произнес он, а я поняла, что бежать нужно в другую сторону. Мои руки цеплялись за обломки, пока я пыталась выбраться в уцелевшую часть замка. Под ногами сыпались доски и камни, но я уже достигла верха, бросаясь по коридору. Когда за тобой бегут шесть симпатичных мужиков оглядываться не хотелось. Зато я оглянулась в прошлое, вспоминая то, как с восемнадцати лет каждый год просила любящего принца!

- Одного! Одного просила! - задыхалась я, дергая все двери. - А не шесть!

Одна дверь неожиданно открылась, а я захлопнула ее, резво задвигая засов. По коридору слышался топот, пока я сползала по двери, пытаюсь спрятаться от большой и горячей любви!

- Открой, любимая! – слышались голоса, пока я прикидывала, чем бы еще подпереть шатающиеся створки. – Я люблю тебя!

Я перла тумбочку, понимая, что против оборотней и драконов она бессильна!

- Ну хоть пусть мизинцы отобьет, - задыхалась я, глядя на мебель оценивающе. Кресло никак не хотело сдвигаться, а засов плясал так, что пора бы уже присматриваться к шкафу!

- Она меня любит! – рычал знакомый голос Карата. – Если бы не любила, то не называла бы «моей какашечкой»!

Простонав, я смотрела, как «моя какашечка» ломится в дверь. «А у меня она енота гладила!», - возмущался некромант, пока я осматривалась по сторонам на предмет учебника по самообладанию и самообороне. Желательно увесистого, чтобы приложить как следует!

- А мне она волосы остригла! – слышался за дверью голос Делиона. – Ей так больше нравится! Не стала бы она так делать, если бы...

- Она меня победила! – кричал дракон, пока по дверному проему сыпалась крошка и поднималась пыль. «Она просила меня укусить ее фладкую фейку! Ай! Жуб! Пошлелдний жуб!» - голос Кристиана было трудно узнать.

- А мы с ней сидели в моей комнате и играли в шахматы, - произнес Эгрегор.

- Что? Она была в твоей комнате? – возмутились все остальные герои- любовники, пока я посматривала на узкое окно-бойницу. Успею ли я похудеть за пять минут на двадцать килограмм? Мне срочно нужна моментальная диета!

На пол упала книга «Похудей и ох...й!», в которой с фотографии смотрело нечто, способное при купании поднять уровень мирового океана на радость ученым!

- Мальчики, успокойтесь, - попыталась я вести переговоры с любвеобильной нечистью. – Я ...

И тут я вспомнила про объем работ на вверенной мне территории, понимая, что одна я не справлюсь! А вот шесть мужиков, которые работают за спасибо, вполне!

- Мне нужна помощь, - кротко заметила я, на всякий случай отходя от двери. – Мне нужно восстановить замок!

- Я восстановлю тебе замок! – наперебой закричали будущие властелины. – Да за один твой поцелуй!

А целовать точно нужно? Я на секундочку представила, объем работы, понимая, что готова отдать слюнявой натурой долг каждому.

- Хорошо! Поможете мне разобрать завалы и восстановить замок, - начала я, выдыхая. – Я вас поцелую!

- В губы! – тут же сориентировался кто-то предприимчивый.

- Ладно! В губы! – скривилась я, понимая, что такое пятно на биографии скромной воспитательницы, не отстирает даже волшебный порошок!

Я опасливо открыла двери. В коридоре стоял отряд, готовый к труду, обороне и ... Ай! Кто меня за попу ущипнул! Хищно обернувшись, я увидела покрасневшего Делиона, который прятал руку за спину: «Папа говорил, что маме это нравилось!».

Отряд был построен и мотивирован, а я чувствовала себя прорабом, вспоминая все словечки, которые слышала во время ремонта соседней... Да что ты будешь делать! Кто мне под юбку полез? Что? Ногу лижет? Бррр!

На меня смотрела жалобная моська Карата «погладь меня», выглядывая из-под юбки. «У тебя в волосах что-то застряло!», - послышался голос дракона, а мою грудь чуть не сжала внушительная ладошка. У меня что? Грудь волосатая?

- Прекратите! - возмутилась я, когда мне радостно на ладошке протянули дохлую мышь в знак вечной любви. - Котик, отстань!

Что тут началось! «Она назвала его котиком!», - заорали остальные, а «котик» понимал, что нужно быть морским котиком в съехавшем на бок берете, чтобы отбиться от армии любовников. В его руках горело заклинание.

- Успокойтесь! - строго приказала я, понимая, что сейчас начнется. - У нас сегодня субботник! Мы должны прибрать прилегающую территорию!

Я возглавляла шествие, придерживая руками попу, потому что к ней тянулись похотливые ладошки. Стоило мне обернуться, как на меня смотрели нежные глаза.

- Вот! - ткнула я пальцем в руины. - Нужно все разобрать и построить заново... И вот тогда я поцелую каждого!

Что-то мне подсказывало, что целовать их уже будет старенькая бабушка, прищуриив слепенькие глазки: «Гиде твоя голова? Это точно голова? Глазки уже подводят!». Успокоившись немного, я стала искать ту волшебную книгу, которая одним махом сделала меня не просто единственной, но и самой желанной женщиной Академии.

Пока я рылась в обломках, а принцы совещались, перед глазами стоял суровый и прекрасный ангел. На коленях. С кольцом в алой бархатной коробочке. Я представляла, как провожу рукой по его груди с таким благоговением, а меня целуют его чуть припухшие губы. В душе что-то сладко мякнуло, когда меня обнимали, прижимая к груди. Злой и жестокий ангел, который никого никогда не любил будет моим... Не знаю, что мне больше нравится в этой мысли? То, что я у него - первая и единственная, или то, что ради меня ему придется быть нежным и ласковым?

Принцы что-то таскали, а я умиротворенно смотрела на то, как другие пашут. Дракон поднимал огромные глыбы, пока я думала о том, что будет, когда вернется Метатрон. Мысли уносили меня куда-то за грань цензуры, как вдруг...

- Готово! - послышался голос, выведя меня из розовых мечтаний.

Я едва не протерла глаза, глядя на восстановленную Академию. Не верю! Это шутка какая-то? На всякий случай я потрогала рукой стену, понимая, что она настоящая.

- Мы объединили магию, Эгрегор нашел заклинание и... - произнес Дэлион, как бы бровями намекая, что долг платежом слюняв!

Эм... Я немного не ожидала, что они справятся так быстро! Эх! В жизни каждой женщины должны быть моменты, за которые потом бывает очень стыдно. И чем красивее женщина, тем больше таких моментов.

- Поцелуй! - напомнили мне наследники, глядя на меня с таким обожанием, с каким не смотрел на меня соседский кот сквозь стекло, когда я ела сосиску.

- Хорошо, - улыбнулась я, вспоминая, что не уточняла, какой именно из поцелуев в губы ждет наследников в качестве награды. Можно же просто чмокнуть и все? - В порядке очереди!

Ко мне шагнул Дэлион, а я сложила губки хоботком в тот момент, когда на мою талию легли его руки. Он бережно убрал волосы с моего лица, пока я чувствовала себя голодным комариком. Внезапно он прижал меня к себе, целуя так, что я обалдела. Вокруг него пошли черные всполохи, а по телу пробежало фиолетовое свечение. Огромные крылья раскрылись за спиной, сквозь прическу-одуванчик пробились рога, а он уже сжимал меня так, как в последний раз. Язык демона стал намного длинней, а мне что-то показалось, что его больше интересуют мои железы. Я задыхалась в его объятиях, понимая, почему девушки закрывают глаза во время поцелуя! Может, мужик в этот момент оборачивается демоном!

В меня упиралась очень серьезная претензия, пока я честно пыталась отбиться. Но кто меня будет слушать!

Меня покачивали, пока я понимала, что у нас тут целовальный марафон намечается.

- Хватит! - прорычал Карат, дергаясь в нашу сторону. - Моя очередь!

Делион не хотел меня отдавать, но Карат схватил меня, прижав к себе. В его глазах горел хищный азарт. Он прильнул к моей трубочке, сжимая мою талию и едва ли не раздирая мне платье. Я чувствовала, как на меня начинает давить волчий авторитет в тот момент, когда трубочка оказалась бессильна. «Красная шапочка! Я тебя съем!», - послышался внутренний голос, а я понимала, почему девочка так провокационно оделась для прогулки в дремучем лесу! Нет, чтобы нацепить камуфляж цвета хаки, так нет же! Еще и песенки пела, чтобы наверняка! Так и хотелось крикнуть: «Не ешь меня, серый волк!», когда оборотень распалился, явно намереваясь прокусить мне губу острыми клыками. Поцелуй затягивался, а авторитет рос, как на дрожжах.

- Эй! - послышались возмущенные голоса от других ухогорлоносов, мечтающих изучить мой внутренний способом цензурой не запрещенным.

Ты пиявка или дракон? Мне кажется, что все-таки пиявка. Я пыталась выбраться, но меня крепко держали. Что-то мне подсказывало, что меня сейчас всосут в себя, и я отчаянно упиралась руками в его грудь. Нет, целовался он вполне неплохо, но что-то мне подсказывало, что глаза вниз лучше не опускать. Будем думать, что он из отцовской сокровищницы скипетр умыкнул и носит в качестве талисмана!

- А ну ушпокоился! - послышался голос, а на плечо дракон легла рука вампира. Бледная, тонкая, в окантовке «готического» манжета, она требовала, чтобы ее беззубого обладателя пропустили без очереди, как инвалида!

Кристиан смотрел на меня, а я умоляла его мысленно, чтобы он не улыбался. Я надеюсь, что Метатрон этого не видит! Чего-чего, я не ожидала такой вкрадчивой нежности. Я с удивлением понимала, что кусать ему меня нечем, а в последний момент, когда мою трубочку удалось разжать, подумала о том, а не передается ли вампиризм поцелуями? Я представила, как сижу в больничке, в очереди, а напротив меня такие же новообращенные вампиры. Напротив меня висит стенд: «Способы передачи вампиризма! Убежать, значит, избежать!». «Вот!», - мрачно клыками улыбаюсь я доктору, а тот обреченно качает головой. «Зуб у него еще, видимо, кровоточил. Десна!», - вздохнул доктор, прописывая мне гематогенку и ночные прогулки.

Я всеми силами пыталась оттолкнуть его от себя, понимая, что так присосаться может только вампир! Пусть даже и беззубый! Или мне кажется, или в горле у меня ком, а у него с собой кол? Что-то мне подсказывает, что носить с собой кол в кармане - опасно для вампира. «Кол убивает вампиров!», - глубокомысленно заметил внутренний голос, когда я понимала, что отбиваться сил нет. «А что? Человек выживает, если всадить ему кол в сердце?», - поинтересовалась я, чувствуя, как холодные губы пытаются высосать из меня хоть что-нибудь.

- Так, моя очередь! - послышался голос Андраса. - Брысь, нежить!

На меня смотрели честные глаза некроманта. Он склонился ко мне, начиная целовать, пока мне казалось, что в меня упирается окостеневший мыш! Хотя нет, судя по впечатлениям, это уже не мыш! Это кошка! Андрас держал меня за подбородок, целуя с таким усердием, словно делал искусственное дыхание. Целовался он достаточно неплохо, пока я понимала, что такими темпами, объявлю лизательный дефолт, так и не дойдя до конца очереди. Меня сгребли и старательно вдыхали в меня жизнь. Чем больше в меня вдыхали жизнь, тем больше мне хотелось прикинуться трупом.

- Не шевелись, - прошептал мне Андрас. - Мне так удобнее!

Ааа! Меня снова вознамерились поцеловать, но были отдернуты. На меня смотрели знакомые глаза Ивана Навигатора, по имени Эгрегор. Вот он меня пугал!

В легкой растерянности, я стояла, понимая, что у нас теперь есть большая тайна на всех.

- И кто лучше целуется? - тут же встрял Карат, а все поддержали идею устроить

конкурс. На меня наседали, требуя срочного ответа на этот архиважный вопрос, а я честно пыталась убежать.

- Вы все целуетесь замечательно, - порадовала я ребят, намекая, что победила дружба. Щеки слегка горели, а я прижимала руки к лицу, чувствуя, что таких приключений в моей жизни еще не было.

- Моя очередь, - усмехнулся Эгрегор, подойдя ко мне.

Меня схватили за кисть руки, а я снова скрутила хоботок ради приличия, понимая, что в целом это бессмысленно! Я почувствовала осторожное поглаживание по щеке, а мне в душу заглянули черные глаза, а губы осторожно сдвинули мои. Хоботок сопротивлялся, как мог, как вдруг послышался страшный голос Метатрона. Все, что он сказал, умещалось в одно емкое слово. И значило оно примерно следующее: «Я слегка удивлен, немного обескуражен, смущен и в нахожусь в полном недоумении!».

В этот момент любвеобильных наследников как ветром сдуло, а я стояла и честно ждала, что он примет эстафету.

- За мной, - процедил он. Я ковыляла за доспехами, думая о том, что, возможно, у него любовь суровая и целенаправленная, как летящий кирпич.

Мы шли по восстановленному коридору, а я пыталась разглядеть в нем признаки неземной страсти. Если считать молчание – легким смущением, то что-то есть. Я даже прищурилась, втайне надеясь, что он просто обладает выдержкой и самообладанием.

Дверь в покои с грохотом закрылась, но Метатрон молчал.

- Что ты устроила? – ледяным голосом произнес он. Интересуется? Это хорошо! Обычно делами человека, на которого плевать не интересуются. Это придало мне уверенности.

- Субботник! – гордо ответила я, понимая, что результат он видел. – Я считаю, что труд сближает лю-людей и нелюдей тоже! И облагораживает!

- Я видел, как сближает, – коротко произнес ангел, заклинанием снимая с себя доспех. Я пыталась расслышать в его голосе хоть нотку ревности.

- А ты что? Ревнуешь? – напрямую спросила я, глядя на него со всем кокетством, которое отвесила матушка-природа. Под тяжестью его холодной и непроницаемой маски со святыми глазами, я понимала, что «кокетство» стоит заменить на «какетство». Я чуть не «обкакетилась», когда Метатрон подошел ближе.

Внезапно в лицо ударил яркий свет, а я зажмурилась. Метатрон обернулся, а нам навстречу вышел оборотень со свитой. Одеты они были очень нарядно, а я смотрела на них, не понимая, к чему эта делегация.

- Мой сын, наследный принц Карат, только что написал, что решил жениться! И вот, по традиции оборотней, мы явились всей семьей! – послышался голос, пока я созерцала почти целую стаю. – Где эта красавица, сумевшая покорить сердце моего волчонка?

Глава восьмая. Кто овладеет силой

Где-то внутри меня все еще теплилась надежда, что по пути в свою комнату наследный принц Карат встретил любовь всей своей жизни в виде какой-нибудь заблудившейся принцессы. Но предчувствия не обманывали, когда старый матерый волк, которого так и хотелось назвать Акеллой, раскрыл свои объятия, радостно шагая в мою сторону.

Акелла промахнулся, поскольку я юркнула за Метатрона. Но меня выловили и оттуда.

- Жаль, конечно, что не мохнатая, - намекнул старый Акелла, понимая, что дело «укусимое». Погодите? А что? Нужно, чтобы у меня на груди был волосатый коврик? Чтобы, когда парикмахерша стригла меня, то нагибалась все ниже и ниже, думая, что это все еще мои волосы? Или мои ноги должны колоситься, как у хоббита? Чтобы в торжественный момент первой брачной ночи, когда я лежу и жду исполнения супружеского долга, из-за дремучих кустов выглядывал стеснительный партизан? О чем это он? Меня попытались затискать, но я решительно вырвалась, продолжая вежливо обороняться любезностями.

- У нас хорошо, - подбадривали меня, согласиться. А я понимала, что с волками жить - здоровья не напасешься. «Будешь бегать с волчьей стаей, человеческий детёныш!», - ехидно заметил внутренний голос. Я скорбно молчала, представляя себя слегка одичалую. Поймала Шерхана - сделала юбочку. - Мы - одна из самых сильных Империй! Мой сын Карат унаследует трон!

Ага! Лет через сто! Старенькая бабушка напоследок померяет корону: «Кукое счастье!», поставив сморщенные ножки на коврик, сшитый из бывшего свекра. В шкафу размещается фамильный склеп из шуб и шапочек.

- Я очень надеюсь, что он закончит Академию с отличием, - начала я, а волки меня посмотрели волками. - И тогда я подумаю... Я выйду замуж только за обладателя этой Империи. Я так решила!

В этот момент нынешний обладатель посмотрел на меня так, словно готов отдать передать ее любому. На всякий случай. Ради собственной безопасности. Оборотни вернулись обратно в свой портал, а я выдохнула, но рано.

- Так! - послышался рев. Из светящейся дырки, которая разрасталась на глазах, вылезла огромная фигура рогатого демона. - Где она?

Когда за тобой пришел огромный демон, ты сразу начинаешь вспоминая, что у тебя где-то завалялась душа. «Только я вам ее не отдам! У вас договора нету!», - поддакнул внутренний голос, рекомендуя мне сделать пару шагов назад.

- Не понял, а че не рыжая? - склонился ко мне огромный демон, а я смотрела на его кожаную юбку-фартук, понимая, что вероятно ему есть что скрывать. - Ты че не рыжая?

Вопрос поставил меня в тупик. Я честно решила дать заднюю, но меня схватила огромная лапа. Меня держали, как ребенок держит чупа-чупс, рассматривая на свет оттенок моих волос.

- Даже рыжим не отливают, - разочарованно протянул демон. - У Делиона отвратительный вкус.

- У меня тоже! - на всякий случай предупредила я, глядя на широкую зубастую и пугающую улыбку Бельфегора.

- Ладно, - выдохнул демон, поставив меня на ноги. В его руках появилась книга. - Дэлион! Быстро сюда! У папы дел по поясу! Сейчас со свадьбой улажу, и будет чуть ниже!

Дэлион появился рядом с отцом, а ему в руки упала огромная книга, напоминающая какой-то «Некрономикон».

- Читай! Я этими стихами влюбил в себя твою маму! И после этих стихов она согласилась выйти за меня замуж! - авторитетно произнес демон, вздыхая: «Не рыжая!».

- Отец, я... - замялся Дэлион, глядя на отца, который закатил глаза. - Хорошо, папа. Я очу скорей жениться... Раздевайся и ложись!

- Погоди, - прищурился Бельфегор, глядя на меня. - Ждем реакции.

Я молчала, понимая, что не все понимаю в демонической поэзии.

- Давай дальше, - дал отмашку Бельфегор, с укором глядя на сына. - Не умеешь ты баб очаровывать! Учись, пока я жив. Мама сдалась почти под конец книги! Так, у меня там нападение! Дерзай! Когда согласишься, закидываешь на плечо и несешь в замок! Понял?

Огромная рука легла на плечо сына, который посмотрел на отца. Я заметила, что отец всегда отводил взгляд в тот момент, когда сын смотрит на него. Портал за Бельфегором закрылся так же быстро, как и появился. Передо мной стоял влюбленный по самые покрасневшие уши Дэлион с книгой. Я бросила взгляд на Метатрона, который смотрел на все это с некой долей философской отрешенности. Где берут такую выдержку? Я тоже схожу!

- Помнишь, мы с тобой гуляли? - спросил Дэлион, подглядывая в книгу. - Раздевайся и ложись!

Так это и есть стихи? Внимание! Потерялась рифма! Срочно всем броситься на поиски.

- Дэлион, - вздохнула я, глядя на то, как он листает книгу. - Я бы рада, но тебе нужно доучиться. И завоевать Империю! Вот как только ты завоеешь эту Империю, я сразу выйду за тебя замуж!

- Ну что? - в портал высунулась рогатая голова отца. Где-то был слышен лязг мечей и крики. - Как успехи?

- Мне сказали, что как только я завоею Империю, - произнес Дэлион, глядя на отца с мольбой. - Тогда за меня выйдут замуж.

- Читай, пока не сдастся! - рявкнул Бельфегор, яростно бросаясь в невидимый бой: «Да я вас сейчас всех...»

- Что-то в замке стало жарко! Раздевайся и ложись! - прочитал Дэлион с выражением, пока я пыталась подобрать выражение поприличней и погуманней.

- Дэлион, - ласково произнесла я, выпроваживая его из комнаты, пока Метатрон не сводил с меня взгляда. - Давай, ты потом мне считаешь?

Дверь за Дэлионом закрылась, а я выдохнула с облегчением, как вдруг передо мной появился клубок тьмы. Из темного клубка выпорхнули летучие мыши, прямо налету превращаясь в бледную и аристократическую и клякстую делегацию.

- Мое почтение, - учтиво произнес вампир с сединой, отвечивая поклон Метатрону. - Мы явились по зову сына, чтобы оценить будущую невесту. Как замечательно! А не могли бы вы, красавица, показать свои зубы?

Что?! Хваленой невесте, между прочим, зубы не смотрят!

- И не мешало узнать ее сосательные свойства, - пояснил старый вампир, пока я округлила глаза. - На свадебной церемонии и первой брачной ночи Кристиан должен будет обратить ее!

Право первой мрачной ночи? Нет, спасибо, я передумала! На мгновение я представила мрачный замок и беззубого принца. Утром я приду вся слюнявая, в засосах на шее, а следом будет плестись «Я не смог!». «Ага, жди! Он подкрепление вызовет из семейки, которая хочет подкрепиться!», - заметил внутренний голос, пока я мысленно представляла, как меня со стоном облизывает слюнявая беззубая пивочка.

- Спасибо, я предпочту подождать, когда у Кристиана вырастут зубы. И когда он закончит Академию. Я выйду замуж только за того, кто сумеет получить темную Империю Метатрона, - я зыркнула на невозмутимого ангела, который смотрел на меня со странной улыбкой.

Обиженные вампиры удалились, нашипев на меня пару проклятий. Я только –только собралась присесть, как вдруг в лицо ударил зеленый свет.

Только не это! Я с надеждой посмотрела на Метатрона, а его улыбка стала шире. Может, согласиться, чтобы поревновал? Окутанные зеленой дымкой ко мне двигалась целая процессия.

- Она живая! – порадовал глуховатый голос, а на меня смотрел какой-то бледный сумрачный гений, который солнце увидел в первый раз только после того, как тридцать лет просидел в лаборатории. На представителях Некромантической Империи были балахоны. Волосы у них были спутанные и выглядели так, словно шампунь видели только на картинке. И то им старались его не показывать. Бледные, с белыми волосами и мешками под глазами, они стояли передо мной, на всякий случай проверяя мою причастность к миру живых.

- Мой сын, - произнес странным мужик со смертельной и нездоровой бледностью. - Сказал, что встретил самую живую девушку на свете.

Аааа! От такого отца, встретить я его в темной подворотне, я бы бежала дальше, чем видела! У меня не только пятки бы сверкали! Поверьте, может, я и не спортивная, но в этот момент у меня открылось бы второе и третье дыхание!

- Она не некромант, - разочарованно протянул кто-то свиты императора. - У нее не может быть ничего некромантского. Я на это надеюсь.

Ну зря вы так! Я умею воскрешать фарш по уценке! Это считается? Умею реанимировать курицу! Я большой некромант, чем вы! Попробуйте не умереть от первого укола совести, трясая над тушкой специи! Да вы через десяток лет уже всем кладбищем бы ожили моими руками! С солью и перцем.

- Ваше величество! – обратился один из маньяков, глядя на меня тем самым взглядом, от которого рука сама ищет телефон, чтобы сообщить в полицию. - Ее красота измеряется в убитых енотах! Именно так написал ваш сын под впечатлением от невесты!

Старый некромант молчал, а потом гордо поднял голову, окидывая взором весь набор моих пока еще внешних органов. Судя по взгляду, задержавшемуся на моей груди для него это было что-то новое, непривычное! Мысль о том, что в какой-то момент в соцсети появиться галочка «Замужем за некромантом» заставила меня сделать шаг подальше от будущего семейного счастья!

- Болезни врожденные есть? – поинтересовался щепетильный император. «Ага, а если найду?», - поддакнул ему внутренний голос, глядя на его подозрительный взгляд.

- О, я самый больной в мире человек! – тут же сориентировалась я, понимая на поверхность все болячки, с которым познакомилась на протяжении жизни. – Ларингит, хронический. Гайморит – периодический, аппендицит – потенциальный, камни в почках – буквально.

Я загибала пальцы, впервые и отчаянно радуясь, что все детство проболела!

- Это замечательно! – обрадовались некроманты, а я поняла, что в этой жизни свернула не туда. – Завтра же свадьба! Подготовьте все!

Перспективы были мрачными. Полчища зомби, несущие мою фату, пару скелетов, посыпающих меня лепестками роз и пару дохлых подружек невесты огорчали мою впечатлительную психику.

- А давайте мы с вами договоримся, - с улыбкой надежды произнесла я, глядя на некромантов заискивающим взглядом. Они уже обсуждали некролог гостей, прикидывали, как быстро я обучусь премудростям некромантии, а в случае моего упорства и отказа, юный Андрас останется вдовцом раньше, чем я успею крикнуть: «Уберите от меня свои руки!».

- Вот когда Андрас закончит Академию, получит Империю к диплому впридачу, вот тогда я с удовольствием, - авторитетно отказывала я. Некроманты почему-то решили, что я должна была пищать от восторга, бегать кругами вокруг них и орать: «Вау! Какое

счастье!», падать в обморок и целовать новоявленных родственников, но что-то пошло не так. Но в конкретное место.

Настороженные отказом некроманты исчезли, а я морально готовила себя для следующей делегации: «Женилка выросла!». Метатрон смотрел на меня снисходительно, пока я озиралась по сторонам, не зная, где меня найдет очередная любовь. «Ну, ребята! Давайте шустрее! Я в туалет хочу!», - мысленно причитала я, но никаких порталов, демонов и прочей нечисти, готовой тут же принять меня в свои ряды, не наблюдалось. Вполне возможно, остальные не так остро восприняли новости о «неземной любви».

Подождав честные десять минут, я пожала плечами и направилась в туалет, надеясь, что мрачный ангел сам объяснит им всю политику женского сердца. Но на него надежды было мало, поэтому я оторвала бумажку, обмакнула перо в чернила и написала: «Обеденный перерыв. Предложения руки и сердца принимаются в письменном виде!». Со спокойной совестью я прилепила ее на стул, и направилась в уютное обиталище водопадиков.

Стоило мне зайти в уборную, взгромоздиться на трон, как вдруг передо мной стал гореть алым огромный шар. Сияние расплзлось по всей комнате, пока я вцепившись руками в ручки, пыталась доделать дела побыстрее.

- Да как он ее еще не похитил! Видимо, там охрана! - слышался недовольный голос, но кто-то оборвал его словами: «Тише!». Передо мной стояли тридцать три богатыря, а я уже поклялась родить ежика к исходу января! Огромные мужики стояли делегацией, осматривая мой скромный тронный зал.

- Эй! Женщина может побыть в одиночестве? - с негодованием заорала я, мысленно испепеляя всех взглядом.

- Ты больше никогда не будешь одинока, - произнес высокий мужик в короне, глядя на меня сверху вниз. - Принцесса! Мой сын изволил жениться на тебе!

Говорил он так, словно озвучивал правила бойцовского клуба под хихиканье девочек.

- Эй, ты! Хватайте ее и в замок! - отрезал дракон, а ко мне дернулись два «свата» с намерением стащить меня с насиженного местечка. Они схватили меня за руки, а я завизжала, пытаюсь отбиться от будущего с драконом! Что-то мне подсказывало, что в связи с традицией давать имена по достижениям, самое популярное имя дракона «Эй, ты!». Если что я знаю, как зовут половину Империи!

- Пустите! - орала я, пытаюсь отбиться от резвых молодчиков. Скажи мне кто-то два месяца назад, что я буду отбиваться от свадьбы с драконом, я бы вызвала бригаду скорой помощи.

Трон остался позади, а бронетрусы, которые спали, стреножили меня, как ретивого коня. Внезапно я почувствовала странный взрыв внутри себя. Драконов отмело по сторонам, а я осталась стоять на коленях на полу, натягивая на себя белье. Я смотрела на свою руку, поражаясь новым возможностям.

- Что? - вскочил на ноги главный дракон, с прищуром глядя на меня. - Значит, Метатрон отдал силу девочке?

Драконы в недоумении смотрели на меня, пока я отряхивалась и поправляя волосы. Ничего себе!

- Не отдал, а подарил, - ехидно заметила я, не давая мрачному и невозмутимому ангелу путь к отступлению. - За ночь любви!

Дракон смотрел на меня так, словно готов жениться лично, отодвинув весь гарем и законную супругу.

- Сила, едва не победившая все Империи, - словно зачарованный прошептал он. - Простите, мы не хотели причинять вам вред... Хватайте ее!

Внезапно в туалете вылетело стекло, а по уютному оплоту уединения пронеслась ослепительная волна.

- Стоять на местах, драконьи сопли. Сила останется здесь, - произнес хриплый голос Метатрона, а драконы тут же сникли, собираясь в кучку. - Сила не покинет моей Империи!

Никогда еще мужик так рьяно не защищал наши отношения. Драконы быстро сообразили, что менять головы на руку принцессы - бессмысленно, поэтому спешно ретировались. Странно, но я начинала чувствовать себя настоящим сокровищем!

- Я предупреждала! - послышался inferнальный женский голос, а в сверкающем портале показалась женская фигура. - Я предупреждала, что будет! Метатрон! Я говорила тебе, что нужно убить ее, пока она не выполнила часть пророчества!

Это кто у нас такой кровожадный? Это от из чьей форточки так повеяло добротой?

Мне навстречу вышла красивая женщина с такими разрезами на юбке, что где-то полиция моды готовила штрафы. Следом за ней шел огромный огненный демон, свирепо дыша в мою сторону.

- Это и есть наша невеста? - спросил полыхающий огнем потенциальный свекр. Зажигательный мужик, если что.

- Да! - гордо произнесла свекровь, глядя на меня черными глазами. Что-то мне замуж вообще перехотелось, глядя на такую родню! - Я - великая провидица всех Империй! Я вижу будущее, то чего еще не случилось, то что еще не свершилось, то о чем никто не знает...

Я уже отказываюсь! Как представлю ее речь на свадьбе, так вздрогну.

- Это избранница нашего сына, - на меня смотрели знакомые черные глаза. Позади полыхал папаша, разминая для чего-то кулаки. Хотелось наивно верить, что для объятий, но я как-то не скоро окрепну здоровьем, чтобы прильнуть к огнепышашему демону. - Хм... Я вижу их брак! Линии судьбы могут пересечься в любой момент... Вижу, как она изменяет нашему сыну с ...

-С кем? - обалдела я, хлопая глазами. Гадалки всегда радовали меня своими прогнозами. Если верить в то, что мне предсказывали, то я сейчас на нежусь в объятиях миллиардера на его собственной яхте, а вокруг нас бегают трое генеральных директоров крупнейших холдингов. «Мама, я писать хочу!», - орет первый генеральный директор. «Он забрал у меня игрушку!», - ругаются два других.

- Ты будешь править сорок лет, если станешь женой нашего сына, - заунывным голосом произнесла гадалка. - И родишь сорок восемь детей...

- Простите, а в туалет я успею между родами? И водички попить? Или как легла, так и начала рожать? - поинтересовалась я, немного расслабляясь.

- А если ты откажешься стать невестой Эгрегора, то умрешь очень скоро, - зловеще закончила гадалка, глядя на меня пронизательным взглядом.

- Спасибо, я искренне рада перспективам, но пусть ваш сын закончит Академию с отличием, получит Империю, и только тогда... - начала я, но меня не слушали. Хорошо! Сейчас я ей организую.

- Вижу я, что выхожу замуж за того, кто получит Империю Метатрона, - провыла я, закатывая глаза. - Кто будет хорошо учиться и станет темным властелином!

Гадалка и ее Факел немного растерялись. Видимо, они уже прикинули, что меня хватит Кондратий при мысли о том, что моя кукушка уже откуковалась и откукушилась с ветки.

«Неужели не подействовало?», - злилась я, проходя в комнату. - «Я же его приворожила! Где мои цветы? Оркестры? Где мой ангел?»

- Иди в свою комнату, - отрезал Метатрон, развернулся и исчез за второй дверью. Как? Мы будем спать отдельно? А как же спать вместе? Вдруг со мной что-то случится?

Я посопела на его закрытую дверь, обиделась и направилась в сторону своей. В комнате

была двуспальная кровать, столик, зеркало в пол и шкаф с одеждой. Вытряхнув его на кровать, я обнаружила, что монашки по сравнению с моим гардеробом – одеваются очень развратно! Скромные серенькие платица с глухим воротом «Дышите глубже» вызвали у меня прилив уныния и тоски. Даже бабушки, увидев меня в таком прикиде у подъезда, явно записали бы меня в наркоманы, тонко намекая, что на проститутку я никак не тяну.

Со стороны окна слышались стихи: «У тебя трусы в горошек! Раздевайся и ложись!». Предчувствуя худшее, я выглянула в окно, видя Дэлиона, стоящего на лужайке и освещенного лунным светом. В его руках была та самая книга, а он читал с выражением и готовился к полной самоотдаче!

- У тебя трусы в горошек! Раздевайся и ложись! – с пылом, жаром и вдохновением прочитал он, пока на заднем плане слышалось подвывание Карата. Если те панталоны, которые прилагались к платью «Прощай молодость» были в горошек, то я сильно расстроюсь. – У тебя на платье дырка! Раздевайся и ложись!

Я хочу посмотреть в глаза женщине, которая повелась на такие ухаживания! Хотя, может, у Бельфегора есть неплохая харизма, но проверять я это не собираюсь!

- Слишком плохо убегала! Раздевайся и ложись! – с надеждой читал Дэлион, явно ожидая ответной реакции. Моя рука дернула занавеску и зашторила окно, а я села на кровати, думая, что мне делать?

Открыть окно? Или дожждаться Дэлиона и побить его? Как же страшно, когда у мужчины в руках такая книга...

Пока я раздумывала над тем, как действовать дальше, настроение портилось. Неужели на него не сработало? Неужели Метатрону все равно? Нужно как-то намекнуть ему в открытую! А заодно и проверить! Я так понимаю, что Империи мне не видать, как своих ушей, зато Император у нас тут рядом, холостой ходит! Срочно нужно какое-нибудь пособие по соблазнению! Прямо сроч...

- Ай! – возмущилась я, чувствуя, как корешок книги ударил меня прямо по темечку. – Больно же! Ой! Ай! Уй!

На меня откуда-то сыпались книги, а я отчаянно прикрывала голову руками, пытаюсь спрятаться. «Пособие для куртизанки», «Рецепты соблазнения от крестной феи», «Раздевай и властвуй», - прочитала я на потертых обложках, несказанно обрадовавшись! То, что нужно!

Я схватила первую попавшуюся книгу, раскрыла ее на первое страницы, видя синий штамп какой-то академической библиотеки. «Посмотри на себя в зеркало! На тебя никто не обращает внимания, а последний мужик в твоей жизни был во времена изобретения двушлемного плуга? У тебя уже давно в трусах живет паук? А стоит их снять, как вылетают летучие мыши? Значит, я смогу помочь тебе!», - прочитала я, воровато осматриваясь по сторонам. Я сидела на стопке книг, поглядывая на двери, которые могут открыться в любой момент. Так! Листаем и смотрим, что тут у нас!

- Обычный мужик, женатый мужик, женатый мужик с детьми, мужик с комплексами, бабник, - читала я содержание, скользя по нему пальцем. Хм... Бабник – Метатрон? Это что-то новенькое! – Вот! Нашла! Мужик, давший обет безбрачия! Ну-ка!

«Это – самый хитрый подвид мужика обыкновенного. Он готов матросить вас до тех пор, пока вы не начнете ему тонко намекать на свадьбу. У него хроническая аллергия на обручальные кольца и белый цвет, поэтому рецепт прост... », - прочитала я, глядя на старинную закладку. Да, девочки, видимо, вам тоже не повезло. – «Берете снотворное. Его можно заменить на удар по голове. Договариваетесь о свадьбе, приглашаете друзей и тащите за ногу новобрачного под алтарь. В тот момент, когда нужно кивнуть... Смотрите схему...».

Так, а где у нас схема? Я уставилась на картинку, в которой невеста кивает головой жениха. Были описаны все углы, стрелочки и сноски. Нет, не то! Во-первых, я не допрыгну! Мне понадобится два стула. Один для роста, второй для удара. А девушка, таскающаяся за мужиком с двумя стульями – это подозрительно!

- О! – обрадовалась я, глядя на оглавление. – Как соблазнить непробиваемого мужика! Нашла! Ура!

«Соблазнить можно любого мужчину! Многие дамы, руководствуясь пособием, уже вышли замуж за Императоров. Благодаря этой книге они теперь правят Темными Империями», - жадно прочитала я, потирая ручки. – «Есть исключения из правил. Одно единственное. Метатрон. Данное пособие на него не распространяется, поэтому почти память погибших нервных клеток всех, кто пытался его соблазнить!».

Все! Плохая книга! Ничего-ничего! Сейчас вторую посмотрим. «Тебя не любят? Ты не нравишься? Это бес-пер-дел!», - прочитала я, понимая, как можно охарактеризовать мое нынешнее положение: «Беспердел!». Я зарылась в книгу, проглатывая страничку за страничкой, а потом гордо отложила ее. Все! Я знаю, что нужно делать!

- Мне срочно нужно красивое белье! – прошептала я, глядя на схему наклонов женщины перед мужчиной. – Так, где-то тут я видела «Пособие для придворной магессы». Там было что-то сказано про то, как заколдовать себе все, что нужно!

Маленький мелок чертил круг, пока я сдувала волосы с лица и сверялась со схемой всяких завитушек. Рассыпавшаяся книга лежала на полу, а я уже предчувствовала горячие поцелуи и объятия. «Ни один мужчина не устоит! Если после этого к вам не проявит интерес, то переходите к плану «Бэ», - обнадеживала меня книга с пошаговой инструкцией по соблазнению чайников. - «Ваша задача сделать так, чтобы у вашего чайника закапало с носика при виде вас!». Ничего! Он у нас еще кипятком писать будет!

Я положила руки на указанные точки в кругу, мысленно представила себе комплект эротического белья с чулками, сосредоточилась и закрыла глаза, произнося заклинание.

Когда я открыла глаза, на полу валялось что-то кружевное! Ура! Получилось! Мои жадные руки схватили бюстгальтер, трусы и чулки. Через минуту я стояла перед зеркалом, созерцая свой внешний вид. Если в таком виде и можно кого-то соблазнить, то я бы хотела на него посмотреть. Как вы думаете, одна длинная нога – это повод провожать меня взглядом? «В последний путь!», - мрачно поддакнул внутренний голос, пока я пыталась дотянуть короткий чулок – гольф до длинного, замотанного на узел в самом низу. То, что грудь моя могла бы быть и побольше, я и так прекрасно знаю. Зато в такие чашечки можно вполне прятать много полезных вещей! В правую отлично поместится буханка хлеба, а в левую – пакет молока! Трусы болтались где-то в районе коленок, не желая налезать дальше. Нет, правда, а зачем дальше? И так сойдет!

Я разозлилась, сбросила все это с себя, предпринимая новую попытку. В голове зрел гениальный план, на который вдохновляла меня мои книжечки. Я представляла, как в роскошном кружевном белье врываюсь в чужую комнату, покачивая бедрами двигаюсь в сторону спящего красавца, поглаживаю его по груди и склоняюсь к его губам для поцелуя... «Перед красивым бельем не устоит ни один мужик! Если вы проживаете с ним на одной территории и в разных комнатах, то можете под любым существенным предлогом пробраться к нему в спальню! Поверьте, ни один мужчина не откажет вам в гостеприимстве в столь поздний час!», - подбадривала меня книга, пока я репетировала фразу «Мне холодно, милый...» перед зеркалом.

- Пробуем еще разок! Нам нужен предлог, чтобы эротично прийти к нему в комнату в роскошном белье! – вдохновилась я примерами из книг, снова произнося заклинание. Внезапно в окно что-то стукнуло, а я забыла, о чем говорила! Ладно, пробуем еще разочек!

Мои руки легли на круг, а я стала читать заклинание, понимая, что не мешало бы для начала одеться. Хотя, зачем одеться? Сейчас все равно предстоит примерка!

Круг засветился, а по нему пополз туман, похожий на дым. На всякий случай я пригнулась, поглядывая по сторонам. Внезапно дым стал черным и непроглядным, а в нем засветились желтые точки глаз. «Р-р-р!», - послышалось из черной дымки, наполняющей комнату. В темноте стояло что-то огромное, свирепое и жуткое!

- Мама! – я бросилась к двери, распахнула ее, тут же закрывая за собой. Меня трясло вместе с дверью, пока в нее ломился «существенный предлог». И правда, очень существенный. Я бы даже сказала реальный! Из слов были только предлоги, пока

неведомая зверюшка изображала из себя купидона, мечтая объединить сердца как можно скорее. Бросив дверь, я ломанулась к соседней, и с диким визгом влетела в чужую комнату, тут же запирая двери на засов.

Сердце колотилось, в горле пересохло, а я уже забегала на чужую кровать, прячась под чужим одеялом. Стоило мне немного отдышаться и высунуть нос, как в дверь что-то ударило. На меня смотрело красивое лицо ангела. Я с удивлением видела васильковые нежные и холодные глаза, которые никак не сочетались с хриплым голосом темного властелина.

- Мне холод-д-дно, - выдавила я, глядя на невозмутимого Метатрона, прикрывавшего бедра остатками одеяла. - Очень холод-д-дно...

«Все не так!», - простонал внутренний голос, в тот момент, когда мне молча выдали подушку, и второе одеяло, отодвигая от себя на такое расстояние, что целомудренные пионеры назвали бы это «перепиской».

Глава девятая. Женское счастье - был бы милый гадом!

Я завернулась в одеяло, уткнулась в чужую подушку, как вдруг на меня сверху упало еще три одеяла. «Заботливый!», - вздохнула я, дожидаясь пока он уснет. Расстояние между нами было таким, что впору посылать рейсовые автобусы с двумя остановками, а в связи с востребованностью маршрута - поезда.

Хорошие люди придумали план «Бэ», к которому я собиралась приступить в тот момент, когда жертва соблазнения потеряет бдительность.

Тихо сопя, я дожидалась, пока Метатрон уснет, постепенно подползая к нему и намереваясь тихонько подлезть под руку. «Ползи к своему счастью!», - мотивировал внутренний голос, когда я запуталась в одеяле и местонахождении объекта соблазнения.

Высунувшись из одеяла, я сверилась с внутренним компасом, и снова поползла, как бы ненароком прильнуть к спящему телу. Цель была близка, а одна очень жадная гусеница чуть не укусила себя за попу, пытаясь примоститься на широченной груди. На меня неожиданно легла рука, а я воспрянула духом!

Я умоглась на груди, а потом почувствовала, как меня снимают с себя. Мне понадобилась пара секунд, чтобы превратиться в слух, когда он приподнялся, с явным намерением поговорить.

- Послушай меня внимательно, - хриловато произнес Метатрон, заворачивая меня в одеяло. - То, что делаешь - это напрасно. Да, ты мне очень нравишься, иначе бы я убил тебя на месте за то, что ты сделала. Поверь мне, я убивал и за меньшее. Ты мне понравилась сразу, как только я тебя увидел. Есть внутри тебя что-то забавное и красивое.

Забавное и красивое? Может, это печень? Она у меня очень забавная! Как начала с детства забавляться, так все, до сих пор угомониться не может! Хотя, нет! Это же кишечник. Он тоже очень забавный и красивый! Да он что, издевается?

- Так, что прими, как факт, - произнес ангел, глядя на меня так, словно уже грузит меня в вагон и достает носовой платок.

Я ему нравлюсь? Не может быть! Внутри что-то ликovalo, радовалось, открывало шампанское и танцевало, как пьяная женщина вокруг подсвечника!

- Но есть одна деталь, - голос был спокойным со сладкой хрипотцой, от которой внутри все вибрировало. - Из-за которой все твои усилия напрасны... И эта деталь заключается в тебе самой. А теперь спокойной ночи.

Я лежала, не зная, радоваться или огорчаться! Я ему нравлюсь! Нравлюсь! Что это за деталь?

- У меня что? Сиськи маленькие? - спросила я, подползая поближе. Этот вопрос нужно было срочно выяснить!

- Спи! - приказали мне, закрывая глаза с явным намерением пообниматься с Морфеем до утра.

- Согласна, нос мог быть покороче, - шмыгнула я своим «подлинее», ощупывая его рукой.

- Спи! - снова приказали мне, поворачиваясь на противоположный от меня бок. - Я тебя умоляю!

Приятно, когда начинают молиться тебе те, кому раньше молилась ты!

- Нет, ну губы тоже не мешало бы немного подкачать, - вздохнула я, подползая все ближе и ближе.

- Спи, давай! - в голосе звучала угроза моей самооценке, а я обиженно отползла составлять список дальше.

- Скажи, я толстая? - жалобно поинтересовалась я, а на меня повернулись и посмотрели

так, что я чуть не похудела.

- Ложись и спи, - вздохнул Метатрон, пока я обдумывала все критические недостатки.

- Это потому, что я – человек? – прищурилась я, озвучивая самую неприятную догадку.

Взгляд, который смотрел на меня, тонко намекал, за что кого-то выгнали из рая и отобрали нимб. Метатрон прикрылся одним крылом, пока я занималась самокопанием. Если нравлюсь, то не все потеряно?

Я лежала под одеялами, приходя к мысли о том, что просто плохо соблазняя! Есть же вещи, перед которыми не устоит ни один мужчина? С этой мыслью я уснула.

Проснулась я ранним утром, сонно оглядывая чужую комнату. В комнате стояла тишина, а лучше бы стояло что-то другое! Так! Погодите! А куда он делся?

Я перерыла одеяла, подушки, и даже заглянула под кровать, но и там было пусто! За окном слышался знакомый голос, а я уже босыми ногами бежала отдергивать тяжелые синие шторы.

- Сегодня мы учимся давить мятеж! – послышался хриплый голос, а перед шеренгой наследников стояла зловещая фигура при полном обмундировании.

А почему это мятеж будут подавлять без меня? Мои глаза округлились, а я сообразила, что меня отстранили от занятий! Не порядок!

Схватив унылое платье в своей комнате, я напялила его и бросилась по коридору, а потом по ступеням! Главное – не оступиться! Через пару мгновений маленькое зло было уже на улице.

- ... все, игры кончились! – произнес Метатрон, а принцы заметно оживились при виде меня. Разве что хвостиками не завивали. Но я гордо встала в строй, понимая, что отказываться от мечты не собираюсь! – С этого момента вы получаете серьезные испытания!

Он взмахнул рукой, а перед нами засветились наши имена.

- Как только я называю вас злом, - Метатрон посмотрел на меня пристально. - Вам засчитывается одно очко! Вам понятно, драконьи вши? По этой шкале я буду смотреть, кто как справляется со своим заданием. И сегодня у нас первое испытание. Неподалеку был поднят мятеж. Собственно, ничего нового. Ваша задача – подавить его! Я только что объяснил вам, как нужно действовать! Вперед, по одному!

Перед нами загорелся портал, а первым к нему подошел дракон, грозно сопя и сжимая кулаки. Он посмотрел на меня так, словно уходит на верную смерть!

- Сейчас покажу, как подавляет восстание мой отец! Как говорит мой отец: «Проблемы нужно переваривать!» – гордо произнес он, делая шаг навстречу алому сиянию. Сияние всосало его.

Ну вот и все, очаг восстания будет погашен пламенем дракона! Я так не играю!

Мы терпеливо ждали, но дракона не было! Портал сиял, но оттуда никто не появлялся! Может, он переел и влезть не может? «Внимание! У нас ящер!», - представляла я крики и панику, понимая, что мне вместо восстания придется давить прыщи.

- Ладно, - лениво произнес Карат, улыбаясь мне клыками. - Пойду узнаю, как там наш дракон. Как говорил мой отец: «Если есть проблема – нужно чесаться!».

Он шагнул в портал и снова воцарилась тревожная тишина ожидания. Мы подождали еще немного, а потом еще. Но что-то было подозрительно тихо!

- Хорофо, - гордо произнес Кристиан, делая шаг к порталу. Он улыбнулся мне оставшимися зубами, а я поняла, что родители уже сообщили отпрыскам о моем ответе. - Фейфяф фше ужнаем! Как жнал, фто беж меня не шправятша! Как гофорит мой офец: «Проблема вышошана иж пальца!».

Он обернулся летучей мышью и нырнул в сияние. Я присела на траву, обняла колени, понимая, что это не к добру. Долго их нет! Или восстание слишком большое, что давить его нужно до вечера, или с ними что-то случилось! Хотя, что может случиться с драконом, вампиром и оборотнем?

- Я пойду! - произнес Дэлион, глядя на меня покрасневшими от бессонной ночи глазами.

Демон замялся, поглядывая на меня робким взглядом, а потом поднатужился и выпустил крылья.

- Как говорит мой отец, - гордо произнес юный демон. - У меня в штанах восстанье! Раздевайся и ложись! Проблемы обходили его стороной!

Собственно, как рифма и тактичность! С ними он тоже редко встречался. Дэлион зажмурился и шагнул в красное свечение. Андрас молча теревил енота, глядя на меня масляными глазами воздыхателя - тихушника, а Эгрегор стоял и смотрел на меня со странной, пугающей улыбкой.

- Там наверняка есть трупы, которые можно поднять, - вздохнул Андрас, как бы намекая, что и этот подвиг будет совершен в мою честь. Ребята! У меня честь не резиновая! Все подвиги туда не поместятся! - Как говорил мой отец: «Не стоит поднимать проблему!».

Он дошел до портала, осмотрелся по сторонам и растворился в нем точно так же как и все предыдущие.

- Ты уже решила, какое платье наденешь на нашу свадьбу? - усмехнулся Эгрегор, подойдя поближе. - Моя мать видела будущее. Ты выйдешь замуж за меня!

Эм... Да как бы не очень хотелось... Хотя, из всех присутствующих, шансы у него самые высокие.

- Как говорил мой отец: «Зри в корень проблемы!», - внезапно произнес Эгрегор, а его глаза стали черными, как ночь. Он дошел до портала, сделал шаг и тоже исчез.

Я осталась на лужайке в гордом одиночестве, представляя, как растягивается моя несчастная честь, в которую пытаются запихнуть очередной подвиг. Если честно, то идти туда было страшновато. У меня, конечно, был опыт подавления восстаний: «Не хотим есть манку!», «А каша невкусная!», «А почему мы так мало погуляли?» и «Мы не хотим спать!», но, боюсь, он здесь окажется бессильным.

Время шло туда, куда я его посылала. Я тревожно наворачивала круги, готовя честь и совесть для приема подвигов, но ни подвигов, ни героев, ни даже «Помогите! Спасите!» в исполнении перепуганных голосов.

Волшебный огонь портала полыхал, а я робко осмотрелась по сторонам, понимая, что нужно сходить проверить, кто кого? Принцы подавили восстание? Или восстание подавило принцев?

Я сделала неуверенный шаг вперед, давая себе время передумать, а потом сжала кулаки и шагнула в сияние. Мне показалось, что меня разбило на молекулы и собрало заново. Ощупывая себя на предмет крыльев, хвоста и хобота, я очутилась на переполненной площади. Портала за спиной не было. Мужики с вилами, бабы с мечами... Где-то было и наоборот! Народ волновался, орал, а на воображаемой трибуне выступал седой оратор: «Долой Темные Империи! Хватит с нас правления демонов, драконов, оборотней и прочей нечисти!».

Немного постояв и послушав, я поняла, что требования вполне себе скромные: «Снизить налоги, каждому отсыпать золота и так далее, и тому привычное!».

Вооруженный народ горячо поддерживал оратора криками, пока я тревожно озиралась по сторонам, не понимая, где дракон и прочие? Ладно, демона, но как дракона не заметить?

- Теперь мы сможем диктовать свои условия! - кричал седой оратор, пока я подозрительно прищурилась. - Всем главным Империям! Их наследники у нас в плену! Они пойдут на уступки, если хотят видеть их живыми!

А вот это уже плохо! Я встала на цыпочки, пытаюсь разглядеть то, что происходит впереди.

- И все это благодаря Белым, которые дали нам артефакт! Благодаря этому артефакту, - голос оратора сорвался в хрип. - Они не смогли применить магию! И теперь они полностью в нашей власти!

Ура, товарищи! Ура! Я пробивалась локтями вперед, пытаюсь разглядеть моих подопытных! Ой, подопечных! Они стояли, опустив головы вдоль баррикады, на коленях, а над каждым возвышался вооруженный до зубов мужик. Беда!

Людская толпа волновалась, кто-то что-то выкрикивал, требуя казнить немедленно наследников, а я уже почти пробилась к баррикаде. Самодельные факелы коптели ночные сумерки, пока народ радовался будущей свободе. Нужно что-то делать! Нельзя же так оставлять их! А вдруг их убьют?

- Мы будем убивать наследников по одному до тех пор, пока Темные Империи не склонятся перед нами! - слышался голос старика в белом, а он ткнул пальцем в рыцарей, обещавших занести подвиг в мою честь. - Выбирайте! Кого казним первым?

- Оборотня! Дракона! Демона! - орали люди, так и не определившись с выбором окончательно. -

Эх! Не можешь подавить восстание - возглавь его! Я выдохнула, понимая, что все бывает впервые, и стала карабкаться на баррикаду.

- Правильно! - заорала я, поддерживая предыдущего оратора и отчаянно хлопая ему. - Я предлагаю полностью отменить налоги, сделать пять выходных в неделю! А оставшиеся два дня вы будете работать по одному часу по желанию!

Внимание народа переметнулось в мою сторону, а предыдущий оратор был забыт.

- Мы с вами построим новый мир! - кричала я изо всех сил. - Большой, светлый и красивый! Безопасный мир! Без налогов! Доколе нами будут править темные силы? Доколе всякая нечисть будет нами командовать? Власть людям! Власть народу! Даешь нашу пофигистическую революцию!

- Да! - радостно выдохнула толпа, пока я принимала аплодисменты, с тревогой поглядывая на наследников, которые смотрели на меня во все глаза. - Даешь!

- Я предлагаю вам ... - начал старец в белом, смахивающего на доброго волшебника. - Собрать всех нелюдей и уничтожить их! И начать с наследников! Зло должно быть уничтожено на корню!

Толпа, жаждущая хлеба и зрелищ и тут согласилась, волнуясь пестрым и воинственным морем. Ничего себе, какие тут добрые волшебники водятся!

- А я предлагаю сделать их рабами! Кому хочется иметь своего раба? - орали я, пытаюсь перекричать оппонента. - Рабы - это удобно! Раб работает, а вы отдыхаете! Представьте себе, по небу летают драконы, которые развозят ... эм... почту и людей! В ночную смену пашут вампиры! Оборотни вместо коней возят вас на санках по камням! Демоны пришивают вам пуговицы и чистят ботинки! Вам вообще не придется работать!

- Ура-а-а! - обрадовались будущие рабовладельцы, понимая, что мое предложение куда более интересное, чем доброе предложение доброго волшебника. И пока народ прикидывал сколько оборотней и драконов пригодятся в хозяйстве, я решила дожимать их.

- Я готова дать каждому, - в этот момент я подавилась, а вот мужское население очень заинтересовалось. - Одного дракона! Одного оборотня! Одного демона! И одного вампира!

- А если кому-то драконов не хватит? - взволнованно переспросила женщина в первом ряду.

- Тогда половину дракона! Половину дракона каждому! - воодушевленно орали я. - И вы

сами сможете выбрать какую! Верхнюю или нижнюю! Смотря кому для каких целей!

Мне казалось, что я несу такой бред, но народ радостно обсуждал, что половина дракона – очень нужная в хозяйстве вещь!

- Ну раз так, - миролюбиво произнес старец, подходя ко мне и стекая по своему посоху. – То вот он! Наш новый герой!

Что тут началось! Толпа визжала, кричала, подбадривала меня, а я кивала, честно соглашаясь.

- Эм... Было у нас пророчество... Как раз вспомнил! – потер лапки старец, коварно глядя на меня, а мне это уже не нравилось. – Погодите! Дайте вспомню! Вот! И дева чистая придет, и Тьма с Империй всех падет!

Народ расхватал пророчество, неустанно повторяя его, пока я начинала подозревать, что меня сейчас куда-то пошлют. И, возможно даже, на подвиг. А лучше бы стандартно!

- Вот она! Героиня пророчества! Именно ей суждено сражаться со злом! – тыкал в меня своей клюкой старик, пока я начинала понимать, что минута славы вот-вот превратиться в час позора!

- А это точно она? – спросил кто-то из толпы, а сомнение пробежало по рядам. – Нужно проверить!

Ага, сейчас разденете, а у меня на заднице написано: «Создана для приключений!».

- Значит, она пройдет три испытания! – тут же обрадовался старик, вещая таким голосом, что я на всякий случай сделала шаг в сторону. – И тогда мы будем точно уверены, что это именно она!

- Ура-а-а! – поддержала толпа, пока я начинала понимать, что что-то пошло не так и не туда. – Испытания! Ура-а-а!

Я уже было собиралась тихо сойти с дистанции, но вокруг меня появились люди в белом.

- Испытание первое! – произнес старик, торжествуя глядя в мои перепуганные глаза. Толпа притихла, перешептываясь и переглядываясь. Старик ждал, когда воцарится полная тишина, чтобы озвучить правила, зато я понимала, что коленки у меня напоминают желе. Мне районный травматолог не рекомендует становиться героем пророчества! Надо будет - могу справку показать!

- Первое испытание огнем! – жадно потер руки старичок, а я понимала, что буду не просто гореть, а еще и шкварчать. «Огнем! Огнем!», - радовалась толпа, пока я осознавала, что народ все равно, что со мной случится. Люди в белом уже тащили ветки, доски и все, что может гореть, пока я прикидывала, как меня торжественно жгут на костре. По спине пробежали мурашки, честно пытаясь спастись, но меня придерживали за руки на случай, если я вдруг передумаю.

- Есть древнее испытание! – пояснил добрый старец, обводя взглядом жадную толпу. Эй! Я что? Разрешала на меня делать ставки? – Испытание огнем! Вам, красавица, ничего не стоит пройти между двумя рядами костров! Как только вы это сделаете, мы готовы тут же признать вас нашей спасительницей!

Перед моими глазами толпа расступилась, а люди стаскивали хворост и доски, наваливая шесть больших куч. Три справа и три слева. Между кучками образовывался проход в два шага.

- Ну что! – гордо произнес старик, похлопав меня по плечу, - Вы готовы доказать свою избранность?

Костры зажглись, как по команде. Кто-то рядом окунул рядом в бочку факел, туша его.

- Пройди до конца! Если ты не пройдешь, умрешь! – приказал добрый дедушка, пока я даже отсюда чувствовала жар. Метатрон! Спаси меня! Меня уже подталкивали в сторону костров, а я выдернула руки, нервно глядя по сторонам. Мое внимание привлекла бочка

с водой, а я смотрела на свой подол. Я бросилась к бочке, наклонила ее на себя, поливая свое тело. Толпа радовалась конкурсу «Мокрые маечки», а я натягивала на голову юбку, демонстрируя зрителям мокрые панталоны.

Первый шаг обдал меня жаром, а я зажмурилась, сделав еще один, как вдруг споткнулась и упала. Странно, но тут еще вполне терпимо!

- Так не честно! – заорал голос самого доброго волшебника на свете, пока я наощупь пробиралась между костров, накрывшись мокрой юбкой.

- Рожденный ползать, летает редко, - огрызнулась я, ползя дальше под радостные крики толпы. Я чувствовала себя курочкой гриль, но упорно ползком, как партизан, пробиралась к чужим ногам. Ползти приходилось шустро. Юбка начала сохнуть, а со всех сторон на меня дышало жаром.

- Проща! – выдохнула я, вставая во весь рост и покачиваясь. Да, и волшебник добрый, и конкурсы интересные и конвенция по правам человека вовремя отвернулась!

- Избранная! – скандировала толпа, но добрый волшебник не унимался. Меня уже схватили под руки, таща в сторону мне неизвестную, но приключениями богатую.

На горизонте брезжил пруд, а подозрения заставляли мои ноги превратиться в лыжи. Нет, спасибо, купальник я забыла дома!

- Второе испытание для избранной! – зычно произнес добрый старик, пока я осматривалась по сторонам в надежде, что поверят мне на слово.

Затянуло бурой тиной гладь старинного пруда, на поверхности которой плавал крейсер дырявого башмака. Рядом пропальывали доски, обмотанные старой тряпкой.

- Испытание водой! Мы будем считать до пятисот! Если она утонет, то она никакая не избранная! – радостно потирал ладошки экзаменатор, пока я понимала, что жизнь меня к таким билетам не готовила!

К моим ногам привязывали увесистый камень, а чья-то огромная потная ручища закрыла мой рот.

- У вас есть прощальное слово? – сердобольно сложил на груди лапки добрый волшебник с темным прошлым инквизитора.

Я хотела сказать про вечную борьбу, про то, что пока народ един, он непобедим, про то, что за мою смерть нужно обязательно отомстить. И даже попыталась ткнуть связанными руками в сторону, куда сносить упреки, обиды и месть, но вместо этой пламенной революционной речи получилось философского и лаконичное: «Му-му!».

Я прищурилась на Деда Герасима, понимая, что из глухонемых у него только совесть, а меня волокли в сторону местной достопримечательности для влюбленных. «Какая любовь – таков и пруд!», - перепугано икнуло что-то внутри меня. «Да тут воробью по колено!», - успокаивала я себя. - «Лужа под моим окном и то солидней выглядит! В прошлом году она вообще на Байкал замахнулась! Хоть лодочную станцию открывай!».

Камень хлюпнул, поднимая брызги, а я поняла, что ошиблась. Меня волокло по мокрой земле вслед за камнем. Я цеплялась за мокрую траву и сгребала пальцами всю грязь, но камень тянул в воду.

- Извините, - гаденько произнесла я, попав комом грязи и ила по белой мантии доброго волшебника. - Я случайно!

Толпа смеялась, а мне было не до смеха, пока добрый старичок вдохновенно рассказывал про великую миссию, про то, что такая честь выпадает раз в тысячелетие. «Шумел камыш, деревья гнулись!», - согласился внутренний голос, а я успела набрать воздуха в грудь выпуская его вереницей пузырей.

«Камыш!», - прошептало что-то внутри меня, когда я застыла жертвой мафиозных разборок. Мои пальцы, словно во сне мутили ил, а я пыталась ими нащупать камышину или что-то похожее на дыхательную трубку. Пальцы все время промахивались, а мимо

меня проплыла лягушка. «Так! Какую лягушку нужно поцеловать, чтобы она превратилась в принца и спасла меня?»».

Я за что-то ухватилась, пытаюсь отчаянно это сломать. Юбка все норовила подняться до ушей, но я сбивала ее рукой. В голове стоял гулкий и монотонный звон, перед глазами все расплывалось, а пузырьки драгоценного воздуха убегали от меня в тот момент, когда гулкое сердце старательно оббивало пороги грудной клетки. Мне пришлось задействовать вторую руку, чтобы выломать палку. «Быстрее!», - подбадривал меня инстинкт самосохранения, пока я осторожно высовывала зеленый перископ, в надежде глотнуть воздуха. Первый глоток воздуха оказался провалом! Палка не достала до поверхности.

Паникуя, я обдираю все, до чего могла дотянуться. Следом за каким-то мусором появилась длинная полая палка, а я выставила ее, понимая, что нужно спустить с нее воду! Я подгрестила поближе к зарослям идохнула в нее.

«Во-о-о-оздух!», - успокаивалось сердце, пока я дышала ртом, как при гайморите. Первый вздох показался таким сладким, что у меня едва не закружилась голова. Ну все, господа добрые волшебники! Ждем, когда меня извлекут.

Время шло, а меня никто и не планировал доставать. Трубочка дышала, а я начинала подозревать, что обо мне все забыли.

Отломав еще одну камышину, я счистила с нее одной рукой все лишнее и опустила вниз, пытаюсь спилить старую веревку. Несколько раз я попала себе по ноге, но сейчас меня смущало лишь то, сколько добрых, проникновенных и хороших слов я не услышу в свой адрес!

«Марина - сумбарина!» - раззадоривал меня внутренний голос, пока ситуация с веревкой была сомнительной. В какой-то момент одна моя нога оказалась на свободе, а я принялась яростно освобождать вторую ногу, стараясь удерживать свой перископ. Меня потянуло к поверхности, а я набрала воздуха в грудь, изо всех сил отталкиваясь ногами.

Шмыгая носом и сплевывая воду, по-собачьи я гребла к берегу, на который вылезла, матеря все и всех. Значит, у них тут какой-то артефакт, перекрывающий магию и обороты! Ну-ну...

Подтянувшись на руках, я схватилась за пук травы и дернула его на себя дрожащей и замерзшей рукой.

Я лежала в грязи и тине, понимая, что нужно встать и спасти горстку идиотов. Мои ноги соскальзывали, а голова кружилась, пока я добиралась до деревни. Толпа на площади все еще стояла сусликами, слушая о том, какая я была замечательная. Прямо светленький человечек, ей богу! Мне приписали кучу достоинств, горько сожалел об утрате. Кто-то из толпы всхлипывал, кто-то просто опустил голову, а я уже чавкала в сторону доброго волшебника с целью стать вселенским злом!

- Расступитесь, - мрачно потребовала я, пока растроганная толпа не глядя давала мне дорогу. - Рассоситесь!

Меня пропускать, качая головами и обещая отомстить за меня.

- С дороги! - нервно сверкнула глазами я, отодвигая зазевавшуюся тетку, утирающую подолом скупые слезы. Тяжелыми шагами, продуваемая ветром и хлюпающая юбкой, я поднимала на баррикаду.

- Мы обязаны хранить память о ней, - кивал старик, пока толпа смотрела на него, как завороченная. - И сейчас, после нашей скорби, мы казним наследников. Чтобы Темные Империи пали навсегда!

- Ой! Я так рада вас видеть! - я бросилась обнимать доброго дедушку, щедро размазывая по нему грязь. Его белая мантия превращалась в половую тряпку, пока я ласковой кошечкой намекала на несуществующую квартиру в несуществующем центре.

- Эм... - растерялся дед, считающий, что я уже пополнила ряды черепашек ниндзя и принцесс-лягушек. - Мы думали, что ты утонула!

- Зови меня нежно «какашечкой»! – огрызнулась я, с тревогой глядя на ребят. – Как может утонуть бревно в постели и говно по жизни?

- Она... прошла второе испытание! – объявил добрый старец, но уже не в белом. Тренер сборной по синхронному плаванию с камнем мог бы и раскошелится на медальку. Еще бы! В одиночном заплыве я показала самый лучший результат!

Что тут началось! Толпа ревела! Радовалась! Люди обнимались, пока я махала грязной рукой, стягивая с волос зеленые сопли тины и ежась на холоде. Успела... Я успела... Мой взгляд скользнул по поникшим наследникам, пока толпа хотела стащить меня с пьедестала и немного покачать на руках.

Кто-то ухватил меня за юбку, а я потеряла равновесие, падая на руки. Меня передавали друг другу, пока я пыталась вырваться и задушить доброго дедушку на всякий случай.

Внезапно я ухнула вниз, шлепаясь на землю.

- Простите, у меня руки просто слабые, – слышалось надо мной мычание какого-то дистрофика, который сожалел о произошедшем. – Это у нас семейное!

На меня смотрели такие же дистрофики. Некоторые из них были в юбках. Я встала, поблагодарила и снова двинулась в сторону баррикад, отказавшись от лобызаний толпы.

- Два испытания позади! – завыл старик, пытаюсь отряхнуть мантию. Интересно, а где спрятана та штука, что блокирует магию? – Впереди третье! Самое опасное!

То есть, вот эти два были не самые опасные? Так, легкая пробежка перед большим прыжком на тот свет?

- Ей предстоит сразиться с чудовищем! Настоящим чудовищем! – завыл дед, пока я снова карабкалась на пьедестал, становясь между ним и принцами.

- У меня есть опыт ведения больших групп вандалов! – пыталась перекричать я, понимая, что чудовище не переживу. «Да ты что?», – удивился внутренний голос. «Нет, ну я водила на экскурсию маленьких вандалов в музей! Ни один экспонат не пострадал!», – авторитетно ответила я.

- Чудовище! – орала толпа, все-таки мечтая меня похоронить. – Чудовище! Последнее испытание!

Дед кивал, искоса поглядывая на меня. Наследники молчали, опустив головы, словно в каком-то анабиозе.

- Чудовище! – пискнул мальчонка из толпы, глядя на меня жадненькими блестящими глазками. – Испытание чудовищем!

- Ладно, тащите сюда свое чудовище, – выдохнула я, глядя на деда, который уже собирался меня куда-то вести. – Я больше никуда идти не собираюсь! Где оно? Кого тут нужно победить? А то сейчас начнется! Темный лес, мрачная пещера, сырое подземелье! Несите свое чудовище прямо сюда, я его побеждаю, забираю своих будущих рабов, и мы дружно идем на штурм замка Метатрона!

- Но чудовище в лесу, – произнес дед, понимая, что такого варианта развития событий он не ожидал.

- А что оно там делает? – осведомилась я, глядя на его кустистые брови и перепачканную тиной бороду. – Ведите! Я не знаю, договаривайтесь с ним! Вам надо, вот и обеспечьте мне чудовище! Если через пять минут здесь не будет вашего чудовища, то я буду считать, что оно трусило и проиграло!

Я – молодец! Гордо шмыгнув носом, а я выплюнула стоялую болотную воду, чувствуя, как мокрая юбка и штаны облепили мои ноги.

- Раз, – неумолимо произнесла я, глядя в глаза старику. – Два... Вы там на всякий случай посмотрите, не прячется ли где-то голодное чудовище! Три...

- Вы должны отправиться в лес! – спорил растерявшийся старик, пока толпа переглядывалась.

- А вы должны отправиться лесом, - вежливо ответила я, растирая озябшие руки. – Так, многоуважаемый старец. Я прошу поставить чудовище в известность, о том, что я его здесь жду. Забила стрелку. Обязательно скажите ему, так сказать, сыграйте на чудовищной гордости, что если оно не прилетит сюда... Эм... как вариант – приползет, приплывет, притащится, прибежит, то битва проиграна. Как-нибудь на досуге устрою матч реванш.

Люди требовали от старика чудовище, старик прекрасно понимал, что не для того ему выдали белую хламиду, чтобы по ней потом было проще опознавать его труп.

- И где мое чудовище? – осмотрелась по сторонам я, коварно глядя на старика. – Поскольку оно не явилось на испытание, то официально считается побежденным! Пусть сидит в своем лесу и не дергается!

- Она прошла третье испытание! Чудовище испугалось ее и не пришло! – закричал кто-то, а люди подхватили крики. Добрый старичок пытался было что-то возразить, но его никто не слушал. У меня получилось! Странно, я тяну время, но на помощь никто не спешит!

Старик все еще метался, но краем уха я услышала голос. Добрый волшебник застыл на месте, кивая невидимому собеседнику. «Достаточно!», - послышался голос, а я немного не поняла. Это что?

- Хорошо, господин, - тут же закивал старик, разговаривая с кем-то невидимым. – Я вас понял! Простите, я не знал, что это – ваша...

Он что-то сказал, но проклятая толпа решила в этот момент заорать мне громогласное: «Ура!», заглушая чужие слова.

- Как же вас угораздило? – прошипела я, глядя на поникшего Дэлиона. – Я Метатрону голову оторву!

- Мы сражались, как могли, любовь моя, - на меня смотрели тоскливые глаза сына Бельфегора. – Он нас не предупредил!

- Да! Он нас не предупредил, что магия не действует! – подвыл Карат, а остальные закивали. Ну я ему дам!

«Ага! Дай!», - закивал внутренний голос, пока толпа все не могла успокоиться, радуясь моей избранности.

- А теперь мы снабжаем нашу героиню в поход! На замок Метатрона! – обрадовалась толпа, возложив на меня доспехи, надежды и плащ, а следом вручив полномочия и меч.

- Так! – возмутилась я, глядя на толпу и старика, который уже не чаял, как от меня избавиться. – А где моя страховка? От несчастных случаев в битве? Где моя страховка на случай временной потери нетрудоспособности после удара мечом по кумполу? Где мой соцпакет и пенсия на случай инвалидности?

Я с укором смотрела на старика. Меч выпал у меня из рук, но я успела подхватить его на полете к земле. Глухонемая совесть деда Герасима что-то мне промычала, а я посматривала по сторонам, в надежде, что нас всех спасут.

- Я не понимаю, о чем вы? – захлопал глазами старик.

- Соцпакет! – орали люди, а слово им почему-то очень понравилось.

- Так, - воинственно произнесла я, наседая на деда, который пятился от меня, став подозрительно вежливым. – Мне нужно пособие по инвалидности! Это раз! Кто-то должен меня обеспечивать в случае, если я получу инвалидность. Поэтому я забираю дракона! В случае инвалидности он будет возить меня!

Мой палец ткнул в наследника Драконьей Империи.

- Хорошо! – согласился добрый волшебник, а я воодушевилась тем, что возможно, однажды драконы поставят мне памятник! За спасение наследника!

- Мне нужно пособие по временной нетрудоспособности! – требовала я, пока народ меня поддерживал во всю глотку. – Пожизненное! Поэтому я забираю себе вампира! Он сто процентов переживет меня! Будет у меня работать в ночную смену!

- Забирай, - закивал дед, а Кристиан поднял голову.

- Пособие по потере кормильца! – перечисляла я, загибая пальцы. Кто у нас тут кормилец, если что? Мой палец требовательно ткнул в Карата. – Охотиться будет! Дичь мне носить!

- Да-да, - нервничал старик, поглядывая на воспрянувшего духом Карата – кормильца.

- Это еще не все! Пособие матери-одиночке! – вспоминала я все пособия, которые знаю. – Мало ли, как битва закончится? Я, все-таки, девушка симпатичная!

Мне показалось, или кто-то прыснул. Дед сглотнул, ненавидя меня всем своим инфарктом.

- Так что забираю себе вот этого! – ткнула я пальцем в Дэлиона, который смотрел на меня с изумлением. – Идем дальше! Пособие за выслугу лет! Забираю вон того с дохлой мышью! Кажется, некромант! Как раз мне выслугу лет будет обеспечивать! И вон того, дальнего, но недалеко, я беру как пособие по воспитанию предыдущих пособий! Вот теперь я спокойна! Старость я себе обеспечила! Можно выдвигаться на замок Метатрона!

Никогда я еще не возглавляла революцию в надежде на то, что кто-то из местных проводит меня домой!

- Вы все идете со мной! – крикнула я, глядя на воодушевленную толпу. – Разбились по парам, взяли за руки!

Народ сначала не понял, а я напомнила, что у меня уже есть опыт ведения неорганизованной банды вандалов в сторону исторических достопримечательностей.

- Давайте быстренько, - ласковым голосом произнесла я, хлопая в ладоши. – Тетя Марина хлопает раз! Вы находите вашу пару! Тетя Марина хлопает два! Вы беретесь за ручки! Тетя Марина хлопает три и, мы идем!

Восстание было построено, а я обошла длинный хвост, поясняя, что так мы точно никого не потеряем.

- На дорогу не выбегать! Там машины, - на автомате несло меня, но я тут же исправилась. – Машина политических репрессий! Следите за своим соседом! Хвостик! Не отставать!

Я шла первой, за мной шел дед, который все норовил свинтить, но я требовала, что он показывал дорогу!

- Почему мы должны идти за ручки? – слышался бас неподалеку. Я остановилась. – Восстания так не ходят!

- И сколько восстаний уже было? – прищурилась я, на повстанцев, которые вспомнили уже с десяток. Кто-то поинтересовался: «А мятежи считать?». – Хорошо, сколько из них провалилось?

На меня скорбно смотрели, а я понимала, что меня это злит.

- Вот! – я подняла палец вверх. – А все почему? Потому что за ручку не ходили! И по парам! Вперед!

Мы прошли еще немного, а перед нами в туманной дымке вечера вырисовывались злоещие очертания леса и замка Метатрона. Я сделала еще шаг, как вдруг слышался плач: «Пусти меня! Я передумал! У меня семья!».

Я остановила процессию, нашла плакальщика. Передо мной захлебывался соплями взрослый мужик, посматривая на соседей. Его за руку держала баба с вилами.

- И кто это у нас тут плачет? - громко спросила я, глядя на покрасневшую детину взглядом профессионального воспитателя детского сада. - Кто у нас тут мокрое дело развел раньше времени? Фу! Такой взрослый мятежник, и плачет! Я все твоим внукам расскажу! Как плакал, как хотел домой... Все-все скажу!

Мужик смотрел на меня ошалелыми глазами, но баба держала его намертво. «С ним не страшно!», - кивнула решительная дама, вцепившись в свои вилы.

- Так, все, сморкайся- ласково произнесла я, осматриваясь по сторонам. Мы двигались по кромке леса, и я ткнула пальцем в густые заросли. - Вон, смотри, чудовища на тебя смотрят... Тебе перед ними не стыдно? Ты же мужик! Смотри, девочки не плачут, а ты плачешь! Ну все, утирай слезки, бери свои вилы и идем! Договорились?

Я ласково улыбнулась, высмаркивая обалдевшего мужичка в его же рубаху. Можно вытащить меня из воспитателей, а воспитателя из меня никогда!

- Ножки устали? Штаны намокли? - спросила я, озадаченно понимая, как меня несет по рельсам профессионализма. Мужик ошалело осмотрелся по сторонам, мотнул головой, а я улыбнулась, возвращаясь на место.

- А теперь мы споем песенку, а то наш хвостик заскучал! - бодренько произнесла я, глядя на то, как тянется за мной вереница факелов. - Какие песенки вы знаете?

- Про непосильный труд! - послышался голос позади меня. - Про тяжкую крестьянскую судьбу! Про угнетение!

- Отлично, - профессионально ласково восхитилась я, ужасаясь своему спокойствию. - Будем дружно петь про угнетение! Все слова помнят?

Мы шли, а за мной слышалось нескладное вытье, пока я мысленно убивала Метатрона за то, что отправил наследников на верную смерть! И ведь не предупредил их! Они бы хоть вооружились бы!

Замок приближался, а за мной тянулась вонь, унылая песня и вереница факелов. Наследники воспрянули духом, обсуждая героический бой, а меня какая-то сволочь ущипнула за попу! Я обернулась с подозрением глядя в глаза каждому.

- Ты видал, как я троих уложил! - послышался хвастливый голос Карата.

- Плохо, что мы обернуться до сих пор не можем, - отозвался Дэлион, пока дракон расписывал, как отбивался сразу от десятирех.

Значит, глушилка заклинаний у деда! Старикан ковылял рядом, опираясь на клюку, а я понимала, что выполню свой долг тимуровца и уступлю ему место в пасти любого чудовища. Я готова помочь ему умереть!

Замок приближался величественными стенами, а я намеревалась отвести людей в лес. Особенно тех, кто нудил, что хочет в туалет. Я заметила, что чем ближе мы к замку, тем больше желающих сходить в туалет. Ничего нового! На предыдущей экскурсии все было точно так же!

- Давайте, в лесочек завернем, - мило предложила я, начиная ненавидеть Метатрона за то, что мне пришлось пережить. - Сходите по маленькому!

Стоило мне сделать шаг ближе к темной чаще, как она вспыхнула десятками светящихся глаз.

- И по большому, - дернулась я, но глаза тут же потухли. Повстанцы были со мной солидарны, и решили терпеть до конца!

- Мы все мучения снесем, - уныло подвывали упорные одиночки, сливаясь в тоскливый унисон. - И нам заплатят все за все...

Перед самым замком я заметила, что мы растеряли часть хвоста. Как я могла? Пока я укоряла себя, не зная, что скажу их родственникам, массивная дверь открылась передо мной, а я сделала шаг, конвоируя туда свои «пособия».

- Фух! – выдохнула я, сползая по стенке и чувствуя себя в относительной безопасности. – Все целы, герой?

Немного отдышавшись и выслушав, что такого бедняжки не ожидали, что они мужественно сражались и никто их не предупредил, я отряхнулась и двинулась в комнату Метатрона с целью учинить акт вандализма, мародерства и маленький скандал с изнасилованием мозга.

- Ты с ума сошел! – влетела я, сплевывая болотную тину и глядя на спокойного ангела, который смотрел в сияние на то, как толпа переговаривается, мысленно поддерживая меня в неравном бою со злом. – Как ты мог! Они же дети! Или ты решил избавиться от них?

Я чувствовала, как нервная система начинает сдавать, пока в сторону Метатрона летело все, что попадалось мне под руку.

- Ты не предупредил их! – кипятилась я, понимая, какая угроза нависла над наследниками Темных Империй. – Ты обязан был предупредить их!

Метатрон молча смотрел на меня со странной улыбкой, пока я вспоминая горестный всхлипы: «Он нас не предупреждал!».

Внезапно его пальцы щелкнули, а передо мной появилась иллюзия, похожая на домашний кинотеатр. Перед вереницей наследников стояла фигура в доспехах. «Магия не действует! Еще раз предупреждаю! Магия там не действует! Так что обернуться вы не сможете! Думайте своей головой, как правильно поступить!», - хрипел Метатрон, пока я видела себя, мелькнувшую в окне. Не может быть! Значит, наследники мне соврали?

Глава десятая. Шальная императрица

- Да мы их голыми руками разорвем! – послышались бравые голоса. – Мой отец вообще однажды один против целой армии вышел! И всех уничтожил! Да! А мой один уничтожил почти весь орден белых!

- Но это же было опасно! – не сдавалась я, с укором глядя на ангела, который встал с кресла и вытер у меня с лица присохшие водоросли. На меня смотрел шлем и злоешие глаза. – Ты должен быть контролировать процесс! Мало ли, что с ними случилось бы! Они были не готовы!

- Послушай меня, – насмешливо и холодно произнес Метатрон, снимая у меня с волос целую гирлянду водорослей. – Вражеская армия никогда не отправляет гонца, чтобы сообщить собственную численность, не рассказывает, какие артефакты у них есть и не отчитывается за каждую ловушку. Это восстание можно было подавить проще простого. Просто обезоружить старика и сдернуть с него медальон. Как-нибудь шесть мужиков бы справилось бы с этой задачей, если бы подумали своей головой. Но, как видишь...

- Они могли погибнуть! – крикнула я, понимая, что мне срочно нужно пособие по воспитанию темного властелина. И желательно потолще! Чтобы пристукнуть кому-то по кастрюльке.

- Могли. Я – не нянька, – холодно произнес Метатрон, пока я видела за его спиной себя, наворачивающую круги вокруг портала. – Все родители были предупреждены о том, что наследник может умереть в процессе обучения. Все были с этим согласны.

- Да как вообще... – задыхнулась от гнева я, прищурившись в его глаза, которые казались глазами какого-то чудовища. – Это же неправильно!

- Неправильно, когда идиот правит Империей, – отсек Метатрон, стирая с меня грязь. – Не ровняй их с обычными горожанами. Они – наследники не только Империй, но и ответственности. От них и их поступков зависит жизнь тысячи людей. Жаль, что они пока что этого не поняли.

У меня не было слов, поэтому я гневно сопела, глядя на массивную фигуру.

- Есть и другая новость. Держи, Империя теперь твоя, – произнес Метатрон, снимая шлем. Роскошные волосы упали ему на плечи, а отрешенные глаза смотрели сквозь меня. Красивое лицо ангела не дрогнуло, а мне в руки опустился то самое ведро шлема. Следом за ним опустился доспех, обнажая роскошные плечи... Не смотря на скандал, у меня дух захватывало от такой соблазнительной мужской красоты, а смысл его слов дошел до меня не сразу. Что? Империя принадлежит мне? У меня теперь есть своя Империя?

На меня свалили груды доспехов, подарили холодный и насмешливый взгляд, а потом уселись в кресло, кутаясь пледом.

- А ты куда? – обалдела я, сваливая доспехи на пол и видя, как он бережно расправляет одеяло.

- На пенсию, – ответил Метатрон с улыбкой. – Стар я стал для таких восстаний.

- То есть, – застыла я на месте, глядя на доспехи. – Ты не будешь помогать мне разгребать проблемы?

- Нет, – с ласковой улыбкой произнес ангел, глядя на то, как я смотрю на его шлем. – Хотя, если будешь хорошо ухаживать за старичком, может, и помогу советом!

Итак, что мы имеем? Пока что жизнь имеет нас. Нужно попробовать решить проблему с восстанием. Скажу, что победила Метатрона!

Я слетела по ступенькам вниз в сторону кухни, осмотрелась по сторонам, глядя на котел.

- Варенье, – прокашлялась я, задыхаясь от быстрого бега. – Вишневое!

Котел забурлил, а я понимала, что нужно доказать людям, что действительно победила

Метатрона! Обмазавшись вареньем и щедро напихав его в шлем рукой, я бросилась по коридору, схватила первый попавшийся меч, размазала по нему варенье и уставшей походкой поплелась вниз. Ворота передо мной открылись, как по команде. Из шлема капало, а я растерла «кровь» по лицу.

- Это был страшный бой! – выдохнула я, а из шлема вытекло сразу поллитра.

- Фу! – шарахнулась толпа, глядя на меня с подозрением. Дед смотрел на меня такими глазами, словно лично тренировал меня для подвига. В повисшей тишине кто-то из толпы заорал: «Да здравствует Императрица!». Люди подхватили крики, пока я стояла, тяжело опираясь на меч.

- Ура-а-а-а! – ликовала толпа, а я тонко намекала им, что революция закончена, а им пора баиньки. – Слава Императрице! Слава!

- Спасибо, – улыбалась я, кивая каждому. – А теперь возвращайтесь по домам!

- А как же отменить все налоги? – слышался голос из толпы. – И рабы каждому! Где мои рабы?

- Да!!! – подхватила толпа, требуя срочно рабов и полную отмену налогов.

- Я подумаю! Мне еще в замке прибираться! – улыбалась я, понимая, что у меня глаз дергается. – Завтра я скажу вам...

- Нет! Сегодня! Отмени налоги! – скандировала толпа, наседая на меня. Если бы не меч, перемазанный в варенье, они бы меня уже смели.

- Завтра! Все завтра! Я устала после боя! – пыталась переорать я голос толпы. Эм, а армия у Метатрона есть? Нужно было спросить про армию!

- Хорошо, я отменяю налоги! – брякнула я, понимая, то ничего отменять не буду.

- И каждому по корове! Ты обещала! И рабов! И золота насыпать! – перечисляли мне люди, пока я понимала, что половину из этого не обещала!

- Она солгала вам! – заорал старик, тыкая в меня клюкой. – Она вас обманула! Она обещала каждому дворец!

Что? Когда я это успела? Где-нибудь здесь есть мастерская по производству игрушечных дворцов?

Толпа тут же сменила радость на гнев, а меня спасло лишь то, что решетка рухнула вниз, разделяя меня и руки, которые тянулись ко мне с желанием задушить.

- Она обманула вас! Но я знаю, кто может помочь восстановить справедливость! – слышался триумфальный голос. – Но благодаря ей, мы здесь! Позади людей что-то засветилось белым светом. Я не могла разглядеть, что там, но судя по тому, что толпа начала оборачиваться и радоваться, ничего хорошего там не было!

Бросив меч, я побежала по лестнице вверх, облизывая пальцы, а когда достигла третьего этажа, подпрыгнула, видя, как позади повстанцев из светящихся кругов появляются люди! Причем, вооруженные! И в все в белом, как из рекламы стирального порошка. «Вы еще кипятите? Тогда мы идем к вам!», – бодренько вещал голос в голове, пока белых становилось все больше и больше. Ничего себе! Целая армия!

Я бросилась в покои Метатрона, открыв дверь и с ужасом показывая на окно.

- Что там? – философски спросил ангел. – Нет покоя мне даже на пенсии..

- Какая пенсия! Там армия! – нервничала я, выглядывая на целое поле белых рыцарей. – Я не знаю, как они здесь очутились! Но их тут йахоэль сколько!

- Ты привела их агента под замок, – спокойно вздохнул Метатрон, явно придуриваясь. – Они не имели права приходить без приглашения. Ты провела их через невидимую черту, как бы давая разрешение войти. Пока ты бегала по замку, он рисовал круги призыва... И вот теперь на нейтральных землях, прямо в сердце всех Империй стоит армия белых в

полном составе...

- А где наше войско? - грызла ноготь я, понимая, что императрицей быть хорошо, но как восстание, хоть увольняйся.

- У нас нет войска. Я один защищал империю. Моих сил было вполне достаточно, - вздохнул Метатрон, глядя на меня снисходительно. - Вот, вспомнил былую молодость...

- Метатронушка, - трясла его за плечи, глядя умоляющим взглядом. - Я тебя прошу! Ну пожалуйста! Ну помоги же!

- Подвиги прошлого уже позади, - вздохнул ангел, явно издеваясь надо мной.

- Слушай, забирай назад свою корону! Мне не нужна Империя! - взмолилась я, заглядывая ему в глаза. Он погладил меня по щеке, вздохнул, опустил глаза и сказал. - Не могу... Я на пенсии... Ты обещала, что будешь разжевывать мне кашу и информацию! Кто мне обещал, что будет слушать бесконечные истории о былой славе и подвигах? Так что будь милосердной к старику... Если покормишь меня с ложечки...

Вот гад!

- То тогда я, возможно, подскажу тебе что-нибудь, - в глазах ангела сверкнула издевка. Рядом со мной появилась тарелочка и ложечка. Тьфу ты! Он просто садист!

- Иди сюда, - заняла я, беря ложку и тарелку. - Ложечку за восстание, ложечку за Империю, ложечку... Ты там жуешь или как?

- А если я уже «как»? - улыбнулся ангел, пока я мысленно хотела придушить его, чтобы не мучился. - А еще ты обещала разжевывать мне кашу...

Караул! Мамочки! Ладно! Я постаралась взять себя в руки. У меня еще где-то заваялось немного терпения и армия любовников.

Я набрала ложку в рот, старательно измельчая кашку и тревожно поглядывая в окно. По стене что-то прогрохотало, а я едва не выплюнула кашу на «старичка». Они что? Пытаются сровнять замок с землей? Я выплюнула кашу на ложку, нервно поднося ее к красивым губам противного, мерзкого и отвратительного ангела, на которого затаила смертельную обиду.

Он посмотрел на меня грустными глазами, словно уже перехотел есть, а потом потребовал склониться. Я послушно наклонилась, понимая, что лучше быть лежалкой, чем сиделкой у мужика!

- Есть десять кристаллов, - прошептал он, а я чувствовала, как рука поглаживает мою шею. - Они активируют защиту стен...

Я внимательно слушала, понимая, что все не так плохо, как кажется на первый взгляд! Так, я передумала отдавать Империю! Руки прочь, от моего пенсионера и его наследства!

Бросив тарелку и ложку на укрытые пледом ноги, под смех «старичка», я помчалась в указанном направлении. Пока я пыталась понять, какой переход имелся в виду, в голове вертелись мысли о том, что нужно заскочить к принцам. В стену что-то ударило, а шальная Императрица поняла, что принцы подождут! Кажется, Метатрон, имел в виду именно этот переход! Да!

Я радостно смотрела на длинное подобие лоджии, видя, первый кристалл на каменной подставке. «Просто прикоснись к нему», - прозвучал в голове голос ангела, а я положила руку поверх холодной глади камня. Между моими пальцами пробилась лучи синего света, заставив меня выдохнуть! Получилось! Ура!

Мои ноги несли меня к следующему кристаллу, который сверкнул в ста метрах от предшественника. Одно прикосновение, и он тоже ярко вспыхнул! Я мчалась дальше, выискивая в сумраке коридора глазами следующий кристалл, чтобы тут же прикоснуться к нему! Есть! Я уже нашла и активировала девятый кристалл, сбегая по лестнице вниз, как вдруг неподалеку увидела десятый!

- Десять! - выдохнула я, устало обнимая его. Защита активи... Что? Девятый кристалл начинал угасать, пока я смотрела на него подозрительным взглядом.

- Прости, старость - не радость, - послышался отрешенный от моих проблем голос. - Память совсем подводит... Они действуют пять минут с того момента, как их активировать. Когда я был молод, мне этого хватало, чтобы решить все проблемы...

Что?! Какие пять минут? Я бросилась к девятому кристаллу, зажигая его снова и слыша грохот осыпающихся стен. Восьмой... седьмой...

На шестом молочно-бледном камне я уже висела, устало глядя на собравшееся под стенами замка войско. Нужно срочно привлекать армию любовников! Я содрала свой доспех, швырнула на пол, добежала до пятого кристалла, потом доползла из последних сил до четвертого, и едва доковыляла до третьего... Первый и второй кристаллы казались мне пятнадцатым этажом без лифта.

Складывалось впечатление, что одного темного властелина во мне не устраивал лишний вес! И именно пара - тройка лишних килограммов стояли на пути к личному счастью.

Язык развевался на плече, как плащ супергероя, пока я ползла ко второму кристаллу, чувствуя, что предыдущий уже гаснет. Слишком медленно!

- Хорошо, - прошептала я, ползя в сторону наследников. Ничего, сейчас они у меня отгребут! За то, что солгали мне! А что? Я одна должна защищать замок? Тоже мне «народное ополчение»!

Я спустилась еще на один этаж, вломилась без стука в дверь Дэлиона, видя, как он рад меня видеть! Отлично! Сейчас соберем армию любовников!

- Дэлион, милый, - пристала я к нему, пока демон обнимал меня за плечи. - Мне очень нужна твоя помощь! Нужно просто постоять возле кристалла и потрогать его рукой... Это не сложно!

- Выходи за меня замуж, - на меня смотрели трогательные глаза демона, а он целовал мои уставшие за сегодня руки, которые настолько обмякли, что не дотягивались до чужой шеи. - Если ты скажешь «да», мой отец приведет сюда армию! Ты станешь Императрицей, а твоя Империя присоединится к землям моего отца!

- Что?! - опешила я, глядя на влюбленного демона. У меня хватило сил вырвать руки из его рук. - А просто помочь ты не можешь? Хотя бы из благодарности?

- Я предложил помощь! Будь моей, и тогда мой отец уничтожит всех белых! - выпалил немного смущенный Делион, а я понимала, что дарить Империю просто так не собираюсь!

- Никогда! Ты не выполнил условия! Я что сказала? Завоюй мне Империю Метатрона! Или заполучи! - обиделась я, а Дэлион опустил голову, с надеждой глядя на меня, вдруг передумая!

- Карат! - решительно позвала я, открывая двери в комнату оборотня. - Где моя милая какашечка? Ты не мог бы ...

Я даже сказать ничего не успела, как меня схватили в охапку и засосали так, словно мы уже поженились под каким-то кустом!

- Успокойся! - отбивалась я, намекая на то, что там вражеская армия под окнами отнюдь не серенады поет. - Мне нужна по...

Меня снова засосали, а каштановые локоны оборотня скользнули по моей шее. Я чувствовала, как меня пытаются уложить на кровать, но отбивалась изо всех сил.

- Я согласен на все, любовь моя, если ты выйдешь за меня! - страстно шептал оборотень, пытаюсь, видимо, обеспечить брак по залету.

- Кто бы за меня вышел к армии белых! - возмутилась я, старательно пытаюсь улизнуть от лобызаний. - Мне нужна помо...

Меня снова зажали, а я успела пнуть его, и дернуть прижатыми к подушке руками.

- Прости, - выдохнула я, понимая, что влюбленные пинков не замечают. - Эй! Ты с ума сошел! Там война! Мне нужна помощь!

- А мне нужна ты..., - страстно выдохнул мне на ухо Карат, пока я пыталась прорваться к двери. Мое платье прорывалось раньше, оставаясь в руках пушистого Ромео!

Мне удалось каким-то чудом выбраться из волчьих объятий, и броситься в комнату Андраса. Некромант сидел, и гладил енота, улыбаясь чему-то явно прекрасному и несуществующему.

- Любимая, - вздохнул он, глядя на рисунок какой-то калеки. - Я готов подарить тебе сердце...

- Отлично! Мне нужна твоя рука! - схватила его "натурщица", потянув с кровати. Юный художник верно подметил! Явно с прицелом на будущее! Ноги у меня, как у кузнечика, а руки болтались веревками по полу. Эдакая самка "гамадрила" в лучшем из своих ракурсов. Рабочей стороной! - Андрас! На замок напали! Давай, поднимайся! Мне нужна помощь!

- Я готов тебе помочь, - прошептал Андрас, убирая спутанные и грязные волосы с моего лица. - Только...

- Если ты выйдешь за меня замуж! - выпалила я, нервничая. - Это я уже слышала! А без «замуж» никак?

- Твоя империя присоединиться к моей империи, и ты будешь моей Императрицей, - улыбнулся Андрас, пока я понимала, что где-то есть теплица, в которой выращивают эти похотливые и не приспособленные к жизни огурцы. Нужно найти ее и сжечь! Напалмом!

Понятно! Все с тобой понятно! Я рассерженно хлопнула дверью, сунувшись к дракону, который тут же упал на колени, предлагая посильную помощь в обмен на сущий пустяк!

- А что ты хотела? - насмешливо произнес Эгрегор, останавливаясь возле открытой на всякий случай двери, ведущей в комнату дракона. - Женщина никогда не правила ни одной Темной Империей. Я люблю тебя, и стоит тебе сказать мне «да», как возле моего замка не будет ни одного белого. Сюда придет целая армия демонов!

- Вампиров! - перебил его влюбленный Кристиан, а я смотрела на них, понимая, что помощи от них никакой.

- Я, между прочим, вам жизнь спасла! - с досадой произнесла я, глядя на наследников, наперебой предлагающих мне свои огурцы в качестве посильно помощи в обороне.

- Нет! - возмутилась я, пытаюсь пробиться сквозь толпу ухажеров. Нет, ну надо же! Никакой надежды нет!

- Еще ни одна женщина не правила Темной Империей, - повторил Эгрегор. Я уже знала, что вошла в историю. Хотя, судя по ощущениям, вляпалась!

Решительно покидая «помощников», которые недоумевали, что они такого сказали, я возвращалась к кристаллам. Злость придавала мне силы, а меня едва не снесло вместе с куском стены, когда в Академию ударило еще одно заклинание.

- Гуляй, шальная! - внезапно затормозила я возле доспехов, стоящих в коридоре. - А почему бы и нет?

Я тащила гроыхающий латами манекен в сторону кристаллов, натужно поднимая его по лестнице. Только бы сработало! "Не царское это дело!", - кряхтела я, сплевывая перо с чужого шлема. Один пролет мы миновали. Я чувствовала себя женой алкоголика, тоскливо глядя на предстоящий путь. Отдышавшись и раскорячившись, я стала затаскивать "алкоголика" на следующий этаж под несмолкающую канонаду заклинаний.

Поднатужившись в последний раз, я подняла деревянный манекент в сверкающих латах,

поставила на пол и положила металлическую перчатку на кристалл. Кристалл светился, а я задрала голову, видя, как на меня сыплется барельеф с потолка. Ага! Щас! Корону я просто так отдавать не собираюсь! Я стянула с манекена шнурок, а металлические штаны-латы рухнули вниз, зато железная рука была крепко привязана к кристаллу.

«И так все десять раз!», - заныл голос внутри меня, но я уже сбегала вниз, выскивая еще одного железного дровосека.

Трое рыцарей без штанов стояли на расстоянии ста метров, покачивались при каждом ударе в стены, и держали кристаллы. Сквозь пальцы их кольчужных перчаток пробивался синий свет надежды.

Вдоль ряда из трех рыцарей я волокла четвертого, потеряв его шлем по дороге. Старинная ковровая дорожка собралась гармошкой, а мне пришлось бросить четвертого, чтобы поймать третьего, который решил пасть на пол смертью храбрых. Стоп! А что я делаю? Может, просто перчатки?

Я сняла перчатки с доспехов и стала приматывать их к кристаллам, щурясь от ослепительного света. Почему хорошая мысль приходит опосля? Сразу два кристалла засветились, а я, спотыкаясь на горбылях ковра, метнулась вниз в оружейную галантерею.

- Раз, - пыхтела я, с грохотом мародерствуя. - Два... Три... Четыре... Что? И все? Перчаток не было, за то у одних доспехов был гюльфик в форме руки. Ой, так и знала, что на последний кристалл положу..., а, впрочем, неважно!

Приматывая «руки» изо всех сил, затягивая узлы, я смотрела на горящий ряд кристаллов и мысленно гладила себя по головке. Марина Первая! По-моему, звучит! Но лучше Марина Первая Сообразительная!

Я доползла до наших с Метатроном покоев, повисла на дверной ручке, в надежде, что найду какое-нибудь заклинание для защиты замка. Чувство глубокой усталости заставляло еле передвигать ноги. Чем глубже моя усталость, тем глубже я посылаю тех, кто решил нарушить мой покой!

- Ты мало уделяешь мне внимания, - послышался голос, в котором звучал укор. Я подняла мутные глаза на ангела, который сидел и смотрел на кашу, мол, продолжай меня кормить. Моя рука уже потянулась за тарелкой, а я терпеливо пережевывала кашу, возвращая ее на ложку.

- Что-то взгрустнулось, - усмехнулся Метатрон. - Дай-ка я молодость вспомню! Помнится, было это несколько тысяч лет назад... Я тогда был еще архангелом...

- Да-да-да, - кивала я, поднося ложку к его рту.

- Помнится, это было несколько тысяч лет назад... - словно заведенная пластинка монотонно продолжал ангел, глядя на меня с легкой усмешкой. Роскошные волосы лежали у него на плечах, а я терпеливо кивала, мол, да!

- Я тогда был еще архангелом, - продолжал заунывно Метатрон, пока я мысленно душила его.

- Слушай, мне нужна твоя помощь, - прошептала я, глядя на него с надеждой. - Боюсь, что защита долго не продержится...

- Помнится, было это несколько тысяч лет назад, - снова произнес Метатрон, вздыхая и косясь на меня.

- Прекрати! - возмутилась я, пытаясь впихнуть в него пережеванную кашу на ложке. - Я тебя умоляю!

- Ты обещала, что будешь слушать одну и ту же историю, если у тебя будет своя Империя. Я сегодня подарил ее тебе, - произнес Йахоэль. А это слово было единственным, которое отражало реальное положение дел. - Плохо жуешь кашу, Марина.

В его глазах сверкнуло что-то, а губы едва дрогнули в улыбке. Я отчаянно жевала кашу, чувствуя, что Империю не отдам! Как бы тяжело не было, не отдам! Никому!

Я оперлась на спинку кресла, подвигаясь к его губам. Губы властелина тьмы дернулись в улыбке, но я была настойчивой. В тот момент, когда он сжал меня, я случайно проглотила кашу, забыв, собственно, что собиралась делать. Мои губы прикоснулись к его губам, а сердце забилося, как в последний раз.

- Достаточно, - произнес ангел, отрываясь от скромного поцелуя и глядя на меня так, словно ждет от меня чего-то. - Ты ведь понимаешь, что слишком слаба, чтобы править Империей? Ты хотела власти - я дал ее тебе. Я долго наблюдал за тобой, а когда услышал, что ты отказала наследникам, понял одно. Ты не хочешь быть императрицей при императоре. Ты хочешь править Империей в одиночку. И вот, теперь это твоя Империя. Правь. Ты же хотела этого больше всего на свете? Твоя мечта сбылась. Престарелый властелин, собственная Империя, куча мужиков... У тебя есть все, о чем ты мечтала. Надеюсь, ты очень счастлива? Что-то я не вижу счастья в твоих глазах...

Значит, то, что стояло между нами была Империя? Я смотрела на него, только-только начиная осознать тот факт, что именно «Империя», а не пара-тройка лишних килограммов.

- Я искренне надеялся, что ты поймешь это раньше. Но, видишь, до тебя начинает доходить только сейчас то, что ты не справляешься.

- Забери ее обратно! - опомнилась я, глядя на него. По моей щеке скользнула рука, а на меня смотрели лучистые глаза ангела. - Пожалуйста. Я все поняла!

- Мне очень жаль, - меня погладили по щеке. - Но я не могу! Я не могу забрать подарок, который сделал тебе... Ты не видела другого счастья, кроме Империи... Будь счастлива, Императрица...

Меня притянули к себе, а я почувствовала поцелуй, от которого сердце перевернулось и сделало кульбит. Губы отчаянно целовали чужие губы, а я беззвучно умоляла его вернуть все, как было. Иногда казалось, что я шептала ему, но мой шепотом тут же прерывался поцелуем.

- Прощай, - меня поцеловали в лоб, медленно растворяясь. - Забрав Империю, ты освободила меня... Я могу вернуться туда, откуда ушел много тысячелетий назад... Каждый из падших скучает по небу... Такие уж мы...

-Что?! - закричала я, пытаюсь его удержать.

- У каждого есть свое условие возвращения, - слышала я его голос, видя, как тает его рука. - Я хотел оставить Империю, чтобы кто-то из наследников присоединил ее к своей. Я сразу сказал, что хочу уйти. Моим условием было - отдать мою Империю. Я прекрасно видел, что ни один наследник не заслуживает ее, поэтому понимал, что придется подождать еще пару сотен - тысяч лет. Но ты пришла сюда с маленькой армией, не оставив мне выбора. По законам Империй я должен был, либо убить тебя, либо сдаться. Поощаждать одну тебя я не имел права. По тем же законам Темных Империй. Это - не просто законы. Это - нерушимая клятва. Будь на твоём месте кто угодно, я бы прикончил его сразу...

- Зачем!!! - заорала я, глядя на улыбку. Кровь капала с его крыльев, и крылья снова становились белыми, как снег. - Забери ее обратно! Дарю! Мне она не нужна! Возьми! Зачем ты впустил меня в замок, если знал?

- Потому что тебе было холодно. Ты промокла и замерзла, - послышался тихий голос, а передо мной в сиянии белизны стоял ангел.

- Прошу тебя, забери ее обратно! Я все поняла и осознала! Хочешь, завой ее снова! - занервничала я, понимая, что он уходит. - Только не уходи!

- Поздно, - улыбнулся он, целуя меня в лоб и растворяясь в свете. - Я не думал, что мне будет так тяжело уходить... Я не имел права говорить об этом никому...

Покрывало упало на пол вместе с тарелкой. Кресло опустело, а я схватила покрывало,

чтобы положить его обратно, а потом прижала к груди, баюкая, словно младенца.

Несколько минут я стояла в центре комнаты, понимая, что натворила. Мог бы сказать сразу! Намекнуть!

«Тебе намекали, если что!», - сопел внутренний голос, пока я вспоминала «империя тебе не достанется», «женщина никогда не унаследует империю», «не видать тебе империи».

Глубоко вздохнув, я подошла к окну, слыша, как заклинания, брошенные в замок, стучат, как об стекло.

- Долго их защита не продержится! - командовал белый старикан, пока я прикидывала чем бы в него запустить. - Она предназначена для того, чтобы дождаться подкрепления! Мы впервые прорвались в самое сердце Темных Империй! Штурмуйте!

Что мне делать? Нужно что-то думать, а слезы сами катятся из глаз. А как же «драконы козявки»? Где же «сопли драконьей задницы»?

Императрице очень хотелось залезть с ногами в кресло, обернуться одеяльцем и спрятаться ото всех, тихо думая о том, как могла все испортить. Впрочем, я так и сделала, тоскливо глядя на белое перышко, лежащее на полу. Я вылезла из своего укрытия, подняла его и дула на него, тихо всхлипывая. От подушки или от крыльев? Хороший вопрос. Переходите на сторону зла, у нас есть печенки! Переходите на сторону добра! Там есть «прощеньки»!

- Может, действительно выйти замуж? - паниковала я, слышал крики в окна и звон пока еще безвредных заклинаний. - Тогда за кого?

Вереница мужиков скользила перед глазами, а я отметала все варианты, глядя на перышко.

- Нет, ну могли бы сами прийти, зная, что их дети в опасности! - в сердцах воскликнула я, вертя мое перышко и разглядев на нем капельку крови. - Стоп!

Мой взгляд уставился в стену, а потом мельком скользнул по стопке чистой бумаги. Если я правильно все поняла в защите замка, то портал открыть сюда невозможно! Иначе, какой смысл был бы в этой защите? На помощь империи ко мне не придут, так что... Моя рука взяла чистый лист бумаги, а я положила перышко перед собой.

- С прискорбием сообщаю, - выводила я, макая перо в чернила и понимая, что терять мне уже нечего. Девственность потеряна в девятнадцать, совесть еще в школе! - Что ваш сын Дэлион только что погиб... Приношу свои глубокие соболезнования!

Я перечитала и скомкала послание. Ну погиб, так погиб! Никто не будет тащить сюда армию! Поскорбят и все! Нужно писать по-другому!

- Сегодня ваш сын ... Дэлион был казнен! Число, дата и подпись! - написала я, выводя свой автограф. Встряхнув бумажку, я понимала, что размер триндюлей можно описать даже не словом, а именем, но выбора у меня не оставалось! Для начала им нужно прорваться в замок, чтобы все выяснить. А прорываться им придется через целую армию белых. Потом я скажу, что это была ошибка, предъявлю им наследников, дам с рук на руки и все!

Что будет дальше, я не могла придумать, но рука уже писала следующую «похоронку» на безымянного дракона. Я долго чесала подбородок, пытаюсь придумать, как бы его назвать, но решила просто оставить «дракон»!

Шесть похоронок лежали стопочкой, пока я гипнотизировала их.

- Отправить! - потребовала я, глядя на стопку. К моему удивлению листы стали исчезать, а пол покачнулся вместе со столом! Так! Что у нас с кристаллами?

Я бросилась бежать в коридор, громко хлопая дверьми. Задышавшись, я ползла ленивой и сопливой улиткой по лестнице вверх, отчаянно подтаскивая свое тело рукой, вцепившейся в перила. Ноги не поднимались. Я злилась на них, сопела и требовала осилить еще одну ступеньку! И еще одну!

Стоило мне выползти в коридор, как я увидела ряд светящихся кристаллов. Что у нас упало?

Сглатывая, я ползла мимо каждого, проклиная себя за то, что не видела счастья. А оно было рядом! Он заботился обо мне, как умел. Доверял мне...

Стиснув зубы, я увидела гульфик на полу и безвольную веревочку, которую кто-то развязал. А может, она сама развязалась? Моя рука лежала на кристалле, а заклинание белых опять ударило в стекло, рассыпаясь искрами. Намертво приматывая «руку» к кристаллу, я тоскливо смотрела в небо, которое мелькало сквозь что-то похожее на мыльный пузырь.

Сделав шаг назад, я оступилась, но не упала... Меня словно поддержали, не давая растянуться на полу. Я опомнилась, оглядываясь по сторонам, потому что отчетливо чувствовала чужие руки. Слезы снова подступили к глазам, когда понимала, что при наличии стольких мужиков осталась с проблемой один на один.

- Ничего, я сохраню Империю! - сглотнула я, злясь невероятно. В основном на себя. - И буду первой Императрицей!

С улицы послышались крики, а я посмотрела в бойницу, видя, как вдалеке мелькает какая-то черная туча... Отчет о получении письма прибыл! Туча приближалась, а из леса показалась еще одна черная армия... Одна, вторая, третья... Они обступали замок со всех сторон, пока я истерично смеялась, глядя на панику, царившую среди белых, которых застали врасплох!

- Будете знать! - выдохнула я, глядя, как белые сжимаются в кучку. Старик оборвал приказ на половине слова, завидев целый рой вампиров, следом за которым грузно летели драконы! Мне казалось, что все небо почернело от огромных тушек.

Армия белых вступила в бой, пока я, привалившись откосу, смотрела на битву.

- Я победила, - улыбнулась я, глядя на небо. - Я смогла! Одной проблемой меньше!

Белые сражались отчаянно, я смотрела в сторону «покоев покойников», представляя, как буду выдавать их одителям под расписку. Почему-то вспомнились шкафчики, мамы-папы-бабушки, потерянные варежки и съехавшие шапки. Битва была почти закончена. Старик - инициатор безобразия долго бегал от вампира, но его стер в порошок огромный огненный демон.

- Как ты посмела! - послышался рев, от которого у меня отмерла половина нервных клеток. На поле битвы стояли родители и их армии. - Это - единственное, что у меня осталось от моей Каролины!

Я смотрела на Бельфегора, решив, что защиту отключать пока рано. Пусть остынут для начала.

- Они живы. Я написала вам, что казнила их, чтобы вы пришли на помощь, - крикнула я, глядя вниз. На меня смотрели как на Рапунцель, норовя оттащить за волосы и снять скальп. - Спасибо! Без вас я бы не справилась!

- Где они! - орали демоны, драконы, оборотни и вампиры. Я выдохнула и сказала, что сейчас приведу их кровиночек. Для начала не мешало бы показать наследников в окошко, потом дать родителям возможность успокоиться, а уже после ронять скучную слезу на трогательной встрече воссоединения.

Я еще раз выглянула, понимая, что глядя на ярость родителей, защиту снимать после победы еще не скоро осмелюсь. Нужно будет предупредить принцев. Могли бы помочь и по-хорошему! А то сразу: "Не хочу учиться, а хочу жениться!".

Мои ноги поплелись в сторону покоев принцев, а я устало смотрела на сияние кристаллов, гобелены и прочую утварь, теперь принадлежавшую мне. Спустившись ниже на несколько этажей, я постучала в первые покои.

- Дэлион. Чтобы получить помощь, я сказала твоему отцу, что казнила тебя, - выдохнула я, глядя на дверную щель. - Без обид. По хорошему ты отказался помогать! Пошли,

помашешь папе ручкой из окна!

Молчит. Видимо в шоке!

- Ладно, репетируй пока встречу, а я дальше, - лениво скользнула я вдоль коридора, понимая, что не царское это дело оповещать наследников, но что поделаешь! Я постучалась к Карату, но никто не ответил. Я повторила свою речь, но ответом мне была тишина... Чтобы Карат и промолчал? Не может такого быть!

- Так, это что у нас за тихий час? - подозрительно прислушалась я, а потом толкнула двери. Комната была пуста!

Я бросилась к комнате Дэлиона, распахнув дверь настежь. Смятое покрывало, книги, портрет матери... Но самого Дэлиона в комнате не было! Решительным шагом я шла по коридору, распахивая каждую дверь и видя пугающую пустоту покоев.

- Эй! - усмехнулась я, глядя на пустую койку дракона и подушку на полу. - Я тут вас поцеловать решила!

Тишина. Не нравится мне это! Придется пойти в бой тяжелой артиллерией.

- Хорошо, кто первый явится, за того и выйду замуж! - устало рявкнула я, прислушиваясь.

И тишина! Мне казалось, что было слышно, как гаденько потирает лапками паучок, висевший в пустой комнате Кристиана. Дохлый енот лежал на полу в комнате Андруса, а я поняла, что что-то случилось. Эту зверюшку при жизни так не любили, как после смерти!

- Хватит шутить! - панически закричала я, осматриваясь по сторонам. Все шкафы были распахнуты, под кроватями собрана вся пыль, а я шла одна по пустому замку, понимая, что от меня вполне могли спрятаться! Все платье было в пыли, а я снимала пыль с ушей. Уйти наследники не могли. Если бы порталы работали, то меня бы уже наперебой душили родители! Пустые залы и пустые коридоры казались мне неудобными. Может, они сбежали? Когда отключалась защита?

- Ребята, - позвала я, натужно поднимаясь по лестнице в галерею с кристаллами.

- Где тело моего сына! - рычали снизу так грозно, что мне страшно было смотреть! Войско плотным кольцом облепило замок. - Да я с тобой поквитаюсь!

Те, кто еще недавно рассыпались в комплиментах моей скромной персоне, теперь сотрясали воздух проклятиями. Если они сбудутся, то я смогу почесать левой пяткой третьей ноги шестое ухо из положения "зю".

- Королева без королевства, - вздохнула я, лениво глядя в конец коридора и не обращая внимания на угрозы. - Императрица без трона. Ау-у-у! Слуги! Императрица изволит подняться с пола! Где же вы? Ах, простите, я забыла! У нас тут императорское самообслуживание!

Кряхтя, я поднялась, высунувшись на минутку на улицу. Как же сейчас любили своих деток разбушевавшиеся отцы! Я вспомнила слова Эгрегора про каждого. Бельфегор! Ты что орешь? Ты же постоянно бегал от собственного ребенка. Ты готов был сбегать его куда угодно, после смерти матери! Я вспомнила портрет женщины на столе в комнате Дэлиона. И я даже знаю почему! У сына глаза матери.

А ты? Старый мотель для блох? У тебя там новая жена и новый сын! И твой Карат по жизни пытается быть первым во всем! Ты-то что здесь делаешь?

О! Дракон! Кто бы мог подумать! Даже имя сыну дать не смог! Если ваш сын тупой, как пробка, то не удивляйтесь, что он постарается быть затычкой в каждой неприятности.

Кто бы орал, так вампир бы вообще молчал. Их там таких Кристианов - половина пещеры! И все наследники! Еще бы парню не дергаться? Кто раньше встал, того и корона! Тут не корону! Тут коронки нужны! Зубные! Главное, чтобы не серебряные!

Папа Андраса, ты-то что орешь громче всех? Твой сын до сих пор спит сдохлым енотом! А должен уже спать с девушкой! Чувствуется, что мальчику очень много внимания уделяют.

Ага! Вон тот демон – пожар, который стоит рядом с Бельфегором! А вот тут страшнее... Он до ужаса боится собственного сына. Настолько, что готов избавиться от него любой ценой!

Прямо на стене перед моими глазами проступила надпись: «Иди в тронный зал!». Надпись тут же стекла уродливыми брызгами по стене, словно кто-то кинул в нее комок грязи. Не нравится мне все это!

Я спускалась вниз, понимая, что ничего хорошего меня там не ждет. Мои шаги отдавались в пустых коридорах, а я уже входила в тронный зал, видя сидящую на моем троне фигуру. Белые волосы, алые глаза и улыбка, от которой стало как-то не по себе.

- Я все ждал, что ты позовешь меня, - услышался голос Палача, а он откинулся на спинку трона. - Но ты обо мне забыла. Надо же! Как быстротечна женская любовь... Еще недавно я обнимал тебя в коридоре, а сейчас ... А, прошу прощения, ваше величество!

Он встал и отвесил поклон, осматривая зал. В зале стояло пять наследников. А где шестой? Карат, Дэлион, Дракон, Кристиан, Андрас... Не хватало еще одного! Неужели ему удалось спрятаться? Молодец, Эгрегор! Хоть ты меня радуешь!

- А вот и наследники, - вздохнул Палач, проходя мимо бледных мальчиков, стоящих в ряд. Дэлион поднял на него глаза и тут же чуть не задохнулся от ужаса. Карат тяжело дышал, нервно следя глазами за левиафаном. Кристиан зажмурился, сжав кулаки, Андрас смотрел на него пристально, а по виску стекала капля пота. Дракон гордо вскинул голову, но губы его дрожали. - Почти все здесь. В целостности и сохранности.

Я следила за каждым движением левиафана, вспоминая тот недалекий день грабежа и мародерства.

- Я снял с них заклинание влюбленности, - усмехнулся Леви, снова проходя мимо каждого. - Мило, но это больше не твои рыцари, ваше величество! Не хватает двоих! Где же наш темный властелин? Где Метатрон? Я собираюсь сделать его девочке предложение, от которого она не сможет отказаться.

По телу пробежали противные мурашки, а я боялась подойти ближе.

- Одна ты не справляешься, - мне подарили обольстительную улыбку мерзавца. - Даже не смотря на ту силу, которой обладаешь. Ее не достаточно, чтобы держать в подчинении всю Империю! Хотя, вот тебе пока еще живые примеры того, когда сила есть, а с мозгами напряженка.

Губа Карата дрогнула, обнажая клык, но на него посмотрели снисходительно.

- Итак, я предлагаю тебе выйти за меня замуж и передать мне правление Империей, - улыбнулся Палач, обводя взглядом наследников. - Ты соглашаешься и получаешь в подарок живые цветочки. Собственно, вот они все в сборе. Кроме того идиота. Очень заманчивое предложение, не так ли? Ты становишься Императрицей при Императоре. За барьером тебя ждут разъяренные родители, которые готовы порвать тебя на маленькие кусочки вместе с твоей Империей за ту милую шутку, которую ты учинила.

Я молчала, боясь сказать лишнего. Такого поворота событий я не ожидала!

- Хорошо, разрешаю немного подумать, - усмехнулся мой бывший учитель, снова вальяжно усаживаясь на мой заслуженный трон. - Дэлион, попробуй ее убедить. Тебя же твой папаша сюда не просто так отправил. Просто ему тошно смотреть тебе в глаза! Мамачка умерла при родах, да? Она же была человеком. Обычным человеком! Твоя сила убила ее! И ты это прекрасно знаешь! Не смотри на меня так! Кто, по-твоему, ее убил? Вынашивать могущественного демона, знаешь ли, не самое легкое испытание для смертной! Мрут, как мухи, красавицы! Какое последнее стихотворение твой папаша посвятил своей Каролине? Скоро будет у нас сын! Раздевайся и ложись! Знаешь, я могу помочь тебе воскресить маму...

Глаза юного демона вспыхнули, а он с ужасом смотрел на улыбающегося левиафана. Вот нравится ему издеваться над ними!

- Карат, если ты сможешь убедить Императрицу, я, так и быть, подвину твою мачеху вместе с твоим сводным братцем. Да, твой папа любит ее больше, чем твою мать. Ты все правильно заметил! - улыбнулся Палач. Глаза Карата округлились, а он испуганно бросил взгляд на меня. - Иначе как так получилось, что не прошло и года траура, как у тебя появилась новая мама! За что ты впервые схлопотал от отца по мордасам? За то, что посмел оскалить зубы на свою красавицу - мачеху! Она пойдет на все, лишь бы твой братик Аарон занял престол в обход тебя! Но я могу помочь убить мачеху! Никто не узнает, что это был ты...

Карат молчал, а его клык терзал нижнюю губу.

- Да ладно тебе, ты же всегда этого хотел, - снисходительно заметил Палач, поглаживая пальцами подлокотник трона. - Только не надо врать самому себе! Дракон, давай ты. Несчастный, у тебя даже имени нет! Как тебя отец называет? «Эй ты!». Очень красивое имя. Популярное в вашей империи. Нет, чтобы что-то благозвучное для сына придумать! Что смотришь? Не смог доказать папеньке, что чего-то стоишь? Чтобы ты не сделал, папенька вечно недоволен? Ему нужно больше, больше, больше! Проклятая драконья жадность! Даже на подвиги распространяется! А ты не подумал, что тебя просто используют? Как только ты получишь имя, ты сможешь сам вершить судьбу, а папенька твой никому не доверяет, поэтому с пинка посылает сыночка решать свои проблемы? Он называет это: «Учись, сынок, пока папа жив!». Я могу сделать так, что ты получишь имя, славу и подвиги, которые не снились даже твоему отцу!

Дракон заскрипел зубами, но в его глазах сверкнула ярость.

- Полегче! Не у себя дома! Кристиан, что тут греха таить, - Палач подложил руку под голову, глядя на то, как бледный принц вампиров коситься в его сторону. - Сколько вас там? Ты считал? Я тоже нет! Кстати, пока ты тут еще двое прибавилось! И теперь вас приблизительно пятнадцать! А право наследования в вашей Империи слишком мягкое. Даже младшенький могут получить трон в обход старшенького! Вот интересно, зачем папашке столько «запасных» наследников, если ты его старший сын? Подозрительно, не так ли? Давай открою секрет! Он каждому пообещал престол! Каждому!

Кристиан застыл, словно статуя, а его рот открылся.

- Ты, главное, не расстраивайся, ладно? - усмехнулся Палач. - Пятнадцать - не пятьдесят! Хотя, кто его знает, может, через пару лет вас там будет пятьдесят! И всем обещано одно и то же! Но ты знаешь, что бывают ситуации, когда у отца нет выбора. Ты знаешь, о чем я? О, Андрас! Как поживает твой дохлый енотик? Дохлый пушистый друг заменил папу? О, как же так! Я же забыл! Твой папа очень благородный человек! Его лучший друг погиб, а у него сиротой осталась маленькая дочка! Ути-пути! Чувство долга, обещание, взятое перед смертью, и вуаля! Родной сын делится наболевшим с дохлым енотом, пока чужую дочку носят на руках и заботятся о ее безопасности! Еще бы! Это же дочка друга! Некрасиво получится, его хоть капелька внимания перепадет родному сыну! Но и этот поправимо! Нет девочки, нет проблемы.

Андрас опустил голову, а его грудь дергалась, словно он рыдал.

- Говорят, что плохо отзываться про отсутствующих - признак невежливости, а вежливость - это оружие королей. Но все же скажу пару слов про нашего умственно-недалекого друга, - улыбнулся Палач, жестом приглашая меня подойти поближе. - Закрытая Империя! Нет, ну я бы тоже не жаловал гостей, если бы знал, что мой сын вырос идиотом. Мне бы, наверное, было бы неловко показывать его людям лишний раз. Сын Эгрегор - горе в семье.

Палач молчал, пока я думала, как поступить.

- Ты согласна, душечка? - спросил он, посылая мне нежнейший взгляд. - Так что ты решила? Выходишь за меня замуж? Согласись, я бы мог прийти с цветами и кольцом, но это было бы банально... Хотя, погоди! Есть же Метатрон! Да-да, тот мужик, который отправил тебя работать на кухню и намекнул, что твое место возле плиты! Давай, милая, готовь, прибирайся, живи с тараканами!

Меня прошибло холодным потом, но я молчала. Мне казалось, что его голос в тишине зала звучал, как приговор.

- Ах, ты сейчас возражишь, что ты ему всегда нравилась. Но спать в приличных покоях, ты начала только после того, как обрела силу! А куда тебя уже деть после этого? - дьявольская улыбка наползла на его губы. Алые глаза смотрели на меня снисходительно.
- Все, мне надоело! Я буду убивать по одному наследнику, до тех пор, пока ты не согласишься.

Что он творит! Сердце зашлось, а я чуть не бросилась на него.

- Раз... Два... Кто у нас первый? - глаза палача смотрели на заложников. - Думаю, что Дэлион. Или Андрас. Дэлион поднял голову и тряхнул неровной челкой.

- Хорошо, я согласна, - ответила я, глядя на Палача с омерзением. - Я выйду за тебя замуж!

Глава одиннадцатая. Только перцу не прикажешь!

- Замечательно! Потешил самооценку, - обрадовался Леви, но тут же стал спокойным. - Я вот сейчас думаю, что быстрее - жениться на тебе или убить тебя? И так, и так будет считаться, что я завоевал твою Империю.

Я побледнела, глядя на него. За стенами послышались крики, а Леви щелкнул пальцами, а перед нами появилась иллюзия. В огромном облаке виднелись знакомые пейзажи и войско.

Сквозь ряды вампиров, оборотней с окровавленными мордами, демонами, людьми, драконами шла фигура в черном. Все смотрели на нее недоверчиво.

- Ломайте! Там мой сын! Может, он еще жив? - орал Бельфегор. Отец Карата выглядел страшно. Спекшаяся кровь на его шерсти была похожа на панцирь, а старые окровавленные желтые клыки оскಾಲились на черную фигуру, которая невозмутимо шла мимо. В какой-то момент фигура подняла руку, требуя всем успокоиться.

- Передать мне командование, - приказала фигура, пряча лицо под капюшоном. - Вы попусту тратите силы. Наследники живы. Императрица их не тронула. Внутри Левиафан.

Бельфегор дрогнул. Отец Кристиана с окровавленным подбородком и внушительным брюшком глянул на отца Карата. Бледный некромант в мантии выдохнул, качая седой головой.

- Командование мне, - негромко произнесла фигура, а я не могла понять, кто это. - Если хотите увидеть своих детей живыми. Ваше величество, Император объединенных земель, передайте мне командование.

- Ради сына, - выдохнул отец Карата, опустив морду. - Оборотни! Подчиняться приказу! Передаю командование!

- Ты с ума сошел, блохастый? - обалдел отец Кристиана, утирая подбородок. - Ты отдаешь...

- Ты кто вообще такой? - недовольно рявкнул дракон, делая шаг вперед.

- Его величество знает, кто я. Командование объединенной армией, - упорно стоял на своем незнакомец. - Время идет. Каждая минута может стоить наследникам жизни. У вас было достаточно времени, чтобы расписаться в своей несостоятельности.

- Хорошо, - почти в один голос расписались в своем бессилии родители, после того, как Бельфегор опустил голову и едва заметно кивнул.

- Бейте в верхнюю галерею. Вон туда! В точку между двумя окнами, - спокойно произнесла фигура, пряча руки за спиной и отойдя на шаг назад. - Заклинания сотрясения.

- Но они же не пробивают стены, а только трясут их! Какой толк! - заорал Бельфегор, а его глаза налились кровью.

- Заклинание сотрясения, - спокойно произнесла черная фигура, стоя в самом эпицентре. - Выше. Еще выше! Не обращать внимания ни на кого. Бить в указанную точку! Это приказ командующего объединенной армией Тьмы. Приказы командующего не обсуждаются даже Императором!

- Так ведь это бесполезно! - возмущались родители, но невозмутимая фигура стояла в первом ряду, не реагируя на советы и нападки.

- Я сказал. Бить в точку. Что не ясно? - отрезала фигура, а Бельфегор улыбнулся.

Внезапно видение исчезло, свернулось и растворилось, а я подняла глаза на Палача.

- Ничего нового, - усмехнулся он, подзывая меня к себе. Я чувствовала, как иду к нему, словно так и должно быть. Знакомое чувство! Как в тот день, когда меня отправили за шкатулкой. Какое-то ощущение правильности решения заставило меня взойти на трон.

- Мне нужен доброволец, который проведет свадьбу. Дэлион? – усмехнулся Палач, а сын Бельфегора послушно сделал шаг. Ему на руки упала книга. - Читай.

Дэлион открыл первую страницу, пока я стояла, словно ватная и не могла пошевелиться. Мою руку взяли в свою. Я не слышала слов. Вместо них стоял противный звон в ушах. Губы Дэлиона шевелились, он поднимал взгляд на нас, пока я не услышала свой голос, отчетливо произносящий слово: «Да!».

- С этого момента власть над Темной Империей Метатрона переходит ко мне, - произнес Палач. - Подождем, когда ваши родители снимут защиту... Не будем торопить события...

На полу засветились огромные круги. Карат шарахнулся, словно наступил на кашку. Глаза Дэлиона расширились, а книга упала на пол. Дракон задыхался от ярости, отступая к колоннам. "Белые!", - шарахнулись от кругов наследники. - "Он хочет вызвать сюда еще одну армию!".

- Нет! – прорычал Карат, пытаясь ногой затоптать круг. Он упал на колени и пытался скребсти его когтями, чтобы нарушить всясь символов.

- Бесполезно, - улыбнулся Левиафан, глядя на то, как дракон тоже упал на пол, пытаясь стереть круг. - Почувствуйте себя обычными людьми. Это неприятно, знаю, но полезно. Думаю, что свадьбу надо как-то отметить? Что за свадьба без драки? Да, дорогая? Почему ты молчишь? Ах, я забыл! Приказа говорить не поступало, увы. Молчание к лицу каждой женщине! Ну чего ты, Душечка! Все Императрицы стоят молча рядом с Императором! Или ты думала, что Императрицы что-то решают? О, нет. Ты же хотела избавиться от Империи? Я исполнил твое желание!

Я стояла статуей возле трона, чувствуя, как внутри все переполняется отчаянием. Что-то много в моей жизни добрых волшебников, исполняющих желания! Даже если мне и хотелось что-то ответить, я бы не смогла. Палач снова подпер голову рукой. Он поднял бровь на меня, скользнув взглядом по моему лицу.

- Не смотри на меня таким взглядом, словно хочешь убить меня, - произнес Палач, снова поднимая на меня глаза. - Не выйдет. Много тысячелетий пытаются, но, увы... Кость праведника найти не сложно... Но вот убить трех падших ангелов этой костью – настоящее испытание. А теперь, подумай сама. Кто из падших остался? Метатрон? Где он, кстати? Попрошался, чмокнул в щечку и все? Бельфегор? Люцифер? Абаддон? Старые знакомые. Подозреваю, что убить эту троицу отважится не каждый. Вельзевул? Асмодей? Сомневаюсь, что они согласятся отдать свою жизнь ради такой мелочи! Ты рада? Улыбайся!

Я молчала, понимая, что мое тело меня не слушается, но губы против воли растягиваются в натужной улыбке.

- Знаешь, почему это происходит? – улыбнулся Палач, пока я понимала, что тело мое мне больше не подчиняется. - Я не солгал тебе тогда. Это действительно моя шкатулка. И сила, спрятанная в ней, тоже моя. И была моей с незапамятных времен. Поэтому я имею право распорядиться ею так, как хочу. Дорогая Императрица, убей наследников. Это приказ. Потому что мне так хочется!

Мое тело покачнулось, а ноги стали спускаться вниз по ступеням. Я пыталась дернуться и побежать в сторону галереи, но лишь уверенным шагом шла в сторону обалдевшего Карата. Оборотень сощурил глаза, отступая.

- Ты ведь несерьезно? – встревоженно спросил он в его желтых глазах читался испуг. Моя рука поднималась. Я чувствовала, как по мне пробегают волны силы. Кончики пальцев словно окаменели. Я умоляюще смотрела на Карата: «Беги! Бегу, дурак!».

- Марина! – закричал Дэлион, пытаясь отвлечь внимание на себя. В моей руке зрел свет, который слепил мои глаза. Может, поэтому по моим щекам текли слезы. Неужели теперь так будет всегда?

- Я тут! – послышалось за моей спиной. Мое тело резко развернулось. Заклинание сорвалось с пальцев, разбивая колонну. Камни, словно взорвались, тут же с грохотом

разлетаясь по залу. Каменные брызги застучали по полу, а я против воли послала еще одно заклинание в мелькнувшую справа тень. Свет разбивал каменные плиты пола. У меня появилась надежда. Круги! Я же могу их уничтожить!

- Почему ее сила действует, а наша нет? – кричал кто-то в пыльном облаке, пока я пыталась глазами показать на пол. Карат! Ты что? Не понимаешь! В круг! Чтобы я его случайно повредила! Дэлион! Хоть ты догадайся!

Наследники метались, я пыталась вернуть над собой контроль, но тело действовало механически, напоминая то самое утреннее состояние, когда видишь десятый сон, но при этом чистишь зубы, принимаешь душ и наносишь макияж с мастерством, отточенным годами!

Внутренняя паника сдавила горло, пока я умоляла себя промахнуться. По моим щекам текли слезы. Когда я чуть не зацепила замешкавшегося Дэлиона, мое сердце едва не оборвалось.

Внезапно послышался страшный грохот, словно стена замка падает и рушится. Всех отмело в сторону, а в зал вошла фигура в черном плаще, окутанная облаком пыли. Позади нее в дымчатом тумане каменной крошки вырисовывались силуэты.

- Отец! – закричал кто-то из наследников, подавляя кашель.

Часть кругов под ногами засветилась, а я застыла между двух огней. Позади меня вставали люди в белом. Их было столько, что я удивлялась, как зал их вмещает. Впереди была армия Тьмы.

- Убей Темных, – произнес насмешливый голос за моей спиной, а в моих пальцах уже дрожало произвольное смертоносное заклинание. Оно сорвалось, тут исчезая в облаке пыли. Послышались страшные крики, а мне очень захотелось проснуться дома по звонку будильника. Мы с Белыми стояли живой стеной, заслоняя трон.

- Не трогайте ее! – послышался умоляющий голос Дэлиона. – Она против воли! Она не хотела!

- В сторону! Никогда сердце Темных Империй – центральные земли не будут принадлежать Белым! – слышались разъяренные голоса, пока мои руки сами посылали смертоносные заклинания направо и налево. Белые оживились, а я видела собственное заклинание, направленное на фигуру в черном плаще, идущую впереди армии.

Смертоносное заклинание сорвалось с моих пальцев, черный плащ взметнулся вверх, а под плащом ... не было никого. Как это? Где он?

- В атаку! – заорали Белые, бросаясь на Темных. Первыми в бой метнулись огромные волки, сметая первые ряды Белых, следом вампиры, потом демоны, а я стояла посреди битвы, медленно приходя в себя. Мои руки снова слушались, ноги тоже. Нужно бежать! А вокруг меня творилось невообразимое!

Окровавленные пасти волков мелькали со всех сторон. Стоило мне броситься право, как огромный волк смел сразу трех человек в белых одеждах, перегородив мне дорогу. Я отступила, обхватывая голову руками. Слева белый свет обжигал вампира, а позади двое белых пытались завалить огромного демона, который ревел, отбрасывая их в мою сторону.

Все это происходило так быстро, что я запаниковала, присела на корточки, сжавшись в комочек. Это я виновата! Я во всем виновата!

Меня чуть не снесло заклинанием, но невидимая сила толкнула меня на пол, а заклинание пронеслось надо мной, врезаюсь в полчища кричащих врагов. Что-то невидимое придавило меня сверху, а я уже перестала чему-либо удивляться! В битве показался просвет, и меня тащили по полу к нему.

Резким движением невидимка поднял меня на ноги, прижав к стене. Я стояла, вжимаясь спиной к стене, пытаюсь рукой прикоснуться к чему-то невидимому, но вполне осязаемому. Мой взгляд упал на колонну, и я отчетливо увидела две тени. Высокая тень почти полностью заслонила мою тень.

- Метатрон? – робко спросила я, глядя на наши тени на стене. Тень повернула голову в мою сторону, а потом вернула ее в исходное положение, так ничего не ответив.

- Это тогда ты поймал меня? В коридоре? – шепотом спросила я, слыша страшные звуки, от которых крошились колонны и стены огромного тронного зала. Заклинания взрывали пол, искрились, смешивались, разрывались, а белые накидки превращались в алые...

Я обернулась, а тени на стене не было.

- Отступление! Приказ! – послышался голос. Я видела, как темные отходят. Неподалеку пьяной бабочкой пролетела летучая мышь, постоянно меня траекторию и едва удерживая подобие равновесия.

- Да кто он такой, чтобы нами командовал! – неподалеку от меня возмутился огромный и сильно помятый оборотень, пытающийся зализать рану и скаля зубы в сторону белых.

- Сын Вельзельвула – главнокомандующего армии Тьмы! – запищал вампир, которого мотало в воздухе из-за поврежденного крыла.

- Теперь понятно! А сам Вель где? – поднял морду побитый оборотень, ковыляя на хромающих лапах в сторону отступления. Ответа я так и не расслышала.

- Приказ был для всех! – послышался очень властный голос, пока Тьма зализывала раны. Некромант тащил за шкуру оборотня, а мне не хотелось вспоминать Андраса и еота. «Еще тепленький!», - радовался некрмант, а я поежилась. Хорошо, что тогда в лесу мы медведя дохлого не нашли!

- Молодцы, - услышала я голос Палача. – Хорошая была попытка! Вы вторглись на территорию моей Империи! Заметьте, не я, а вы. Что-то смотрю я на вас, зла не хватает! Не вижу Бельфегора? Где наш вечный герой? Бель, давай, выходи! Или ты решил слинять, как Метатрон накануне неприятностей? Фу как некрасиво!

В зале висела тишина, а Палач спокойно стоял, глядя на войско тьмы.

- А где Вель? – осведомился он, осматривая ряды. – Только не говорите, что Вель тоже нас покинул! Ладно Вель, его я не видел среди нападающих. Но Бельфегора точно видел. Его сложно не заметить. Раздевайся и ложись!

Бррр! Только не эти стихи!

- Что? Неужели старших демонов нет? – удивился Палач, с недоумением глядя на войско, а я не знала чего ожидать. – Ни Императора, ни главнокомандующего, ни бывшего Императора этой Империи! Никого нет? И куда же они все подевались?

Никто не ответил. Я застыла на месте, понимая, что все это не к добру!

- У меня такое чувство, что меня обманули, - усмехнулся Левиафан. – Как будто позвали сражаться с армией, а вышел второй эшелон новобранцев. Запасной комиссованный состав.

Снова эта тишина. Неужели это конец?

И тут Левиафан странно дернул головой, а потом упал на пол. Голова его висела в воздухе, а среди тьмы послышались крики: «Ура! Победа!».

- Не думаю, что стоило дожидаться, пока он обернется змеем, чтобы героически победить его. Я - не Бельфегор, - с усмешкой произнес невидимый голос. С окровавленным кинжалом в руке стояла фигура в черном плаще, держа за волосы, стекающую грязью голову поверженного врага.

- Привет тебе от Бельфегора, привет тебе от Вельзельвула, привет тебе от какого-то падшего демона, которого я не знал! – спокойно произнес голос, а тело левиафага растеклось черной лужей, которая тут же стала испаряться нитями тьмы. – Битва окончена. Империя отвоевана.

- Нет, ну вы видели! – орал отец Карата, тискающая своего сына. – Видели, как сражался мой

волчонок! Он у меня молодец!

- Да ладно! – снисходительно произнес отец Кристиана, с гордостью глядя на своего сына. – Мой хоть и без клыков, но рвал врагов дай тьма каждому!

- Ну что ж, сынок! – вздохнул дракон в золотых доспехах, напоминающих монеты. – Выбирай себе имя! Ты его заслужил! Все видели, как он своими руками уложил кучу врагов? Даже мне стало страшно!

- Да ладно вам! Мой сын почти десять трупов поднял! В основном, волков! Вот выходит у него с пушистыми работать! – бледный некромант, гордо положил руку на плечо Андраса, который скромно улыбался. – Горжусь!

Я видела растерянную фигуру Дэлиона, который смотрел на все это, метался, ища кого-то. Но стоило ему подойти к кому-то, когда все рядом с ним замолкали, опустив головы.

- Где отец? – спрашивал сын Бельфегора, ища глазами шумного демона. – Он направился за подкреплением? Да не молчите вы! Где Бельфегор? Отец!!!

Фигура в черном плаще стояла отдельно, а Дэлион метнулся к ней.

- Где отец? Где Вель? – спросил он, заглядывая в темноту капюшона. Рука в черной перчатке протянула Дэлиону костяной клинок, а наследник отшатнулся.

- Веля нет. Я за него, – глухо произнесла фигура, пока Дэлион не верил своим глазам. – Он отдал жизнь за тебя со словами, что готов на все ради тебя, Дэлион. Он просил передать, что любит тебя. Он отдал мне этот клинок. И сказал, что на нем уже есть кровь одного падшего. Не хватало еще двух. Они берегли его с тех самых времен, когда сумели пленить левиафанов.

- Вель... – прошептал Дэлион, глядя на лезвие. – Отец... Неужели они отдали свои жизни... Но Вельзевул был командующим отцовской армией!

- На колени перед новым Императором! – спокойно произнесла черная фигура, не шелохнувшись. Дэлион ошалело смотрел на то, как несут корону, а в его глазах стояли слезы. «Папа!», – прошептал он, зажимая рот рукой.

- Я не готов... – губы Дэлиона дрожали, а он отчаянно вцепился в черный плащ. Не дрогнувшие руки в черных перчатках надели ему на голову черную корону. Израненные оборотни, вампиры, некроманты, демоны смотрели на Дэлиона, который ронял слезы. Мне очень хотелось обнять его и утешить, но я стояла в темноте колон, понимая, что мало что знаю о темных империях.

- То, что мы задумали, свершилось. Последний Левиафан мертв. Белые лишились поддержки. Мы их обезглавили. Я, Велизар, сын Вельзельвула, принял командование объединенной армией на себя. Я заступил на место отца, – спокойно и ровно произнес голос фигуры в черном, пока Дэлион смотрел на всех сквозь слезы. Его одуванчик прически был примят страшной короной, а кто-то из демонов принес ему плащ, застегнув на вздрагивающих от рыдания плечах. "Слава Императору!", – послышались скорбные голоса. Фигура в черном сжала кулаки.

- Отдавай приказ, Дэлион, – ровным голосом произнесла фигура, стоя позади Императора. Император обернулся, глядя на тень. Дэлиону было все равно, что все смотрели на него с жалостью. Губы Дэлиона пошевелились.

- Всем Темным Империям разойтись на свои земли. Некроманты забирают мертвых! Выполнять приказ Императора! – произнес все тот же ровный и четкий голос, пока я смотрела на фигуру в черном, стоящую тенью за Дэлионом. – Всем наследникам остаться в Академии. Приказ Императора. Выполнять!

Мимо меня два некроманта тащили тушку дохлого оборотня, пытаюсь отнять ее друг у друга. Мертвые тела исчезали, а в зале остался опустивший голову Карат, молчаливый Андрас, рыдающий Дэлион, угрюмый дракон и тоскливый Кристиан.

- Простите, – сглотнул Дэлион, стягивая с себя корону. – Мне нужно побыть одному! Я вернусь... Просто мне нужно...

Все смотрели на него с пониманием, но никто ничего не сказал. Я слышала шаги удаляющегося Дэлиона, видела взгляды, которые его провожали, и слышала его шепот: «Я убил маму... Я убил отца... Он умер, чтобы спасти мне жизнь!»

- Итак, - произнесла фигура в плаще, усаживаясь на трон. Мои глаза округлились, а потом я вспомнила, что власть передается здесь летально-завоевательным и свадебно-половым путем. - Вы все помните, как зовут Императора, но никто из вас не помнит, как он выглядит! Ради его же безопасности.

Один взмах руки, а все наследники заморгали так, словно им в глаза ударил яркий свет.

- А можешь обернуться? - жалобно попросил Андрас, глядя на Карата. - Я тебя потискаю! Мне просто дохлого оборотня не досталось! А я нервничаю...

- Слышишь ты, любитель трупной пушнины! - зарычал Карат, поднимая верхнюю губу и обнажая клык. - Руки прочь от моего хвоста! Я на тот свет еще не собираюсь!

- Собираешься, - величественно произнесла фигура в черном. Один взмах руки, и перед Каратом открылся портал. Оборотень попятился. - Есть среди твоей стаи те, кто не прощает успехов. Тебе лучше пока не показываться им на глаза. Ты станешь хранителем.

- Я собираюсь вернуться в свою Империю героем! - зарычал Карат, а я смотрела на свой мир, чувствуя, как замирает сердце. Я видела девушку, которая идет по улице. - Что? Вот этой девочки? Я - наследник!

Андрас смотрел на девочку во все глаза.

- Это же моя сводная сестра! Неужели отец отправил ее в тот мир? - выдохнул некромант, пока Карат, кривился и морщил нос.

- Решайся побыстрее, иначе сдохнешь здесь, как собака, - отрезал голос, а Карат вздохнул, следя за тем, как девушка идет по парку. - Хорошо, я тебе помогу!

Внезапно на месте Карата сидел пушистый и обалдевший от такой наглости щенок.

- И не вздумай оборачиваться в человека! - произнесла фигура, кивая Андрасу. - За шкирку его и туда! Давай! Разрешаю потискать его напоследок!

Послышался скулеж и возня. "Поцелуй меня в пушистую задницу!", - рычал щенок, намереваясь тяпунть Андрас за руку. Некромант был несколько раз укушен, жалобно поясняя, почему именно дохлые пушистики лучше живых.

Я застыла, прячась за колонной, видя, как девушка останавливается, слыша жалобный писк. Карат цеплялся зубами, но его уже вышвырнуло в портал. Незнакомка раздвигала кусты, а потом увидела пушного страдальца: «Не бойся! Тебе плохо? Ой, какой хорошенький! Как тебя зовут?». Она смотрит на ошейник и улыбается: «Какое красивое имя! Карат! Карамелька! Каратушка! Карасик! Иди ко мне, моя какашулька!». Последнее, что мы видели - жалобные глаза оборотня, когда его несут на руках. «Сейчас купаться будем, малыш! Зайдем в магазин и купим корма! Да, моя какашечка?».

Портал свернулся, превратился в точку и исчез.

- Остальные отправляются по своим Империям наводить порядок, - произнес ровный и четкий голос. - Андрас, тебя это тоже касается. Твой отец уже не справляется. Задумайся об этом. Докладывать обо всем, что происходит в Империях. Лично мне. Я доложу Императору. Приказ понятен? Выполнять!

Зал опустел, а я боялась пошевелиться. Черная фигура на троне отшвырнула кинжал, содрала перчатки и... внезапно спрятала в лицо руки. Я сначала не поняла, а потом услышала, как он плачет. Сложно было поверить своим глазам, после того, что мне довелось увидеть. Но он действительно плакал.

- Я ... все... сделал... так, как ты ... хотел, отец... Надеюсь, что ... я справился, - рыдала фигура, задыхаясь. Руки обхватили голову, а он упал на колени. - Я... тоже был не

готов... Не был готов...

Рука зажимала рот, а тело, стоящее на коленях, сотрясалось в рыданиях.

- Отец... Мама... - слышался сдавленный стон того, кто только что вел в атаку целую армию, одержал победу, убил того, кого нельзя убить, отдал распоряжения, короновал Императора, занял мой трон...

Робко выйдя из своего убежища, я замерла, чувствуя, как поджимаются губы, глядя на того, кого впору назвать темным властелином. Впервые вижу, как темный властелин рыдает, стоя на коленях возле завоеванного трона.

- Ты-то чего плачешь? - произнес уставший голос, а фигура поднялась с места, тяжело выдыхая. - Иди сюда... Не бойся... Я девочек не убиваю...

Мои глаза расширились, а я вспомнила где и когда слышала эту фразу. Черный капюшон спал, обнажая золотые волосы и голубые глаза Эгрегора. По его щекам текли слезы, а губы были искусаны в кровь. Я вообще про него забыла!

- Не смотри на меня так, - улынулся он, тяжело вздыхая. - Это я отключил защиту на одном кристалле, чтобы выйти из замка. Все было спланировано заранее... И Академия, и ученики, и приглашенный преподаватель... И даже ты... Вот только не смерть отца и Бельфегора... Мама ушла вместе с отцом... Сегодня... Не пережила разлуки... Пришлось надеть плащ... Чтобы никто не видел рыдающего главнокомандующего...

Я вспоминала уродливого огненного демона, который вел себя, как последний идиот. Так это был Вельзевул? А я то думаю, почему он главнокомандующий! Он же страшен настолько, что его только впереди армии посылать!

- Не смотри на меня так. Мое настоящее имя Велизар, сын Вельзевула. Главнокомандующего объединенной армией Темных Империй... А имя Эгрегор я придумал сам, - усмехнулся Эгрегор, а его глаза на секунду стали черными. Губы демона дрогнули в улыбке. - Мой отец - красивейший из архангелов. Просто мама очень ревнива. Вот и ходил в демоническом облике.

Я открыла рот, чтобы что-то сказать, но послышался голос.

- Просто слушай... Мне действительно не с кем поделиться... Думаю, ты должна об этом знать. Я пытался тебя предупредить, - произнесло это чудовище, растирая слезы. - Была договоренность. Бельфегор, Вельзевул и Метатрон. Было пророчество. Вместо того, чтобы ждать предсказанного удара, мы решили его спровоцировать сами. Я присутствовал на том совете. Невидимым. Мой отец - демон огня из тьмы, умел принимать облик тени. У меня что-то похожее. Мне сразу не понравилось, что Метатрон не показал глаз. Даже на встрече он был в маске. Так делают те, кому есть, что скрывать... Я сказал об этом отцу. Отец ответил, что я отправлюсь в Академию вместе с другими «идиотами». С четкими инструкциями косить под идиота и не выделяться из толпы. Мне даже репетитора наняли по идиотизму. Забавно, да?

Я молчала, глядя на него и понимая, что этот человек поражает меня все больше и больше.

- Вряд ли левиафан полез бы со своим предложением к кому-то из наследников. Тем более, что у нас всех есть иммунитет к его чарам. И тогда Бельфегор предложил привести кого-то со стороны. «Сынок, выбирай!», - произнес отец, показывая мне ваш мир. «Как невесту! Раздевайся и ложись!», - ржал Бельфегор. Я долго искал, но нашел. Тебя. Ты тогда на столе танцевала. Среди детских рисунков. Не знаю почему, но ты мне понравилась. Отец согласился, что вариант забавный.

Ой, он в курсе про корпоратив?

- Все шло по плану.. Хотя нет, тебя два раза пытались убить... Помнишь, как удачно ты споткнулась? А я помню... Не понравилась ты мальчишкам. У нас с ними вкусы разные. Все было хорошо ровно до того момента, пока не стало понятно, что скрывал Метатрон под маской. Страх. Он просто испугался. Он должен был отдать жизнь вместо Бельфегора. А вместо моего отца должен был отдать жизнь Асмодей. Но и Асмодей в последний момент струсил и сбежал, - произнес демон, тяжело вздыхая. Он поднял руки

ладонями вверх и смотрел на них, стиснув зубы. - Сегодня я своими руками убил отца и отца Дэлиона. Двух падших, чтобы уничтожить древнюю тварь раз и навсегда.

В голосе звучала такая горечь, что я даже не знала что ответить.

- И мне бы хотелось, чтобы в этом дне было что-то хорошее...

Даже не знаю, что и сказать. Мой взгляд скользил по руинам, оставшимся от тронного зала, по разрушенным колоннам, по разбитым стенам. Я честно пыталась найти что-то хорошее, но, увы... Демон встал, глядя на меня.

- Я выполнил все условия, о которых ты говорила матери и отцу. Я завоевал Империю Метатрона, - произнес демон, глядя на меня обычными такими знакомыми и незнакомыми глазами. - Причем, действительно завоевал. Я - больше не ученик Академии, это значит, что я ее закончил.

На меня смотрели пока еще человеческим взглядом, но что-то мне подсказывало к чему он клонит.

- Ну? - брови демона подняли вверх, а у меня перед глазами мелькало то, как он развлекался в Академии. Я действительно поверила в то, что он - дурак! Хотя, нужно было задуматься еще тогда, когда он показал в этом самом тронном зале, как должен вести себя тот, в чьих руках сосредоточена власть. Почти прокололся!

- Эм, - подняла я брови в ответ, как бы понимая, что язык мой - враг мой. И я как-то даже не думала о том, что все вот так повернется! Я же сказала это просто, чтобы от меня отвязались!

- Я долго тебя между мужиками отлавливать буду? Сначала вражеский шпион, потом трус, - на меня посмотрели с улыбкой, а я, честно, растерялась. Стоп! Так он же под действием заклинания! Как я могла об этом забыть?

- Я наложила заклинания на всех наследников, - честно призналась я, понимая, что все, что только что слышала было просто заклинанием, которое забыли снять. - И на тебя тоже... Так что...

- Я в курсе, - спокойно ответил демон, глядя на меня с улыбкой. - Ты думаешь, в тот момент, когда все ломанулись по коридору с криками о неземной любви, я ничего не заметил? Особенно, если до этого минут десять обсуждали то, как тебя бы повесили, утопили, сожгли? У меня давно иммунитет к таким вещам. Я просто решил не отставать от коллектива. Так что решила?

Спросите что-нибудь полегче! Я до сих пор отхожу от увиденного и услышанного.

- Тебе просто нужна была Империя, - улыбнулась я, пытаюсь уйти от ответа. - Вот и все! Так что не надо...

- Дэлион, - произнес Велизар, а я пыталась понять, сон это или нет? Дэлион вошел в зал, поглядывая на нас двоих. Кажется, он что-то слышал, но деликатно молчал. - Нет, не помешал. Я передаю эту Империю тебе. Мне она не нужна.

- Я тут как раз подумал, - робко произнес Император, глядя на нас красными от слез глазами. - А почему бы не сделать здесь Академию? Настоящую? И учить магии? И людей тоже!

На меня покосились заплаканные глаза, а я робко спрятала руки за спиной, вспоминая половину Академии, оставшуюся после моего знакомства с магией.

- Люди ведь тоже заслуживают магию, - уверенно произнес Дэлион, украдкой вздыхая. - Тем более, что Белые разбиты...

- Я рад, что ты не удивлен. Наши отцы даже не удосужились нас познакомить. Будем знакомы, сын Бельфегора, Дэлион. Велизар, сын Вельзельвула, - протянул руку молодой демон, а Император подошел и пожал ее с тихим шепотом: "Соболезную..." - Теперь я вместо отца. Так же как и ты. Можешь звать меня, как отца. Вель. Мне будет очень приятно.

- Нет, ну Академия – это же здорово? – Дэлион смотрел на нас с явной надеждой на понимание. Мне кажется, его вообще сейчас все мало волновало. – Вы только представьте! Ученики, уроки, преподаватели! И мне кажется, что место подходящее! Как раз в центре всех Империй! Я просто подумал, что лучше останусь здесь... Не хочу возвращаться домой... Там все напоминает о родителях...

- Я тебе сразу могу кандидатуру выдать. Мне его порекомендовали в качестве гувернера, произнес Велизар, а щелкая пальцами. В зале появился портал, а оттуда выпал странный мужчина со светлыми волосами, потирая ушибленную задницу. На нем была жилетка на голое тело, венки на голове и штаны.

- Мой учитель, Литаниэль... Или Литониэль, - вздохнул сын Вельзельвула. – Первый преподаватель твоей Академии! Одну минуту! Сейчас!

Демон отошел на несколько шагов, поднял глаза к небу, сжал кулаки и простонал: «Я его сдал! Я его сдал!».

- Он меня сдал! Все слышали? – произнес красавец с заостренными ушами, кивая и радуясь. – Точно сдал!

- Если что, шли его лесом. Он – эльф, он это любит, - негромко выдохнул Вель, пока Дэлион смотрел на это ушастое чудо с явными подозрениями.

- Лесом люблю! Меня часто слали лесом! И я ходил в лес! Один, совсем один! – кивал радостный эльф. – Ходил лесом часто!

- При условии, что у нас нет ни одного леса, - согласился Вель, пока Дэлион начинал сомневаться уже двумя дергающимися глазами.

- А если я пошлю его лесом... Тем самым... Заколдованным... - начал Дэлион, пока эльф жизнерадостно рассматривал руины.

- Не радуйся раньше времени. Он вернется. Гарантирую. Он один раз у нас в пыточную забрел. Потом еще неделю пересказывал все, что слышал, каждому, кто не успел убежать, - слышался голос позади меня, пока я понимала, кого он мне напоминает. – Мы его однажды послали в задницу. Он ее нашел. Думали все, кранты ушастому. Но так мы выяснили, что он – отличный стихийник. И теперь даже та задница, куда мы отправляли смертников, бояться его до судорог!

- Да, кранты! Почти кранты было! Крантее некуда! – кивал эльф, а я понимала, что на случай такого знакомства нужно иметь при себе тяжелый предмет для быстрого расставания. – Но я – отличный стихийник! Да! Стихийник до судорог!

- Хорошо, я впишу его в список преподавателей, - неуверенно произнес Дэлион, вздыхая, пока эльф с любопытством разглядывал колонны. – Я тут составил уже список... Просто мой отец всегда утверждал такие вещи с твоим отцом... Ты пока посмотри, а я подумаю, как лучше все организовать...

- Запомни. Никогда. Не пей. Его. Грибной. Чай! Никогда, - произнес Вель, а демоны покосились на беззаботного эльфа, который что-то пел. – А он будет предлагать. Поверь моему опыту! Забирай Империю! Делай свою Академию! Но чтобы я этого ушастого в следующий раз только в гробу видел!

- Я сейчас посмотрю, с чего можно начать! – немного оживился Дэлион, тяжело вздыхая. – Здесь нужно все менять! Нужно все продумать! Работы – не початый край!

- Нужно все-все-все продумать! Работы не початый край! Совсем не початый! – оживился эльф, глядя на Дэлиона, который направлялся в сторону двери. – Тут еще починать и починать!

- Бывают же счастливые моменты, - блаженно выдохнул Вель, сползая по трону и глядя на меня все с тем же вопросом. Я смотрела на него все с тем же ответом.

- Бывают же счастливые моменты! Бывают! Бывают! – радовался эльф, скача вокруг Дэлиона. – Ведь бывают же, да? Точно счастливые!

- Иди лесом! - не выдержал Дэлион, а мы смотрели, как радостно эльф направляется в сторону выхода из дворца.

- Бедное чудовище, разве оно заслужило такое? - посмотрели ему вслед демоны. «Лесом! Лесом! Совсем один! Один!», - слышался счастливый голос, а Дэлион впервые улыбнулся. Император быстрым шагом вышел из зала, явно в надежде, что эльф возвращается не так быстро!

На меня смотрели все те же глаза, тонко намекая, что обещание нужно выполнять.

- Ответа я не дождался. Ладно, поступим, как папа с мамой, - услышался слегка огорченный голос, а я и пикнуть не успела, как меня взвалили на плечо.

Я возмущалась, вырывалась, а потом вздохнул, подперла голову рукой, упираясь в чужую спину локтем.

- И куда ты меня тащишь, темный властелин? - усмехнулась я, вспоминая, что какую-то будущую Императрицу примерно так же несли голую сквозь всю Империю. И что-то мне подсказывало, что это была та самая мама.

- Как положено. Домой. В свою Империю, - услышался голос, пока я уныло провожала взглядом трон, который почти сутки принадлежал мне одной. - Я предлагал тебе похорошему два раза. Влюбленные демоны не очень церемонятся. Может, это потому что девушки слишком долго думают? Или потому, что у демонов не всегда есть время на церемонии?

- А если... - напряглась я, провожая глазами мой бывший трон. - Если девушка, например, не уверена, что любит...

- Через месяц мы поговорим на эту тему, - отрезал демон, пока я вздыхала. - Если девушка не сильно вырывается, значит, симпатия есть. Дальше дело времени.

- А ничего, что я могу быть тебя старше? - вцепилась я в последнюю возможность, что меня поставят на место.

- Мне почти две тысячи лет. Насколько ты меня старше? - услышался досадный вопрос, а я так и болталась на чужом плече.

- Твоя мама сказала, что у нас будет сорок восемь детей! - заныла я, чувствуя, что от брака уже не отвертеться. И вряд ли выдаться возможность попить водички в промежутках между родами!

- Она добавила от себя пожелание, - усмехнулся голос Веля, пока я молчала, пытаюсь найти хоть одну причину для отказа. - Не ерзай, в прошлый раз, когда мы все это проходили на занятии, ты была прекрасна и молчалива.

- Это когда еще? - округлила глаза я, не помня ничего подобного.

- Это когда тебя вырубил после того, как ты подстригла Дэлиона. Метатрон решил, что не пропадать же добру. И у нас был урок, как правильно жениться. Мы тебя таскали все по очереди! - услышался смешок, пока я косилась за золотые волосы, прикрывающие шею, которую не мешало бы задушить для профилактики!

В глаза ударил свет. Пока я пыталась проморгаться, меня усадили на что-то твердое. Я в последний раз моргнула, опустила глаза и увидела под собой черный трон. Невероятно огромный тронный зал выглядел, так, словно его собирали из черепов убитых врагов. Неужели все темные империи строят свои дворцы примерно одинаково? Пока я рассматривала новый дворец, мне на голову нахлобучили корону.

- Прошу любить меня. И жаловаться. Тоже мне. Правь, а я буду как обычно исправлять, - с улыбкой произнес Вель, а я ощупывала массивную корону, явно не предназначенную для женской головы. Корона съезжала, а я пыталась удержать ее двумя руками. - Ах да! Забыл! В прошлый раз нам помешали...

Я почувствовала, как меня поднимают и целуют. Сначала я сопротивлялась, а потом что-то очень распробовала... Никогда не думала, что ... эм... так распробую... И все-таки,

я еще не уверена! Нет, я понимаю, что у демонов так принято, но ...

- Мне кажется, что на тему любви и симпатии, мы поговорим немного раньше, чем я ожидал. Возможно, даже завтрашним утром, - слышался голос, пока я трогала рукой трон, корону и смотрела на того, которого как только мысленно обзывала!

- Я в курсе, если что, - спокойно произнес сын Вельзельвула, не отпуская меня. - И про Ивана Оптимиста тоже. И про Ивана Сусанина...

Ой, как стыдно... Я бы даже сказала, что очень стыдно!

- Сама воспитала, - услышала я, глядя в бессовестные демонические глаза. - Я знаю, о чем ты подумала.... Мне что? Теперь угадывать, что это из твоего мира? Мне проще у Карата спросить! И это тоже... Да, умею... Нет, девушки не знали, что я умею читать мысли... Нет, не говорил... И так пробовал... И так тоже пробовал... Гарем был... Да, подарили... Сейчас нет... Выжил... Гарем выжил... Еще вопросы будут, пособие для воспитания темного властелина?

Глава двенадцатая. Попаданка с локомотивом или возвращение блудного ангела

Меня несли в спальню по коридору, а я пыталась сползти с рук.

- Сама мечтала, чтобы на руках носили. Не забывай, что я умею читать мысли, - произнес голос на ухо, пока я вздыхала, поигрывая чужим локоном. Вот как так могло получиться?

- А где свадьба? - нахохлилась я, пытаюсь выбраться из железной хватки молодого военачальника и, как выяснилось совсем недавно, начальника тайной канцелярии Императора объединенных земель. Отличная семья! Отец - начальник тайной канцелярии, а мать - гадалка. Кто бы мог подумать, что судьба ко мне так повернется.

- Мне кажется, что она впервые повернулась к тебе лицом! - меня чмокнули в лоб. - Я думаю, что нужно отдать приказ, чтобы подготовить покои для твоих сорока восьми детей... Дворец придется расширять... Они скучают по маме, так что я думаю, как переправить их в наш мир...

Что?! Какие сорок восемь моих детей скучают по маме? У меня нет детей!

- Как нет? Я своими глазами видел, как ты их вела по улице! - замер на месте Вель. - Сорок восемь. Я решил показать тебя моей маме. «Она из другого мира!», - порадовал ее я. «Ничего страшного, сынок! Думаю, что привыкнет», - кивнула мама. «Она уже была замужем!», - сразу предупредил ее я. «Главное, что сейчас она свободна, сынок!», - закивала мама. «У нее сорок восемь детей!», - заметил я, пока мы смотрели, как ты ведешь их по тропинке. «Это чудесно! Мы очень любим детей!», - сглотнула мама. - «Смотри, сынок, а мама сходит и повесится!».

Мы шли мимо портрета той самой гадалки, разодетой в бархат и шелка, а я понимала, почему мама не очень хотела дожить до свадьбы сына.

- Я, наверное, тебя сейчас расстрою, но это не мои дети! Мне их на воспитание отдали! Их каждый вечер забывают... ой, простите, забирают родители! Воспитательница из соседней группы слегла с ангиной, и мне пришлось две группы вести на елку в Дом Культуры! - пояснила я, глядя на лицо демона, смирившегося с мыслью о том, что у меня сорок восемь детей. Он готов был усыновить их! Мне еще от этой мысли нужно отойти... Он. Готов. Был. Усыновить. Сорок восемь. Детей! Я чувствовала себя попаданкой с локомотивом!

Дверь спальни открылась, а я увидела роскошную кровать на пьедестале. Спальня была мрачноватой, отделанной с каким-то небрежным шиком.

- Нет, гарем не жил в углу, - усмехнулся демон, глядя мне в глаза. - Это - моя комната.

По стенам было развешено оружие, стояли истыканные манекены, а я робко осматривала эту пыточную, начиная подозревать пристрастия владельца.

- Только если сама попросишь... Только с согласия девушки, - прочитал мои мысли Вель, когда я смотрела на зловещий стул с кожаными ремнями. - Это для Литониэля. Это - его кровать.

Рядом со стулом на полу лежал слюнявый кляп, и клок белых волос.

- Здесь эльф был в безопасности. А с кляпом в его рту безопасности был я, - слышался голос, пока я вспоминала радостную ушастую сволочь, заражающую все желанием жить, чтобы однажды прибить ее.

Меня поставили на пол, пока я осматривала комнату. В воздухе витал незнакомый запах, какой обычно в первую очередь бросается в нос, когда заходишь в чужие дома.

- Купальня там, - улыбнулись мне, рукой показывая на дверь. - Только проверь, убрали ли слуги волосы. А то эльф линял, как оборотень. В основном линял, когда пел в ванной. И не всегда по своей воле. Не знаю, откуда отец его приволок, но когда мне его подарили, я честно пытался выяснить, чтобы вернуть идиота в естественную среду

обитания.

Я шла в сторону купальни, рассматривая оружие, искромсанные манекены, с торчащими ножами, понимая, что жизнь Императора опасна и трудна. Насколько я поняла, Империй много. Но все это считается Объединенной Темной Империей. Или объединенными землями. И над всеми Императорами стоит Император объединенных земель, Дэлион. Каждый Император отвечает за безопасность своих земель и берет на себя какие-то обязанности. Империя Вельзельвула – это армия объединенных земель. Ее Император – военачальник Объединенной армии тьмы. Не могу сказать, что все сложно. Но и не просто.

Вода согревала уставшее тело, а я думала над одним очень важным вопросом. Кто покушался на мою жизнь в Академии? Палачу было не выгодно, поскольку я была его единственной надеждой на шкатулку. Эгре... Ой, Велю тоже, раз спасал. Дэлион? Я вспомнила юного Императора, понимая, что Дэлион на такое не способен. Андрас? Не-е-ет! Карат? Вполне, вот только он бы уже бил наверняка...

Искупавшись, я завернулась в простыню, босыми ногами шлепая в чужую спальню. Я чувствовала себя любовницей, впервые посетившей скромную берлогу холостяка.

- Если что, с момента, когда я притащил тебя в свою Империю, мы считаемся мужем и женой, - послышался голос, а меня погладили по щеке, заглядывая в глаза. - Но если хочешь, мы можем сделать свадьбу. Как у людей...

Я не знала, что ответить, а его губы нежно прикоснулись к моим.

- Это не я подумал о том, что «лучше бы поцеловались», заметь! - усмехнулся мой «муж». А я все никак не могла свыкнуться с мыслью: «А как же Метатрон?».

Внезапно брови Веля нахмурились, а он посмотрел мне в глаза. Он хотел что-то сказать, но в коридоре послышались крики: «Пошел вон, исчадьё ушастое!», «Брысь!», «Караул! Он вернулся! Спасайтесь, кто может!».

- Я вернулся! Я караул! - слышался голос под дверью, которая беспардонно раскрылась. - Вы просили докладывать все! Прямо все-все-все! Докладываю! Я присматривал! Да! За Дэлионом! Я все присмотрел! Он пошел в туалет! Три раза! Я там тоже все подсмотрел! Один раз ел! Я тоже все подсмотрел! Почесался восемь раз! Я подсмотрел, где! Он листал книгу! Он листал девять страниц, а потом бросил ее в меня! Я пять раз ходил лесом! Красивые лес! Очень красивый! Пять раз! Всего пять раз!

Эльф был счастлив, а меня отпустили. Я с тревогой смотрела на Веля, понимая, что мои мысли про Метатрона ему не понравились. Усиленно отгоняя их, я пыталась подумать о чем-то другом, но ангел постоянно возвращался в них. Парадокс! Чем реже человек возвращается в твою жизнь, тем чаще он возвращается в твои мысли. Одновременно, ну никак не получается!

- Продолжай, - ровным и спокойным голосом произнес демон, глядя воодушевленного эльфа. - Он не должен сейчас оставаться один! Ты зачем его одного оставил?

- Не должен! Совсем не должен! Я быстро ходил в лес! У него такое горе! Я ему дал ему грибной чай! Он не хотел пить, но я поменял кружки! Литаниэль - хитрый! Просто хитрец! Ему стало легче! Он не думает о горе! Совсем не думает! Он сидит и не думает! Зато я знаю, что он будет там, где я его оставил! Я - молодец! Литаниэль молодец!

- Обратно в Академию! - рявкнул Вель, глядя на неземное счастье эльфа от осознания факта собственной сообразительности. - Ладно, зато Император в течение шести часов никуда не сбежит! Точно не сбежит! Точно-точно не сбежит!

Эльф закивал и пошел обратно все той же виляющей походкой оптимиста. «Он уходит! Какое счастье!», - выдыхали голоса в коридоре. «Может, шлепнем его? Пробовали, он бессмертный!», - сокрушались голоса, а мои мысли невольно возвращались к Метатрону. Я бы, наверное, тоже испугалась смерти... Нет в этом ничего плохого! При мысли о Метатроне, у меня что-то слегка потеплело в душе. Я вспоминала поцелуй, свет и перышко с капелькой крови....

Я не заметила, как прямо мне в глаза смотрят другие глаза. Ой! Совсем забыла, что кое-

то умеет читать мысли. В спальне царил тишина. Долгая, как этот завораживающий и печальный взгляд...

- Я делал все, что мог, чтобы заслужить твою любовь, - спокойно произнес голос Веля, а меня выпустили из объятий. Демон отвернулся. - Видимо, нужно было вести себя, как они. Не с той стороны я зашел.

В комнате все еще стояла тишина, а демон снова посмотрел на меня долгим взглядом.

- Значит так. Я уйду. Не хочу тебя мучить. Забирай мою Империю, правь ею. Если что я исправлю твои ошибки. Здесь ты в безопасности. Я предупрежу всех, чтобы они слушались твоих приказов, - голос Веля не дрогнул. Но я знала, чего стоит ему это спокойствие. - Прощай. Мы больше не увидимся. Мне не обязательно находиться в своей Империи, чтобы исправлять ошибки. Будь счастлива с тем, о ком думаешь, когда я тебя обнимаю. Даже если захочешь меня найти, у тебя это вряд ли получится. Ты знаешь почему. Видит отец, я сделал все, что мог. Империю завоевать проще, чем сердце женщины. Убить Левиафана оказалось проще, чем убить в тебе чувство к другому. Жаль, что я этого не учел.

Он взял плащ, набросил его на плечи, развернулся и направился к двери. Я словно приросла к полу, глядя на то, как за ним закрывается дверь. «С этого момента приказы отдает Императрица. Она вольна делать все, что хочет. О любовниках мне докладывать не обязательно», - слышался приказ. А я растерялась. Неужели он действительно ушел?

На всякий случай я вышла в коридор, видя, как стража отдает мне честь, а ко мне спешат слуги: «Вы что-то хотели? Вам что-то принести?».

Плащ мелькнул за углом, а я трясла головой, ощущая какое-то наваждение. Но ведь мне могло просто понадобиться время... Он об этом не подумал? "Ваше величество! Почему вы побледнели? Вам нехорошо?" - суетились вокруг меня служанки, пока я открыла дверь в комнату и тут же закрыла ее.

Не было ни боли пустоты, ни радости облегчения. Странное чувство ватного кокона, в который не проникают ни звуки, ни слова.

- Ну что ж, Марина, - усмехнулась я, присаживаясь на кровать и глядя на свои руки. - У тебя есть удивительное качество, без которого ты - не ты. От тебя сбегает уже третий мужик. Хоть привязывай!

Почему-то стало так смешно, что я сидела в чужой спальне, поджав губы и хихикала, словно Литаниэль рассказал мне анекдот. Постепенно смех сменился всхлипываниями. Нет, я не плакала. Есть такое состояние, когда смотришь на свою жизнь, как на книгу, и хочешь пристрелить писателя.

- Ваше величество! - в комнату постучались. За дверью слышался шорох и шуршание. - Мы принесли ваши платья!

Я стояла в центре комнаты, чувствуя, как на мне застегивают, поправляют и расправляют наряд с полуспущенными воланами рукавов.

- Ай, - сморщилась я от тупой внутренней боли.

- Простите, я уколола вас? Я дернула ваши волосы? - занервничали служанки. В двери чинно стучались, а я смотрела на проходной двор.

- Ваше величество, мы по поводу налогов, - обратился ко мне неприятный мужик, протягивая какие-то бумаги. - Ознакомьтесь! Мы настаиваем на повышении!

- Ваше величество, мы хотели бы уточнить проект строительства оборонительных сооружений вдоль границы Империи, - ткнули в меня стопкой чертежей. - Если можно, то утвердите сейчас, чтобы мы могли приступить к работам, как можно...

- Ваше величество, у нас спорный вопрос по лесочку, - слышался дребезжащий, как выкипающая кастрюля с крышкой, голос в другое ухо. - Мы сошлись с оборотнями на том, что половина леса принадлежит нам, но они не уточнили по какому сосну!

- ... если мы не поднимем налоги, - басили мне в правое ухо, шурша отчетами, пока служанка сопела, сжимая сжимая булавку губами. - Нас...

- ... по самую сосну! - слышался еще один голос. - Но если оборотни будут упираться...

- ... мы положим на них вот такую штуку, - ткнули в меня каким-то огурцом. - Вам нужно решить, как лучше...

- ... придется потерпеть, пока натягивают, - тыкали в меня лесом. Голоса сливались в жужжание, а я поморщилась. «Прекратите!», - закричала я, и тут же резко встала с кровати, прижимая руку к лицу. Ни слуг, ни платьев, ни сосен, ни оборотней, ни налогов не было, ни натягивания магических барьеров...

Я задыхалась, сглатывая и осматривая чужую комнату, в которой суетились слуги, расставляя шкатулки с драгоценностями.

- Вам какое больше нравится? - произнесла девушка, с вежливой поднося два роскошных платья.

- Эм... - застыла я, мечась взглядом между синим и алым нарядом.

- Это подарок вам от Императора. Он перед вашим появлением здесь, сказал, чтобы у вас каждое утро было счастливым. Чтобы вы впервые почувствовали себя любимой женщиной, - улыбнулась служанка, а я спустила ноги на пол. Пол был усыпан лепестками роз, словно ковром. А вместо манекенов стояли огромные вазы с цветами. Служанка в черном вносила вазу со сладостями, а я вспомнила, как думала про конфетно-букетный период. Следом за ней спешила еще одна девушка, неся красиво сервированный поднос, учтиво ставя его на кровать.

Я стояла в центре всей красоты, а служанка с бархатной коробкой раскрыла ее, показывая сверкающее кольцо и серьги.

- Вам не нравится? - осторожно поинтересовалась девушка, когда я смотрела на этот праздник вокруг, чувствуя, как меня накрывает невидимая волна дрожи.

- Нет, красиво, - отозвалась я, видя, как мне несут бархатный футляр с заколками, чтобы я выбрала понравившиеся.

- Он вернулся? - вздрогнула я, глядя на дверь. Сердце замерло, пока я смотрела на дверь. Дверь открылась, сердце вздрогнуло, но это несли еще одно платье...

- Нет, - улыбнулась служанка, снова предлагая мне примерить драгоценности.

- Оставьте меня одну, пожалуйста! - отмахнулась я, а слуги переглянулись. Я смотрела на всю эту красоту, понимая, что именно так представляла себе жизнь Императрицы. И теперь мечта сбылась, но вместо радости, счастья, восторгов - пустота и одиночество.

- Но вам нужно одеться! - возразили мне.

- Есть простое платье? - спросила я, глядя на непонимающих девушек. - Обычное. Самое обычное?

- Ну что вы! Вы же Императрица! - тут же зашебетали они. - Императрицы не ходят в обычных платьях.

Я сдалась, а на мне уже застегивали и расправляли наряд десятков рук, прикладывая к ушам серьги и застегивая на шее кольцо. Десяток рук отряхивал меня, причесывал, навел макиаж, пока я терпеливо стояла и ждала, когда эта бессмысленная церемония закончится.

- Вы должны быть красивой! - улыбались мне слуги, пока я смотрела мертвыми глазами на дверь.

Я немного прошла по замку, чувствуя себя редкостной собакой, за которой увязался надоедливый и услужливый хвост: «Ваше Величество...».

В тронном зале царил тишина, а на троне лежала корона. Я поднялась к нему по

ступеням, придерживая шуршащую юбку, провела рукой по подлокотнику и острым граням короны. Разогнав хвост, я молча уселась на трон, положив корону на колени и закрыв глаза.

«Ты счастлива, Марина?», - спросила я себя, а по щеке потекла слеза - ответ.

Внезапно я раскрыла глаза от ярчайшего света, ударившего мне в лицо.

Маленькое световое пятно разрасталось волшебным сиянием, а сердце замерло в странном предчувствии. Яркий луч света разрезал сияние, а мне показалось, что я слышу далекое и нежное пение. Луч ударил в глаза, а мне пришлось зажмуриться, прикрыв глаза рукой. Я силилась разглядеть силуэт в ярком ореоле света. Высокий сверкающий силуэт шагнул к трону, ослепляя белизной искрящихся крыльев.

- Я пришел к тебе, - слышался знакомый голос, а я на меня смотрели глаза Метатрона.
- Ты прошла все испытания, поэтому заслуживаешь моей любви...

- А не слишком ли ты загнул цену за свою любовь? - с обидой спросила я, вспоминая попытки соблазнения и трогательное прощание в тот момент, когда мне нужна была любая помощь. - Не дорого ли? Просто я видела любовь и подешевле!

- Не злись, - улыбнулся Метатрон, делая шаг ко мне. - Ты должна была пройти весь этот путь и вынести урок. Корона и трон - это не самое важное в жизни. Это - не только полномочия, но и обязанности...

Сердце вздрогнуло: «Он прав!», а я чувствовала, как обида начинает выветриваться, как запах чужих духов. Я смотрела на знакомые черты, видела свет, окружающий огромную фигуру, глядя на него, словно замороженная.

- Я следил за тобой, - улыбнулся Метатрон. - И то, что ты вышла замуж, я тоже видел... Нет, его здесь нет... Если бы он был рядом, если бы ты позволила ему быть рядом, я никогда бы не потревожил твой покой...

Свет разливался по залу красивыми волнами, идущими от крыльев. Я ломала себе пальцы, растирала руки, нервничая и чувствуя, как подкатывает волнение.

- Но то, что ты думала обо мне, заставило меня задуматься над многими вещами. Я тоже вынес урок, - произнес Метатрон, пока я чувствовала, как от дыхания становится тесен корсет. - Я готов вернуться...

«Вернуться... Вернуться...», - стучало в голове, а перед глазами было перышко с кровью.

- Готов вернуться, чтобы попробовать снова... Если ты позволишь, - голос казалось, заполнял весь зал. Я застыла, не ожидая этих слов. Они поймали меня, застали врасплох, набросились на меня, и я не знала, что ответить... Прислушавшись к себе, я пыталась найти ответ.

Маленькое перышко, нежный поцелуй, прикосновение к моей щеке заставили меня почувствовать нарастающее тепло в груди. «Предатель!», - слышался голос Веля. Перед глазами стояли слезы Дэлиона, черная грязь, капающая с клинка. «Если бы не он...», - вертелось в голове, пока часть души готова была все простить, пока вторая ненавидела и презирала.

- Я... - произнесла я, глядя в васильковые глаза, а потом опуская взгляд на корону. Это был не тот момент, когда точно знаешь ответ на вопрос, когда безоговорочно бросаешься в объятия, покрывая поцелуями, когда готова выслушать все, лишь бы тебя обнимали.

Краем глаза мне казалось, что рядом с троном стоит еще одна фигура. Черный плащ, стекал с плеч, на которые за один день свалилось столько, что врагу не пожелаешь. Слезы, текущие по лицу Веля, когда он рыдал на троне. Усталость, которая в тот день залегла тенями на его лице. Улыбка, когда я поднимала на него глаза.

Может, Велизара и готовили к тому, чтобы в любую секунду заменить отца, взять командование на себя, идти впереди, первым вступить в бой, пройти сквозь ад и обратно, встать на защиту Верховного Императора, обучали навыкам шпиона и разведчика, но он сделал то, чего испугался могущественный архангел.

- Знаешь, я понял, что смогу тебя полюбить, - опустил глаза Метатрон, пока мои руки тряслись. «А что если Вель никогда не вернется?», - спросил внутренний голос, пытаюсь ответить на мои сомнения. «Что если между вами все кончилось?», - снова задал неудобный вопрос внутренний голос. Вопрос был настолько неудобным, что я заерзала на троне.

«Пошел вон, ушастый апокалипсис!», - заорал кто-то за огромной дверью. «Прошу, убейте его, кто-нибудь!», - ныл еще один голос. «Я готова дать тому, кто его убьет!», - скулил женский голос. «Нет, нет, только не он!», - открыто рыдал мужской бас. Мне казалось, что человека с таким голосом ничего не проймет!

Двери распахнулись, а в том конце коридора появился знакомый эльф в жилетке. Он шел в беззаботную припрыжку, здороваясь с черепами на колоннах так, словно знал каждого лично.

- Только не я! Только не я! Все слышали, что только не я? - обрадовался Литаниэль, проходя рядом с Метатроном. - Только не ушастый апокалипсис!

Метатрон застыл, пока эльф рылся в какой-то котомке. Прямо на пол сыпалась какая-то подозрительная труха. Интересно, а у себя хранение эльфа с сильнодействующими веществами тоже квалифицируется, как преступление? «Ага, и карается тюремным заключением в одну камеру!», - усмехнулся внутренний голос. «Я согласна с конфискацию эльфа!», - согласилась я.

- Я вас узнал! - обрадовалось ушастое исчадие, радостно разглядывая Метатрона. - Мы как раз прибираемся в Академии! Я главный уборщик! Мне все орут «убирайся!». А еще я все меряю! Мне говорят «иди от»! Я спрашиваю «от чего?», но они еще не решили! Я так рад, что вы здесь! Я нашел ваши загадки! Вот!

В руке эльфа появились два маленьких стилета. Интересно, а откуда он знает, что это Метатрона? Ой, а не те ли это штуки, которыми меня пытались... Причем здесь загадки?

- Это - не мои, - горделиво ответил Йахоэль, а эльф тут же закивал.

- Не мои! Точно не мои! Не я их кидал! Не я! Точно не я! Это - моя любимая игра! Игра в загадки! - соглашался Литаниэль. - Мы с Велем часто играли в нее, когда я начинал петь! Он бросал в меня нож, а я должен был отгадать кто! Он так и говорил: «Угадай кто и за что?».

Вот тут я не знаю, горевать о том, что не попали, или горевать о том, что пытались!

- А откуда ты знаешь, что это его ... эм... загадки? - спросила я, глядя на ушастое безобразие.

- Его загадки. Он хотел, чтобы ты угадала кто! На кухне! И в коридоре! Мне стихия воздуха все рассказала! - закивал эльф, а я смотрела на одну очень загадочную душу очень загадочным взглядом. Йахоэль от таких новостей!

- Это ложь! - произнес архангел, смеряя взглядом ушастую наивность, которая тыкала ему кинжалы, но не ручкой, как положено, а острием.

- Я чистил воздух в Академии! - обрадовался эльф. - Он просто испортился! Совсем испортился! Я - лучший стихийник! Да! Я помогал! Именно я!

Воздух тогда не просто испортился! Я не сводила взгляда с Метатрона, вспоминая, как случайно наклонилась к котлу и споткнулась в коридоре. Кто бы мог подумать, что это спасет мне жизнь!

- Значит, это был ты, - произнесла я, глядя на него уже совсем другими глазами. Уголок моих губ нехорошо дрогнул.

- Но потом все изменилось, - спокойно произнес Метатрон, глядя на «загадки» в руках эльфа. - Ты действительно начала мне нравиться...

- Ты! - произнесла я, а уголок губ дрожал. - Испугался, значит. Если бы не было меня, то не пришлось бы умирать. Или я не права?

Мои глаза сузились, а руки вцепились в подлокотник.

- Все изменилось! – поддакивал Литаниэль, кивая и трясая белокурой головой. – Все очень изменилось! Я видел, что изменилось! У вас было так много интересных игр! Особенно в лесу! Дэлион рассказывал про игры! Я три раза ходил в лес! Дэлион сказал, что лес опасен! Он мне поручил проверить лес! Весь проверить! Каждое дерево! Я все проверил! Он безопасен! Точно-точно!

- Какое нахрен безопасно? – не выдержала я, вспоминая тварь, которая гналась за нами.
- Там чудовище живет!

- Чудовище живет! Оно просто играть хотело! Оно только людей ест! Я за ним долго ходил! – обрадовался эльф. – Я спрашивал у него безопасное оно или нет? Я все-все проверил!

- Чудовище питается только людьми, – сощурила я глаза на ангела, который смотрел мне в глаза. – Наследникам ничего не угрожало, а вот меня должны были сожрать? Та-а-ак! Погоди-ка!

Эльф, поправляя ... лавровый венок на голове. Судя по виду уже вареный.

- Это все была проверка! – произнес Метатрон, пока эльф кивал и соглашался.

- Он тебя постоянно проверял! Проверял и проверял! – соглашался Литаниэль. – Что ни день, то проверка! Но ты проверяться не хотела! И завалы не хотела проверять! И пруд не хотела проверять! Ты все не хотела! А это была настоящая проверка!

- Что?! – я вскочила с трона, глядя в глаза ангелу. – Значит, в завалах что-то было, раз ты настаивал на том, чтобы я разбирала их голыми руками и в одиночестве? Бррр! Даже знать не хочу, что меня там ждало!

Метатрон молчал.

- И портал к белым! Ты знал, что я туда пойду! Не так ли? – задыхнулась я от негодования, сжимая кулаки. – То есть, убить меня голыми руками ты не захотел! Чтобы крылышки не пятнать! И соблазняться ты тоже не захотел, чтобы тебя обратно взяли! Типа, отвернитесь на минутку, один трусливый ангел передумал отдавать свою жизнь и очень хочет домой!

Меня просто трясло, а я Метатрон смотрел на меня все так же спокойно, как и прежде.

- Кому ты веришь? – спросил он, улыбнувшись.

- Да! Кому ты веришь? – закивал ушастый доносчик. – Кому ты веришь?

- Мамочки, – выдохнула я в сложенные ладони, оседая на ступенях и глядя в пустоту. – Мамочки... Как же так? За что? Что я тебе такого сделала?

«Это сделала она, но я не позволю ее тронуть!», – пронеслись в голове слова Метатрона, когда родители прибежали с письмами «всего самого светлого»! То есть, он просто сдал меня не без тайной надежды, что меня прибьют! Он специально их провоцировал, натравливал на меня. И так каждый раз! И сундуки! Демон выдержит, а человек нет...

- Мама... – стонала я, прикрыв рот ладонью. Я задыхалась, понимая, что каким-то чудом выжила...

- Марина, успокойся, все уже в прошлом, – слышался голос ангела. В этот момент я застыла. Он только что признал, что это – правда. Все это время моя жизнь была в постоянной опасности, а я не знала об этом. Улыбалась ему, вспоминала, какие у него красивые глаза! А эти красивые глаза смотрели и ждали, когда меня приберет либо разъяренный и слабонервный родитель, которого не посвятили в планы, либо чудовище с особыми гастрономическими пристрастиями, либо нож, летящий в спину, либо белые, устроившие конкурс на замещение вакансии «избранная»!

Мысли вертелись в голове, а к горлу подступил ком тошноты. Он же просто струсил и попытался меня убить любым способом! Без меня весь план дракону под хвост! И тогда

бы ему не пришлось бы умирать! Моя жизнь в обмен на его... Да разве так можно?

- Убирайся, чтобы я тебя никогда не видела, - выдавила я, задыхаясь и глядя на светящуюся фигуру сквозь слезы ненависти. Я схватила корону и швырнула в него, но корона попала по голове эльфу.

- В меня кинули короной! Настоящей! - торжественно объявил Литаниэль, загибая пальцы, когда и чем в него кидали и с каким успехом. - В меня часто кидали коронами!

- Марина, научись прощать, - произнес Метатрон, глядя на меня.

- А что? Мне это умение будет часто пригождаться в браке с тобой? - заорала я, ища, чем еще можно кинуть в него. Злость душила меня, когда я понимала, какую страшную ошибку допустила. И кого потеряла...

- Пригодиться! Очень пригодиться! - закивал Литаниэль.

- Беги! - крикнула я эльфу, видя, как разозленный ангел заносит для удара меч, опускает его на ничего не подозревающее ушастое недоразумение. Я зажмурилась, сжалась. Послышался треск и грохот. Что? Как? Эльф стоял на месте, а в другом конце зала лежал Метатрон. Меч его валялся в нескольких метрах от него. Вокруг эльфа был ветерок с маленькими серебристыми листиками.

- А еще однажды меня связали и кинули в воду! - ничего не заметив, продолжал эльф, кивая сам себе. - И в костер меня кидали! Три раза!

Неужели? Он жив? Как это?

- Беги, милый! - закричала я, пытаюсь позвать стражу. - Беги, дурак! Стража! Сюда!

- Беги! - согласился эльф, задумчиво потирая подбородок. Его венок съехал на одно ухо, а он что-то усиленно припоминал. В двери ломались, но они были закрыты!

- Я ошибся в тебе. Ты недостойна, - произнес Метатрон, тряхнув роскошными волосами. «И в пропасть кидали!», - закивал Литаниэль, не обращая внимания на растрепанного архангела. Ветерок вокруг эльфа кружился красивыми листиками.

- Жадность, зависть, гордыня. Я разочарован в вас, людях... - прохрипел Йахоэль. - У тебя был шанс... И ты его упустила!

- Почему ложь, трусость и лицемерие не считаются смертными грехами? - яростно спросила я, чувствуя, как меня трясет. - Согласна. Шанс у меня был! Но вот упускать его я больше не собираюсь!

- Живи во тьме со своим демоном, жалкая грешница, - с усмешкой произнес архангел и растворился вместе со светом. Мне показалось, что в зале так темно, словно погасли все огни. Двери распахнулись, а в зал ввалились стражники. Завидев Литаниэля, они застыли, а потом повернули обратно, толпясь в проходах: «Только не он! Сгинь, исчадь!».

Я сидела на ступенях, привалившись головой к трону и смотрела в пустоту. «Живи во тьме со своим демоном...», - повторяла я проклятие, кусая губы. С моим демоном. Он был у меня с того момента, когда я попала в этот мир... Нет, даже раньше! Я не знала, что он смотрит на меня, когда вела по заснеженной улице группу, не знала, что он есть у меня, пока пила чай в комнате для воспитателей, не думала, что он наблюдает за мной, когда у нас был скромный женский корпоратив... Вель наверняка улыбнулся... Чувство, словно он обнял меня, заставило слезы навернуться на глаза. Что имеем не храним, а потерявши - плачем...

Мои руки обнимали мои же плечи, словно мне холодно, а я вспоминала с застывшей глупой улыбкой, то как он «спасал нас». Это ж сколько он думал, чтобы и подозрения не вызвать, и отбить жадных наследников у сокровищ! Я закусала палец, смеясь тому, как он шел к трону, комментируя каждое действие. «Ты же девочка...», - улыбнулась я, вспоминая с какой интонацией было это сказано. А я действительно не знала, что нравлюсь ему. Это ж надо было сунуться с придуманным пророчеством именно к нему! И он раскрылся раньше времени мне... Доверился... И я же никому не сказала... Это ж

надо было так мне доверять, чтобы поставить под угрозу весь план? Он просто не хотел, чтобы я думала, что он идиот... И так рисковал...

- Велечка, - прошептала я, а слеза скатилась по щеке так быстро, что я даже не успела ее утереть. Даже во время битвы, он бросил армию, чтобы вытащить меня в безопасное место... Я начинала задыхаться слезами... Как я могла... Почему все так?

Уткнувшись лицом в подушечку на троне, я рыдала, понимая цену своей ошибки. Сердце переполнялось нежностью... Мне так хотелось отмотать жизнь назад. «Еще не поздно все исправить!», - твердила я, пытаюсь взять себя в руки. Желательно в чужие!

Я смотрела на эльфа, который задумчиво припоминал, сколько раз его пытался сожрать дракон.

- Литаниэль, - ласково произнесла я, делая шаг к эльфу и растирая слезы. - Скажи мне, где он? Где Вель? Ты ведь знаешь?

- Не знаю! Совсем не знаю! - закивал ушастый предатель, глядя на меня ясными незамутненными интеллектом глазами.

- Слушай, - я кусала губы, чувствуя себя неловко. - Если ты его встретишь... Случайно... Можешь сказать ему, что он мне очень нравится? А потом вернешься ко мне и скажешь, что он ответил.

Я решила заходить издали... Сердце забило робкой надеждой. Я даже улыбнулась, вытерев слезы.

- Конечно, скажу! Он мне очень нравится! Да! Да! Прямо сейчас вернусь и скажу! - закивал Литаниэль, выходя за дверь под возгласы облегчения: «Сколько по законам империи дают за попытку убийства? А самоубийства?».

Я вернулась в покои, глядя на себя в зеркало и поправляя прическу. Нервы потребовали срочно успокоительное в виде пирожного. Я уже облизывала пальцы и вытирала уголки губ. Мне казалось, что как только Вель услышит это - вернется! Точно вернется! Я предвкушала встречу, готовилась к ней, ласково глядя на двери. Как я могла так с ним поступить...

«А помнишь, ты загадала желание? Чтобы у тебя появился мужчина, который умеет решать проблемы и читать мысли?», - произнес внутренний голос. «И больше ничего-ничего мне не надо...», - повторила я свои же слова.

Время шло, я вся извелась, тревожно глядя на дверь, как вдруг она открылась. Сердце вздрогнуло, я вскочила с кровати, готовясь просто обнять и не отпускать никогда...

- Не плачьте! - произнес знакомый голос Литаниэля, а за дверью слышался тихий всхлип: «Зачастил, скотина ушастая!». Кто-то шмыгнул носом: «А давайте ему скинемся, чтобы он больше не приходил?».

Я стояла, нервно ломая руки. Счастливые лица эльфа давали надежду, и я готовилась ловить каждое слово. Ну же, пусть говорит быстрее...

- Я все сказал ему! Все-все-все! Слово в слово! - гордо произнес Литаниэль, а я смотрела на потрепанные лавры на голове.

- И? - застыла я, боясь даже вздохнуть.

- Он сказал: «Чтоб я тебя больше не видел! Иди лесом!», - радостно произнес эльф, а я осела на кровать, не веря своим ушам. - Так и сказал! Иди лесом! Я покажу тебе лес! Ты плачешь? Совсем плачешь?

Это - конец!

Глава тринадцатая. Кто не спрятался!

Я спрятала лицо в руках, кусая губы и рыдая, как маленькая девочка. Неужели ничего нельзя сделать? Неужели никак нельзя все исправить? Литаниэль расхаживал по комнате и что-то пел.

Мои руки терзали подушку, а я не могла думать ни о чем, кроме одного... Пока я ждала я тысячу раз вспомнила все, начиная от первого момента знакомства, заканчивая последним расставанием... Тут даже магия не поможет! Стоп! Магия!

Я сползла с кровати, прося помощи: «Мне нужны книги о том, как вернуть мужчину!». По голове больно ткнул корешок, а сверху посыпались книги, раскрываясь и разлетаясь страницами.

- Ты ведь маг? Ты в магии соображаешь? – поинтересовалась я у Литаниэля, который претендует на звание преподавателя Магической Академии.

- В магии соображаю! Очень соображаю! – успокоил меня эльф, подползая ближе. Правильно, а то «вернись по хорошему, или половину дворца придется отстраивать заново» меня не устраивает!

- Как вернуть мужчину! – решительно прочитала я, потертую старинную обложку. Половины страниц не хватало, часть страниц была разорвана. – Том второй. Первый том «Как вернуть женщину!». – Так- так-так! Люди уходят... Это понятно! Строение мужчины! Нет, ну в принципе очень важно. Пусть к сердцу мужчины лежит через разные органы... Это мы знаем... Хотя...

Я снова вернулась на рисунок внутренних органов мужчины и прищурилась на очень важную деталь.

- Нет, с таким можно не возвращать... - вздохнула я, чувствуя, как внутри растет уверенность. – Что у нас тут? О! Нашла! Чтобы вернуть мужчину нужно нарисовать круг! Отлично! Круги у меня неплохо получаются! Взять сорок черных свечей! Сейчас скажу слугам, чтобы принесли!

- Сорок свечей! Точно сорок! – закивал понимающий эльф, заглядывая в книгу. Я бережно перелистнула страницу, впиваясь глазами в ритуал.

- Та-а-ак! А еще нужна пыль с могилы! – прочитала я, едва разбирая слова.

- Пыль с могилы! Точно с могилы! – тряс головой Литаниэль, а я покосилась на него. Нет, ну если он хороший стихийник и будущий преподаватель Академии, то в магии он точно соображает!

- Принесите сорок свечей и пыль с могилы! – потребовала я, а в комнату влетела служанка, запоминая список поручений. Она странно посмотрела на Литаниэля, который устроился рядом со мной на кровати. «О любовниках можете не докладывать!», – пронеслось у меня в голове. Я посмотрела на эльфа, понимая, что на «любовников мозгов» это тоже не распространяется.

- Предупреждение, – прочитала я, уплетая пирожное. – Будьте готовы к тому, что он уже никогда не будет прежним.

- Не будет! Точно не будет! – закивал эльф, тоже читая книгу вместе со мной.

Ладно, я согласна. Служанка робко постучалась в двери, неся на кровать сорок черных свечей и какой-то мешочек. Отлично!

- У некоторых мужчин после этого наблюдаются пикантные проблемы, – задумчиво прочитала я, начиная немного сомневаться. – А! Это касается воспоминаний! Фух! А я то думала! Напугали, честное слово!

Страницы листались, а я держала пальцем закладку на круге вызова.

- Сорок свечей ставите вокруг круга, – прочитала я, мысленно представляя себе, как это лучше сделать. – А сороковую... Что? Куда воткнуть мужчине? Что-то мне подсказывает,

что после такого мужик будет не сильно рад возвращению!

Я смотрела на толстые черные свечи, но Литаниэль, кивал, как бы успокаивая меня.

- И труп мужчины... Желательно ... что? - отпрынула я, глядя на эльфа. - Свежий?

- Свежий! Самый свежий! - поддакивало ушастое бедствие, а я посмотрела на него, понимая, что лучше кросс от монстра, чем учитель Литаниэль. - Еще тепленький!

- Труп женщины. Желательно свежий, - перечитала я, поднимая брови. - Какой труп? О чем это вы?

Я стала усиленно листать книгу, пытаюсь понять, словно в детективе, откуда у нас взялся труп! На последней странице было написано «пособие для чайников - некромантов».

С грустью посмотрев на книгу, я утешила себя мыслью, что смерть уже не разлучит нас в случае чего. Это хорошо!

Я схватила еще одну книгу, лихорадочно листая ее на предмет «трупов». Увесистый талмуд «Искусство обольщения» раскрылся на странице, от которой у меня возникло много вопросов.

- А что это они тут делают? - округлил глаза эльф, с явным интересом глядя на то, что было нарисовано в таких деталях, от которых хотелось эту книгу сжечь! - Наверное, вкусный огурец!

- Да-да, это огурец, - изобразила милую улыбку я, перелистывая страницу. Ох, мама!

- Носок натягивает! Холодно ему! Точно холодно! - обрадовался эльф, пока я прятала рукой картинку.

- Весь замерз! - натянута согласилась я, пытаюсь перелистнуть на что-то хорошее. На одной странице был рецепт блюда, а на второй ... Мамочки! Если это входит в обязательную программу брачной ночи с демоном, я сразу прошу больничный и пособие по инвалидности!

- Эм... Смотри котлетки! - улыбнулась я, пока эльф задумчиво изучал котлеты. Нет, эту книгу мы припрячем на будущее! Будем прятать так тщательно, чтобы обязательно нашел. Мне там кое-что понравилось...

Со вздохом я подняла еще один опус, сдувая с него пыль. «Куда уходят мужчины, унося с собой лучшие ваши годы». Обложка навевала грусть -тоску. Одинокая женщина с котами смотрела в небо, куда улетал клин мужиков...

Ради интереса я открыла ее, читая оглавление: «Мужчина ушел - приметы». Мои руки уже листали на нужную страницу.

- Если мужчина ушел с левой ноги и забрал все ваши вещи - это не к добру! - прочитала я, соглашаясь, что левая нога - это подозрительно! Левая никогда не бывает к добру! - Если мужчина ушел с правой ноги и вынес вам мозг - это к скорой встрече его лица и сковороды!

О! Какая народная мудрость!

- Если мужчина ушел очень быстрым шагом, периодически оглядываясь и ускоряясь на бег - это к тому, что вы еще не встретили свое счастье со слабым зрением! - прочитала я, соглашаясь. Эльф поддакивал, высказывая экспертное мнение: «Не встретили! Точно не встретили!». - Если мужчина, уходя, наткнулся на тяжелый тупой предмет в вашей руке - это хорошая примета. Он, скорее всего, передумал уходить и сейчас тихо лежит и обдумывает свое решение!

Чудная книжка! Даже выбросить жалко! О! Тут еще календарь есть! Вероятность ухода мужчины. Критические дни. Дни, располагающие к уходу. Благоприятные дни. Все! Оставляю! Так, а это что у нас?

Я подняла с пола книжечку «Вернуть мужика за пять минут!».

- О! – потеряла руки я, понимая, что это то, что нужно. – Тэкс... Я его люблю... Ага!

- Я его очень люблю! – закивал Литаниэль, а я посмотрела на него с подозрением, слегка отодвигаясь. – Очень-очень!

- ... а он ушел? Ничего, у меня есть большой опыт возвращения мужчин! – прочитала я, выдыхая. А что? Неплохое пособие!

- У меня есть очень большой опыт возвращения мужчин! Самый большой! Они видят мой опыт и возвращаются! – хвастался эльф, гордо задирая голову.

- Эм... Итак, для начала успокойтесь! – прочитала я, соглашаясь. – Не стоит сразу возвращать мужика! Примите ванну со свечками!

Отлично! Свечки как раз есть!

- Постарайтесь, чтобы вас ничто не отвлекало! – советовала книга, а я посмотрела на Литаниэля, который все – таки отрыл развратную книгу про огурчики в помидорчики, рассматривая ее с явным интересом и комментируя все, что видит: «Смотри, они танцуют! Да!».

Я убеждала, просила, умоляла, но эльфа все было по барабану. Через полчаса я сидела в ванной, в приятной тишине листая мокрыми руками книгу. Вокруг меня горела часть черных свечей, а я увлеченно штудировала главу за главой.

В дверь спальни раздался стук, а я крикнула: «Войдите!». Либо меня не услышали, либо еще что-то, но стук раздался снова. Я отложила книгу на бортик купальни, встала, прикрыв прелести черной простыней, нехотя вылезая из купальни. Выйдя в комнату, я подошла к двери, открыв ее. О! наконец-то! Самое красивое платье! Ура!

Служанка внесла платье и застыла, глядя сначала на меня едва прикрытой полотенцем, потом на черные свечи, которые горели вокруг примотанного к стулу эльфа с кляпом во рту. Я подумала, что ему будет грустно. Свечки ему очень понравились, поэтому я щедро отсыпала их, расставив вокруг ушастого безобразия. На полу лежало пособие по некромантии, открытое на схеме расчлененки, а рядом книга с картинкой, от которой дети быстро становятся взрослыми. Неподалеку от книги лежал кинжал, которым я обрезала свечи для того, чтобы было проще их зажигать.

И тут до меня начало доходить...

- Это – не то, что вы подумали, – сообщила я, глядя в квадратные глаза служанки, которая медленно складывала платье на кровать и бочком направлялась к двери под мычание эльфа.

Закрыв дверь за служанкой, я вернулась дочитывать, а потом потушила свечи и легла спать. Осталось выведать у эльфа, где находится Вель. И сделать так, чтобы он перенес меня в Академию! Но для начала книга посоветовала немного поспать...

Я зарылась в подушку, предвкушая встречу, блаженно улыбнулась, закрыла глаза и...

Эта ушастая скотина решила что-то спеть. И, видимо, сожрала кляп, поскольку пела она что-то такое, чем можно остановить нашествие зомби. Услышав его пение, зомби со словами: «Да не ну нафиг!», резво вернуться в свои могилы.

- Тише! – потребовала я, отрывая голову от подушки.

- Слышали? Тише! Всем тише! – командовал эльф, пока я выдыхала и устраивалась поудобней. Стоило задремать, представляя, как повисну на чьей-то шее, как послышался звук: «Бух! Бух! Бух!».

Я подняла голову, видя, как Литаниэль радостно скачет на стуле. Выдыхай, Марина! Он сейчас успокоится. Просто нужно потерпеть!

Следующий час показал, что Литаниэль – не туалет. Потерпеть ну никак!

- Прекрати! – взвыла я, бросая в него подушку. Велечка, как ты спал? А я-то думаю,

почему вы так часто играли в загадки. Это просто невыносимо!

Я закрыла голову подушкой и честно попыталась уснуть. Но попробуй усни! Пришлось сползти с кровати, пошарить в темноте, чтобы найти что-то, что может заменить кляп. После примерки платья и белья, по-любому что-то должно остаться! Я наткнулась на какую-то кружевную тряпочку, осмотрелась по сторонам и засунула ее эльфу в рот. Все, теперь спокойной ночи! Надеюсь, что завтра мы уже будем вместе!

Мне казалось, что я очутилась на колхозном утреннике. Кто-то мычал и блял, а я сонно продрала глаза, видя, как свет освещает лежащего на бочке Литаниэля, изо рта которого торчат женские тусы.

- Который час? - зевнула я, а потом поняла, что проспала! Нужно быстренько одеваться, краситься, приводить себя в порядок и собираться с духом! Никто не должен знать, что я покидаю дворец. Вдруг слуги успеют сообщить Императору о том, что к нему спешит жена? Книга советует застать мужика врасплох! Зато я точно уверена, что он в Академии!

Я застегивала платье, поправляя его со всех сторон, расчесывала волосы и подбирала украшения.

- Литаниэль, - улыбнулась я, накладывая помаду на губы. - А ты не мог бы сказать, где сейчас Вель?

- Нет! Он просил меня и Дэлиона не говорить, что в Академии! - произнес гордый эльф, обещая не выдавать тайну и хранить секрет до победного.

- Тогда перенеси меня к Велю! - улыбнулась я, глядя на эльфа. Так, кстати, а где мои тусы? Я смотрела на Литаниэля, понимая, что, видимо, там же, где и кляп.

- Нет! Я обещал, что не перенесу! - произнес эльф, гордо задрал нос.

- А к Дэлиону можешь? - коварно спросила я, а ушастое безобразие закивало. Вот и славненько! Так, я готова!

- Ты что де... - начала я, а потом поняла, что меня уже переносит. Я летела по туннелю, слыша приближающийся голос Дэлиона.

- Самое важное для нас - это безопасность и дисциплина. Никаких неожиданностей, - вещал Дэлион, а его голос становился все громче и отчетливей. - Я, как ректор, а вы, как преподаватели, должны подавать пример ученикам! А то они на шею залезут!

- Ааааа! - орала я, видя под собой стол с какими-то бумагами. Хлоп! Ой-е-е-ей! Я открыла глаза, понимая, что лежу на столе, а вокруг меня валяются бумаги. Одна моя нога была на плече Дэлиона, вторая на ручке его кресла, а я у меня из-под юбки вылезал обалдевший одуванчик.

- Кхе! - послышался кашель, а я обернулась. В кабинете было полным- полно преподавателей. Старик с лукавым взглядом, молодая женщина с дерзкой и нагловатой улыбкой, упитанная дама с грустным взглядом одиночки и еще какой-то суетливый мужичок.

- Поэтому я и говорю, - выдал Дэлион, пока я мило улыбалась, слезая со стола и дико извиняясь. - Никаких неожиданностей. Наша Академия должна доброжелательно относиться ко всем!

И тут прямо на стол упал стул с привязанным кожаными ремнями эльфом.

- Ко всем... доброжелательно, - сардонически подняв брови, кивал Дэлион. - Очень доброжелательно... Дисциплина - это важная часть учебного процесса... За что-о-о-о!!!

- Кто это? - перешептывались преподаватели, глядя на меня. Дэлион поднял страдальческое лицо: «Жена главнокомандующего объединенной Имперской Армией... Императрица второй демонической Империи».

- Дэлион, где он? - ласково поинтересовалась я, а молодой ректор просто моргал

глазами. Сверху на него приземлился огромный портрет его самого, а голова Дэлиона торчала аккурат в районе головы портрета.

- Эм... Не имею права говорить, - выдавил Дэлион, пока я, отвесив реверанс, прорывалась к выходу в коридор.

Ох, ничего себе, как тут все изменилось? Прямо учиться захотелось! «Кабинет ректора» - красовалась золотая табличка на роскошных дверях. Понятно! Коридоры были оформлены со всеми вензелями и завитушками, вместо пыльных гобеленов были красивые картины. Вместо бойниц были приличные окна, отчего коридоры казались светлее.

Рассматривая новый интерьер, я шла вдоль когда-то знакомого коридора. Вот только не говорите мне, что где-то висит стенд «Наши выпускники»! Быстро же они тут все убрали!

- Вель, - позвала я, оглядываясь. Неужели он не хочет меня видеть? - Велечка?

В ответ тишина. Я рассматривала открытую дверь в библиотеку, смотрела на учебную аудиторию с кучей столов и стульев, приоткрыла дверь в какой-то зал. И тут же разочарованно закрыла.

Пыл угасал с каждым коридором, и вот я уже уныло смотрела на однообразную роскошь стен, намекающую на то, что «все должно быть солидно». И тут я краем глаза заметила тень, мелькнувшую на стене. Ровно на секунду, чтобы исчезнуть. Хорошо!

- Я бы хотела с тобой поговорить, - нежно произнесла я, украдкой поглядывая по сторонам и открывая для виду первые попавшиеся двери, демонстративно хлопая ими.

Коридор заканчивался, а я видела красивую дверь с очередной золотой табличкой. Что-то мне подсказывало, что их делали для Литаниэля.

Открыв ее я осмотрелась по сторонам, видя мягкий пушистый ковер и роскошные диваны друг напротив друга. Небольшие картины украшали стены, а мягкие шторы создавали атмосферу уюта.

- Ты здесь? - с надеждой спросила я, прекрасно зная, что он идет за мной попятам. Женское коварство, о котором не расскажет ни одно пособие, уже разработало хитрый план, утвердив его с инстинктом самосохранения. Я осматривалась, нарочно поддевая ногой край тяжелого ковра.

- Ой! - пискнула я, спотыкаясь и падая. До ковра я, разумеется, не долетела, потому что меня поймали. Вот, а вы говорите! Попался, который ... который...

На меня смотрели голубые глаза, а я чувствовала, как не могу отвести взгляд и начинаю тихо плакать от радости.

- Я... я... хотела, - начала я, мысленно пытаюсь вспомнить всю петицию, рекомендованную книгой, но Вель положил мне пальцы на губы, безотрывно глядя в мои глаза.

Меня прижали к себе так, впиваясь руками в мои волос, а на ухо послышался шепот: «Если хочешь, я его с неба скovyрну. Меня на небо не пустят, но я знаю, кого могут. Я ему херувим быстро оторву, если его сюда притащат... Тоже мне дядя...»

- Стоп! Метатрон что? Твоя дядя? - замерла я, глядя в глаза. Погодите-ка!

- Метатрон, Бельфегор, Аббадон, Вельзельвул, Люцифер и Асмодей - это все братья, - произнес Вель, глядя на меня, мол, а ты не знала? - Я племянник Бельфегора. Мы с Дэлионом - двоюродные братья. Так что Метатрон наш дядя...

Меня обнимали, жадно прижимая к себе.

- Я мечтал об этом, - шептали мне, целуя, а я чувствовала, что место для завершения процедуры бракосочетания мы выбрали очень мягкое и удобное... Ковер в Академии... Все нормально...

Я жадно целовала его, притягивая к себе и умирая от счастья каждую секунду. Меня взяли на руки, а мы случайно перевернули столик с вазой. Моя спина уперлась в стену, а я чувствовала, что дышать стало намного легче, когда дернулся шнурок корсета. Застежки на его камзоле расстегивались с такой скоростью, что я готова была вырвать последнюю вместе с тканью и нитками....

- А то, что ты послал меня лесом? – вспомнила и обиделась я, глядя на Веля и играя золотым завитком его волос.

- Когда? Погоди... Ты что? Попросила Литаниэля.... То есть, когда Литаниэль час бегал за мной и орал всем: «Он мне нравится!», - напрягся Вель, с подозрением глядя на меня.

- Ты мог прочитать его мысли! – улыбнулась я, медленно умирая в чужих руках.

- У него нет мыслей! То, что ты слышишь – это и есть его мысли! Там одна извилина, которая уши держит и лавровый венок! - обнимали меня, впиваясь в меня пальцами.

Мы целовались, пока я обнимала его двумя ногами, путаясь в юбке. Диван был близко, но было уже немного поздно. Яростно задыхаясь, я сдирала с него одежду, целуя красивые плечи и чувствуя, как мою юбку пытаются отстегнуть... Все это происходило в такой напряженной тишине, прерываемой жадными сопениями.

- Погоди, - услышался голос, а мне пристально посмотрели в глаза. На мгновение глаза Веля стали черными. – Ничего себе...

Я почувствовала, как он целует мою шею до мурашек. Караул! Он безошибочно угадывает то, чего я хочу больше всего на свете...

- А ты что думала? – улыбнулся демон, пока я на всякий случай осматривалась по сторонам, понимая, что такого мужика я никому не отдам. – В демоническом облике? Ты серьезно?

На меня с подозрением смотрели голубые глаза. Я смутилась, пряча взгляд...

- Я боюсь, что разнесу тут все, - прошептали мне на ухо, пока меня жадно гладили. Он смотрел мне в глаза, а я прекрасно знала, что он там видит... Платье упало на пол, а я вздрагивала у него на руках, целуя губы и безотрывно глядя в черноту демонических глаз... В этот момент мне было интересно, сколько дают за изнасилование демона? Демон заметил, что думает о том, сколько дают за изнасилование человека...

В итоге мы решили проверить опытным путем. В тот момент, когда я наслаждалась им и ревниво смотрела на красивое лицо, понимая, что, возможно, кому-то придется ходить в облике демона по доброй семейной традиции, услышались голоса в коридоре.

Мы замерли, а я беззвучно кусала губы, чувствуя, как сердце бешено стучит в груди. Я лежала на полу в позе, от которой Литаниэль бы сказал: «Какой замечательный танец!».

- Тише, - услышался шепот, а мне на губы легла рука. Я пожирала глазами съехавший камзол растрепанные волосы и грудь, по которой нежно скользила моя ладонь. Мое платье валялось на полу, диван был растерзан и сломан, столик был перевернут, карниз оторвался, вися на одном гвозде. На стене были два внушительных следа когтей, словно один очень большой котик решил точить когти... Большой и крылатый котик... А говорил, что нет у него демонического облика... Все есть там...

Шаги приближались, а в коридоре слышался голос Дэлиона.

- Наша Академия должна стать образцовой! Мы с вами должны приложить максимум усилий, чтобы каждый студент чувствовал себя комфортно. Для оборотней мы выделили целое крыло, для людей отдельное строение... Вампирам отдали подвалы... Они уже оборудованы... А теперь я хочу показать вам комнату отдыха для преподавателей и студентов... Каждый имеет право на отдых...

Дверь открылась, а Дэлион увидел картинку, замер, тут же закрыл дверь.

- Эм... Там еще ремонт недоделан, - подавляя улыбку в голосе сбивчиво объяснял молодой ректор. – Эм... Незакончен... Я вам покажу его потом...

- Ой! - послышался голос Литаниэля. - А почему оттуда доносились такие стоны?

- Эм... Ремонт - это очень тяжелый процесс... Люди выкладываются по полной, - сбивчиво объяснял Дэлион. - Пойдемте! Я вам покажу зал порталов! Мы будем вызывать учеников! Не будем мешать... кхе... ремонту!

- А почему кто-то стонет «Возьми меня!»? - осведомился голос Литаниэля. - Я слышал!

- Эм... Меня - это ... строительный... инструмент... - отдувался Дэлион, прикрывая наше безобразие. - Новый... Только изобрели...

- Новый! Новый инструмент! Меня! - обрадовался Литаниэль. - Там у них что-то в рот не помещается! Я все слышал!

- Это гвозди! - рявкнул Дэлион, показывая осведомленность в сфере строительства. - Просто гвозди! Литаниэль! Иди ты лесом!

Эпилог

- Вель! – в голосе Дэлиона слышалось отчаяние. – Чем ты думал! Ты сошел с ума! Как ты мог! Это убьет ее! Как Каролину! Я ввел запрет на браки между демонами и людьми, чтобы никто не повторил судьбу моих родителей!

- Поздравляю, я успел жениться раньше твоего закона, - произнес Вель, а я застыла за дверьми, положив руку на круглый животик, украшенный кружевом. – Дэлион! Прекрати!

- Ты хочешь, чтобы она умерла так же, как и моя мать? – в голосе Дэлиона слышалась такая боль. – Я убил свою мать... Я ее убил... Моя сила уничтожила ее! Я не хотел этого, но так получилось! Мы же дети архидемонов! Ты представляешь, какая сила в нас? А что если она не выдержит? Вель, ты останешься один с ребенком, как мой отец...

- Дэлион, успокойся, - послышался вздох. – Посмотри мне в глаза. Все будет хорошо... Моя мать была человеком! Моя. Мать. Была. Человеком. Ее вообще папе в жертву принесли вместе с дарами! Помнишь, я рассказывал тебе...

- Вель, - выдохнул Дэлион, а я стояла возле двери и бессовестно подслушивала. – Ты готов рискнуть любимой? Готов?

- Моя мать была человеком. И прожила еще две тысячи лет, после брака с отцом! Хорошо, скажу так! Пока ее голую несли на плече через всю Империю, а она вырывалась и орала: «Пусти, чудовище», она уже была беременна мной. Это только в замке мама увидела папу в человеческом обличье. В тот же день все молодые служанки были вышвырнуты из дворца Императрицей. Она даже издала указ, что красавицам нельзя селиться рядом с дворцом! Так что успокойся, я прошу тебя... Брат, успокойся, - выдохнул Вель, а я слышала тяжелое дыхание Дэлиона.

- Твоя мама была медиумом и обладала магическими способностями, - спорил Дэлион. Совсем недавно я узнала, что на мне так скоропалительно женились из-за того, что юный Император вынашивал закон, запрещающий демонам жениться на людях.

- Напоминаю. Марина – это магическое оружие массового поражения, - произнес Вель. Правильно! Я – маленькая магическая ядерная бомба. – Я не позволяю ей использовать силу. Этот вопрос мы с ней обсуждали. Я – не Палач. И не Метатрон. Я не стану прятаться за спину девочки. Меня не так воспитывали.

- Я понимаю, что Метатрон тогда приходил за оружием? – вздохнул Дэлион. – Снова испугался? Он уверен, что мы будем мстить... Не бойшься, что попытается забрать ее силой?

- Пусть попытается. Передаст привет Левиафану, - усмехнулся Вель. – Метатрону запрещено появление на территории Темных Империй. Ты прекрасно знаешь, что со мной сражаться – себе дороже. Все, успокойся, Дэлион. Все будет хорошо...

- Закон я не отменю, - послышался голос Дэлиона. – И не надейтесь!

- Я буду долго смеяться, если ты сам женишься на человеке, - произнес Вель, а мне было слышно, как Дэлион подавился. – На рыжей... Как папа...

- Прекрати, ты прекрасно знаешь, что я не стану нарушать свои законы! – отмахнулся Дэлион. – Никаких браков между демоном и человеком. Пусть даже она ... рыжая.

- Поживем, увидим, - произнес Вель, а я быстро отошла от двери, усаживаясь в кресло и хватая книгу.

Дверь открылась, а я мило улыбнулась. Дэлион прищурился на книгу. Сидит девушка в положении, в нежном платье с кружавчиками и читает «Пособие по расчленению трупов». Что тут такого?

- Можно? – осторожно спросил Дэлион, глядя на Веля. Тот усмехнулся и кивнул. Я

видела с каким благоговением Дэлион подходит ко мне, присаживается рядом и прикасается к моему животу.

- Привет, - дрогнувшим голосом произнес демон, поглядывая на меня и на Веля. - У тебя все хорошо? Береги маму... Пожалуйста... Не обижай ее...

Я едва сдержала слезы, глядя на Дэлиона, который трогал пальцами кружево.

- Она не обижает, - улыбнулась я, погладив его по руке. - И будет рада видеть ... эм... ну считай дядю... Двоюродного...

- Не она, а он, - послышался голос Веля. Дэлион улыбнулся и выпрямился. Он вежливо попрощался и вышел из комнаты.

- Все будет хорошо, - произнес Вель, вытаскивая у меня из рук пособие по расчлененке и сжигая его в руке. Он присел рядом, а мы держали руки на животике. - Я буду с тобой. Все время. Не доверяю я повитухам. Только ты, и только я. Я знаю, ты любишь пророчества. Так что вот! Больше никто не должен знать об этом дневнике

В моих руках появилась книга, действительно напоминающая красивый дневник. Я бережно открыла его, читая...

- То есть, мама все знала! - закусила губу я, читая про расставание и про то, что будем вместе. - погоди... Так у нас первый сын? И все будет хорошо!

У меня с души камень упал, а я смотрела на красивый почерк.

- Ой, а тут еще что-то написано про...

- Так, все! Дай сюда, - у меня осторожно вытащили, снова пряча. - Так что? Видишь, мамини пророчества сбывались! Причем, все...

- И сколько у нас еще будет пророчеств? - закусила губу я, глядя его пальцы на своем животе. - Можешь, сказать по секрету...

- Чувствую, что будем рожать до тех пор, пока Дэлион не убедится в том, что Каролину убила не его сила. И пока он не отменит дурацкий закон, - меня гладили, а я кусала губы, вспомнив, что успела прочитать. - А потом в качестве подтверждения... Я пошутил... Закон скоро отменит сам Верховный Император. В связи с женитьбой... На смертной.... Там рыжая. Не отвертись... Раздевайся и ложись!

Конец!